СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Томъ XLI, № 2.

ГОРОДСКІЯ УЧИЛИЩА

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Графа Д. А. ТОЛСТАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1886.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1886 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ГОРОДСКІЯ УЧИЛИЩА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II [1].

Графа Д. А. Толстаго.

Императрица Екатерина II, съ самаго вступленія своего на престолъ, озаботилась распространеніемъ образованія въ имперіи, поручивъ это важное дѣло И. И. Бецкому, который предался ему вполнѣ, съ отличавшею его любовію къ человѣчеству. Результатомъ его трудовъ было «Собраніе учрежденій и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоего пола благороднаго и мѣщанскаго юношества», утвержденныхъ Императрицею 12 марта 1764 года, и на основаніи которыхъ учрежденъ былъ Смольный монастырь и другія учебныя заведенія. Всѣ они принесли и продолжаютъ доселѣ приносить существенную пользу обществу. Но размѣръ вліянія этихъ училищъ былъ и остается вообще ограниченнымъ: какъ сословныя, они имѣютъ дѣйствіе въ замкнутой сферѣ извѣстнаго сословія, при томъ-же, по большей части, они были спеціальныя и сосредоточены въ одномъ пунктѣ, въ Петербургѣ. Имперія-же продолжала оставаться почти безъ школъ.

Императрица сознавала, что собственно для народнаго образованія, въ обширномъ смыслѣ, еще ничего не сдѣлано, но по

[1]) Матеріалы для этого изслѣдованія заимствованы преимущественно изъ дѣлъ комиссіи объ учрежденіи училищъ, хранящихся въ Архивѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія.

важности предмета, все какъ-то не рѣшалась къ нему приступить, хотя изучала предметъ, собирала свѣдѣнія о заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ, хранила ихъ у себя, думая воспользоваться ими, когда наступитъ время, «если Богъ», писала она Гримму, «дастъ мнѣ долготу дней Маѳусала» [1]). Такова судьба учебнаго дѣла была и въ Австріи: только въ послѣднее десятилѣтіе своего продолжительнаго царствованія стала заниматься имъ Марія Терезія.

О школахъ по учрежденію для управленія губерній 1775 г.

Императрица Екатерина принялась за него въ семидесятыхъ годахъ. По Учрежденію для управленія губерній Всероссійской имперіи, утвержденному 7 ноября 1775 года, учреждался въ каждой губерніи приказъ общественнаго призрѣнія, и на него возложено было, кромѣ завѣдыванія благотворительными учрежденіями, «попеченіе и надзираніе о установленіи и прочномъ основаніи народныхъ школъ». Предписывалось учредить школы не только во всѣхъ городахъ, но и въ многолюдныхъ селеніяхъ, «для всѣхъ тѣхъ, кои добровольно пожелаютъ обучаться въ оныхъ, въ чемъ однако-же не чинить никому принужденія, но отдать на волю родителей отдавать дѣтей въ школу, или оставлять ихъ дома», за ученіе установить умѣренную плату, освободивъ отъ нея бѣдныхъ. Курсъ начальной школы положенъ былъ слѣдующій: чтеніе, письмо, ариѳметика, рисованіе, «дѣтей-же греко-россійскаго исповѣданія учить катихизису, для познанія основаній православной вѣры, толкованію десяти заповѣдей, ради вкорененія нравоученія всеобщаго». Продолжительность ежедневнаго ученія опредѣлена была четырехчасовая: два часа до и два послѣ обѣда, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, по середамъ же и субботамъ назначены были только до-обѣденные уроки. Учителямъ запрещалось наказывать дѣтей тѣлесно. «Во всякой школѣ надлежитъ имѣть смотрѣніе», сказано въ постановленіи, «дабы горницы были чисты и всякій день выметаны, и воздухъ въ нихъ перемѣнялся

---

[1]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр. 115.

открытіемъ оконъ лѣтомъ во весь день, а зимою всякій день на короткое время, дабы дѣти отъ духоты въ горницахъ не претерпѣли въ здоровьѣ своемъ поврежденіе».

Хотя и предписывалось, что «Приказъ общественнаго призрѣнія имѣетъ прилѣжное попеченіе, чтобы учителя и школы все опредѣленное получали повсюду исправно, нерадивыхъ-же и неисправныхъ учителей, по разсмотрѣніи жалобъ, смѣнять и опредѣлять на мѣсто ихъ радѣтельныхъ и исправныхъ» [1]), но какъ это, такъ и всѣ остальныя постановленія о школахъ остались мертвою буквою, потому что приказы не имѣли достаточныхъ денежныхъ средствъ (при учрежденіи ихъ, отпущено было на каждый приказъ всего по 15,000 р.), и оттого, что не были приготовлены учителя, не составлены руководства и школы не имѣли помѣщеній.

Едва-ли и сама Императрица смотрѣла серьезно на этотъ бюрократическій обрывокъ многосложнаго законодательства о губерніяхъ, вошедшій въ него какъ-бы мимоходомъ, для вида и приличія, и продолжала непосредственно и по собственной иниціативѣ заниматься учебнымъ дѣломъ. Въ особенности пристрастилась она къ нему, когда стала воспитывать любимаго своего внука, Великаго Князя Александра Павловича, писать для него дѣтскія книги и составлять для него учебныя пособія; всѣ они имѣли близкую связь съ курсомъ начальнаго училища. И. И. Бецкій не могъ быть полезнымъ ей помощникомъ въ этомъ дѣлѣ: человѣкъ добрый и благотворительный, онъ былъ вполнѣ на своемъ мѣстѣ въ управленіи богоугодными заведеніями, но создать цѣлую учебную систему и руководить всею учебною частію было ему не по силамъ.

Переписка Екатерины съ Гриммомъ объ учебной части 1775—1780 г.

Императрица обратилась тогда къ довѣренному и преданному ей Гримму, нѣмцу по происхожденію и образованію, и французскому литератору, по принадлежности его къ средѣ энциклопедистовъ; онъ былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ со всѣми

7 * [1]) Полное Собр. Зак. Т. XX, № 14392, статьи 380 и 384.

выдающимися личностями тогдашней европейской интеллигенціи [1]). Въ февралѣ 1775 года Императрица писала Гримму: «Вы были бы очень милые люди, господа философы, еслибы соблаговолили начертать планъ ученія для молодыхъ людей, начиная съ азбуки и до университета включительно»; въ іюнѣ тогоже года Гриммъ прислалъ императрицѣ записку о школахъ [2]). Въ этомъ трудѣ, оставшемся впрочемъ неизвѣстнымъ, Гриммъ руководствовался по всему вѣроятію совѣтами барона Дальберга [3]), къ которому онъ обыкновенно обращался по педагогическимъ вопросамъ. Баронъ Карлъ Дальбергъ, впослѣдствіи князь, принцъ Рейнскаго-Союза (род. 1749 † 1817 года), занимался школьнымъ дѣломъ еще бывши во главѣ Капитула въ Вюрцбургѣ, гдѣ была введена новая учебная Саганская метода и отчасти перепечатанныя, отчасти передѣланныя, составленныя по ней Фельбигеромъ, руководства; онъ извѣстенъ былъ нѣсколькими историческими и философскими сочиненіями.

Баронъ Дальбергъ.

Въ 1777 году Императрица предложила Гримму принять въ свое завѣдываніе учебную часть въ имперіи; но онъ не согласился на это. «Рожерсонъ» (лейбъ-медикъ Императрицы), пишетъ онъ, «пришелъ предложить мнѣ управленіе учебною частію, которую Императрица намѣревалась установить, и которая должна была состоять въ непосредственномъ ея вѣдѣніи. Ея Величество часто говорила со мною объ этомъ. Мнѣ извѣстны были ея воззрѣнія на этотъ предметъ, она позволяла и мнѣ высказывать ей свои объ этомъ мнѣнія, иногда требовала даже, чтобы я излагалъ ихъ письменно. Но отъ этихъ разговоровъ далеко еще было до практическаго завѣдыванія школами, до способности управлять ими успѣшно, и мнѣ не трудно было убѣдить г. Ро-

---

[1]) См. Рѣчь Академика Я. К. Грота: «Заботы Екатерины II о народномъ образованіи, по ея письмамъ къ Гримму», читанную въ собраніи Академіи Наукъ 29 декабря 1878 года. (Въ 20 томѣ Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности. СПБ. 1880).

[2]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр. 19 и 25.

[3]) Тамъ же, стр. 115.

херсона, что незнаніе мною мѣстнаго языка лишаетъ меня возможности быть пригоднымъ для такого назначенія» [1]).

Переписка по учебной части Гримма съ Императрицею продолжалась; но Екатерина не могла остановиться на опредѣленной учебной системѣ, какъ-то не довѣряла себѣ, старалась изучить предметъ, вникнуть въ него не спѣша, и медлила рѣшеніемъ. «Точно вы не знаете», писала она 2 февраля 1780 года Гримму, «что часто Императрица и желала-бы заняться извѣстною частію, и не по ея винѣ это не дѣлается, но потому, что все необходимое для такого труда еще не готово. Въ такомъ положеніи и тотъ трудъ, въ которомъ я просила васъ принять участіе въ послѣдній разъ, какъ вы были здѣсь. Яблоко никуда не годно, пока оно не созрѣетъ. Что касается до проекта Дальберга, das ist nicht möglich........... Передъ Богомъ тысяча лѣтъ — мгновеніе. Лишній годъ для обширной имперіи ничего не значитъ; пускай яблоко созрѣетъ. Правда, что это скучно, но нельзя иначе дѣлать, потому что для меня самой нужно, по крайней мѣрѣ, годъ времени, чтобы хорошенько обдумать каждый предметъ» [2]).

Совѣщаніе Екатерины съ Іосифомъ II объ учебной части.

Наконецъ свиданіе Императрицы съ Императоромъ Іосифомъ II въ Могилевѣ порѣшило дѣло. Императоръ разсказалъ о замѣчательныхъ успѣхахъ австрійскихъ школъ съ тѣхъ поръ какъ онѣ были преобразованы по новой методѣ, и Императрица согласилась принять ихъ за образцы для своей имперіи. Изъ Могилева писала она 25 мая 1780 года Гримму: «Такъ какъ Россія заявила себя за Normalschulen, я должна вамъ сказать, что вчера эти школы составляли одинъ изъ предметовъ нашего разговора, (съ Іосифомъ II) и, судя по тому что я о нихъ слышала, школы эти — прекрасное учрежденіе; но намъ нужны и Normalschulmeister» [3]). «Сообщите мнѣ, если возможно»,

---

1) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 2, стр. 334.

2) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр. 173.

3) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр. 180—181.

читаемъ въ письмѣ ея отъ 24 іюля того-же года, «какъ смотритъ баронъ Дальбергъ на австрійскія нормальныя училища. Услышавъ о нихъ такъ много хорошаго, я получила всѣ употребляемыя руководства изъ рукъ самого графа Фалькенштейна» (Іосифа II)[1]. «Придетъ очередь и до барона Дальберга», пишетъ она 23 сентября того же года; «ожидаю его отзыва о нормальныхъ училищахъ. Никогда не испугаютъ меня образованностію народовъ; но когда будутъ они образованы»?[2]) «Баронъ Дальбергъ», отвѣчалъ Гриммъ, «не ждалъ моего запроса о Вѣнскихъ нормальныхъ школахъ. Какъ только онъ узналъ, что объ этомъ была рѣчь въ Могилевѣ, онъ мнѣ написалъ: «весь мой проектъ, который я позволилъ себѣ послать божественной Normalschulmeisterin (такъ называлъ онъ Екатерину), основанъ на приготовленіи учителей для нормальныхъ школъ (Normalschulmeister)». Съ своей стороны Гриммъ прибавилъ: «Какъ-бы то ни было, это будетъ великое благо, просвѣтится народъ, станетъ разумнѣе; одни глупцы или мерзавцы боятся образованнаго народа; рожденные для власти предпочитаютъ владычествовать надъ людьми, нежели надъ животными. Was sagt der Graf von Falkenstein dazu?[3])»

Шаденъ. Въ то же время Гриммъ переслалъ Императрицѣ записку Шадена по нѣкоторымъ педагогическимъ вопросамъ съ своими замѣчаніями[4]). Сущность этой записки сводилась къ сдѣланному барономъ Дальбергомъ предложенію: устроить учебное заведеніе для приготовленія учителей, и принять въ руководство *Саганскую*, то есть австрійскую методу и употребляемыя ею руководства. Шаденъ, отличный филологъ, докторъ философіи Тюбингенскаго университета, былъ первымъ ректоромъ Московской гимназіи, учрежденной въ 1756 году, и занимая въ продолженіе 20-ти лѣтъ эту должность, воспиталъ цѣлое поко-

---

[1]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр. 183.
[2]) Тамъ-же, стр. 193.
[3]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 33, стр. 30.
[4]) Тамъ-же, стр. 425—434. См. *Приложеніе 1-е.*

лѣніе; подъ его руководствомъ учились Фонъ-Визинъ и Карамзинъ. Изъ педагогическихъ его сочиненій извѣстна произнесенная имъ 23 сентября 1781 года рѣчь: «Oratio solemnis, de ingenuae juventutis educatione, gloriae nationum duraturae fundamento praecipuo et fulcro in monarchiis maximo» [1]).

Австрійская учебная система не выходила изъ головы Екатерины. Желая какъ можно болѣе въ нее вникнуть, она пожелала выслушать мнѣніе о ней многосторонне образованнаго и умнаго академика Эпинуса (родился 13 декабря 1724 года въ Ростокѣ, умеръ 10 августа 1802 года въ Дерптѣ), извѣстнаго ей съ начала ея царствованія, именно съ 2 іюля 1763 года, когда она присутствовала на торжественномъ засѣданіи Академіи Наукъ, гдѣ Эпинусъ произнесъ рѣчь о воздушныхъ явленіяхъ и о способахъ къ приведенію въ бо̀льшее совершенство этого отдѣла натуральной исторіи [2]). Астрономъ Берлинской обсерваторіи, онъ былъ приглашенъ въ нашу Академію въ 1757 году. Въ протоколѣ Академіи Наукъ 17 апрѣля этого года записано: «Сего апрѣля 25 числа поданнымъ въ канцелярію Академіи Наукъ конференцъ-секретарь и профессоръ г-нъ Миллеръ доношеніемъ объявилъ: По приказу его высокографскаго сіятельства г-на президента, призвалъ онъ въ здѣшнюю при академіи службу профессоромъ физики, бывшаго при Берлинской академіи наукъ астронома г-на Эпинуса на пять лѣтъ, и его сіятельство изволилъ еще въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года подписать для него контрактъ, съ котораго онъ тогда послалъ къ нему, Эпинусу, копію, и получилъ на то отвѣтъ, что какъ скоро онъ получить можетъ отъ его величества короля

Эпинусъ.

---

[1]) Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Московскаго университета. Москва, 1855 г. Ч. I, стр. 558—571. Шаденъ содержалъ въ нѣмецкой слободѣ пансіонъ, въ которомъ Карамзинъ оставался около четырехъ лѣтъ, см. Погодина Николай Михайловичъ Карамзинъ. Москва, 1866 г. Ч. I, стр. 16—19.

[2]) Abhandlungen von den Lufterscheinungen. Petersburg, 1763. Русскій переводъ этой рѣчи изданъ былъ подъ заглавіемъ: «Разсужденіе о воздушныхъ явленіяхъ».

прусскаго апшитъ, то онъ на тѣ кондиціи, въ контрактѣ содержащіяся, пріѣхать сюда намѣренъ. Нынѣ-же по полученному отъ г. Эпинуса письму, посланному изъ Ростока отъ 7 апрѣля сего года, взялъ онъ изъ Берлина апшитъ и намѣренъ ѣхать въ Любекъ, откуда въ половинѣ мѣсяца мая сюда будетъ». Эпинусъ пріѣхалъ въ Петербургъ 10 мая.

Въ протоколѣ конференціи Академіи 12 мая 1757 года находимъ: «Clarissimus Franciscus Ulricus Theodorus Aepinus, Rostochiensis, Berlino, ubi in accademia regia scientiarum et artium astronomi officii fungebatur, ad professionem Physicis huc vocatus, in conventum accessit ibidemque locum sibi assignatum occupavit». Вскорѣ Эпинусъ сталъ извѣстенъ учеными трудами по части физики и естествознанію, между которыми особо выдавалось обширное сочиненіе подъ заглавіемъ «Tentamen theoriae electricitatis et magnetismi. Petropoli 1759», посвященное графу К. Г. Разумовскому, «Recueil de différents mémoires sur la Tourmaline. Petersb. 1762 и Description des nouveaux microscopes inventés par M. Aepinus. Petersb. 1784». Эпинусъ перевелъ также сочиненіе академика Крафта «Руководство къ математической и физической географіи, съ употребленіемъ земного глобуса» и, сдѣлавъ къ нему примѣчанія, издалъ въ 1764 году (первое изданіе 1739 года). Эти именно занятія географіею и физикою и послужили указаніемъ для избранія Эпинуса преподавателемъ этихъ предметовъ наслѣднику престола, о чемъ сохранилась въ протоколѣ Академіи такая запись: «Сего февраля 15 дня 1765 года отъ ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ Ея Величества собственныя руки, полученъ въ канцеляріи академіи высочайшій именной указъ о бытіи при ученіи его высочества государя цесаревича и великаго князя Павла Петровича коллежскому совѣтнику и профессору Эпинусу, и при томъ высочайше повелѣно, чтобы академіи на мѣсто его, Эпинуса, пріискать другого искуснаго физика, который-бы ей честь дѣлать могъ». Императрица имѣла возможность еще ближе узнать Эпинуса, въ качествѣ воспитателя своего сына,

оцѣнить его умъ и познанія, и стала пользоваться ими по предметамъ, не относившимся до его специальности; такъ въ 1780 году она поручила ему составить планъ вооруженнаго нейтралитета противъ Англіи [1]), окончательно редактированный Бакунинымъ, а вскорѣ послѣ этого обратилась къ нему-же за соображеніями объ устройствѣ школъ для начальнаго образованія.

Отвѣчая на этотъ запросъ, Эпинусъ основывалъ весь успѣхъ дѣла на правильномъ приготовленіи учителей; «для того, чтобы имѣть хорошія школы, прежде всего нужно приготовить для нихъ учителей, которые разумѣли-бы *чему и какимъ образомъ*, по какой *методѣ* обучать. Откуда-же достать огромное число учителей для множества школъ, потребныхъ обширной имперіи? Такъ какъ нѣтъ возможности найти ихъ всѣхъ готовыми, такъ сказать, подъ рукою, то какъ образовать ихъ въ достаточномъ числѣ, въ возможно скорѣйшее время»? Для этого онъ предлагалъ принять австрійскую учебную систему. На основаніи ея, школы для начальнаго народнаго образованія подраздѣлить на три разряда: 1) *начальныя* школы, въ которыхъ обучали бы закону Божію, чтенію, письму и первымъ правиламъ ариѳметики; 2) *главныя* школы, коихъ курсъ расширенъ былъ бы включеніемъ въ него геометріи, механики, архитектуры, естествознанія, географіи, исторіи, сельскаго хозяйства и началъ латинскаго языка, и 3) *нормальныя* школы, или учительскія семинаріи, для приготовленія будущихъ учителей. «Сущность австрійскихъ школъ, относительно принятой въ нихъ методы преподаванія», разъяснялъ Епинусъ, «заключается: 1) въ совмѣстномъ занятіи всѣхъ учениковъ и поддержаніи ихъ вниманія, 2) въ облегченіи ученикамъ заучиванія необходимыхъ для нихъ предметовъ и воспособленіи ихъ памяти, 3) въ наглядномъ способѣ представленія имъ, помощію таблицъ, сущности и подраздѣленій того, чему ихъ учатъ, и 4) въ способѣ обдумыванія и яснаго усвоенія изу-

---

[1]) Кастера говоритъ: «D'après ces idées (о вооруженномъ нейтралитетѣ elle a chargé le célèbre mathématicien Epinus d'en rédiger les plans» (Castéra Histoire de Catherine II. Tome 3 pag. 78).

чаемаго, посредствомъ задаваемыхъ вопросовъ». Что касается учителей, на которыхъ, какъ сказано уже, все основывалось, то Епинусъ весьма положительно заявилъ, что ни въ какомъ случаѣ, ни въ какую школу не должны быть опредѣляемы иные учители, какъ только тѣ, которые приготовлены въ учительскихъ семинаріяхъ. Главныя школы приготовляютъ также, по означенной выше методѣ, учителей для простонародныхъ школъ; но должно, прежде опредѣленія ихъ въ должность, практически испытывать ихъ въ учительскихъ семинаріяхъ. «Каждая провинція Австріи», продолжаетъ онъ, «имѣетъ въ главномъ своемъ городѣ учительскую семинарію». Эпинусъ находилъ, что курсъ австрійскихъ начальныхъ училищъ вполнѣ соображенъ съ потребностями народа, посему можетъ быть принятъ безъ всякихъ измѣненій и для русскихъ школъ, что учебныя для нихъ руководства хорошо составлены, методы преподаванія основаны на практическомъ опытѣ, и что нельзя было лучше придумать способовъ къ скорѣйшему увеличенію числа школъ, чѣмъ это сдѣлано было въ Австріи. «Конечно», прибавлялъ Эпинусъ, «у насъ дѣло это пойдетъ нѣсколько медленнѣе, нежели въ Австріи. Тамъ было то преимущество, что находилось на лицо значительное число учителей, которые знали уже, какъ я выразился выше, *чему* учить; имъ нужно было только показать, *какъ* учить, т. е. объяснить методу преподаванія. Возможно-ли будетъ у насъ набрать сразу значительное число учителей столь-же подготовленныхъ, мнѣ кажется сомнительнымъ. На академическую гимназію нельзя, сколько мнѣ извѣстно, возлагать надеждъ въ этомъ отношеніи. То-же самое слышу я и о Московскомъ университетѣ. Остается только Московская Заиконоспасская Академія, нѣсколько духовныхъ семинарій, и кое-гдѣ разбросанныя школы; но во сколько достаточны эти вспомогательныя училища— мнѣ неизвѣстно. Но какъ бы-то ни было, изъ всего этого выходитъ, что у насъ, если будетъ сдѣланъ опытъ такого школьнаго устройства, то вначалѣ онъ пойдетъ нѣсколько медленнѣе, что не значитъ однако, что онъ былъ-бы невозможенъ». Прочность

и устойчивость австрійской школьной системы Эпинусъ справедливо видѣлъ въ непремѣнномъ условіи, чтобы учителя приготовляемы были въ учительскихъ семинаріяхъ, а, при преподаваніи въ школахъ неотступно слѣдовали изданнымъ руководствамъ и предписанной методѣ изложенія, не позволяя себѣ никакихъ отъ нихъ отступленій. «Не допускайте только порчи учительскихъ семинарій», говоритъ Эпинусъ, «и тогда не опасны будутъ неисправности и въ другихъ школахъ, ихъ легко можно будетъ устранить»; онъ сравнивалъ учительскія семинаріи съ нормальными вѣсомъ и мѣрою, по которымъ легко открыть всякую фальшь обвѣшиванія и обмѣриванія.

«Я желалъ-бы», писалъ Эпинусъ Императрицѣ, «чтобы Ваше Императорское Величество рѣшительно приняли и ввели въ Россію австрійскую учебную систему, безо всякихъ измѣненій, исключая вызываемыхъ мѣстными особенностями страны, и тотчасъ учредили бы три или четыре учительскія семинаріи, которыя всего удобнѣе могли-бы быть открыты въ Петербургѣ, Москвѣ, Казани и Кіевѣ. Для успѣшности этихъ училищъ и начала столь великаго дѣла народнаго образованія, я позволилъ-бы совѣтовать вамъ просить Римскаго Императора о присылкѣ учителей, потребныхъ для этихъ трехъ или четырехъ учительскихъ семинарій. Во многихъ австрійскихъ провинціяхъ говорятъ на славянскихъ нарѣчіяхъ, или діалектахъ, происходящихъ отъ славянскаго языка. Самая учебная система распространена уже на нѣкоторыя изъ этихъ провинцій. Поэтому, вѣроятно, легко будетъ получить оттуда лицъ, знающихъ то или другое славянское нарѣчіе, и они, конечно, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ на столько овладѣютъ русскимъ языкомъ, что ихъ будутъ понимать русскіе ученики. Быть можетъ, удастся получить оттуда учителей, исповѣдающихъ православную вѣру, ибо и до нихъ дошли уже новыя учебныя учрежденія, а это было-бы очень счастливо, потому что русскій народъ не имѣлъ бы предубѣжденія и отвращенія противъ школьнаго устройства, допускающаго учителей изъ католиковъ. Необходимое число учениковъ,

думаю, можно набрать изъ разныхъ духовныхъ семинарій и коегдѣ существующихъ школъ. Буде Ваше Величество соизволите принять на себя содержаніе этихъ учениковъ, предназначивъ ихъ впослѣдствіи быть учителями, то несомнѣнно чрезъ два или три года можно будетъ открыть значительное число городскихъ и сельскихъ училищъ».

Эпинусъ находилъ необходимымъ, въ случаѣ принятія его проекта, учредить тотчасъ-же высшую учебную комиссію изъ двухъ или трехъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ высоко поставленнаго лица, которая приняла бы въ руководство австрійскую учебную систему, безъ всякихъ измѣненій, и позволилъ себѣ даже предложить Императрицѣ назначить предсѣдателемъ фельдмаршала князя Александра Михайловича Голицына, или оберъ-камергера князя А. М. Голицына, или-же графа Іоанна Эрнеста Мюнниха, сына знаменитаго фельдмаршала.

Къ своему мнѣнію Эпинусъ прибавилъ нѣсколько практически-педагогическихъ замѣтокъ, имѣвшихъ существенное значеніе при примѣненіи новой учебной системы. Прежде всего онъ настаивалъ на необходимости лучшаго образованія духовенства, которое должно быть руководителемъ народной школы. Въ Австріи очень многія духовныя лица занимались преподаваніемъ въ начальныхъ училищахъ, входили въ составъ учебныхъ дирекцій, и назначались инспекторами какъ городскихъ, такъ и сельскихъ училищъ. То же желательно было сдѣлать и въ Россіи, но для этого русское духовенство должно быть образовано иначе, чѣмъ оно было въ то время, и всячески, при увеличеніи уровня образованности народа, необходимо учебное возвышеніе и духовенства.

Эпинусъ обращалъ также вниманіе Императрицы на частное обученіе въ домахъ; указывалъ на достигнутое улучшеніе его въ Австріи обязательнымъ принятіемъ правительственной учебной методы, и находилъ, что то же самое необходимо и весьма возможно сдѣлать и въ Россіи.

Въ заключеніе, Эпинусъ заявлялъ, что предлагаемое имъ

учебное преобразованіе потребуетъ большихъ денежныхъ расходовъ; но утѣшалъ себя переданнымъ ему отзывомъ Императрицы, чтобы онъ «не безпокоился мыслію о чрезмѣрной значительности суммы, которая можетъ понадобиться для такого предпріятія» [1]).

Императрица рѣшилась окончательно принять австрійскую учебную систему.

Для того, чтобы правильно судить о томъ, какъ примѣнена была въ Россіи эта система, необходимо изложить, хотя вкратцѣ, ея происхожденіе, ходъ ея развитія и способы, употреблявшіеся къ ея практическому осуществленію въ самой Австріи.

Австрійская система начальнаго народнаго образованія.

Въ продолженіе вѣковъ, народное образованіе въ австрійскихъ владѣніяхъ было въ рукахъ духовенства, и преимущественно монашествующихъ орденовъ, между коими первенствовали іезуиты и всегдашніе ихъ соперники — піары. Правительство не вмѣшивалось въ педагогическія дѣла; немногіе свѣтскіе учителя въ начальныхъ училищахъ не получали никакого содержанія, а довольствовались ничтожными поборами съ бѣдныхъ учениковъ. Въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, какъ въ Грацѣ и Вѣнѣ, было довольно школъ, но эти школы не были педагогически устроены, объ учебномъ планѣ, о системѣ преподаванія не имѣли понятія, каждый учитель училъ чему хотѣлъ и какъ умѣлъ. Нѣсколько лучше стояло учебное дѣло въ присоединенныхъ къ Австріи областяхъ: въ Австрійскихъ Нидерландахъ и Ломбардіи. Въ Венгріи же, находившейся въ продолженіе полутора вѣка подъ турецкимъ владычествомъ, въ Славоніи и Трансильваніи почти вовсе не было школъ.

Въ началѣ XVIII столѣтія австрійское правительство стало учреждать народныя училища, единственно съ цѣлію пропаганды политической и религіозной, на такъ называемой Кроатской военной границѣ. Въ каждую деревню, или въ каждую роту на этой линіи назначался учитель, или унтеръ-офицеръ изъ нѣм-

---

[1]) Schlözer's Staats-Anzeigen. Göttingen 1783. Dritter Band. S. 257—259. См. *Приложеніе 2-е.*

цевъ, который долженъ былъ учить читать и писать по-нѣмецки, за что имъ назчачено было жалованье отъ правительства. Та же пропагандическая педагогическая система, съ несравненно бо̀льшимъ религіознымъ оттѣнкомъ, примѣнена была въ шестидесятыхъ годахъ на Трансильванской военной границѣ: нѣмецкій языкъ сдѣланъ былъ обязательнымъ предметомъ, школы наполнены были Базильянами, Паулинами, Францисканцами, за что правительство платило монастырямъ; валахскимъ унтеръ-офицерамъ выдавались пособія за успѣхи въ нѣмецкомъ языкѣ, равно какъ и родителямъ, посылавшимъ своихъ дѣтей въ нѣмецкія школы. Всѣ эти училища учреждались, очевидно, не въ видахъ просвѣщенія народа, а для обращенія его въ нѣмцевъ-католиковъ, а потому не имѣли никакого значенія въ смыслѣ собственно учебномъ. Въ дѣйствительности, такія школы на военной границѣ почти нигдѣ не открывались; нѣсколько успѣшнѣе шло это дѣло въ нѣмецко-банатскомъ полку, но и тамъ съ негодными учителями и безъ всякихъ учебныхъ руководствъ, исключая катихизиса. По валахской границѣ была только одна валахская школа, но ни одной нѣмецкой; по иллирійской границѣ числились три нѣмецкія школы, но только на бумагѣ; за то существовали иллирійскія школы, содержавшіяся на счетъ общинъ. Наиболѣе удачно принялась нѣмецко-католическая пропаганда въ трехъ славонскихъ полкахъ, гдѣ возникло до 50 нѣмецкихъ школъ, но также съ неудовлетворительными учителями, несмотря на то, что, по племенному сродству, ихъ выписывали изъ Богеміи и Моравіи. Піары пропагандировали въ Кроаціи.

Система начальнаго народнаго образованія появилась впервые въ Пруссіи, откуда уже перешла въ Австрію. Во время своихъ войнъ, Фридрихъ Великій убѣдился въ высокомъ значеніи грамотности для унтеръ-офицеровъ, и въ самый разгаръ семилѣтней войны сталъ думать объ устройствѣ начальныхъ школъ и, прежде всего, о приготовленіи для нихъ учителей. Для этого онъ воспользовался учрежденнымъ въ 1747 году въ Берлинѣ реальнымъ училищемъ, при которомъ устроена была учи-

тельская семинарія. Въ этой семинаріи извѣстный въ свое время педагогъ Генъ (Hähn) ввелъ особую методу грамотности, состоявшую въ томъ, что на большой деревянной доскѣ писались начальныя буквы каждаго слова, а ученики должны были помнить и сказать каждое слово, означенное этою буквою. Эта метода, быстро распространившаяся тогда въ Саксоніи, давно оставлена, но за нею осталось то важное значеніе, что, для успѣшности обученія грамотности, сознана была необходимость стройной педагогической системы, обдуманности въ пріемахъ преподаванія, учрежденія спеціальныхъ учительскихъ семинарій, которыя съ тѣхъ поръ и начали возникать въ Германіи: въ 1751 году въ Ганноверѣ, въ 1768 году въ Баденѣ. Король Фридрихъ II сдѣлалъ обязательнымъ назначеніе учителей въ начальныя училища изъ обучившихся въ Берлинской учительской семинаріи, или, по крайней мѣрѣ, выдержавшихъ особое на эту должность испытаніе, а въ 1769 году издалъ уставъ о начальныхъ училищахъ (General Land-Schulen Reglement).

Въ 1764 году настоятель Августинскаго Саганскаго монастыря, въ Силезіи, Фельбигеръ учредилъ такую же семинарію въ своемъ монастырѣ, что сдѣлало возможнымъ распространеніе въ слѣдующемъ 1765 году того же устава на римско-католическія школы Силезіи, съ тѣмъ же непремѣннымъ условіемъ назначенія въ нихъ учителей, такимъ же способомъ подготовленныхъ, т. е. по Генской системѣ, для чего въ томъ же году открыта была учительская семинарія въ Бреславлѣ. Съ тѣхъ поръ эту методу обученія принято было называть Саганскою.

Силезія, такъ недавно отторгнутая Фридрихомъ отъ Австріи, сохраняла съ нею нравственныя и умственныя связи, австрійскіе учители ѣздили къ настоятелю Фельбигеру въ Саганъ, иногда даже посылались къ нему для того, чтобы перенять его методу и перенести ее въ австрійскія школы. Съ этою цѣлію посланъ былъ въ Саганъ въ 1768 году одинъ изъ учителей учрежденнаго въ 1743 году въ Вѣнѣ сиротскаго дома, который и ввелъ ту же методу въ это благотворительное заведеніе. Та же

Саганская метода послужила образцомъ для учрежденнаго въ 1767 году въ Инспрукѣ высшаго народнаго училища для Тироля, и по ней составлено было руководство для учителей; четыре священника посланы были въ 1770 году въ Силезію, чтобы изучить въ подробности устройство тамошней учительской семинаріи, поступивъ подъ руководство Фельбигера, который для этого пріѣхалъ въ Бреславль.

Сознаніе важности системы начальнаго образованія, проникнувъ въ общество, стало усвоиваться и правительствомъ, и въ 1766 году императрица Марія Терезія издала «проектъ существеннаго улучшенія простанародныхъ школъ», который, впрочемъ, не получилъ въ то время никакого примѣненія. Только три года спустя началась дѣйствительная дѣятельность по народному образованію. Въ 1769 году епископъ Пассаускій Леопольдъ Эрнстъ представилъ о необходимости для правительства заняться обученіемъ народныхъ массъ, и эта инциіатива потому въ особенности имѣла вѣсъ, что епископъ Пассаускій, кромѣ духовной власти, пользовался въ своемъ владѣніи и властью свѣтскою, правительственною, какъ князь въ Пассау. Для разработки этого предположенія употребленъ былъ хорошій педагогъ Іосифъ Мессмеръ, преподаватель школы при соборѣ Св. Стефана и ректоръ городскихъ училищъ Вѣны, посылавшій на собственный счетъ одного учителя въ Силезію, для изученія методы преподаванія, подъ руководствомъ самого Фельбигера. Въ 1770 году Мессмеръ изложилъ свои мысли объ улучшеніи вѣнскихъ школъ. Сущность его взгляда состояла въ томъ, что неизбѣжно прежде всего отрѣшиться отъ прежняго механическаго способа обученія наизусть, ввести разумную методу преподаванія, раздѣлить школу на классы, сообразно познаніямъ и способностямъ учениковъ, издать руководства для учителей о томъ, чему и какъ учить, составить и напечатать учебники, сократить число праздниковъ и религіозныхъ процессій, во время которыхъ не бываетъ ученья, завести учебный капиталъ, изъ процентовъ съ коего содержались бы школы, учредить учительскую

семинарію, и наконецъ устроить правительственную учебную комиссію, которая руководила бы всѣмъ учебнымъ дѣломъ.

Проектъ Мессмера былъ разсмотрѣнъ правительствомъ, нѣсколько видоизмѣненъ, по примѣненію къ положенію о римско-католическихъ школахъ въ Силезіи, и наконецъ утвержденъ Императрицею 19 мая 1770 года. Открылась учебная комиссія, подъ предсѣдательствомъ помощника Вѣнскаго намѣстника графа Лантіери, изъ лицъ свѣтскихъ и духовныхъ, и при участіи въ ней Мессмера. Первоначально предполагалось не учреждать особыхъ учительскихъ семинарій для приготовленія учителей, а готовить ихъ въ духовныхъ семинаріяхъ іезуитскихъ и піарскихъ; но вскорѣ, при дальнѣйшей разработкѣ учебнаго вопроса, убѣдились, что весь успѣхъ дѣла зависитъ именно отъ подготовленія къ нему спеціалистовъ, къ чему вовсе не пригодны монашескіе ордена. На первомъ засѣданіи учебной комиссіи, происходившемъ 14 іюля 1770 года, постановлено было собрать прежде всего свѣдѣнія о положеніи существовавшихъ уже школъ, слѣдовать силезской системѣ какъ относительно учебнаго плана и учебныхъ руководствъ, такъ въ особенности и прежде всего относительно приготовленія учителей, и потому начать съ учрежденія учительскихъ семинарій. Тогда издана была для комиссіи инструкція, по которой она подчинена непосредственно императорской власти, должна завѣдывать всѣми начальными училищами Нижней Австріи, вѣдать всѣми учителями начальныхъ школъ, равно какъ гувернерами и гувернантками въ частныхъ домахъ. На эту комиссію возложено было учрежденіе учительскихъ семинарій и составленіе наставленій для учителей и руководствъ для учениковъ, по силезской методѣ.

2 января 1771 года была уже открыта учительская семинарія въ Вѣнѣ, и директоромъ ея назначенъ Мессмеръ; въ нее разомъ поступило 150 мальчиковъ, въ томъ числѣ 60 отъ 5 до 7-ми лѣтъ, которые и составили приготовительный классъ; всего же въ семинаріи было три класса. Восемь мѣсяцевъ спустя происходило уже въ семинаріи первое испытаніе учениковъ, въ при-

сутствіи членовъ учебной комиссіи, и посланъ былъ отчетъ настоятелю Саганскаго монастыря, какъ автору учебной методы.

Наиболѣе затрудненій представляло составленіе учебниковъ. Для закона Божія принятъ былъ Саганскій катихизисъ, но, по разсмотрѣніи его тремя епископами, найдено было нужнымъ нѣсколько видоизмѣнить его, для чего обратились къ самому Фельбигеру, послѣ чего онъ и былъ изданъ, подъ названіемъ «краткаго катихизиса». Вскорѣ послѣ того (въ 1772 году) изданъ былъ пространный катихизисъ, для учениковъ старшихъ классовъ. Издаваемые учебною комиссіею учебники сдѣланы были обязательными для всѣхъ начальныхъ школъ, въ томъ числѣ и для содержимыхъ монашескими орденами; Піарамъ было объявлено, что если они не примутъ этихъ учебниковъ и не введутъ ихъ въ употребленіе, то школы ихъ будутъ закрыты.

Но еще труднѣе было образовать учебный фондъ; явилось множество проектовъ всевозможныхъ родовъ обложенія для составленія капитала, но ни одинъ изъ этихъ проектовъ не могъ быть принятъ правительствомъ, которое ограничилось обращеніемъ къ монашескимъ орденамъ за добровольными пожертвованіями.

Въ скоромъ времени Вѣнская учительская семинарія сдѣлалась учебнымъ центромъ, куда стали посылать преподавателей школъ изъ разныхъ сторонъ имперіи: изъ Граца, изъ австрійскихъ приморскихъ земель, даже изъ Кроаціи и Трансильваніи; общества и частныя лица въ разныхъ провинціяхъ Австріи стали приготовлять учителей по новой методѣ на свой счетъ; однимъ словомъ, Вѣнская учительская семинарія замѣнила Саганскую. Только въ Моравіи встрѣтилось сопротивленіе новой методѣ со стороны духовенства, но оно устранено было тотчасъ же правительствомъ.

Съ тѣхъ поръ во всѣхъ провинціяхъ Австріи стали учреждаться училищныя комиссіи и открываться учительскія семинаріи.

Богемія дѣйствовала въ учебномъ отношеніи самостоятельно.

По сосѣдству съ Силезіею, она заимствовала оттуда непосредственно учебную методу, и школы ея, особенно въ южной ея части, были сравнительно въ лучшемъ состояніи, нежели въ другихъ австрійскихъ провинціяхъ. Тамъ въ маленькомъ городкѣ Каплицѣ появился священникъ Киндерманъ, искренно преданный педагогическому дѣлу; онъ поѣхалъ учиться въ Саганъ къ Фельбигеру, потомъ ѣздилъ въ Вѣну во вновь открытую учительскую семинарію, и, съ теченіемъ времени, образовалъ у себя учебный центръ, куда стали собираться изъ далекихъ мѣстностей Богеміи учителя свѣтскихъ и духовныхъ школъ, для ознакомленія со способомъ преподаванія. Успѣхъ учениковъ показалъ родителямъ ихъ все превосходство новой системы обученія противъ рутинной; въ три или четыре недѣли мальчики Киндермановской школы выучивали весь катихизисъ, на что прежде употреблялись цѣлые годы.

Саганская метода быстро распространялась въ разныхъ государствахъ Германіи. Въ Баваріи примѣнилъ ее священникъ Броунъ; слѣдуя ей, онъ составилъ книгу для чтенія и начальныя основанія нѣмецкаго языка, за что и получилъ прозвище баварскаго Фельбигера. Въ эрцгерцогствѣ Майнцскомъ издано было въ 1771 году положеніе объ улучшеніи обученія юношества, учреждена была учебная комиссія, составлены учебники по методѣ Фельбигера и открыта учительская семинарія. Въ другихъ католическихъ странахъ, въ Вюрцбургѣ, въ Фульдѣ, также обращено было вниманіе на народное образованіе, и тамъ тоже отчасти перепечатывались сочиненія Фельбигера, отчасти подражали имъ.

Между тѣмъ, въ самомъ центрѣ новой училищной системы, въ Вѣнской учительской семинаріи, происходили неурядицы, потому что она не имѣла энергическаго руководителя: преподаватель закона Божія, священникъ Груберъ, поддерживаемый училищною комиссіею, ссорился съ учителями, составлялъ непримѣнимые для дѣтскаго возраста, многообъемлющіе учебники, и мѣшалъ введенію въ употребленіе болѣе практическихъ руко-

водствъ, изготовленныхъ другими преподавателями. Нѣкоторые достойные преподаватели должны были оставить это учебное заведеніе.

На это неустройство указано было училищной комиссіи, и вмѣнено ей въ обязанность, не отступая отъ Саганской методы, начертать общій учебный планъ. Комиссія подраздѣлила школы на два разряда: сельскія и городскія, предназначивъ для послѣднихъ нѣсколько обширнѣе курсъ; для учительской семинаріи опредѣлила четыре класса, съ тѣмъ, чтобы старшій изъ нихъ служилъ исключительно для приготовленія учителей. Существенная, сдѣланная ею, ошибка состояла въ томъ, что она усложнила курсъ этого училища включеніемъ въ него слишкомъ многихъ предметовъ, какъ напримѣръ: исторіи искусствъ, ремеслъ, фабричнаго производства и т. п., кромѣ значительнаго числа общихъ наукъ; поэтому этотъ учебный планъ не былъ принятъ, а значительно сокращенъ, и вмѣсто четырехъ классовъ, вмѣщенъ въ три.

Въ то самое время, когда австрійское правительство стало усиленно заниматься народнымъ образованіемъ и пролагать для него новые неиспытанные пути, случилось событіе огромной важности для школъ: въ 1773 году уничтоженъ былъ папою орденъ іезуитовъ, въ рукахъ коихъ было воспитаніе народа въ продолженіе двухъ вѣковъ. Это значительно облегчило переходъ руководительства народнымъ образованіемъ отъ владычествовавшаго надъ нимъ духовенства къ правительству, чего сильно желали лучшіе умы того времени, и что убѣдительно, но безуспѣшно доказывалъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ образованный и даровитый австрійскій министръ, графъ фонъ-Пергенъ. Всѣ іезуитскія учебныя заведенія и имущества ихъ поступили въ распоряженіе администраціи и обращены были именно на учебную часть, которая, какъ мы видѣли, такъ нуждалась въ матеріальныхъ средствахъ; часть латинскихъ школъ, заведенныхъ іезуитами,— а ихъ было въ Австріи около 200, положено было обратить въ начальныя народныя школы, ввести

въ нихъ преподаваніе на нѣмецкомъ языкѣ, поручивъ его свѣтскимъ учителямъ, по принятой Саганской методѣ.

22 января 1774 года появилось оффиціальное сообщеніе объ устройствѣ и усовершенствованіи школьнаго дѣла. Въ этомъ заявленіи излагалось намѣреніе Императрицы улучшить обученіе дѣтей въ селеніяхъ и городахъ, указывалось на важное значеніе учительскихъ семинарій и Саганской методы преподаванія, и объявлялось объ имѣющихъ открыться при университетѣ курсахъ, на которыхъ будутъ читаться всѣ предметы высшихъ начальныхъ училищъ, съ тѣмъ, что выслушавшіе ихъ будутъ опредѣлены учителями въ начальныя училища, съ достаточнымъ содержаніемъ. На эти же курсы приглашены были начальные учителя изъ Богеміи, знавшіе, кромѣ своего природнаго, нѣмецкій языкъ, съ цѣлію изученія на практикѣ новой учебной методы и введенія ея впослѣдствіи въ своей странѣ. Въ этихъ курсахъ приняли участіе около ста учителей, какъ свѣтскихъ, такъ и изъ духовнаго званія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, нужно было окончательно установить учебный планъ вѣнской учительской семинаріи, въ соотвѣтствіе съ новыми требованіями. Священникъ Груберъ, не смотря на отвергнутый его проектъ, представилъ его вновь въ томъ же видѣ, какъ прежде, т. е. съ тою же многопредметностію, которая вовсе не согласовалась ни съ кратковременностью курса, ни съ познаніями учениковъ: кромѣ геометріи и естественной исторіи, включено было въ курсъ преподаваніе механики, гидравлики и т. п. Такимъ образомъ самое главное учебное заведеніе не могло установиться.

Наконецъ Императрица рѣшилась пригласить въ Вѣну самого автора новой учебной системы, Саганскаго прелата Фельбигера, и обратилась съ просьбою къ королю Прусскому, отпустить его изъ Силезіи. Король исполнилъ желаніе Маріи Терезіи; въ маѣ 1774 года Фельбигеръ пріѣхалъ въ Вѣну, и назначенъ директоромъ вѣнской учительской семинаріи. Вслѣдъ за этимъ, ему-же поручено было составить положеніе о начальномъ народномъ образованіи.

Прежде всего Фельбигеръ приступилъ къ составленію учебныхъ руководствъ, нѣкоторыя изъ нихъ написалъ самъ, для другихъ указалъ планъ, по коему они должны быть расположены, потомъ провѣрялъ ихъ, и наблюдалъ за печатаніемъ, руководилъ занятіями учителей вѣнскихъ школъ на устроенныхъ для нихъ курсахъ, или поручалъ это руководство, подъ своимъ присмотромъ, двумъ своимъ помощникамъ, вывезеннымъ изъ Сагана. Въ учительской семинаріи прекратились раздоры учителей, и она пошла наконецъ правильно. Самымъ капитальнымъ трудомъ Фельбигера было положеніе о начальномъ образованіи, утвержденное 6 декабря 1774 года Императрицею для учительскихъ семинарій, главныхъ народныхъ и общихъ (Trivialschulen) школъ.

Уже въ слѣдующемъ 1775 году открыто было въ Вѣнѣ и ея окрестностяхъ 14 школъ, по новой методѣ. Такая-же школа учреждена была еще прежде въ Шёнбрунскомъ императорскомъ дворцѣ; 25 октября 1774 года посѣтила ее Императрица, лично могла удостовѣриться въ преимуществахъ новыхъ способовъ преподаванія, по успѣхамъ учениковъ, и приказала представлять ей ежемѣсячно отчеты объ этой школѣ. Вообще Императрица Марія Терезія принимала самое близкое, непосредственное участіе въ начатомъ ею, на правительственныхъ началахъ дѣлѣ, осмысленнаго начальнаго образованія, входила во всѣ его подробности, положительно направляла его, а въ приходахъ, надъ которыми имѣла такъ называемый патронатъ, учреждала школы на собственный счетъ.

Главныя основанія общаго училищнаго устава 6 декабря 1774 года состояли въ слѣдующемъ:

Во всѣхъ маленькихъ городахъ и мѣстечкахъ и во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ находятся приходскія или филіальныя церкви, должны быть заведены простонародныя школы (Trivialschulen), въ которыхъ обучаютъ закону Божію, чтенію, письму, четыремъ правиламъ ариѳметики и домохозяйству.

Въ каждомъ уѣздѣ должна быть учреждена главная школа,

съ тремя, или самое бо̀льшее, четырьмя учителями, въ томъ числѣ директоръ, въ которой дѣти обучались бы, кромѣ предметовъ, положенныхъ для начальной школы, первоначальнымъ основаніямъ латинскаго языка, письменнымъ упражненіямъ, рисованію, межеванію, основамъ земледѣлія, географіи и исторіи, въ особенности отечественной.

По возможности, для дѣвочекъ предполагалось открывать отдѣльныя училища.

Въ каждой провинціи учреждались училищная комиссія и при ней учительская семинарія или нормальная школа (Normalschulen), отъ латинскаго слова «norma», т. е. образецъ, или руководство для всѣхъ остальныхъ школъ страны. Въ этой нормальной школѣ приготовлялись учителя для начальныхъ училищъ, и экзаменовались, уже прежде преподававшіе въ нихъ, учителя. Въ каждой нормальной школѣ полагалось, кромѣ директора, четыре или пять учителей, въ томъ числѣ законоучитель. Въ ней преподавался также латинскій языкъ въ томъ размѣрѣ, какой требовался для поступленія въ гимназію, или для экзамена на званіе аптекаря или ветеринара.

Законъ Божій преподавался въ школахъ законоучителями, но такъ какъ они не рѣдко слишкомъ обременены церковными требами, то дозволялось замѣнять ихъ свѣтскими учителями, но съ тѣмъ, чтобы они не дозволяли себѣ, при обученіи этому предмету, никакихъ поясненій, а слѣдовали строго принятому печатному руководству.

Всѣ дѣти отъ 6-ти до 12-ти лѣтняго возраста обязывались посѣщать школу. «Мы очень желали бы», сказано было въ повелѣніи Императрицы, «чтобы родители оставляли своихъ дѣтей въ нѣмецкихъ школахъ по крайней мѣрѣ шесть или семь лѣтъ». Хотя попечителямъ школъ и было предоставлено побуждать дѣтей посѣщать школы, но правительство не согласилось съ предложеніемъ училищныхъ комиссій налагать на родителей, не посылающихъ своихъ сыновей въ школы, денежный штрафъ, а неимущихъ подвергать даже тѣлесному наказанію. Послѣд-

ствіемъ этого было несоблюденіе самаго правила, почему обязательность начальнаго обученія не укоренилась въ Австріи такъ, какъ въ Германіи.

Учебные часы назначены были въ школѣ: зимою съ 8 до 11, лѣтомъ съ 7 до 10, и послѣ обѣда, съ 2 до 4 часовъ Ежедневно послѣ ученія или передъ нимъ, ученики должны были присутствовать при богослуженіи въ церкви.

Для однообразія способовъ преподаванія, по всѣмъ учебнымъ предметамъ изданы были руководства и конспекты (Tabellen). Въ основу ихъ положено было правило не обременять память учащихся заучиваніемъ наизусть, но развивать ихъ умъ, объясняя непонятое ими, и пріучать выражать точно и полно то, что выучили. Отмѣненъ былъ существовавшій до того времени неразумный обычай учителей заниматься въ классномъ преподаваніи съ нѣкоторыми только учениками, поодиночкѣ, а было введено одновременное занятіе со всѣми учениками класса, отчего каждый ученикъ пользуется всѣмъ класснымъ временемъ, тогда какъ прежде оно распредѣлялось между многими изъ нихъ, такъ что на долю каждаго отдѣльнаго ученика изъ часоваго преподаванія доставалось едва двѣ минуты. Буквенная метода (die Buchstabenmethode), о которой было упомянуто выше, была сохранена; она состояла, какъ знаемъ, въ томъ, что писались на большой доскѣ только начальныя буквы тѣхъ словъ и предложеній, которыя ученикъ долженъ выучить. Табличная метода (eine Tabelle) заключалась въ краткомъ изложеніи всего предмета, въ которомъ всѣ главныя и придаточныя части, съ ихъ подраздѣленіями и опредѣленіями, расположены такъ точно и понятно, что сразу можно, такъ сказать, обнять весь предметъ. Принята была также такъ называемая катехизація, т. е. вопросы изъ изучаемаго и отвѣты на нихъ, тогда какъ прежде учитель читалъ свой предметъ съ каѳедры, какъ въ университетѣ, не справляясь, понимали ли его ученики.

Наказанія допускались такія: для учениковъ малолѣтнихъ и средняго возраста розги, а для взрослыхъ учениковъ—хлыстъ.

Воспрещались же всѣ опозоривающія и опасныя для здоровья наказанія, какъ-то: надѣваніе ослиныхъ ушей, dранье ушей и волосъ, побои кулакомъ, битье линейкою по рукамъ, которыя въ то время были во всеобщемъ употребленіи.

Частное обученіе въ домахъ было подчинено надзору правительства. Домашніе учителя должны были выдержать экзаменъ въ учительской семинаріи или въ главной школѣ. Для облегченія ихъ въ пріобрѣтеніи надлежащихъ познаній, открыты были чтенія въ учительскихъ семинаріяхъ. Правительство заявило о своемъ намѣреніи поставить частное обученіе на ту же ногу, какъ и въ правительственныхъ школахъ, и потому обязало домашнихъ учителей употреблять принятые въ школѣ учебники, и слѣдовать тому же методу преподаванія.

Начальныя школы приведены были въ соотвѣтствіе съ латинскими школами или гимназіями тѣмъ, что въ эти послѣднія дозволялось принимать только мальчиковъ, прошедшихъ курсъ начальной школы, имѣющихъ 10-ти лѣтній возрастъ; такимъ образомъ начальныя училища сдѣлались какъ бы приготовительными классами для гимназій.

Для повторенія курса велѣно было завести въ школахъ по воскреснымъ днямъ особые уроки, съ тѣмъ, чтобы ими могли пользоваться молодые люди 20-ти лѣтняго возраста.

Для завѣдыванія каждою школою опредѣлялся попечитель, или наблюдатель за нею (Aufseher), а надъ нѣсколькими школами главный попечитель (Oberaufseher).

Въ каждой провинціи учреждалась училищная комиссія (Schulcommission), съ участіемъ въ ней директора нормальной школы. Комиссія эта завѣдывала всѣми начальными училищами провинціи, посылала своихъ членовъ на экзамены въ учительскую семинарію, опредѣляла главныхъ попечителей надъ школами, разсматривала ихъ отчеты, наконецъ завѣдывала учебными фондами. Училищная комиссія собиралась еженедѣльно.

Главное завѣдываніе начальнымъ народнымъ образованіемъ имперіи сосредоточено было въ Вѣнѣ въ учрежденія, наимено-

ванномъ Die General-Direction des Deutschen Schulwesens, а такъ какъ при немъ состояла главная учительская семинарія, то съ нею были соединены, или лучше сказать, руководительству ея подчинены всѣ провинціальныя учительскія семинаріи.

Для введенія въ дѣйствіе этого учебнаго положенія учреждены были въ началѣ 1775 года, во всѣхъ провинціяхъ, учебныя комиссіи, каждая въ составѣ до четырехъ членовъ, въ томъ числѣ представителя мѣстнаго духовенства, и съ непремѣннымъ участіемъ директора учительской семинаріи. Въ главномъ городѣ каждой провинціи велѣно было устроить учительскую семинарію, и на этомъ именно предметѣ сосредоточена была въ началѣ дѣятельность учебныхъ комиссій. Успѣху учебной реформы въ матеріальномъ отношеніи много содѣйствовало, какъ уже сказано, уничтоженіе іезуитскаго ордена: на нее были обращены іезуитскія имѣнія, а іезуитскія зданія переданы были подъ вновь учреждаемыя свѣтскія учебныя заведенія. Разнаго рода пожертвованія и поборы, въ родѣ сборовъ съ весьма распространенныхъ въ то время маскарадовъ, не могли составить значительныхъ суммъ и еще менѣе обезпечить училища. Содержаніе начальныхъ школъ отнесено было на мѣстныя средства; но учительская семинарія и главныя народныя училища, какъ имѣвшія общее значеніе, обезпечены были правительствомъ, и именно іезуитскимъ достояніемъ. Матеріальныя средства всѣхъ этихъ учебныхъ заведеній весьма значительно увеличились тѣмъ, что многія іезуитскія латинскія школы были уничтожены, и замѣнены новыми, что произвело, впрочемъ, не мало неудовольствія, какъ ни плохи и ни пусты были эти латинскія школы. Точно такъ же поступлено правительствомъ и со многими школами другихъ монашескихъ орденовъ, какъ-то: піаровъ, премонстранцевъ, бенедиктиновъ, августиновъ, миноритовъ и паулиновъ.

Выборъ директоровъ для учительскихъ семинарій было главною заботою Фельбигера, а правиломъ при этомъ служило значительно высшее ихъ научное образованіе противъ опредѣленнаго курса; поэтому и находимъ на этихъ должностяхъ инспек-

торовъ, даже бывшихъ университетскихъ профессоровъ. Учительскія семинаріи открывались обыкновенно въ составѣ только первыхъ двухъ классовъ. Въ концѣ 1775 учебнаго года, кромѣ учительскихъ семинарій въ Вѣнѣ и Инспрукѣ, находимъ уже учительскія семинаріи въ Линцѣ, во Фрейбургѣ, въ Роверѣдо, въ Брюннѣ, а въ слѣдующемъ году въ Грацѣ, въ Клагенфуртѣ, въ Троппау и въ Лайбахѣ. Вся учебная система основывалась, и весьма основательно, на приготовленіи способныхъ примѣнять ее учителей; въ нихъ была вся ея будущность, такъ что извѣстное изреченіе: Jules Simon «l'école c'est le maître», было осуществлено въ Австріи на дѣлѣ вѣкомъ раньше, чѣмъ оно написано.

Нельзя сказать, чтобы римско-католическае духовенство вездѣ сочувствовало этимъ учебнымъ преобразованіямъ; нерѣдко, напротивъ того, оно имъ противодѣйствовало; но въ такихъ случаяхъ Императрица, не смотря на всю свою набожность, смиряла и даже стращала епископовъ.

Въ маленькихъ городкахъ и мѣстечкахъ, которые не были въ состояніи содержать главное народное училище, устраивались городскія училища, съ курсомъ нѣсколько распространеннымъ противъ обыкновенной начальной школы.

Въ Богеміи новымъ учебнымъ дѣломъ руководствовалъ извѣстный намъ педагогъ Киндерманъ. Въ 1775 году онъ открылъ учительскую семинарію въ Прагѣ, въ зданіи бывшей іезуитской гимназіи. Архіепископъ Прагскій издалъ постановленіе, чтобы никто не былъ посвящаемъ въ священники, кто не въ состояніи преподавать Законъ Божій по новой методѣ, и чтобы духовенство расположило богослуженіе въ церквахъ такъ, чтобы оно не мѣшало преподаванію въ школахъ. Даже военное вѣдомство стало посылать солдатъ въ Прагскую учительскую семинарію, и учреждать школы съ новымъ улучшеннымъ способомъ преподаванія. Въ 1777 году приготовленные по этой методѣ преподаватели дѣйствовали уже болѣе чѣмъ въ 500 разныхъ мѣстечкахъ Богеміи, за что Императрица пожаловала Киндерману дворянское достоинство съ вполнѣ заслуженнымъ имъ

прозвищемъ Schulstein. Киндерману же учебная часть обязана первою мыслію соединенія начальной школы съ ремесленнымъ училищемъ, что было осуществлено впослѣдствіи.

Не такъ успѣшно шло учебное дѣло въ отсталой Венгріи, но однако и тутъ оно подвигалось. Въ 1777 году издано было для Венгріи учебное положеніе, подъ заглавіемъ «Ratio educationis totiusque rei litterariae per regnum Hungariae et provincias eidem adnexas». Управленіе учебными заведеніями сосредоточено было тамъ въ намѣстническомъ совѣтѣ, при которомъ состояла учебная комиссія; все королевство, съ Кроаціею и Славоніею, было подраздѣлено на девять учебныхъ округовъ, а въ каждомъ округѣ завѣдывалъ учебною частію директоръ, и подъ его начальствомъ состоялъ инспекторъ начальныхъ и нормальныхъ школъ; въ главномъ центрѣ каждаго учебнаго округа учреждалась четырехклассная учительская семинарія, которой подчинялись всѣ учителя начальныхъ училищъ. По истеченіи перваго семестра послѣ введенія учебной реформы, всѣ инспектора начальныхъ училищъ собраны были въ Офенѣ, чтобы совѣщаться между собою о положеніи училищъ и для составленія инструкцій. Ихъ отзывы и мнѣнія были обсуждены въ особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ архіепископа, при ихъ участіи, и послужили основаніемъ дополнительнаго узаконенія по учебной части, изданнаго подъ заглавіемъ «Projectum supplementi beniani instituti litterarii, quod ad scholas normales attinet», или, для краткости, называемаго—Projectum Budense.

Учебный планъ для Баната изданъ былъ еще въ 1774 году подъ заглавіемъ: «Regulae directionae für die Verbesserung des illyrischen und walachischen nicht-unirten Elementar- oder Trivial-Schulwesens in den Kais.-König. Erbländern».

Самымъ замѣчательнымъ дѣятелемъ по учебной части въ Сербской провинціи Австріи, именно въ Темесварскомъ Банатѣ, является Янковичъ де Мирьево, съ которымъ мы познакомимся ближе, по пріѣздѣ его въ Россію. Въ качествѣ директора народныхъ училищъ, Янковичъ приглашенъ былъ въ 1776

году въ Вѣну, для того, чтобы познакомиться съ тамошнею учительскою семинаріею, ея устройствомъ, пріемами преподаванія, и примѣнить ихъ въ своей странѣ, съ тѣми измѣненіями, какія могутъ потребоваться по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Янковичъ употребилъ съ пользою время своего пребыванія въ Вѣнѣ, не только изучилъ все, что слѣдовало, но добылъ и вывезъ оттуда всѣ тѣ учебныя пособія, которыхъ нельзя было достать на мѣстѣ, но, что всего важнѣе, перевелъ на Сербское нарѣчіе, а также передѣлалъ нѣмецкіе учебники и составилъ руководство для учителей, сообразно съ особенностями его родины. Уѣзжая изъ Вѣны въ маѣ 1777 года, онъ заявилъ, что пришлетъ 17 учителей для образованія въ Вѣнскую учительскую семинарію.

На Военной Границѣ учебное дѣло шло мало успѣшно, какъ ни старалось австрійское правительство подвинуть его, въ смыслѣ политической и религіозной пропаганды: нѣмецкихъ учителей не находили, такъ что пришлось посылать оттуда кандидатовъ на учительскія мѣста въ Вѣну для обученія, или выписывать учителей изъ Богеміи; для католической же пропаганды между славянами пользовались, по прежнему, піарами, которые учредили въ 1779 году учительскую семинарію въ Карлштадтѣ; даже въ самой училищной комиссіи присутствовалъ суперіоръ піарскаго ордена.

Такъ же вяло и столь же пропагандично шло учебное дѣло въ Трансильваніи: тамъ оно было въ рукахъ францисканов, паулиновъ и безиліановъ, другими словами — орудіемъ латинскаго фанатизма.

Не легко было австрійскому правительству устроить учебную часть въ только-что присоединенной къ Австріи въ 1772 году Галиціи; тамъ приходилось все создавать, потому что ничего не было, а политическихъ затрудненій и усложненій накопилось столько, что, конечно, учебное дѣло стояло на второмъ планѣ. Однако и тутъ правительство не бездѣйствовало: уже въ 1774 году оно стало заботиться о приготовленіи учителей, но посылало ихъ, для приготовленія къ учительству, не въ Вѣну, а

къ Киндерману въ Богемію, по сходству нарѣчій; въ сентябрѣ 1775 года открыта была учительская семинарія во Львовѣ, въ зданіи бывшей іезуитской коллегіи, и первыми ея учителями были трое, приготовленные въ Каплицѣ. И тутъ, какъ между другими славянами, не обошлось безъ религіозной пропаганды: православный катихизисъ для школъ предоставлено было составить базиліанамъ, этимъ исконнымъ врагамъ православія. Учебная реформа не пошла однако дальше Львова: «для учебной части сдѣлано пока весьма мало», писалъ въ 1780 году Іосифъ II изъ Галиціи.

Въ учебную часть въ Нидерландахъ и Ломбардіи австрійское правительство не вмѣшивалось, а въ Буковинѣ, присоединенной отъ Турціи въ 1775 году, ничего не успѣло сдѣлать.

Глубоко соображенная и правильно поставленная система народнаго образованія искажалась тѣмъ, что, вмѣсто конечной благой цѣли просвѣщенія народа, ее употребляли какъ средство для онѣмеченія и окатоличенія его. Въ Богеміи объявлено было въ 1770 году повелѣніе Императрицы, чтобы, при преподаваніи въ учебныхъ заведеніяхъ, употреблять, по прошествіи трехъ лѣтъ съ этого времени, вмѣсто латинскаго — нѣмецкій языкъ, и чтобы никто не допускался въ учительское званіе безъ знанія нѣмецкаго языка. Самая новая система преподаванія названа была нѣмецкою, новыя учебныя учрежденія и учебники также нѣмецкими. Хотя это прозваніе произошло собственно для отличія новозаводимыхъ училищъ отъ прежнихъ іезуитскихъ, или такъ называемыхъ латинскихъ, но впослѣдствіи извращенъ былъ его смыслъ тѣмъ, что нѣмецкая система и нѣмецкія школы поставлены были въ противорѣчіе со школами національными, мѣстныя нарѣчія допускались только какъ неизбѣжное зло, какъ средство для достиженія цѣли антинаціональной. Церемонились, правда, съ итальянскимъ языкомъ, какъ языкомъ образованнаго народа, не то, что славянщина, да и руки-то австрійскаго правительства въ итальянскихъ провинціяхъ не такъ были развязаны, какъ въ беззащитныхъ славянскихъ земляхъ; поэтому въ Тиролѣ,

кромѣ нѣмецкой учительской семинаріи въ Инспрукѣ, была заведена итальянская въ Роверидо. Съ славянскими нарѣчіями поступали проще: въ 1774 году велѣно было обучать сербовъ катехизису по-нѣмецки, хотя они нѣмецкаго языка не понимаютъ, а учителями назначать въ славянскія земли только тѣхъ, которые, кромѣ мѣстнаго нарѣчія, знаютъ нѣмецкій языкъ, или такъ называемыхъ утраквистовъ. На Военной Границѣ, гдѣ давно шла политическая и религіозная пропаганда, разсуждали, что мѣстнымъ нарѣчіямъ обучать вредно потому, что введеніе въ курсъ національнаго языка удлинило бы этотъ курсъ, по крайней мѣрѣ, на годъ, и что ученикъ-инородецъ можетъ учиться закону Божію по-нѣмецки, не понимая этого языка—стоитъ только неизвѣстныя ему нѣмецкія слова писать на классной большой доскѣ, объяснять ихъ и заставлять выучивать. Сербамъ запрещали заводить начальныя училища даже на собственныя мѣстныя средства, и закрывали прежде существовавшія школы; напрасно православный митрополитъ, а впослѣдствіи и другіе православные епископы жаловались на эти стѣсненія; Императрица приказала поддерживать учебную систему, то есть, другими словами, продолжать онѣмечиваніе славянъ. Для облегченія въ расходахъ бѣдныхъ славянъ, рекомендовалось православнымъ не заводить особыхъ типографій для руководствъ по православному закону Божію, а употреблять для того латинскій шрифтъ, какъ болѣе дешевый.

Съ новопріобрѣтенною Галиціею неудобно было поступать слишкомъ строго съ самаго начала; съ нею были вѣжливѣе; при наименованіи школъ велѣно было опускать слово «нѣмецкая», а называть просто «городское или сельское училище». Нѣмецкій языкъ вводился въ преподаваніе только въ гимназіяхъ и главныхъ школахъ, при чемъ имѣлось въ виду, какъ сказано, распространить нѣмецкій языкъ между польскимъ дворянствомъ, во всѣхъ же прочихъ школахъ сохранить преподаваніе на мѣстномъ нарѣчіи, но на какомъ именно? на это австрійское правительство отвѣчало: «nach dem besten Dialect», то есть на поль-

скомъ. Такимъ образомъ Галиція, эта чисто русская страна, съ первыхъ же годовъ присоединенія ея къ Австрійской имперіи, онѣмечивалась и ополячивалась; латинскій фанатизмъ додѣлалъ остальное.

Новая учебная система, при улучшенномъ образѣ преподаванія, требовала и иныхъ, согласованныхъ съ нею руководствъ; въ нихъ именно была вся сила усовершенствованнаго метода, они же были необходимы для единообразнаго примѣненія учебныхъ преобразованій. Всѣ усилія Фельбигера на этомъ именно и были сосредоточены: въ теченіе шести лѣтъ, съ 1774 по 1780 годъ, составлены были имъ самимъ, или же подъ его руководствомъ, и напечатаны около ста учебныхъ книгъ и статей. Самое большое затрудненіе представляло составленіе руководства для преподаванія закона Божія, какъ по важности самаго предмета, требующаго особой точности въ догматическомъ отношеніи, такъ и по многочисленности римско-католическихъ епископовъ имперіи, безъ которыхъ нельзя было обойтись въ этомъ дѣлѣ. Нѣсколько разъ пересматривался и передѣлывался саганскій катихизисъ, 47 епископовъ прислали около 200 на него замѣчаній, которыя поручело было Вѣнскому архіепископу разсмотрѣть въ особомъ совѣщаніи, потомъ вновь переслано было это руководство епископамъ, которымъ данъ былъ мѣсячный срокъ для окончательнаго отзыва; наконецъ, послѣ четвертой переработки, катихизисъ этотъ былъ принятъ, и то, вѣроятно, потому, что сама Императрица участвовала въ его составленіи и дѣлала собственноручныя замѣтки и исправленія. Въ августѣ 1777 года послѣдовало высочайшее повелѣніе принять этотъ катихизисъ въ руководство, какъ въ церквахъ, такъ и въ школахъ; такъ какъ Императрица, сказано въ рескриптѣ, «находила необходимымъ единообразное изложеніе ученія вѣры, и что этотъ катихизисъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, ея собственное твореніе, такъ какъ она пересматривала, писала о немъ, дѣлала на него замѣчанія, которыя и были приняты въ соображеніе». Въ 1778—1779 учебномъ году употреблялся уже повсемѣстно

какъ въ церквахъ, такъ и въ школахъ этотъ катихизисъ въ двоякой формѣ — пространнаго и краткаго, смотря по курсу училища.

Учебники продавались по дешевой цѣнѣ, и четвертая часть изданій раздавалась безвозмездно бѣднымъ ученикамъ.

Душою всего дѣла былъ, попрежнему, Фельбигеръ; по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ онъ докладывалъ о немъ императрицѣ, иногда и чаще, смотря по надобности, и Марія Терезія упрекала его иногда за то, что рѣдко его видитъ. Члены высшей учебной комиссіи, конечно, не были этимъ довольны, такъ какъ умалилось ихъ собственное значеніе, и по временамъ противодѣйствовали ему; но императрица постоянно поддерживала Фельбигера. «Прелатъ этотъ», писала она комиссіи, «создатель католическихъ школъ, пользуется моимъ довѣріемъ; готовность его оставаться такъ долго здѣсь заслуживаетъ полную мою признательность; поэтому ожидаю отъ комиссіи ревностнаго ему содѣйствія къ довершенію начатаго дѣла». Въ 1778 году прусскій король, по просьбѣ императрицы, уволилъ Фельбигера изъ прусскаго подданства, и онъ принялъ австрійское.

Такимъ образомъ создалась и практически принялась въ Австріи новая учебная система. Вмѣсто прежней рутины, она внесла новый духъ въ учебное дѣло, оживила его, дала подобающее въ ней мѣсто начальной народной школѣ, возвысила и обезпечила дотолѣ униженный нищенскій учебный персоналъ. Самое же важное значеніе этого учебнаго преобразованія заключается въ томъ, что правительство впервые подумало о просвѣщеніи народа, и распространило свои учебные планы и педагогическія заботы на все народонаселеніе[1]).

---

[1]) См. Die Gründung der Österreichischen Volksschule durch Maria Theresia. Von Joseph Alexander Freiherrn von Helfert. Prag, 1860.

Арнетъ сдѣлалъ весьма талантливо и вѣрно изложеніе изъ этого труда въ 3 томѣ своего сочиненія «Maria Theresia's letzte Regierungszeit». Wien, 1879, въ отдѣлѣ «die Volksschulen» (стр. 244—260); но изложеніе его такъ сжато, что неспеціалисты въ учебномъ дѣлѣ едва-ли поймутъ смыслъ этой важной учебной реформы.

Принявъ астрійскую систему, императрица Екатерина естественно искала въ Австріи опытнаго педагога, который былъ бы въ состояніи ввести ее въ Россіи, устроить всѣ необходимыя учебныя учрежденія, однимъ словомъ — руководить дѣломъ начальнаго народнаго образованія. На такого человѣка указалъ ей еще въ Могилевѣ Іосифъ II: онъ рекомендовалъ ей уже извѣстнаго намъ серба Янковича де Миріево, доказавшаго практическую свою опытность по учебному дѣлу въ Темесварскомъ Банатѣ, какъ наиболѣе подходящаго для русскихъ школъ не только по племенному сродству сербскаго нарѣчія съ русскимъ языкомъ, но и по исповѣдуемой вѣрѣ. Янковичъ не только перевелъ, но и передѣлалъ, сообразно мѣстнымъ потребностямъ, нѣмецкія руководства, а въ 1776 году издалъ въ Вѣнѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Ручная книга потребна магистрамъ Иллирійскихъ неупіятскихъ малыхъ школъ». Кромѣ того, Іосифъ II поторопился доставить императрицѣ напечатанные для австрійскихъ школъ учебники. Отъ 7 іюня 1780 года писалъ онъ изъ Могилева графу Бригидо[1]) въ Львовъ: «Ея Величество русская императрица желаетъ видѣть всѣ книги, употребляемыя въ нашихъ нормальныхъ школахъ; потому графу Бригидо поручается прислать съ первымъ отъѣзжающимъ курьеромъ по два экземпляра этихъ книгъ, какъ можно лучше переплетенныхъ». 15 іюня книги эти были уже отправлены, и къ нимъ прибавлено было руководство Янковича[2]).

Янковичъ де Миріево.

Долго обдумывала Екатерина важное дѣло народнаго образованія, словесно и письменно совѣщалась о немъ, какъ мы видѣли, съ разными лицами, въ коихъ предполагала найти спеціальныя познанія по учебной части, и только слишкомъ два года

Гораздо подробнѣе изложена по Гельферту Терезіанская система народнаго образованія въ сочиненіи: «Die Fortschritte des Unterrichtswesens in den Culturstaaten Europas von Adolf Beer und Franz Hochegger. Wien, 1867. T. I, стр. 270—289.

[1]) Графъ Бригидо управлялъ Темесварскимъ Банатомъ, а въ 1780 году былъ намѣстникомъ въ Галиціи.

[2]) Helfert. S. 590—591.

послѣ свиданія съ Іосифомъ, рѣшилась выписать Янковича. 8 августа 1782 года Іосифъ писалъ Екатеринѣ: «Вы дали мнѣ знать чрезъ графа Кобенцеля (австрійскій посолъ въ Петербургѣ), что желаете имѣть въ Петербургѣ человѣка, который былъ бы въ состояніи составить планъ преподаванія по методѣ нормальныхъ школъ, и привести его въ исполненіе, и чтобы онъ былъ греческой вѣры. Я избралъ для этого вручителя сего письма, директора моихъ иллирійскихъ школъ, по имени Янковичъ. Я долженъ отдать ему справедливость, что онъ не только способный и знающій въ этомъ дѣлѣ человѣкъ, но что лучше его я никого не имѣю, можно сказать даже, что онъ единственный для этого человѣкъ среди своего племени». 4 сентября графъ Кобенцель писалъ князю Потемкину: «Директоръ нормальныхъ школъ Янковичъ, посланный сюда его величествомъ императоромъ въ распоряженіе ея величества, пріѣхалъ. Ему поручено передать письмо императора ея величеству императрицѣ. Убѣдительно прошу васъ дать мнѣ знать, когда могу имѣть честь вамъ его представить, и когда онъ можетъ повергнуться къ стопамъ ея величества, и исполнить предъ нею волю императора». Императрица отвѣчала: «Милости просимъ Янковича завтра, въ понедѣльникъ, или же во вторникъ, послѣ обѣда, между 5 и 6 часами вечера, навѣрно во вторникъ, потому что быть можетъ онъ усталъ отъ дороги, или что либо можетъ ему, по той же причинѣ, помѣшать»[1]).

На письмо Іосифа, Екатерина отвѣчала 7 сентября: «Я получила чрезъ г. Янковича любезное письмо Вашего Величества, отъ 8 августа. Выборъ такого, какъ онъ, человѣка, соединяющаго въ себѣ теорію съ практикою, не только возбуждаетъ во мнѣ искреннюю признательность къ Вашему Величеству, но и заставляетъ меня выразить вамъ, что вы сдѣлали истинное благодѣяніе училищамъ моей имперіи, послѣдствіемъ чего несомнѣнно будетъ просвѣщеніе тысячъ людей и доставленіе имъ по-

---

[1]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 27, стр. 213.

знаній, столь же полезныхъ имъ, какъ и обществу, и при томъ самымъ простымъ и легко доступнымъ образомъ[1]).

Комиссія объ учрежденіи училищъ 1782 года.

Въ сентябрѣ же 1782 года открыта была комиссія объ учрежденіи училищъ, подъ предсѣдательствомъ сенатора, тайнаго совѣтника Завадовскаго, состоявшая изъ двухъ членовъ: Эпинуса и Пастухова; кромѣ того Янковичъ призванъ былъ принять въ ней участіе.

Завадовскій.

Петръ Васильевичъ Завадовскій (родился 1739, умеръ 1812 года), получившій въ 1794 году графское достоинство, былъ сынъ священника, въ 1759 году вступилъ въ службу, впослѣдствіи былъ секретаремъ графа Румянцева, который рекомендовалъ его, точно также какъ другаго своего секретаря Безбородко, императрицѣ; въ 1775 году онъ назначенъ былъ статсъ-секретаремъ, и одно время былъ очень близокъ къ Екатеринѣ. Завадовскій принадлежалъ къ партіи Воронцовыхъ, и по образованію и даровитости своей, можетъ почитаться однимъ изъ замѣчательныхъ государственныхъ людей Екатерининскаго времени. При учрежденіи министерствъ, въ началѣ царствованія императора Александра Павловича, онъ назначенъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія, и занималъ этотъ постъ съ 1802 по 1808 годъ.

Пастуховъ.

Петръ Ивановичъ Пастуховъ (род. 1739, умеръ 1799 года) состоялъ въ кабинетѣ императрицы у принятія челобитень, а въ 1786 году назначенъ былъ сенаторомъ, съ оставленіемъ членомъ комиссіи.

Эпинусъ и Янковичъ уже намъ извѣстны.

7 сентября 1782 года послѣдовалъ слѣдующій указъ комиссіи: «По намѣренію нашему учредить въ имперіи нашей народныя школы, указали мы собрать и перевести потребныя къ тому книги, и сверхъ того, для удобнѣйшаго изъясненія, призвали мы одного изъ трудившихся въ устроеніи таковыхъ народныхъ школъ въ земляхъ владѣнія Его Величества Императора

---

[1]) Arneth. Josef II und Katherina von Rußland. Wien 1869. стр. 141.

Римскаго, директора сихъ училищъ въ Темесварскомъ уѣздѣ, Ѳедора Янковича, знающаго языкъ россійскій и нашъ православный законъ исповѣдающаго. Соизволяя, чтобы сіе полезное и необходимо нужное заведеніе во всей имперіи нашей въ наилучшемъ порядкѣ и въ совершенномъ единообразіи учинено было, признали мы за благо учредить особую комиссію, подъ собственнымъ нашимъ вѣдѣніемъ, назначая васъ (Завадовскаго) къ составленію оной, и вслѣдствіе того повелѣваемъ: 1) книги, переведенныя и кои будутъ еще переведены въ пользу сихъ школъ, разсмотрѣть, и все, что въ нихъ потребуетъ исправленія для соглашенія съ закономъ нашимъ православнымъ и съ состояніемъ гражданскимъ имперіи нашей, распорядить, представя намъ, прежде изданія оныхъ въ печать, какія перемѣны и для чего сдѣланы. 2) Изъ тѣхъ книгъ, кои до вѣры касаются, сообщить оныя преосвященному епископу Новгородскому, требуя его мнѣнія къ поправленію оныхъ. 3) Отъ директора Янковича планъ его о школахъ и всѣ представленія и изъясненія принимая, имѣть по онымъ надлежащее разсужденіе, и что положено будетъ, представлять намъ на утвержденіе. 4) Заведеніе народныхъ школъ начать съ здѣшней губерніи, и именно съ той самой, которая въ первой части города на иждивеніи нашемъ учреждена, препоруча помянутому директору Янковичу, подъ вѣдѣніемъ вашимъ, ее устроить; а дабы вы извѣстны были, коликое число учителей къ таковому заведенію можно заимствовать отъ разныхъ мѣстъ, доставлены вамъ будутъ полученные нами списки, по которымъ вы нужное ихъ число истребовать не оставьте, дабы они, подъ руководствомъ означеннаго Янковича, въ образѣ ученія наставлены быть могли [1]).

И такъ, начало учебнаго дѣла совершенно соотвѣтствовало плану, который былъ принятъ въ Вѣнѣ: какъ тамъ, прежде всего учреждена была высшая учебная комиссія, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ императрицы, съ цѣлью объединенія и

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ № 15507.

единообразія учебныхъ учрежденій; заключенія комиссіи поступали на Высочайшее разсмотрѣніе; на одно лицо, т. е. на Янковича, возложено было составленіе общей учебной системы, какъ въ Вѣнѣ на Фельбигера; точно такъ же, какъ въ Австріи, главное вниманіе обращено было на приготовленіе учителей и на составленіе руководствъ, съ тою предосторожностью, что при переводѣ нѣмецкихъ учебниковъ указано сообразоваться съ правилами нашей вѣры и государственными особенностями страны, представляя всѣ такія измѣненія на разсмотрѣніе императрицы. Екатерина не позволяла себѣ только, подобно Маріи Терезіи, мѣшаться въ книги духовнаго содержанія, указавъ что онѣ подлежатъ утвержденію архіепископа Новгородскаго.

Комиссія собиралась два раза въ недѣлю, по вторникамъ и субботамъ, въ 10 ч. утра въ домѣ Завадовскаго.

Главное народное училище въ Петербургѣ. 1783 года.

Прежде всего положено было учредить въ Петербургѣ главное народное училище; директоромъ его назначенъ былъ Янковичъ, а ученики истребованы были изъ Александроневской семинаріи. Оказались они «искусными довольно въ законѣ Божіемъ, языкѣ латинскомъ и грамматикѣ россійской; что же касается до прочихъ наукъ, положенныхъ къ преподаванію въ училищахъ народныхъ, въ классахъ третьемъ и четвертомъ, то объ оныхъ имѣютъ понятіе весьма малое, а нѣкоторые и вовсе никакого; потому кромѣ классовъ перваго и втораго (т. е. низшихъ), да и то только чтенію, письму и катехизису, ничему другому сами обучать не въ состояніи, ибо и въ ариѳметикѣ не имѣютъ многіе и самыхъ начальныхъ основаній»; пять учениковъ отосланы были назадъ, а 16 приняты. Въ 1783 году потребованы были 20 человѣкъ изъ Московской Словено-Греко-Латинской Академіи, но подъ условіемъ, что они хорошаго поведенія, и по 10 человѣкъ изъ семинарій Смоленской и Казанской. И. И. Шуваловъ прислалъ четырехъ студентовъ Московскаго университета, но они оказались негодными.

Составлены были правила для учащихся, но самое утвержденіе учрежденія главнаго народнаго училища послѣдовало только

въ 1783 году. Что же касается до учительской семинаріи, то, хотя комиссія и имѣла ее въ виду, однако она могла образоваться лишь тогда, когда это училище получитъ полное развитіе, ибо только окончившіе въ немъ курсъ ученики были въ состояніи продолжать специальное образованіе въ учительской семинаріи. 23 мая 1783 года состоялось слѣдующее постановленіе комиссіи: «Какъ для лучшаго и скорѣйшаго народныхъ училищъ распространенія, комиссія признавала всегда нужду и необходимость предварительнаго постановленія здѣсь главнаго народнаго училища, при которомъ бы, кромѣ вольнообучающихся, содержать и обучать всегда на казенномъ иждивеніи человѣкъ по сту изъ самыхъ бѣдныхъ людей, наставляя ихъ, сверхъ прочихъ въ ономъ преподаваемыхъ наукъ, особливо въ способѣ ученія, такъ какъ и во всѣхъ прочихъ учительскихъ должностяхъ, дабы раздѣлить ихъ потомъ, по усмотрѣнію ихъ способностей, по разнымъ народнымъ училищамъ, и имѣть такимъ образомъ всегда нарочитое число учителей въ готовности, въ коихъ нынѣ, а въ особенности для высшихъ классовъ, совершенный недостатокъ, какъ-то комиссія имѣла случай удостовѣриться при выписываніи ею учителей не токмо изъ семинарій, но изъ самаго Московскаго университета. И для сего въ комиссіи о народныхъ училищахъ опредѣлено: поднести объ учрежденіи главнаго народнаго училища, и при немъ семинаріи учительской, всеподданнѣйшій Ея Императорскому Величеству докладъ, которымъ просить, между прочимъ, Ея Величество о высочайшемъ соизволеніи брать комиссіи для заведенія сего потребныхъ ей людей, гдѣ можетъ ихъ найдти, и о всемилостивѣйшемъ пожалованіи на первое училище его содержаніе и назначаемыхъ въ учители учениковъ десяти тысячъ рублей». Въ этомъ докладѣ, представленномъ императрицѣ въ іюнѣ, комиссія, заявляя, что учебныя руководства, нужныя для первыхъ двухъ классовъ народныхъ училищъ, всѣ уже изданы, для третьяго-же и четвертаго классовъ требуютъ еще обработки, прибавила: «но сіе не больше есть, какъ только единые начатки дѣла, сколь по себѣ простран-

наго, такъ и важнаго». Главное затрудненіе состояло въ пріисканіи учителей именно для этихъ двухъ старшихъ классовъ будущихъ училищъ. «Въ семъ дѣлѣ комиссія», сказано въ докладѣ, «распространяя распоряженія свои на третій и четвертый классы, старалася въ началѣ о пріобрѣтеніи способныхъ учителей, которые бы науки свои знали твердо, выписывала для того изъ разныхъ духовныхъ семинарій молодыхъ, тамо обучавшихся людей, и здѣсь пріискивала всевозможнымъ образомъ, мня изъ большаго числа лучшій сдѣлать выборъ. Успѣхъ, однако-жъ, въ томъ меньшій оказался, нежели какого ожидать могла комиссія, ибо присланные изъ семинарій не имѣютъ потребныхъ для третьяго и четвертаго класса знаній, и комиссіи еще больше свѣдомъ сталъ сей недостатокъ при избраніи учителей для Дѣвичьяго монастыря (Смольный), которыхъ съ большимъ стараніемъ едва можно было найтить; ибо ежели суть люди къ тому способные, то они несутъ должности, отъ которыхъ ихъ взять неудобно, а другіе лишь успѣютъ въ словесныхъ наукахъ, ищутъ и помѣщаются бо̀льшею частію въ гражданской, выгоднѣйшей для нихъ службѣ. И такъ, одними пособіями, каковы нынѣ, чрезъ прилежность и труды директора школъ, Янковича, происходятъ, и кои отъ другихъ мѣстъ могла комиссія взаимствовать, нѣтъ и не будетъ возможности народныя училища воздвигнуть въ полной мѣрѣ, поелику, хотя теперь всѣ почти учебныя книги и для высокихъ классовъ приходятъ переводомъ и сочиненіемъ къ окончанію, слѣдовательно образъ, какъ преподавать науки, уготованъ, но кѣмъ сіе производить, таковыхъ людей потребно много, находить же ихъ трудно, а одно безъ другого не можетъ взять прямаго теченія. Недостатокъ сей въ способныхъ и искусныхъ учителяхъ, чѣмъ далѣе, больше встрѣчаться будетъ, какъ видимымъ образомъ по симъ причинамъ, степень учительскаго состоянія часъ отъ часу упадаетъ».

«Для отвращенія такъ важныхъ въ начатомъ дѣлѣ препятствій, принимаетъ комиссія смѣлость просить Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше о дозволеніи завести на передъ

главное народное училище, которое бы служило всѣмъ прочимъ образцомъ и въ коемъ обучившіеся могли бы быть потомъ употребляемы для заведенія другихъ, оному подобныхъ. Въ необходимость комиссія представляетъ Вашему Императорскому Величеству, сверхъ вышепоказанныхъ причинъ, еще слѣдующія:

«Какъ главное училище должно быть мѣрою всѣхъ прочихъ училищъ, то прежде всего сію самую мѣру опредѣлить нужно, и всѣ части ея надлежащимъ образомъ расположить, дабы оныя въ образецъ другимъ училищамъ служили; ибо всѣ таковы, современемъ будущія въ частяхъ государства училища должны быть одно другому сообразны. И такъ, когда въ главномъ училищѣ одинакіе учебные книги и предметы, въ извѣстномъ и опредѣленномъ содержаніи, преподаваемы быть долженствуютъ, слѣдуетъ изъ того, что и пріуготовляющимся въ учительскія должности необходимо нужно, прежде нежели они къ званію своему приступятъ, пройти теченіе всѣхъ наукъ по опредѣленнымъ книгамъ, и опредѣленнымъ способомъ ученія, дабы впредь по тому же и такимъ же образомъ могли обучать другихъ».

«При главномъ училищѣ можно видѣть и научиться, сверхъ того, внутреннему порядку политическаго и экономическаго правленія, какъ-то: должностямъ директора, надзирателя, образу сочиненія таблицъ, списковъ, извѣстій и прочаго порядку книгопечатанія и другихъ экономическихъ частей, что все, для соблюденія цѣлости, связи и единообразія будущихъ училищъ, учителямъ знать должно; а потому прежде всего быть надобно главному училищу, въ которомъ бы учители могли на дѣлѣ видѣть все то, что до должностей ихъ касаться можетъ, дабы сообразно тому поступать, какъ при вступленіи своемъ въ должность, такъ и при учрежденіи прочихъ главныхъ училищъ по намѣстничествамъ всея Россійскія имперіи, понеже на таковыхъ искусившихся и расположенія главнаго училища видѣвшихъ людей можно будетъ всегда надежнѣе положиться при заведеніи новыхъ училищъ».

«Не меньше важною и весьма побудительною для постановле-

нія сего главнаго народнаго училища причиною есть еще и то, что всѣ доселѣ прибывшіе семинаристы и студенты будучи здѣсь наставляемы въ способѣ только преподаванія ученія для первыхъ двухъ классовъ, а не имѣющіе достаточнаго въ наукахъ знанія, не имѣютъ гдѣ оное пріобрѣсть, дабы способными сдѣлаться учителями для третьяго и четвертаго класса, въ главномъ же училищѣ съ пользою могли бы они быть наставлены нетокмо въ образѣ преподаванія, но и въ самыхъ тѣхъ наукахъ, которыхъ они не знаютъ».

Комиссія просила содержать для этого на казенномъ счету не менѣе ста человѣкъ, набравъ ихъ изъ семинаристовъ, и съ тѣмъ чтобы не дозволять другимъ вѣдомствамъ переводить ихъ къ себѣ на службу. «Симъ образомъ», прибавлено, «надѣяться можно въ два или въ три года завести въ государствѣ не малое число другихъ главныхъ училищъ, отъ которыхъ потомъ распространеніе сіе будетъ годъ отъ года примѣтно умножаться».

«Но какъ для сего главнаго училища потребны въ высшихъ классахъ довольно искусные люди, какъ-то: въ исторіи, географіи, физикѣ, исторіи натуральной, архитектурѣ, механикѣ и геометріи, каковыхъ сыскать съ воли весьма трудно, то въ томъ разумѣніи, что дѣлу сему помогать должно общимъ трудомъ, да повелите, всемилостивѣйшая Государыня, на первый случай употребить къ тому изъ русскихъ учителей или профессоровъ здѣшней Академіи наукъ, или университета Московскаго, хотя впрочемъ комиссія и не упуститъ стараться о прінсканіи и другихъ, на что однако-жъ не можетъ положить совершенной благонадежности».

Комиссія заключила свой докладъ выраженіемъ убѣжденія, что «введеніе дѣятельнымъ образомъ благонравія и наукъ для цѣлаго народа великой имперіи, возвысится своими плодами, и не меньше прочихъ благотвореній вашихъ для Россіи, приложитъ новое безсмертіе имени первой зиждительницѣ того» [1]).

---

[1]) Чтенія Общества Исторіи и Древностей. 1867. Книга 1. Смѣсь, стр. 55—60.

Этотъ докладъ утвержденъ былъ императрицею 9 іюня, и ассигнована на содержаніе училища просимая сумма.

1 іюля 1783 года постановлено было комиссіею: «Народныхъ училищъ директоръ г. Янковичъ представилъ комиссіи примѣрное распоряженіе главнаго народнаго училища здѣшняго о заводимой при оной семинаріи для учителей, изъ котораго одобрено комиссіею особливо наставленіе его учителямъ третьяго и четвертаго классовъ, по коимъ имъ науки свои при томъ училищѣ преподавать».

Для помѣщенія главнаго народнаго училища купленъ былъ тогда домъ на Щукиномъ дворѣ.

Комплектованіе училища продолжало затруднять комиссію. Она обратилась съ просьбою къ намѣстнику Харьковскому и Воронежскому В. А. Черткову, прислать способныхъ молодыхъ людей изъ его намѣстничества; но найти онъ могъ только четырехъ, да еще Харьковскій коллегіумъ доставилъ трехъ студентовъ. Осталось обратиться къ прежнему источнику — духовнымъ семинаріямъ, изъ коихъ положено было въ 1783 году выслать сто учениковъ не моложе 18 лѣтъ.

Приготовленіе учителей началось съ января 1784 года; но они обучались въ томъ же Петербургскомъ главномъ народномъ училищѣ.

Изъ ста учениковъ 50 лучшихъ предназначено было приготовлять на должность учителей въ старшіе класы (3-й и 4-й) главныхъ народныхъ училищъ, которыя должны были находиться въ главныхъ губернскихъ городахъ; 25 изъ нихъ приготовлялись въ учителя наукъ математическихъ, и столько же въ преподаватели естественной, всеобщей и русской исторіи, географіи и русской грамматики. Въ каждомъ изъ этихъ двухъ отдѣленій былъ репетиторъ (повторитель) изъ способнѣйшихъ учениковъ, который долженъ былъ заниматься повтореніемъ со своими товарищами ежедневно часъ.

Въ 1784 году составленъ былъ уставъ и распредѣленіе часовъ преподаванія въ этомъ училищѣ.

Въ январѣ 1785 года императрица посѣтила училище. Событіе это записано въ журналѣ комиссіи слѣдующимъ образомъ: «сего января 21 дня 1785 года благоугодно было Ея Императорскому Величеству осчастливить Высочайшимъ своимъ посѣщеніемъ главное здѣшнее народное россійское училище. По прибытія своемъ въ оное, удостоивъ Высочайшаго своего вниманія краткую рѣчь, сказанную на сей случай профессоромъ россійскаго языка Евгеніемъ Сырейщиковымъ, соизволили потомъ слушать преподаваемое во всѣхъ четырехъ классахъ сего училища ученье. Послѣ сего, обозрѣвъ покои учительскія гимназіи[1]) и принявъ всемилостивѣйше поднесенныя ея Величеству отъ тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера Завадовскаго двѣ оды, сочиненныя къ сему дню студентами сея гимназіи Виноградовымъ и Соловьевымъ, одну поздравительную, а другую благодарственную, соизволила наконецъ оказать за все то комиссіи свое монаршее благоволеніе и удовольствіе, какъ о томъ, для вѣдома публики, обнародовано чрезъ здѣшнія С.-Петербургскія Вѣдомости сего же генваря 24 дня. Для незабвенныя же памяти сего, главному народному училищу столь славнаго происшествія, ознаменованъ четвертый классъ онаго слѣдующею на мраморной доскѣ изображенною надписью: «и посѣти виноградъ, его же насади десница твоя». Это изложеніе Зябловскій дополняетъ слѣдующими подробностями: «Съ прибытіемъ Ея Величества началось испытаніе студентовъ вопросами отъ профессоровъ, и обратилось въ преподаваніе учащимися. Во все присутствіе свое Ея Величество казалась отмѣнно веселящеюся... Сама по части россійской исторіи и географіи изволила предлагать вопросы, дѣлать возраженія, и тѣмъ составила родъ диспута [2])»...

---

[1]) Въ журналахъ комиссіи главное народное училище называется то учительскою *гимназіею*, то учительскою *семинаріею*.

[2]) Историческая повѣсть объ учительской семинаріи и педагогическомъ институтѣ до переименованія сего въ Санктпетербургскій университетъ, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ изъ предшествовавшихъ учрежденій по части народнаго просвѣщенія. Спб. 1833 г. Въ концѣ этой рѣчи припечатано: «Сія повѣсть изложена при торжественномъ академическомъ актѣ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета 28 февраля 1823 г. Е. Зябловскимъ.

Къ сожалѣнію, Янковичъ не долго оставался директоромъ главнаго народнаго училища: въ маѣ 1785 года онъ былъ уволенъ отъ этой должности. Повидимому, онъ не могъ справиться съ буйными своими учениками: въ то же самое время пять учениковъ, за сдѣланную ему дерзость, посажены были на мѣсяцъ на хлѣбъ и воду, и переодѣты при этомъ «ради большія остуды въ худые мужичьи кафтаны, вмѣсто обыкновеннаго носимаго ими платья». Хотя, по занятіямъ своимъ въ училищной комиссіи, Янковичъ продолжалъ наблюдать за дѣятельностью этого училища, но участіе его въ управленіи имъ уже не было непосредственное, какъ прежде, и важнѣйшее дѣло въ учебномъ преобразованіи — приготовленіе учителей — выпало у него изъ рукъ.

Козодавлевъ.

На его мѣсто назначенъ былъ директоромъ совѣтникъ Академіи Наукъ Осипъ Петровичъ Козодавлевъ (род. 1745, умеръ 1819 года); ему же поручено было завѣдываніе начальными училищами Петербургской губерніи, съ званіемъ директора; онъ исправлялъ обѣ эти должности до 1786 года; въ 1789 году посланъ онъ былъ для осмотра училищъ въ десяти губерніяхъ. Въ 1793 году Козодавлевъ назначенъ былъ членомъ комиссіи о народныхъ училищахъ, а также комиссіи о коммерціи. Въ 1797 году получилъ должность оберъ-прокурора Сената; въ 1799 года назначенъ сенаторомъ. Въ 1808 году опредѣленъ былъ товарищемъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ князю Куракину. Съ 28 января 1811 года и до самой своей смерти занималъ должность Министра Внутреннихъ Дѣлъ [1]).

Учительская семинарія 1786 года.

Въ іюлѣ 1786 года послѣдовало отдѣленіе учительской семинаріи отъ главнаго народнаго училища, съ которымъ она была смѣшана, или, вѣрнѣе сказать, съ этого времени слѣдуетъ считать ея учрежденіе, какъ отдѣльнаго самостоятельнаго учебнаго заведенія. Въ ней преподавались тѣ же предметы, что и въ училищѣ, но болѣе подробно, и въ особенности болѣе основательно, такъ какъ бо̀льшая часть ея преподавателей состояла

---

[1]) См. Сухомлинова Исторія Россійской Академіи. Выпускъ шестой. 1882.

изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ: профессоръ Сырейщиковъ читалъ русскую словесность, адъюнктъ академіи наукъ Зуевъ естественную исторію, адъюнктъ Головинъ преподавалъ математику, Гакманъ—географію. Преподаватели, кромѣ учителя исторіи, географіи и нѣмецкаго языка, были природные русскіе [1]).

Главная задача этой семинаріи состояла въ сообщеніи своимъ ученикамъ способовъ преподаванія, или методы обученія, что значительно облегчалось собранными въ ней учебными пособіями, коллекціями, моделями и инструментами. Практически они занимались преподаваніемъ въ С.-Петербургскихъ начальныхъ школахъ, замѣняя учителей.

«При первомъ взглядѣ на учебные предметы учительской семинаріи»—говоритъ Зябловскій—«можно примѣтить недостатокъ къ наставленію закона Божія, сколько потому, что познаніе православной вѣры и всеобщаго нравоученія необходимо для каждаго христіанина, а паче потому, что студенты оной помѣщались на нижніе классы, въ коихъ положено преподаваніе катихизиса и изъясненіе евангелій. Причина та, что поступавшіе въ учительскую семинарію изъ духовныхъ всѣ безъ исключенія выходили изъ высшихъ классовъ, или окончившіе курсъ наукъ, иные у прежняго начальства занимались учительскою должностью; и такъ, всѣ приготовлены были въ семъ предметѣ, и могли съ пользою руководствовать другихъ въ ономъ» [2]).

Совмѣстно съ приготовленіемъ учителей, необходимо было изготовить руководства какъ для нихъ, такъ и для учениковъ. И этимъ дѣломъ не только заправлялъ, но и самъ лично, непосредственно занимался Янковичъ.

Составленіе учебныхъ руководствъ 1782—1796 г.

1 Октября 1782 года постановлено было комиссіею, для руководства учителей первыхъ двухъ классовъ, перевести сочиненіе «Kern des Methodenbuch's», по которой впредь можно бу-

---

1) См. Зябловскаго, стр. 27.
2) См. Зябловскаго, стр. 34—35.

детъ приготовляющихся въ учителя нижнихъ школъ наставлять въ способѣ учебномъ и должностяхъ учительскихъ» (напечатано въ 1783 году). Въ томъ-же году Янковичъ составилъ: 1) Россійскій букварь (напечатанъ въ 1782 году). 2) Руководство къ россійскому чистописанію (напечатано въ 1782 году). 3) Сокращенный катихизисъ, для употребленія во второмъ классѣ народныхъ училищъ, который былъ одобренъ архіепископомъ Гавріиломъ (напечатанъ въ 1784 году) и 4) представилъ образецъ евангелія, для употребленія въ третьемъ классѣ народныхъ училищъ (издано въ 1784 году подъ заглавіемъ «Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій»). Въ 1782 же году переводчикъ Академіи наукъ и преподаватель русскаго языка въ академической гимназіи Свѣтовъ составилъ «таблицы о познаніи буквъ и складахъ, о чтеніи и о правописаніи», которыми и положено было добавить руководство для учителей перваго и второго класса. Ему же поручено было комиссіею составить учебникъ русской грамматики «по образцу нѣмецкія, для австрійскихъ народныхъ училищъ изданныя», но онъ вскорѣ умеръ, не успѣвъ исполнить этого труда.

Въ 1783 году изготовлено было «руководство къ ариѳметикѣ, часть 1» (напечатано въ 1783 году) и, какъ всѣ проекты новыхъ учебниковъ, представлено императрицѣ на разсмотрѣніе, 31 января Завадовскій объявилъ комиссіи, что «Ея Императорское Величество поднесенное ей отъ комиссіи «Руководство къ ариѳметикѣ, часть 1», для употребленія народныхъ училищъ, предать тисненію указать соизволила, соблаговоляя при томъ, дабы всѣ учебныя, до части математической касающіяся книги, комиссія, для употребленія народныхъ училищъ, опредѣляла и въ печать издавала, не требуя на оныя особливыя отъ Ея Императорскаго Величества конфирмаціи». Екатерина не считала себя компетентнымъ судьею въ математикѣ, какъ и въ богословіи, отличаясь въ этомъ отъ Маріи Терезіи, которая наставляла епископовъ какъ составлять катихизисъ. «Jamais je n'ai fait de «Religions-Katechismus», писала она 4 апрѣля 1787 года,

«je savais qu'on a mis sur mon compte celui des écoles normales qui est sorti de la commission des écoles et auquel je n'ai aucune part quelconque» [1]).

Подъ 11 февраля 1783 года записано въ журналѣ комиссіи: «Г. Директоръ представилъ комиссіи сочиненный имъ, для употребленія 3 и 4 класса народныхъ училищъ *Пространный Катихизисъ* (напечатанъ въ 1784 году) съ доказательствами изъ Священнаго Писанія, который комиссія сей день и начала разсматривать, положивъ, назначенію г. Директора Янковича согласно, чтобы въ третьемъ классѣ употребляемъ онъ былъ безъ упомянутыхъ изъ Священнаго Писанія доказательствъ, а въ четвертомъ съ доказательствами, почему и не будетъ нужды сочинять для четвертаго класса катихизисъ особливо, и тѣмъ число книгъ умножать безъ нужды». Подъ 11 марта 1783 года находимъ: «Какъ начатое Академіи наукъ переводчикомъ Свѣтовымъ сочиненіе *Россійскія Грамматики*, для употребленія народныхъ училищъ, смертію его, г. Свѣтова (онъ умеръ 1 марта 1783 года), пресѣклось, то комиссія о народныхъ училищахъ, не зная здѣсь другаго къ продолженію сочиненія сего, способнаго и въ языкѣ россійскомъ довольно къ тому сильнаго человѣка, который-бы, подъ присмотромъ ея, могъ оное совершить, рѣшилася препоручить сіе дѣло Императорскаго московскаго университета профессору краснорѣчія г. коллежскому совѣтнику Антону Барсову, какъ человѣку, въ словѣ россійскомъ много упражнявшемуся, и болѣе прочихъ себя въ ономъ оказавшему. Чего ради и сообщить ему начало покойнаго г. Свѣтова, предоставя однако въ полную его волю продолжать начатое г. Свѣтовымъ или начать съ самаго начала, если ему первыя таблицы г. Свѣтова не покажутся, съ тѣмъ чтобы онъ токмо слѣдовалъ расположенію тоя нѣмецкія грамматики, которая, вмѣсто плана, предписана была г. Свѣтову». Барсовъ представилъ Завадовскому въ 1785 году этимологію, въ 1786 году отдѣлы о слово-

[1]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр. 399.

удареніи и правописаніи, и въ 1788 году синтаксисъ. Трудъ этотъ не былъ напечатанъ. Въ 1787 году комиссія одобрила сокращенную россійскую грамматику, составленную Сырейщиковымъ, бывшимъ профессоромъ Московскаго университета, преподававшимъ тогда въ учительской семинаріи [1]). (Краткая россійская грамматика, напечатана въ 1787 году).

Въ 1783 году утверждено было предложеніе Янковича перевести исторію Шрека: Hilmar Curas. Einleitung zur Universalhistorie, ganz neu umgearbeitet von Johann Matthias Schröckh, а также и пространную его исторію, въ трехъ томахъ, для употребленія ея въ четвертомъ классѣ училищъ (напечатано въ 1787 году). Въ этомъ же году предложено было находившемуся съ 1779 года въ Москвѣ при коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Стритеру, помогавшему Мюллеру въ составленіи исторіи Академіи Наукъ, написать для училищъ *Исторію Россійскаго Государства*, по примѣрному плану, представленному Янковичемъ. Стритеръ принялъ на себя этотъ трудъ и началъ его въ томъ же году; посылаемые имъ отрывки читались императрицею. Стритеръ довелъ свое историческое изложеніе до 1462 года, а такъ какъ онъ писалъ по-нѣмецки, то оно было переведено на русскій языкъ и издано въ 1800—1802 году въ трехъ томахъ, подъ заглавіемъ: «Исторія Россійскаго Государства». Но еще въ 1799 году появилось сочиненіе «Краткая россійская исторія, сочиненная для употребленія въ народныхъ училищахъ» [2]). Въ 1783 году Янковичъ написалъ Священную Исторію, которая была разсмотрѣна и одобрена митрополитомъ Новгородскимъ Гавріиломъ (напечатана въ 1784 году).

Въ 1784 году переведена была *Геометрія* Головинымъ (напечатана въ 1786 году), и положено было перевести *Физику* Эбергарда (напечатана въ 1785 году).

---

[1]) Сухомлиновъ. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ 4, стр. 259, 262, 264, 268, 270 и 271.

[2]) Сопиковъ приписываетъ составленіе этого руководства Тимоѳею Киріаку. (Ч. 3, стр. 229—4,863).

Въ 1786 году Янковичъ принялъ на себя изданіе картъ и глобусовъ; глобусы впервые появлялись на русскомъ языкѣ; отдано также въ печать *Описаніе Россійскаго Государства* (напечатано въ 1787 году).

Въ 1787 году введенъ былъ въ курсъ преподаванія учительской семинаріи греческій языкъ; въ журналѣ комиссіи 16 января этого года сказано: «какъ между вновь прибывшими студентами (въ учительскую семинарію) находятся многіе, положившіе основаніе въ греческомъ языкѣ, то разсудила комиссія завести также въ сей учительской семинаріи ученіе греческаго языка, мня, что сей классъ можетъ быть особливо полезенъ для тѣхъ, кои, оставшися за распредѣленіемъ другихъ по народнымъ училищамъ, пожелаютъ продолжать науки свои для высшихъ училищъ». Поэтому велѣно было въ 1787 году напечатать *Греческій словарь*, составленный Борисомъ Филоновымъ. Семь лѣтъ спустя изготовленъ былъ новый греческій словарь. Подъ 15 ноября 1794 года записано въ журналѣ комиссіи: «Статскій совѣтникъ и кавалеръ Янковичъ поднесъ комиссіи объ учрежденіи училищъ *Краткій греческій лексиконъ древняго діалекта*, сочиненный семинаріи учительской учителемъ Гилязровскимъ, для употребленія той семинаріи и другихъ училищъ, гдѣ греческій языкъ преподается. Одобряя сей трудъ Гиляровскаго, комиссія объ учрежденіи училищъ, находя, что таковаго лексинона на россійскомъ языкѣ нѣтъ, кромѣ одного самаго стариннаго и давно уже разошедшагося, и что училища, гдѣ греческій языкъ преподается, конечно имѣютъ въ томъ нужду, опредѣлила, по засвидѣтельствованіи доброты его отъ г. статскаго совѣтника Янковича и другихъ людей, сей языкъ знающихъ, коимъ оной лексиконъ отъ него, г. статскаго совѣтника, былъ также для разсмотрѣнія сообщаемъ, напечатать его, въ числѣ тысячи экземпляровъ, и потомъ снабдить имъ семинарію учительскую и Пажескій двора Ея Императорскаго Величества корпусъ, пустя остальное въ продажу для охотниковъ, а особливо для семинарій духовныхъ, по коимъ языкъ сей препо-

дается, и кои, какъ уповаетъ комиссія, возьмутъ онаго знатное число». Этотъ лексиконъ однако изданъ не былъ.

Въ 1788 году положено было напечатать «Всеобщее землеописаніе. Часть 1-я», написанное на нѣмецкомъ языкѣ преподавателемъ учительской семинаріи Гакманомъ, переведенное на русскій языкъ Матинскимъ, переработанное и поправленное Янковичемъ (напечатано въ 1788 году). Въ 1794 году Янковичъ составилъ вторую часть руководства по географіи (напечатано въ 1795 году).

Въ 1789 году издана была греческая грамматика, и велѣно было напечатать составленное преподавателемъ Головинымъ *Краткое руководство архитектуры* (напечатано въ 1789 году).

Въ 1792 году комиссія приказала напечатать сочиненіе преподавателя математическаго класса Гиляровскаго (того самаго, который составилъ греческій лексиконъ) «Новое руководство къ физикѣ», находя, что сочиненіе сіе гораздо полнѣе руководства къ физикѣ, уже изданнаго ею для ученическаго употребленія народныхъ училищъ, и содержитъ въ себѣ разныя новѣйшія въ физикѣ открытія, такъ какъ и часть къ химіи принадлежащую, весьма въ общежитіи полезную, потому признала, что книга сія можетъ служить съ пользою не только для учительскаго, въ народныхъ школахъ, употребленія къ объясненію истинъ, въ самой краткости предложенныхъ въ маломъ, напечатанномъ для сихъ училищъ, руководствѣ, но что и оное же пріятно будетъ для всѣхъ вообще любителей наукъ, не имѣющихъ удобности почерпать о сихъ наукахъ свѣдѣнія изъ иностранныхъ книгъ» (напечатано въ 1793 году).

Въ 1796 году комиссія приказала напечатать, на счетъ автора, сочиненіе преподавателя учительской семинаріи Теряева, подъ заглавіемъ: «*Краткое разсужденіе о минералогіи*, вообще о перемѣнахъ и приращеніи во всѣхъ частяхъ оной, съ присовокупленіемъ главнаго основанія новѣйшей минералогической системы» (напечатано въ 1796 году).

Учебныя руководства для народныхъ училищъ.

По важному значенію, какое имѣли учебныя руководства для начальныхъ училищъ, полагаю нелишнимъ остановиться на нихъ и изложить хотя вкратцѣ ихъ содержаніе.

1. *Руководство учителямъ перваго и втораго класса народныхъ училищъ Рсссійской Имперіи, изданное по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* Въ Санктпетербургѣ, 1783.

Руководство это составлено, по образцу австрійскаго, Янковичемъ, который предварительно собралъ и перевелъ на русскій языкъ разные уставы и инструкціи учителямъ, попечителямъ и визитаторамъ училищъ, и представилъ ихъ комиссіи [1]).

«Въ способѣ учебномъ» говорится въ этомъ Руководствѣ «о совокупномъ наставленіи» такъ:

«Подъ совокупнымъ наставленіемъ разумѣется то, чтобы учители нижнихъ школъ не учили учениковъ, одного за другимъ порознь, но показывали бы всѣмъ тѣмъ вмѣстѣ, кои одно учатъ; чрезъ что будутъ они всѣ внимательны къ тому, что учитель говоритъ, опрашиваетъ или пишетъ. Напримѣръ, если въ школѣ много учениковъ, показываютъ склады или читаютъ, то всѣ, складамъ или чтенію обучающіеся, должны тоже самое складывать и читать вмѣстѣ, либо вслухъ, либо про себя; и если учитель одного кого, или многихъ вдругъ спроситъ, то чтобы были въ состояніи продолжать тамъ, гдѣ остановились другіе» (стр. 2).

«Если ученикъ хочетъ что нибудь сказать, или встать съ своего мѣста, то долженъ онъ напередъ дать знать оное поднятіемъ руки, и ожидать позволенія отъ учителя. Безъ позволенія же никто говорить не долженъ».

«Когда одинъ ученикъ читаетъ, или отвѣтствуетъ, или спрашивается, тогда всѣ прочіе должны читать за нимъ про себя, и быть готовы къ отвѣту, какъ скоро ихъ спросятъ; почему учитель долженъ многихъ учениковъ вызывать, и то одному, то другому приказывать продолжать тамъ, гдѣ остановился его то-

---

[1]) См. *Приложеніе 3.*

варищъ. Иногда надобно также, спросивъ о чемъ нибудь одного, спросить о томъ же другаго и третьяго».

«Учитель долженъ всѣ слова выговаривать громко, плавно и ясно, глаза обращать всюду и ходить около всѣхъ учениковъ, дабы видѣть, всѣ ли прилежно его слушаютъ и дѣло свое исполняютъ» (стр. 3—4).

«Дѣти должны имѣть одинакія книги. Совокупное чтеніе происходить должно безъ крика и въ умѣренномъ голосѣ, который можно иногда и перемѣнить, однако не выше приличнаго. Статья прочитывается сперва учителемъ или однимъ изъ учениковъ громко. Потомъ читаютъ ее попеременно, то всѣ ученики вмѣстѣ, то поклассно, то нѣкоторые порознь отъ 8 до 10 и 12 разъ, смотря по тому, какъ велика или трудна статья» (стр. 5—6).

«Изображеніе чрезъ начальныя буквы состоитъ въ написываніи на черной доскѣ словъ и рѣчей, ученія наизусть требующихъ, первыми только буквами каждаго слова. Сказать имъ изъ того, что написать на доскѣ надобно, словъ пять или шесть, напримѣръ: «Вѣрую во единаго Бога Отца». Сказанное должно еще повторить, и потомъ написать на доску первыя буквы каждаго слова, напримѣръ: В. в. е. Б. О» (стр. 8—9).

«*Таблица* ничто иное есть, какъ выписка, или краткое содержаніе какого ни есть сочиненія или книги, въ которомъ всѣ главныя части, отдѣленія, и сихъ раздѣленія такъ представлены, что всѣ въ надлежащемъ соединеніи легко и удобно видѣть можно» (стр. 12).

«Учитель долженъ также опрашивать учениковъ не всегда сряду, но перемѣнно, однако же лучшихъ всегда напередъ, потомъ посредственныхъ и наконецъ слабыхъ» (стр. 19).

«Ученики должны отвѣтствовать не *да* и не *нѣтъ*, но полною рѣчью» (стр. 20). «Лучше если они отвѣтствуютъ исправно своими словами, нежели тѣми самыми, какія находятся въ книгѣ; ибо изъ того видѣть можно, что они дѣло понимаютъ» (стр. 21).

«Въ россійскихъ книгахъ употребительны двѣ печати, а

именно: церковная и гражданская. Знаніе какъ той, такъ и другой равно всякому необходимо, и потому обучать должно обѣимъ вмѣстѣ. Но какъ въ ученіи начинать должно всегда съ самаго легкаго, а печать гражданская имѣетъ передъ церковною то преимущество, что она какъ въ чтеніи и складахъ легче, такъ и въ азбукѣ простѣе и короче, то и должно начинать всегда съ печати гражданской» (стр. 29).

«Сіе познаніе буквъ можно всего легче преподать дѣтямъ чрезъ написываніе на черной доскѣ мѣломъ, сперва различныхъ тѣхъ черточекъ, изъ коихъ онѣ состоятъ, а потомъ и самихъ буквъ въ такой величинѣ, чтобы черты и части буквъ представлялися взору ясно. Буквы на доскѣ писать должно не обыкновеннымъ азбучнымъ порядкомъ, но такъ, какъ онѣ одна за другой слѣдуютъ, и какъ показано въ приложенной здѣсь таблицѣ гражданской азбуки.

I, Г, П, И, Н, Ц, Т, Ш, Щ.
і ге пе и ен це те ша ща

Л, Д, М, У, Х.
ель де ем у ха.

Ч, Я, К, Ж, Ь, Ъ, Ы, Ѣ, Ю, Р, В, Ф.
че я ка же ы ѣ ю еръ ве ефъ

С, Е, О, А, Б, З, Ѳ.
есъ е о а бе зе ѳе.

Здѣсь нужно замѣтить «*новое*», какъ сказано, «названіе каждой буквы» (стр. 30—31).

«Если дѣлается, напримѣръ, изъ буквы Г буква П, то сказать и показать ученикамъ должно, что тутъ дѣлается, только подлиннѣе верхняя коротенькая черта буквы Г» (стр. 34).

«На таблицѣ гражданской азбуки представлены четыре ряда буквъ. Первый рядъ заключаетъ въ себѣ буквы изъ однѣхъ прямыхъ чертъ состоящія, второй изъ прямыхъ и косыхъ, третій изъ кривыхъ и прямыхъ, а четвертый изъ однѣхъ кривыхъ.

Буквы расположены при томъ такъ въ каждомъ ряду, какъ онѣ одна отъ другой происходятъ» (стр. 35).

«Для изученія наизусть опредѣляются токмо: символъ вѣры, молитва Господня, десять заповѣдей Божіихъ, молитвы прежде и послѣ обѣда, молитвы на сонъ грядущихъ и отъ сна возставшихъ» (стр. 50).

«*Приготовленіе учениковъ къ письму.* Учитель долженъ преподать ученикамъ своимъ, изъ руководства къ чистописанію, правила о порядочномъ положеніи при письмѣ тѣла, рукъ и о держаніи пера. Но какъ симъ правиламъ послѣдовать, то долженъ онъ во первыхъ показать своимъ примѣромъ, и для сего сѣсть передъ учениками своими за столъ въ надлежащемъ положеніи, и показать какъ за письмомъ сидѣть надобно, а потомъ приводить тѣло и руки ученика въ такое же положеніе. Учитель беретъ также перо въ руки и показываетъ, какъ должно его брать, на которомъ пальцѣ должно оно лежать, и какъ высоко его держать. Онъ заставляетъ учениковъ держать перо, класть оное назадъ и брать опять. Ходитъ самъ вокругъ, поправляетъ, кто сидитъ не такъ, и осматриваетъ прилежно, такъ ли всякъ беретъ перо и держитъ» (стр. 51). Предписывается употреблять тетради съ печатными линейками (стр. 54). «Учитель долженъ заставлять тѣхъ учениковъ, которые слова и небольшія рѣчи уже довольно хорошо пишутъ, писать безъ линеекъ и не такъ крупно, но въ показанную мѣру» (стр. 63).

Далѣе изложенъ способъ преподаванія ариѳметики (стр. 69—78).

Послѣ говорится о званіи, качествѣ и поведеніи учителя. Тутъ даются наставленія, какъ поступать съ учениками, сообразно съ различными ихъ характерами и способностями (стр. 78—94). «Каждый учитель обязанъ имѣть и вести списокъ дѣтямъ, къ ученію приспѣвшимъ, книгу свойствъ учениковъ, у него обучающихся, и списокъ прилежанію, по данному образцу» (стр. 96).

При всѣхъ ученикахъ, а особливо большихъ, стараться

учителя должны болѣе о образованіи и изощреніи разума ихъ нежели о наполненіи и упражненіи памяти, начинать всегда съ легкаго, и идти потомъ къ трудному» (стр. 97).

«Каждый учитель долженъ каждый годъ говѣть вмѣстѣ съ учениками своими, для добраго примѣра, и именно на страстной недѣлѣ» (стр. 98).

«Запрещаются всѣ тѣлесныя наказанія, какого бы рода они ни были, напримѣръ; а) ремни, палки, плети, линейки и розги, б) пощечины, толчки и кулаки, в) драніе за волосы, ставленіе на колѣни, и драніе за уши, г) всѣ посрамленія и честь трогающія устыженія, какъ-то: уши ослиныя, и названіе скотины, осла и тому подобныя» (стр. 106).

Часы ученья, исключая среду и субботу послѣ обѣда, когда не полагалось уроковъ, назначены были зимою до обѣда отъ 8-ми до 11-ти, а лѣтомъ отъ 7-ми до 10-ти часовъ, послѣ же обѣда зимою отъ 2-хъ до 5-ти, а лѣтомъ отъ 3 до 6-ти (стр. 108).

«Открытыя испытанія бываютъ въ годъ по дважды, а именно: предъ Пасхою, и въ послѣднихъ числахъ октября» (стр. 112).

Къ этому руководству приложены «таблицы о назначеніи буквъ, о складахъ, о чтеніи и о правописаніи», гдѣ изложены правила объ употребленіи знаковъ препинанія и нѣкоторыя грамматическія; какъ напримѣръ о буквѣ *ѣ*, и т. п. Нѣкоторыя толкованія невѣрны, такъ Андрѣевичъ предлагается писать чрезъ букву *ѣ* (стр. 18), *потомъ* раздѣльно и т. д.

2. *Правила для учащихся въ народныхъ училищахъ*, *изданныя по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя*. Въ С.-Петербургѣ, 1782 года.

Въ этихъ правилахъ заключаются не только указанія на то, какъ ученики должны держать себя въ училищѣ, но и наставленія какъ слѣдуетъ вести себя дома, въ семействѣ.

«Всѣмъ ученикамъ надлежитъ въ воскресные и праздничные дни прилежно ходить въ церковь на литургію, причемъ, для лучшаго порядка, учреждается, чтобы никто изъ учениковъ не ходилъ изъ дому прямо въ церковь, но чтобы всѣ, по звону, соби-

рались въ училищѣ, и здѣсь смиренно и безмолвно ожидали времени богослуженія (стр. 7). По окончаніи богослуженія ученики должны по два въ рядъ изъ церкви возвращаться въ училище, отсюда же отъ учителя домой отпускаются; и никто да не дерзнетъ безъ вѣдома и дозволенія учительскаго изъ церкви уходить домой или куда нибудь» (стр. 10).

Пріемъ въ училище положенъ былъ два раза въ году: лѣтомъ прежде Ѳомина понедѣльника, и зимою къ 1 ноября. «Неявившимся къ сему времени отказывать, и отсылать до начатія слѣдующаго учебнаго теченія, дабы ради одного или двухъ учениковъ ученія снова начать не требовалось» (стр. 11).

3. *О должностяхъ человѣка и гражданина. Книга къ чтенію опредѣленная въ народныхъ городскихъ училищахъ, изданная по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* Въ С.-Петербургѣ, 1783 года.

Изложеніе начинается объясненіемъ понятій о душѣ, памяти, разумѣ, воли, т. е. сокращенною психологіею, недоступною для понятія дѣтей. Потомъ дѣлаются опредѣленія разныхъ добродѣтелей: праводушія (правота характера), любочестія, спокойствія духа, любовѣдѣнія, и различныхъ обязанностей: дружелюбія, миролюбія, услужливости, искренности, честности, почтительности, порядка, трудолюбія, хозяйства; за симъ слѣдуютъ опредѣленія пороковъ: безмѣрнаго самолюбія, гордости и спѣси, тщеславія, подлости, распутства, неучтивости, осужденія, самохвальства и хвастовства, лжи. Всѣ эти опредѣленія весьма сжаты и мало понятны для дѣтей.

Въ главѣ «о здравіи» изложены медицинскія наставленія о болѣзняхъ и лекарствахъ; тутъ говорится и о родимцахъ, о падучей болѣзни и разныхъ прилипчивыхъ болѣзняхъ, о коихъ дѣти не должны имѣть никакого понятія, почти приводятся рецепты; разсуждается о пользѣ привитія оспы, и т. п.

Правила благопристойности, о томъ какъ ходить, стоять, кланяться, какъ одѣваться — едва ли не наиболѣе во всей книгѣ вразумительныя для учениковъ.

Засимъ говорится о супружескомъ союзѣ, объ обязанностяхъ родителей и дѣтей, а также слугъ.

Глава о гражданскомъ союзѣ начинается толкованіемъ о томъ, какъ произошли гражданскія общества, при чемъ дѣлается такое опредѣленіе республики: «бывали народы, да и нынѣ еще такіе есть, у коихъ многія особы о благосостояніи сограждан своихъ пекутся, и ту же власть имѣютъ, какую имѣетъ въ государствѣ государь, сіи общества называются республиками».

Въ главѣ «о любви къ отечеству» разбираются подробно разныя въ государствѣ сословія, и доказывается необходимость подчиненія ихъ верховной власти.

Послѣ этого слѣдуетъ глава «о наукахъ, художествахъ, промыслахъ и рукодѣліяхъ», гдѣ приведено раздѣленіе наукъ по спеціальностямъ, и сдѣланы опредѣленія различныхъ художествъ.

Наконецъ въ послѣдней главѣ «о домоводствѣ» разсуждается о домашнемъ хозяйствѣ, о веденіи приходо-расходныхъ книгъ, о бережливости и т. п.

Вообще, книга эта вовсе не дѣтская, и мало пригодна для чтенія для дѣтей.

4. *Краткая Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, изданная для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* Въ С.-Петербургѣ, 1784 года.

Кратко, въ сжатомъ видѣ, но весьма ясно изложена исторія ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви, въ объемѣ весьма достаточномъ для дѣтскаго возраста.

5. *Изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, для употребленія въ народныхъ училищахъ Россійской имперіи, изданныя по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* Въ С.-Петербургѣ, 1784 года.

Цѣль этого изданія видна изъ слѣдующаго предисловія: «Какъ Евангелія, которыя читаются въ церквахъ, заключаютъ въ себѣ жизнь Христову и поученія его, и потому содержатъ въ себѣ самыя важнѣйшія истины христіанскаго закона, то дѣтей

надлежитъ еще съ самыхъ младыхъ лѣтъ руководствовать къ ясному и точному разумѣнію, по крайней мѣрѣ Евангелій воскресныхъ и праздничныхъ, дабы, при слушаніи въ церкви слова Божія, приводили они себѣ на память спасительное нравоученіе истинъ евангельскихъ. Для удобнѣйшаго же оныхъ истолкованія и въ сердца юношескія вкорененія надлежало прежде всего привести Евангелія сіи въ такой порядокъ, дабы дѣти видѣли сперва краткое оныхъ содержаніе, т. е. о чемъ Евангеліе, а потомъ какъ оно раздѣляется, и какія въ немъ христіанскія истины и нравоученія находятся. Сіе тѣмъ нужнѣе быть казалося, что нетокмо не всякой учитель, учинить то самъ въ состояніи, но иной удалился бы еще при толкованіи своемъ иногда отъ прямого и истиннаго смысла писанія, еслибы оное оставить ему на произволъ. Учитель, читая изъясненіе сихъ Евангелій съ учениками, долженъ раздѣленія оныхъ писать на черной доскѣ изображеніемъ чрезъ начальныя буквы, и имѣть при томъ Новый Завѣтъ, изъ котораго прежде всего прочитывать стихи самого Евангелія, а потомъ заставлять уже читать оныя изъ краткаго изъясненія Евангелій. Учитель изъяснять при томъ долженъ незнакомыя славянскія слова, которыя въ Новомъ Завѣтѣ встрѣчаются, изображая знаменованіе оныхъ употребительными россійскими словами. При изъясненіяхъ показывать всегда, которое примѣчаніе куда принадлежитъ, а при ученіи христіанскомъ и нравоученіи, что откуда выведено, и какъ, и при какихъ случаяхъ какія правила на исполненіе христіанскія добродѣтели обращать должно. Такимъ образомъ читать должно изъясненіе сихъ Евангелій, какъ и прочія учебныя книги, во время часовъ, для преподаванія катихизиса назначенныхъ, и еще по праздникамъ и воскресеньямъ предъ обѣднею, когда ученики идти въ церковь въ училищѣ соберутся».

6. *Сокращенный катихизисъ для обученія юношества православному закону христіанскому, изданный при учрежденіи народныхъ училищъ въ Россійской имперіи, въ царствованіе благочестивѣйшей государыни Императрицы Екатерины II.* Спб. 1784 года.

7. *Пространный катихизисъ для обученія юношества православному закону христіанскому, изданный при учрежденіи народныхъ училищъ въ Россійской имперіи, въ царствованіе благочестивѣйшей государыни Императрицы Екатерины II.*

Пространный катихизисъ отличается отъ краткаго тѣмъ, что въ пространномъ прибавлены свѣдѣнія изъ священной исторіи, которыя ученикамъ были извѣстны изъ другаго руководства, а также объясненія и толкованія, которыхъ въ краткомъ нѣтъ. Эти объясненія по большей части многорѣчивы и мало что прибавляютъ, за исключеніемъ подробнаго изложенія таинствъ; въ краткомъ катихизисѣ объясняются только кратко крещеніе, причащеніе и покаяніе.

Въ обоихъ катихизисахъ подлинныя слова Св. Писанія приведены внизу страницъ, въ самомъ же изложеніи катихизиса этихъ текстовъ вовсе нѣтъ, а въ пространномъ весьма немного; изъ чего видно, что учениковъ не заставляли заучивать ихъ наизусть.

Вообще, краткій катихизисъ, точно такъ же, какъ и священная исторія, составлены примѣнительно къ возрасту учащихся, и изложены удобопонятнымъ для нихъ языкомъ.

При составленіи катихизисовъ имѣлись въ виду не одни ученики народныхъ училищъ, но и вообще православные люди всѣхъ сословій, потому и находимъ въ нихъ указаніе на господствовавшіе пороки.

Такъ напримѣръ, осьмая заповѣдь объясняется въ краткомъ катихизисѣ слѣдующимъ образомъ: «Въ осьмой заповѣди требуетъ Богъ, чтобы ни явно, ни тайно ни у кого ничего не отнимать, найденной вещи не утаивать, бѣглаго человѣка не укрывать, чужой пашни, сѣнокоса или огорода своею скотиною не травить, чужою землею не владѣть; при продажѣ, покупкѣ и обмѣнѣ никого не обманывать, у работниковъ платы не удерживать, денегъ государевыхъ, церковныхъ и ни чьихъ не красть и не утаивать».

Еще съ большею подробностію исчислены различные виды

воровства, запрещенные восьмою заповѣдью, въ пространномъ катихизисѣ. Подъ эту заповѣдь подведены въ немъ слѣдующія категоріи лицъ:

«Разбойники, которые насильно другаго грабятъ, и воры, которые окрадываютъ дома, лавки, житницы, дворы скотскіе, рыбныя ловли, сады, лѣса, сѣнокосы и проч.».

«Святотатцы, которые причиняютъ убытки государству, напримѣръ, тайнымъ привозомъ товаровъ, или похищеніемъ казны государственной, также которые окрадываютъ сокровище церковное, монастырское, или больничное; но безсовѣстнѣе всѣхъ тѣ воры, которые съ пожара что нибудь крадутъ, и тѣмъ бѣднаго и разоряющагося больше разоряютъ».

«Несовѣстные продавцы, которые въ крайней другаго нуждѣ, напримѣръ: во время глада, хлѣбъ не продаютъ, развѣ за несносную цѣну, или домогаются за то нѣкоторой вещи, какъ то: дома или земли, или коня. Къ симъ надлежатъ также и тѣ, которые въ крайнемъ чьемъ нибудь бѣдствіи обѣщаютъ помочь дать, да подъ тяжелымъ договоромъ, хотя бъ то и не трудно для нихъ было, и которые, видя другаго нужду, не даютъ иначе въ заемъ денегъ, или хлѣбъ, или чего другаго, какъ токмо съ великою лихвою, или ростомъ, удерживаютъ положенныя къ нимъ въ закладъ вещи, и другими тому подобными образами ближняго своего явно обижаютъ.

«Еще грѣшитъ противъ сей заповѣди тотъ, кто чужую вещь присваиваетъ обманомъ. Такое хищеніе разнымъ бываетъ образомъ, а именно: когда кто обманываетъ мѣрою и вѣсомъ, или худой товаръ продаетъ за добрый, напримѣръ: мѣшаетъ въ хлѣбъ мякину, и въ вино воду, или монету ложную даетъ за добрую, а особливо кто еще монету поддѣлываетъ, или кто больше противъ надлежащаго беретъ пошлины, выдаетъ ложные вексели, росписки и духовныя, и тѣмъ неподлежащія себѣ присвоиваетъ имѣнія, или сказывая умершаго ближнимъ сродникомъ, дѣлается его наслѣдникомъ. Къ симъ причисляются и тѣ, которые, будучи наняты за довольную плату, невѣрно и нерадиво

работаютъ, и время проводятъ въ праздности. Также и тѣ хитрые нищіе, которые будучи здоровы и нескудны, притворяютъ себя больными и убогими, и нѣкоторыя вымышляютъ нужды, аки бы разорились отъ пожара, или ограблены отъ разбойниковъ, или просятъ милостыни на имя другихъ ложно, напримѣръ: на богадѣльню, на искупленіе плѣнниковъ, и проч. Не менѣе причисляться должны къ похитителямъ симъ и лицемѣры, которые подъ видомъ притворныя святости, простой народъ обольщаютъ къ подаянію. Того же рода суть ласкатели и ябедники, которые ласкательствомъ и ябедами своими стараются только что нибудь выманить; все то, что они ни получаютъ, почитать должно вреднымъ».

«Подобно симъ согрѣшаютъ противъ сей заповѣди и властелины, которые у своихъ подчиненныхъ, а сильные у немощныхъ отнимаютъ нагло имѣніе, домъ, рабовъ, землю и проч., или принуждаютъ ихъ продать себѣ то, что они продать не хотятъ, или продать малою цѣною, или понуждаютъ работниковъ къ бо̀льшимъ трудамъ сверхъ договора и награжденія, или насильно кабалятъ и порабощаютъ свободныхъ людей, или своевольно употребляютъ чужія вещи».

«Къ сему числу подлежатъ и судіи, которые на мздѣ судятъ, и потому какъ при правомъ, такъ и неправомъ судѣ всегда крадутъ, или которые, смѣняя хорошихъ людей, опредѣляютъ къ мѣстамъ другихъ, недостойныхъ и негодныхъ, ибо чрезъ то у достойнѣйшихъ достойное отнимаютъ, дѣламъ причиняютъ вредъ, а государственной казнѣ наносятъ ущербъ».

«Къ тому жъ причислить должно и тѣ духовныя власти, которыя на санъ архіерейскій, или іерейскій, и иныя степени церковныя посвящаютъ на мздѣ, и сіе беззаконіе именуется святокупствомъ или симоніею. Вообще, крадутъ всѣ тѣ, кои нося на себѣ какое ни есть званіе, должность онаго не исправляютъ, или исправляютъ, но ху̀до и невѣрно».

8. *Россійскій букварь для обученія юношества чтенію, изданный при учрежденіи народныхъ училищъ въ Россійской импе-*

ріи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя. С.-Петербургъ, 1782 года.

Начинается печатными церковными буквами, малыми и большими, по порядку. Потомъ слѣдуютъ гражданскія буквы, также въ азбучномъ порядкѣ; за симъ рукописныя. Послѣ этого помѣщены слоги; затѣмъ слова. Вслѣдъ за симъ напечатаны четыре молитвы: послѣ сна, передъ сномъ, передъ обѣдомъ, послѣ обѣда. Затѣмъ слѣдуютъ: краткое нравоученіе, состоящее изъ различныхъ нравственныхъ истинъ, и краткія повѣсти. Приложена табличка чиселъ церковныхъ, гражданскихъ и римскихъ, и таблица умноженія.

9. *Руководство къ чистописанію для юношества въ народныхъ училищахъ Россійской имперіи, изданное по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1782 года.

Въ этомъ руководствѣ излагаются правила какъ держать при письмѣ тѣло, руки и перо, и описывается происхожденіе буквъ однѣхъ изъ другихъ (стр. 7). Къ руководству приложены прописи.

10. *Руководство къ ариѳметикѣ, для употребленія въ народныхъ училищахъ Россійской имперіи, изданное по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ. Ч. 1-я въ 1783 году, ч. 2-я въ 1784 году.

Изложено ясно и толково, на каждое правило приведены примѣры.

11. *Краткое землеописаніе Россійскаго государства, изданное для народныхъ училищъ Россійской Имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1787 года.

Въ этомъ руководствѣ, кромѣ географическихъ данныхъ, есть не мало статистическихъ свѣдѣній о качествѣ земли и произведеніяхъ государства, о торговлѣ, равно и этнографическихъ. Кромѣ того, исчислены намѣстничества, и въ нихъ всѣ города, съ означеніемъ, что́ есть въ нихъ замѣчательнаго.

Для примѣра, выпишемъ нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній.

«Въ Финскомъ заливѣ, со владѣнія государя Петра I, и стерляди разведены» (стр. 33).

«Вредное насѣкомое *саранча* опустошаетъ въ нѣкоторые сухіе годы нивы и сѣнокосы земель южныхъ» (стр. 35).

«Для зданій Петербурга привозится мраморъ по бо̀льшей части изъ горъ Олонецкихъ» (стр. 36).

«Съ 1764 года поселены нѣмцы въ С.-Петербургской губерніи по Невѣ, Ижорѣ и Царскосельской дорогѣ; въ Воронежскомъ намѣстничествѣ подлѣ города Остро̀гожска» (стр. 46).

«Греки перешли въ 1779 году изъ Таврическаго Херсониса въ Екатеринославское намѣстничество. Съ начала сего столѣтія много ихъ и въ Нѣжинѣ для торговли поселилось» (стр. 47).

«Армяне переселились изъ Таврическаго Херсониса на Донъ, и тамъ основали городъ Нахичевань».

«Примѣтить надлежитъ, что обитатели Полоцкаго и Могилевскаго намѣстничествъ суть издревле россіянамъ единоплеменники, хотя и заняли нѣсколько словъ и произношенія отъ польскаго языка, будучи долгое время поляками обладаемы» (стр. 68).

«Въ Россіи считается жителей по ревизіи 1782 года до 26 милліоновъ, не включая въ сіе число дворянства, духовенства, войска, придворныхъ и гражданскихъ чиновъ, ученыхъ, кочевыхъ народовъ и разныхъ иностранныхъ жителей и поселенцевъ».

«При нынѣшней благополучно царствующей государынѣ основаны по губерніямъ и многимъ намѣстничествамъ открыты народныя училища, кои обѣщаютъ повсемѣстное въ Россіи просвѣщеніе» (стр. 70—71).

«Всѣхъ вывозимыхъ изъ Россіи товаровъ считается по цѣнѣ отъ 23 до 24 милліоновъ рублей, а привозимыхъ отъ 19 до 20 милліоновъ; слѣдовательно выигрываетъ Ро̀ссія въ торгу ежегодно отъ 3 до 4 милліоновъ. Казна же получаетъ со всѣхъ оныхъ товаровъ пошлины до пяти милліоновъ рублей» (стр. 75).

«Нынѣ все Россійское государство раздѣлено на 41 губернію

или намѣстничество, сверхъ коихъ еще находится Таврическая область и земля Донскихъ казаковъ» (стр. 76).

«Нѣкоторыя весьма обширныя намѣстничества раздѣлены еще сверхъ того на области, именно: 1. Пермское намѣстничество на: а) Пермскую область и б) Екатеринбургскую область; 2. Тобольское намѣстничество на: а) Тобольскую область и б) Томскую область; 3. Уфимское намѣстничество на: а) Уфимскую область и б) Оренбургскую область; 4. Иркутское намѣстничество на области: а) Иркутскую, б) Нерчинскую, в) Якутскую и г) Охотскую; 5. Кавказское намѣстничество на: а) Кавказскую область и б) Астраханскую область» (стр. 77).

«Между Окою и Клязьмою (во Владимірскомъ намѣстничествѣ) столь много густыхъ лѣсовъ, что крестьяне выжигаютъ ихъ для разведенія пашни» (стр. 135).

«Донскаго войска состоитъ всегда къ службѣ готоваго до 25,000, а всѣхъ жителей тамъ слишкомъ 200,000. Въ землѣ Донскихъ казаковъ находится 113 станицъ или селеній» (стр. 173).

12. *Пространное землеописаніе Россійскаго государства, изданное въ пользу учащихся, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1787 года.

Изъ самаго заглавія этой книги видно различіе въ назначеніи этого сочиненія отъ прочихъ руководствъ: въ тѣхъ означено, что они изданы «для народныхъ училищъ», это же «вообще» въ пользу учащихся. Дѣйствительно, это изданіе предназначалось не для учениковъ начальныхъ училищъ, а для общаго употребленія, и въ особенности для преподавателей географіи. Эта цѣль изданія выражена въ слѣдующемъ предисловіи:

«Отпечатанное недавно Краткое Землеописаніе Россійскаго Государства есть книга, по которой обучаютъ юношество въ народныхъ училищахъ Россійской имперіи. Въ пользу учениковъ, старающихся пріобрѣсти основательное свѣдѣніе о своемъ оте-

чествѣ, прибавлены еще девять картъ, изъ коихъ одна общая представляетъ всю Россійскую имперію, а другія восемь частныя содержатъ въ себѣ намѣстничества, съ означеніемъ ихъ намѣстническихъ и уѣздныхъ городовъ».

«Нынѣ отъ комиссіи о учрежденіи училищъ издается также и Пространное Землеописаніе Россійскаго Государства, въ которомъ порядокъ тотъ же, каковъ и въ ономъ краткомъ, но предметы описаны гораздо обстоятельнѣе».

«Для удобнѣйшаго употребленія книги сей, пріобщена при ней роспись алфавитная намѣстничествамъ, городамъ, горамъ, морямъ, озерамъ, рѣкамъ, островамъ, народамъ, и вообще всѣмъ примѣчанія достойнѣйшимъ вещамъ. Звѣздочки, находящіяся въ росписи при городахъ, показываютъ которые города учреждены въ царствованіе Государыни Императрицы Екатерины вторыя».

«Книга сія не токмо можетъ удовлетворить полезному любопытству читателя, желающаго знать нѣсколько подробнѣе внутренное состояніе Россійской Имперіи, но она послужитъ и учителямъ, при преподаваніи ученія сего какъ въ народныхъ, такъ и другихъ училищахъ, къ объясненію многихъ предметовъ, о которыхъ въ краткомъ землеописаніи нельзя было говорить пространно».

Книга раздѣлена на пять главъ, съ слѣдующимъ содержаніемъ: въ первой о предѣлахъ Россійскаго государства, его пространствѣ, моряхъ, горахъ, озерахъ и рѣкахъ; во второй — о качествахъ земли и произведеніяхъ государства; въ третьей — объ обитателяхъ государства, въ четвертой — о внутреннемъ устроеніи государства и раздѣленіи его на намѣстничества, а въ пятой главѣ сдѣлано описаніе Курильскихъ и Алеутскихъ острововъ.

Этнографія Россіи изложена довольно подробно; но всего любопытнѣе въ этомъ руководствѣ — описаніе намѣстничествъ по tремъ полосамъ имперіи: сѣверной, средней и южной. Въ каждомъ намѣстничествѣ означены его границы, число жителей,

описано вкратцѣ его экономическое положеніе: земледѣліе, скотоводство, промыслы жителей, торговля, и поименованы всѣ города, съ краткими свѣдѣніями, а иногда и съ историческими данными, до нихъ относящимися.

13. *Всеобщее землеописаніе, изданное для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* Двѣ части. Первая часть, заключающая въ себѣ Европу, напечатана въ 1788 году, а вторая, съ остальными частями свѣта, въ 1795 году.

Въ предисловіи сказано: «Учителю предписывается окончить первую часть географіи (т. е. Европу) съ учениками своими въ третьемъ классѣ, а въ четвертомъ начать и кончить вторую часть ея (т. е. остальныя части свѣта), а при томъ повторить еще разъ всю географію».

При описаніи каждаго государства сдѣлано сравненіе, во сколько оно менѣе русскихъ владѣній въ Европѣ.

Недостатокъ этого руководства состоитъ въ томъ, что оно слишкомъ обширно и подробно (въ первой части 312 страницъ, во второй 364).

14. *Атласъ, изданный ко всеобщему землеописанію, для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* Часть 1-ая. Европа. С.-Петербургъ, 1790 года (въ 8-ю долю листа).

Достойно замѣчанія, что въ этомъ атласѣ, изданномъ во время второй Турецкой войны, имени «Турція» нигдѣ не упомянуто, а двѣ карты турецкихъ владѣній въ Европѣ озаглавлены такъ: 1) Албанія, Яннина, Ливадія, Морея и острова въ Архипелагѣ и венеціанскіе и 2) Трансильванія, Буковина, Молдавія, Очаковская область, Бессарабія, Валахія, Булгарія, Романія, Македонія, Сербія, Славонія, Боснія и Рагузія. Это длинное оглавленіе, очевидно, употреблено для того, чтобы избѣгнуть названія «Турція».

15. *Шрекова всемірная исторія, для обученія юношества.* С.-Петербургъ, 1787 года.

Этотъ томъ составляетъ только первую часть исторіи Шрека. Начинается она доказательствами пользы исторіи, затѣмъ перечисляются историческіе народы, древніе и новые, потомъ дѣлается подробное раздѣленіе исторіи на періоды, наконецъ излагается древняя исторія до Рождества Христова.

Руководство это было вовсе недурно для своего времени; но переводъ его весьма плохъ.

16. *Всемірная исторія, изданная для народныхъ училищъ Россійской имперіи по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* Часть 1 и 2. С.-Петербургъ, 1787 года.

Впослѣдствіи издана была третья часть, вторымъ изданіемъ, въ 1800 году.

При изложеніи событій историческихъ народовъ, сказано въ предисловіи, «воспомянуты великія дѣла ихъ согражданъ, оказавшихъ истинную любовь къ своему отечеству, и означены богослуженіе, законы, обычаи, нравы, науки, художества, торговля и все то, что возводило, или низвергало ихъ благосостояніе».

Преподавателямъ исторіи дается слѣдующее наставленіе:

«При преподаваніи самой исторіи надлежитъ наблюдать слѣдующее:

1) «Чтобы учитель первую часть сей всемірной исторіи начиналъ въ третьемъ разрядѣ (классѣ), и кончилъ оную въ одинъ годъ, а въ четвертомъ разрядѣ долженъ онъ прочесть вторую часть ея въ одинъ годъ, а въ другой годъ еще разъ повторить сію вторую часть, яко важнѣйшую».

2) «Учитель проходитъ исторію сію по ландкартамъ, и по таблицѣ, для сего то употребляетъ онъ большія изданныя для народныхъ училищъ географическія карты. При изъясненіи земель показываетъ границы, рѣки и мѣста оныхъ, сказывая ученикамъ какія нынѣ страны заключаютъ древнія тѣ мѣста, о которыхъ въ исторіи говорится, и проводитъ на картѣ мѣломъ бывшія переселенія народовъ изъ одной земли въ другую». Притомъ

3) «Когда учитель читаетъ исторію сію, долженъ онъ также имѣть большія таблицы, раскрашенныя черною краскою и раздѣленныя по главамъ на колумны, или столбцы. Какъ въ заглавіи сихъ столбцовъ находятся только имена народовъ и государствъ, а на лѣвой сторонѣ таблицъ годы вообще, или тысячные, или сотые, то, при чтеніи исторіи, учитель заставляетъ учениковъ написывать мѣломъ годы, достопамятныя имена и главныя происшествія въ исторіи означенныя, подъ тотъ вѣкъ, и въ ту клѣтку, коея заглавіе показываетъ государство или народъ описываемый, чтобы ученики тѣмъ легче и тверже могли впечатлѣть ихъ въ памяти, и обозрѣть однимъ взглядомъ порядокъ и связь происшествій. При чемъ надлежитъ наблюдать, чтобъ написанное не стирать, ибо когда предметы часто глазамъ представляются, то нетокмо они дѣйствуютъ сильно на память, но и, при продолженіи исторіи, служатъ къ сообразованію съ оными современныхъ достопамятныхъ происшествій, случившихся въ тѣхъ же вѣкахъ у другихъ народовъ.

4) «Во время преподаванія, долженъ учитель стоять у карты или таблицы съ однимъ ученикомъ, въ рукахъ коего книга и мѣлъ находятся. Онъ велитъ другимъ ученикамъ, сидящимъ на мѣстахъ своихъ, читать одинъ періодъ изъ исторіи попеременно и громко, а прочимъ читать тоже про себя. Прочитавъ статью, учитель изъясняетъ ее и указываетъ ученику, стоящему у таблицы, или ландкарты, что написать или провести должно на оныхъ, а потомъ тотчасъ спрашиваетъ о томъ то одного, то другаго ученика, чтобы увидѣть какъ они преподаваемое поняли, и заставляетъ при томъ, чтобъ они своими словами разсказывали порядочно и въ связи то, что они изъ исторіи отъ учителя слышали. Такимъ образомъ продолжаетъ учитель всю исторію, и повторяетъ кратко всегда то, что пройдено въ послѣднемъ урокѣ. Въ одинъ же урокъ заставлять написывать и проводить по картѣ-таблицѣ мѣломъ, должно не одного ученика, а всѣхъ попеременно, если ихъ въ классѣ не весьма много».

5) «Впрочемъ, паче всего долженъ учитель стараться учени-

ковъ своихъ руководить къ тому, чтобъ они понимали что̀ было главною причиною великихъ перемѣнъ, случившихся въ родѣ человѣческомъ, и какъ истинная любовь и приверженность къ своему отечеству способствовали благосостоянію согражданъ въ древнія и нынѣшнія времена».

Въ первой части этого руководства изложена исторія евреевъ, вавилонянъ, ассиріянъ, финикіянъ, карѳагенянъ, сирянъ, египтянъ, персовъ, грековъ и римлянъ; во второй—исторія Пруссіи, Швеціи, Даніи, Великобританіи, Португаліи, Испаніи и Франціи; въ третьей части—исторія Соединенныхъ Штатовъ, Германіи, Швейцаріи, Италіи, Венгріи, Турціи, Аравіи, Индіи, Японіи, Китая, Монголіи, Египта, Варварійскихъ владѣній и Америки.

17. *Краткое руководство къ геометріи; издано для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя*. С.-Петербургъ, 1786 года.

Изложеніе весьма ясно и понятно; помѣщено много задачъ, и приложены чертежи. Руководство это обнимаетъ собою лонгиметрію, планиметрію и стереометрію.

Въ предисловіи сказано: «Учитель, проходя геометрію по сей книжкѣ, долженъ заставить учениковъ прочитывать каждый періодъ; потомъ изъяснить оный, тотчасъ спрашивать, какъ они истолкованное поняли, а не подаваться далѣе до тѣхъ поръ, пока бо̀льшая часть учениковъ не уразумѣли хорошо прочитаннаго. При задачахъ, доказательства требующихъ, надлежитъ сначала истолковать самое предложеніе, потомъ приступить къ доказательству. При чемъ должно напоминать ученикамъ, въ какомъ случаѣ задачу сію въ общежитіи употреблять можно. Если ученикъ сдѣлалъ одну такую задачу, то задавать и больше на нее примѣровъ такихъ, кои можно употребить дѣйствительно въ общежитіи съ пользою. Училище снабжено должно быть упоминаемыми въ сей книжкѣ орудіями, какъ-то: астролябіею, компасомъ и проч., съ коими учителю, вмѣстѣ съ учениками, надле-

жить въ лѣтнее время выходить на поле, и тамъ на дѣлѣ показать рѣшеніе практическихъ задачъ, кои въ классахъ разрѣшены были. Если дойдено будетъ до тѣлъ, то должно сдѣлать ихъ изъ толстой бумаги, показать ученикамъ, и стараться довести ихъ до того, чтобъ они и сами сдѣлали тоже; однимъ словомъ, дѣлать все то, что́ служитъ къ лучшему и легчайшему преподаваемыхъ предметовъ уразумѣнію».

18. *Краткое руководство къ физикѣ, для употребленія въ народныхъ училищахъ Россійской имперіи, изданное по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1785 года.

Руководство это изложено весьма толково. Къ нему прибавлена краткая астрономія. Къ книгѣ приложены чертежи.

Въ предисловіи сказано:

«При преподаваніи сея науки, надлежитъ имѣть въ готовности физическіе инструменты, дабы показать ученикамъ ихъ употребленіе, свойства тѣлъ, и явленія изъяснить опытами такъ, какъ онѣ въ самомъ естествѣ оказываются, строеніе міра истолковать посредствомъ художественныхъ машинъ».

«Для пріобрѣтенія же наивящей пользы, долженъ учащій заставлять своихъ учениковъ прочитывать каждый параграфъ сея книги, изъяснять его по вышесказанному, а наконецъ задавать объ истолкованной матеріи нѣкоторые вопросы, дабы знать, какъ ученики уразумѣли пройденное. Если бо̀льшая часть изъ нихъ на сдѣланные вопросы удовлетворительно станутъ отвѣтствовать, то надлежитъ учителю приступить къ новому параграфу и заставлять читать то того, то другаго».

19. *Начертаніе естественной исторіи, изданное для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1786 года. Двѣ части.

Достоинство этого руководства состоитъ въ томъ, что въ немъ весьма много свѣдѣній, касающихся Россіи, а недостатокъ

его заключается въ излишней полнотѣ, несоотвѣтствующей курсу начальнаго училища (въ двухъ его частяхъ 480 страницъ).

20. *Краткое руководство къ гражданской архитектурѣ или зодчеству, изданное для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1789 года.

Дѣльное сочиненіе, но для начальныхъ училищъ слишкомъ ученое руководство, наполненное математическими выкладками, мнѣніями разныхъ ученыхъ архитекторовъ и т. п.

21. *Руководство къ механикѣ, издано для народныхъ училищъ Россійской имперіи по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1785 года.

Руководство это изложено весьма ясно, и объяснено примѣненіе механики къ житейскимъ потребностямъ, какъ-то: устройству часовъ, дѣйствію мельницъ водяныхъ и вѣтряныхъ и т. п.

Въ предисловіи сказано: «Надлежитъ стараться имѣть въ готовности модели упоминаемымъ въ сей книгѣ машинамъ, и показывать ихъ сложеніе, когда нужда того потребуетъ. При томъ, если случай допускаетъ, должно учителю водить своихъ учениковъ въ такія мѣста, въ коихъ машинами какая ни есть работа производится, и изъяснять имъ все то, чтó тутъ ни найдется достойнаго вниманія».

22. *Краткое разсужденіе о минералогіи вообще, о перемѣнахъ и приращеніи во всѣхъ частяхъ оной, съ присовокупленіемъ наконецъ главнаго основанія новѣйшей минералогической системы, сочиненное Андреемъ Теряевымъ, натуральной исторіи магистромъ и Санктпетербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества членомъ.* Въ Санктпетербургѣ 1796 года. Печатано у Федора Брункова, содержателя типографіи коммиссіи объ учрежденіи училищъ.

Посвящено «Его Высокородію Двора Ея Императорскаго Величества камеръ-юнкеру Петру Ѳедоровичу Балку-Полеву».

Въ сущности это не руководство для училищъ, а ученое раз-

сужденіе, объясняющее составленную авторомъ «таблицу минераловъ», тутъ же приложенную.

23. *Краткая россійская грамматика, изданная для народныхъ училищъ Россійской имперіи по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1787 года.

Руководство это содержитъ въ себѣ краткую этимологію, изложенную ясно и снабженную примѣрами.

Начинается это руководство слѣдующимъ предисловіемъ:

«Сколько необходима грамматика для наученія языковъ, то доказывается однимъ ея опредѣленіемъ.

«Издаваемая нынѣ россійская грамматика, коль ни сокращенна быть кажется, содержитъ однакожь въ себѣ все нужное, и, сверхъ того, при всей краткости, соблюдена въ ней такая ясность, что учащимъ малаго весьма труда будетъ стоить преподавать по ней ученіе и самымъ малолѣтнимъ дѣтямъ, а особливо поступая въ томъ по слѣдующему наставленію.

«Учитель, прошедъ въ грамматикѣ истолкованіе о имени, заставляетъ учениковъ, по одиночкѣ, пріискивать въ какой либо учебной книгѣ имена существительныя и прочія, показывая какого каждое изъ нихъ рода, котораго склоненія, въ какомъ падежѣ, а прилагательныя въ какой степени уравненія; при чемъ болѣе всего упражняетъ учениковъ своихъ въ склоненіи, сперва порознь имянъ существительныхъ и прилагательныхъ, а по времени соединяя ихъ вмѣстѣ и согласуя въ родѣ. Въ разсужденіи-жъ имянъ прилагательныхъ, заставляетъ учитель учениковъ приводить ихъ въ разныя степени уравненія и въ оныхъ склонять. Сіе упражненіе продолжаетъ учитель и по истолкованіи мѣстоименій, приказывая ученикамъ склонять мѣстоименія, соединивъ съ именами существительными и прилагательными. Напримѣръ, склоняя мѣстоименія *сей*, *моя*, *то*, велитъ учитель прибирать къ симъ мѣстоименіямъ пристойныя имена существительныя и прилагательныя, и съ оными склонять мѣстоименія сіи, какъ-то: *сей огромный домъ*, *моя правая рука*, *то пріятное время;* ибо въ

такомъ соединеніи дѣти удобнѣе удерживать могутъ въ памяти склоненія имянъ и мѣстоименій. Но еще нужнѣе упражненіе въ спряжѣніи глаголовъ, почему учитель не токмо на каждое спряженіе, но и на каждый залогъ глаголовъ заставляетъ, по одиночкѣ, своихъ учениковъ написать на черной доскѣ, по меньшей мѣрѣ, по одному полному примѣру. Причастія должны ученики склонять съ именами существительными такъ, какъ имена прилагательныя.

«Въ сочиненіи словъ каждое правило прилежно должно быть изъяснено, и снабжено довольнымъ числомъ примѣровъ, по которымъ учащіеся лучше помнить будутъ сіи правила, нежелибъ учили ихъ наизусть. По окончаніи, такимъ образомъ, всей грамматики, учитель заставляетъ учениковъ разбирать взятой періодъ изъ какой либо учебной книги, грамматическимъ способомъ, показывая всѣ части рѣчи и правила изъ сочиненія словъ, которымъ оныя части рѣчи соединены; а потомъ, выбравъ учитель самъ одинъ изъ такихъ періодовъ, переставливаетъ въ немъ всѣ реченія, и заставляетъ ученика приводить оныя реченія паки въ порядокъ, по правиламъ сочиненія словъ; въ сіе же время повторяетъ учитель съ учениками своими таблицу о правописаніи, которая тѣмъ яснѣе учинится для учащихся, что они уже знаютъ грамматику».

24. *Краткая грамматика древняго греческаго языка, изданная по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1789 года.

Изданіе этого руководства объясняется такимъ образомъ въ предисловіи:

«Большую часть древней географіи и исторіи, даже по пятое на десять столѣтіе, почерпаемъ изъ греческихъ писателей.

«Оставшіяся намъ сего народа ученыхъ мужей сочиненія служили также основаніемъ и руководствомъ къ возстановленію наукъ въ Европѣ, почему и нѣтъ науки, которая бы не занимала поднесь хотя нѣкоторыя ея предметовъ наименованія изъ древняго греческаго языка.

«Комиссія объ училищахъ, уважая сіе соразмѣрно монаршему и матерному ея Императорскаго Величества о распространеніи наукъ намѣренію, и потому почитая знанія древняго греческаго языка преполезнымъ и нужнымъ для приготовляющихъ къ учености, издаетъ нынѣ сокращенную сію грамматику въ пользу тѣхъ училищъ, въ коихъ слѣдуетъ обучать оному языку и приготовлять юношество къ высшимъ наукамъ».

25. *Зрѣлище вселенныя на латинскомъ, россійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, изданное для народныхъ училищъ Россійской Имперій, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1788 года.

Въ этомъ изданіи помѣщено 80 статей, каждая съ эстампомъ, заключающихъ въ себѣ описаніе вселенной, произрастеній, животныхъ, насѣкомыхъ, рыбъ, понятія о земледѣліи, скотоводствѣ, пчеловодствѣ, рыбной, птичьей и звѣриной ловлѣ, о садоводствѣ, о разныхъ ремеслахъ и производствахъ, и о различныхъ предметахъ, какъ-то: чтó такое корабль, бумага, типографія, городъ, воинъ, училище и т. п. Въ каждой статьѣ приведены слова на трехъ языкахъ — русскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ — и изъ нихъ составлено нѣсколько предложеній по-латыни, по-русски и по-нѣмецки, остальныя означены по-латыни и по-французски.

«Дабы ученіе сихъ языковъ было основательно», сказано въ предисловіи, «что надлежитъ преподаваніе оныхъ начинать въ первомъ разрядѣ главнаго народнаго училища (т. е. въ первомъ низшемъ классѣ)».

Къ уставу о народныхъ училищахъ, изданному въ 1786 г., приложено весьма пространное «наставленіе главныхъ народныхъ училищъ учителямъ иностранныхъ языковъ», въ которомъ объясняется имъ, съ мельчайшими подробностями, какъ они должны вести преподаваніе, какіе и какимъ образомъ предлагать вопросы ученикамъ, и т. п.

«Сперва ознакомимъ учениковъ съ именами существительными, безъ дальнихъ грамматическихъ опредѣленій, а все при-

мѣрами, показывая имъ находящіеся, дѣйствительно въ статьѣ прочтенной».

Грамматикѣ предписано обучать практически, «склоненія и спряженія показывать при самомъ чтеніи»; учителямъ не должно читать грамматики сряду, подробно и нарочно, ниже заставлять учениковъ твердить правила оной отъ слова до слова, наизусть, но токмо показывать имъ мѣста, гдѣ образцы и примѣры въ оной находятся» [1]).

«Зрѣлище вселенныя» заимствовано изъ извѣстнаго сочиненія Коменскаго (Comenius) «Orbus pictus», которое, долгое время, почиталось образцовымъ педагогическимъ трудомъ, и служило предметомъ подражанія во всѣхъ европейскихъ литературахъ. Напомнимъ читателямъ о Коменскомъ, этомъ по истинѣ замѣчательномъ педагогѣ XVII вѣка.

Коменскій родился въ Моравіи въ 1592 году, умеръ въ 1671 года въ Амстердамѣ. Сначала онъ былъ директоромъ школы въ Прерау, потомъ священникомъ братскаго Моравскаго Общества, а съ 1648 года ихъ послѣднимъ епископомъ, такъ какъ, послѣ его смерти, послѣдователи этого ученія перешли въ лютеранство, или реформатскую вѣру. Въ 1628 году, когда всѣ не принадлежавшіе къ католической религіи изгнаны были изъ австрійскихъ владѣній, тридцать тысячъ семействъ должны были переселиться изъ Богеміи въ Польшу, куда перешелъ и Коменскій съ моравскими братьями, и оставался въ познанскомъ городѣ Лешнѣ (Лисса). Здѣсь онъ предался занятіямъ педагогіею, и въ особенности обдумывалъ лучшіе способы изученія иностранныхъ языковъ. Его поражала нераціональная рутинность ихъ преподаванія, онъ желалъ ее оживить, осмыслить, и сдѣлать яснымъ, понятнымъ и легкимъ для учащихся все то, чему ихъ учатъ. «Начало всякаго знанія», говорилъ онъ, «мы получаемъ чувственно отъ внѣшняго міра, поэтому недостаточно знать одно названіе предметовъ, нужно видѣть самый этотъ предметъ собственнымъ

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ Т. XXII, стр. 659—666.

глазомъ, и послѣ того, какъ онъ будетъ показанъ, дѣлать устное, ближе разъясняющее изложеніе о немъ; изученіе, такъ сказать, вещное должно идти рука объ руку съ словеснымъ, слова безъ предметовъ — пустыя слова». Такимъ образомъ сущность его педагогической системы заключалась въ наглядности, во внѣшнемъ изображеніи предметовъ, почему къ его изданіямъ и приложены были рисунки или эстампы.

На этомъ основаніи, написано было имъ сочиненіе подъ заглавіемъ «Janua linguarum reserata», напечатанное въ 1631 году, излагающее новую методу преподаванія иностранныхъ языковъ, въ особенности латинскаго, состоящую именно въ томъ, что ученіе языка должно вести совмѣстно съ познаніемъ предметовъ, этимъ языкомъ выражаемыхъ.

Эта книга имѣла такой успѣхъ, что была переведена не только на 12 европейскихъ языковъ, но и на многія восточныя нарѣчія. «Quand Comenius n'aurait publié que ce livre-là, il se serait immortalisé», говоритъ Байль[1]). Излагая тѣ же мысли въ другомъ своемъ трудѣ «Dialectica magna», напечатанномъ въ 1657 году съ большими педагогическими разъясненіями, Коменскій заявлялъ, что всѣ дѣти, какъ мальчики, такъ и дѣвочки, богатые съ знатными ихъ родителями, или же бѣдные и несостоятельные, имѣютъ право на образованіе, всѣ должны учиться. Едва-ли не въ первый разъ услышанъ былъ голосъ въ пользу обязательности начальнаго обученія, которое и доселѣ, къ сожалѣнію, не принято еще во многихъ государствахъ. «Нѣтъ у насъ школъ, говоритъ Коменскій, отвѣчающихъ своему назначенію, во многихъ мѣстностяхъ ихъ вовсе нѣтъ, въ другихъ существуютъ онѣ только для дѣтей зажиточныхъ родителей, способъ преподаванія въ нихъ неясный, монотонный, отталкивающій».

Для измѣненія этого несоотвѣтствующаго образа обученія

---

[1]) Bayle. Dictionnaire historique et critique. Basle, 1738, p. 202 въ примѣчаніи.

составлено имъ было, на основаніи прежнихъ его трудовъ, руководство, озаглавленное «Orbis pictus» [1]), и издано въ 1657 году; оно, говоритъ Раумеръ, и до сихъ поръ, по прошествіи двухъ столѣтій, хотя и во всевозможныхъ видоизмѣненіяхъ, осталось любимою книгою юношества. Съ тѣхъ поръ «Orbis pictus» стало какъ бы нарицательнымъ названіемъ дѣтской книги въ литературѣ всѣхъ націй: мы встрѣчаемъ ее въ Англіи, какъ и въ Германіи [2]).

Въ особую заслугу Коменскому слѣдуетъ поставить заботливость его о женскомъ образованіи. «Нѣтъ никакого основанія, заявляетъ онъ, отстранять женскій полъ отъ ученія, происходитъ ли оно на народномъ нарѣчіи, или на латинскомъ языкѣ; женщины такія же Божія созданія, и часто болѣе насъ одарены умственными способностями и воспріимчивостію къ образованію; за что же оставлять ихъ на азбукѣ, и вырывать у нихъ книги изъ рукъ? Опасаемся ли мы легкомыслія? Но чѣмъ болѣе вложимъ мы въ нихъ мыслей, тѣмъ менѣе мѣста останется для легкомыслія; оно происходитъ отъ умственной пустоты».

Коменскій былъ глубоко вѣрующимъ христіаниномъ, даже религіознымъ фанатикомъ съ мистическимъ и аскетическимъ оттѣнкомъ; руководства его проникнуты задушевнымъ христіанскимъ направленіемъ.

Всѣ эти сочиненія доставили такую извѣстность Коменскому, что онъ получилъ приглашенія изъ Англіи, Швеціи и Венгріи устроить тамъ учебную часть. Въ 1641 году онъ ѣздилъ для этого въ Лондонъ, но безпокойства въ Ирландіи не дозволили тогда англійскому правительству заняться ученымъ дѣломъ. Въ 1642 и 1646 годахъ онъ ѣздилъ въ Швецію, гдѣ по-

---

[1]) Полное заглавіе этого сочиненія «Orbis sensualium pictus, hoc est omnium fundamentalium in orbe rerum et in vita actionum. Въ 1835 году оно было вновь переработано и издано А. Мюллеромъ въ Нюренбергѣ.

[2]) Такъ въ 1795 году въ Лейпцигѣ издано было «The progress of man,— neuer englischer «Orbis pictus», oder die Geschichte des Menschen und menschlichen Gesellschaft in Bildern zur Belehrung der Jugend. 2 Theile».

долгу бесѣдовалъ о своей учебной методѣ съ просвѣщеннымъ канцлеромъ Оксенштирномъ и, по его указаніямъ, передѣлывалъ даже свои педагогическіе труды. Наконецъ въ 1650 году ѣздилъ въ Венгрію и Трансильванію, остался тамъ четыре года и устроилъ образцовую школу по своей системѣ; тамъ именно и былъ написанъ имъ его знаменитый «Orbis pictus» [1]).

Коменскій умеръ восьмидесятилѣтнимъ старикомъ и погребенъ въ Амстердамѣ. По случаю двухсотлѣтія съ его кончины, въ 1874 году воздвигнутъ былъ ему памятникъ въ Прерау, въ томъ самомъ городѣ, гдѣ онъ преподавалъ въ начальномъ училищѣ.

Учебная метода Коменскаго, какъ мы видимъ, заключалась въ естественности, наглядности, въ реализмѣ, въ смыслѣ видимости и пониманія предметовъ, выражаемыхъ извѣстными словами. Онъ возставалъ противъ рутинности механическаго, устарѣлаго и безтолковаго преподаванія иностранныхъ языковъ, какъ новыхъ, такъ и древнихъ, и въ противуположность сему предложилъ разумную методу обученія, основанную на знаніи не одныхъ словъ, но и самыхъ предметовъ, ими выражаемыхъ. Въ этомъ собственно и состоялъ его реализмъ. Напрасно и невѣрно стараются нѣкоторые представить его реалистомъ въ современномъ значеніи этого слова, увѣряя, что онъ былъ основателемъ какой-то реальной системы, возставалъ противъ какого-то педагогическаго іерархизма, отвергалъ образовательную силу классическихъ занятій [2]). Коменскій, по справедливости, нападалъ на совершенно негодный способъ преподаванія древнихъ языковъ, но такъ далекъ былъ отъ ненависти къ классическому образованію, что находилъ необходимымъ, чтобы ученики писали

---

[1]) См. Schmidt. Geschichte der Pädagogik. Dritte Auflage. Köthen, 1875. Dritter Band. S. 366—397.

См. Raumer. Geschichte der Pädagogik. Fünfte Auflage. Gütersloh, 1879. Zweiter Theil. S. 39—82.

[2]) См. Пыпина и Спасовича. Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ. С.-Петербургъ, 1865. Стр. 318—319.

ежедневно латинскія сочиненія, стараясь подражать Цицерону, и постоянно говорили по-латыни, не только въ школѣ, но и дома; по его мнѣнію, и дѣвочки въ состояніи обучаться по-латыни, точно такъ, какъ и мальчики; наконецъ онъ предлагалъ сдѣлать латинскій языкъ — языкомъ общеевропейскимъ.

«Зрѣлища вселенныя» есть не болѣе, какъ весьма краткое извлеченіе изъ «Orbis pictus» Коменскаго: изъ 300 статей этой книги заимствовано всего 80. При этой выборкѣ весьма основательно выпущены статьи, заключающія въ себѣ понятія отвлеченныя, какъ напримѣръ о божествѣ, о различныхъ религіяхъ, о душевныхъ качествахъ человѣка, опредѣленіе различныхъ наукъ, какъ-то: философіи, геометріи, астрономическія статьи о небесныхъ свѣтилахъ, планетахъ, затмѣніяхъ, а также и анатомическія о составѣ человѣческаго тѣла, мало доступныя дѣтскому пониманію. Заимствованныя же статьи почти буквально переведены съ подлинника, съ весьма незначительными измѣненіями.

Ранѣе чѣмъ появилось «Зрѣлище вселенныя», Шаденъ издалъ «Orbis pictus» на пяти языкахъ: латинскомъ, русскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ и французскомъ, подъ заглавіемъ «Видимый Свѣтъ». Это было не извлеченіе, а дословный переводъ съ Нюренбергскаго изданія 1755 года, и напечатано въ Москвѣ въ 1768 году. Впрочемъ, переведена была только первая часть сочиненія, а вторая, заключающая въ себѣ, какъ и первая, 150 статей, осталась безъ перевода. Къ изданію не было приложено рисунковъ, потому что Шаденъ находилъ, что они очень дурно исполнены, и предлагалъ замѣнить ихъ, при преподаваніи, отдѣльными гравюрами и моделями.

26. *Краткое руководство къ математической географіи и къ познанію небеснаго шара, изданное для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1787 года.

Руководство это написано собственно для объясненія сдѣланныхъ тогда глобусовъ. «Комиссія объ учрежденіи училищъ», ска-

зано въ предисловіи, «всѣми мѣрами пекущаяся объ исполненіи Ея Императорскаго Величества устава народнымъ училищамъ, издавая нынѣ въ свѣтъ первые таковые шары, съ россійскимъ надписаніемъ, присовокупляетъ сіе краткое руководство къ математической географіи и къ познанію небеснаго шара, содержащее изъясненія математическаго шаровъ сихъ раздѣленія, и потребныя наставленія къ познанію міра».

Далѣе слѣдуетъ такое наставленіе учителямъ этого предмета: «Въ тѣхъ классахъ народныхъ училищъ, въ коихъ юношество обучается географіи, должно находиться по одному земному и небесному шару, дабы ученики, имѣя ихъ предъ глазами, получали твердое впечатлѣніе о истинномъ строеніи сего міра. Учителя же, обучающіе географіи, должны, во время ученія оной, показывать ученикамъ положеніе каждой области или государства на таковомъ земномъ шарѣ. Первую главу изъ сей математической географіи учитель проходитъ предъ начатіемъ политической географіи, а послѣдующія, такъ какъ и изъясненіе небеснаго шара, предоставляетъ онъ до окончанія истолкованіемъ генеральныхъ ландкартъ, и поступаетъ въ томъ по правиламъ и общимъ преподаванія предписаніямъ, а именно: заставляя учениковъ читать по параграфамъ, долженъ онъ показывать имъ содержаніе параграфа на самыхъ глобусахъ, и разобравъ такимъ образомъ всѣ математическія шаровъ сихъ раздѣленія, велитъ ученикамъ, находящимся въ семъ руководствѣ порядкомъ, рѣшать и доказывать задачи, чтó и въ § 8 устава народнымъ училищамъ предписано».

Въ первой главѣ этого руководства даются понятія о полюсахъ, экваторѣ, эклиптикѣ, тропикахъ, полярныхъ кругахъ, меридіанѣ, зенитѣ, надирѣ и горизонтѣ; во второй главѣ о раздѣленіи земной поверхности на поясы, по тѣни, по положенію и по климатамъ; въ третьей главѣ объясняется употребленіе шара; въ четвертой главѣ о небесномъ шарѣ и о тѣлахъ небесныхъ, и въ пятой, объ употребленіи небеснаго шара, излагается вкратцѣ астрономія. Къ главамъ третьей и пятой объ употребленіи гло-

бусовъ приложены соотвѣтствующія задачи (къ третьей 24, а къ пятой 23), и указаны способы рѣшенія ихъ.

27. *Исторія Россійскаго государства, сочиненная статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Иваномъ Стриттеромъ.* С.-Петербургъ, 1800—1802 года, 3 части.

«Къ распространенію науки въ россійской имперіи», говоритъ Стриттеръ, «комиссія объ учрежденіи школъ, положивъ похвальное намѣреніе издавать нужныя книги разнаго рода для школъ подъ ея веденіемъ, почла за долгъ обратить свое вниманіе на исторію россійскаго государства. О сочиненіи таковой исторіи учинено мнѣ отъ комиссіи объ учрежденіи школъ предложеніе, съ лестнымъ для меня отзывомъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1783 года, и съ того самаго времени посвятилъ я большую часть досуга моего съ такимъ раченіемъ, сколько позволяли мои силы».

Въ предисловіи Стриттеръ излагаетъ, какими правилами онъ руководствовался при составленіи своей исторіи, и исчисляетъ источники, которыми при этомъ пользовался.

«При семъ сочиненіи», поясняетъ онъ, «употреблялъ я всѣ донынѣ отпечатанныя и рукописныя россійскія лѣтописи, вводя ихъ въ примѣчаніяхъ, между коими такъ называемые Ростовскій списокъ и Архивная лѣтопись могутъ почесться превосходнѣйшими. Изъ помянутыхъ архивныхъ записовъ главныя суть такъ именуемыя Статейныя книги, съ достовѣрнымъ повѣствованіемъ о постановленіяхъ съ иностранными дворами, о каждомъ особенно, и состоятъ изъ многихъ частей, начиная съ 1474 до 1699 года, а съ 1474 года находится именно книга, содержащая въ себѣ постановленія между великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ и ханомъ Крымскимъ Менглигиреемъ. Древнѣйшія извѣстія въ упомянутомъ архивѣ суть такъ называемыя Новгородскія и другія грамоты, т. е. договоры новгородцевъ съ ихъ князьями, великими князьями, и другихъ князей между собою, духовныя и тому подобное. Сіи извѣстія начинаются съ 1263 года и оканчиваются во время правленія царя Іоанна Ва-

сильевича, которыя напечатаны въ книгахъ подъ названіемъ: «Древняя россійская вивліоѳика, и продолженіе оной».

«Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ недоставало собственныхъ источниковъ, т. е. россійскихъ лѣтописей, что̀ со мною и случилось только по 1237 годъ, заимствовалъ я изъ Россійской исторіи покойнаго Василія Никитича Татищева, и то, что́ я бралъ, выражалъ вездѣ въ примѣчаніяхъ, и изображалъ даже знаками. Къ сему приступилъ я тѣмъ паче, что у онаго знаменитаго и ревностнаго издателя Россійской исторіи находилось богатое собраніе рукописныхъ россійскихъ лѣтописей, которыя послѣ смерти его, къ немалому ущербу исторіи, сгорѣли во время пожара въ селѣ, принадлежащемъ и нынѣ его фамиліи, называемомъ Грибаново».

«Кромѣ сихъ собственныхъ источниковъ россійскихъ, приводилъ я иное и изъ достовѣрнѣйшихъ иностранныхъ книгъ, коихъ по сему предмету хранится въ помянутомъ архивѣ великое количество, и изъ нихъ выбиралъ я то, о чемъ въ нашихъ извѣстіяхъ или совсѣмъ не упоминается, или весьма кратко, а по часту даже въ немногихъ только словахъ повѣствуется, стараяся всевозможно по онымъ же исправить испорченныя въ россійскихъ повѣствованіяхъ имена особъ и мѣстъ.

«При семъ сочиненіи поставлялъ я за главнѣйшее правило, описать ясно и вѣрно все, что́ нашелъ примѣчанія достойное въ вышереченныхъ источникахъ. Въ рѣдкихъ только мѣстахъ полагался я на догадки, и тогда только, когда оныя казались связи исторіи соотвѣтствующими. Разность въ повѣствованіи многихъ лѣтописей, гдѣ только было нужно, означилъ я собственными, сочинителей ихъ, словами, и старался невразумительныя мѣста объяснить въ примѣчаніяхъ, а сомнительныя исправить.

«На концѣ каждаго періода сей исторіи присовокупилъ я краткое описаніе достопримѣчательнѣйшихъ происшествій онаго, кои современемъ, пространнѣе обработанные могутъ дать вѣрное понятіе о главныхъ перемѣнахъ, каковыя въ Россіи постепенно возрождались.

«Родословныя таблицы у каждаго періода были для ясности необходимо нужны, которыя показываютъ главныя перемѣны, каковыя случались съ великими князьями и удѣльными».

Въ первой части этой исторіи изложены событія до 1224 года, во второй до 1389 года, а третья часть оканчивается 1462 годомъ, т. е. годомъ смерти великаго князя Василія Васильевича III.

Дѣйствительно, Стриттеръ пользовался не только напечатанными, но и разными неизданными списками лѣтописей и хронографами, а также и другими рукописными актами и документами Московскаго архива, сравнивая ихъ съ лѣтописными сказаніями другихъ странъ, и дополнялъ ими свое изложеніе; въ особенности пользовался польскими лѣтописцами Меховитою, Кромеромъ, всего болѣе Стрыйковскимъ, котораго, какъ и слѣдовало ожидать, нерѣдко поправлялъ, а также и столь извѣстными ему византійскими историками. Гдѣ данныя лѣтописи были неясны или неполны, онъ дополнялъ или исправлялъ ихъ по документамъ исторіи Татищева. Почти на каждой страницѣ приводилъ въ выноскахъ варіанты изъ разныхъ лѣтописныхъ списковъ, а иногда дѣлалъ критическія замѣчанія.

Къ первой и третьей частямъ приложены поколѣнныя росписи великихъ и удѣльныхъ князей, и прибавлены двѣ статьи о состояніи Россіи во время описаннаго періода. Эти статьи до того кратки, всего въ нѣсколько страничекъ, что не только не даютъ понятія о внутреннемъ положеніи страны, но и вовсе не вмѣщаютъ въ себѣ сущности изложенныхъ событій.

Исторія Стриттера изложена погодно, такъ сказать лѣтописно. Какъ по этому способу изложенія, такъ и по своей обширности (1500 страницъ in 4°), она не могла быть удобопримѣнимымъ для начальныхъ школъ руководствомъ.

28. *Краткая Россійская исторія, изданная въ пользу народныхъ училищъ Россійской имперіи.* С.-Петербургъ, 1799 года.

Русская исторія раздѣлена въ этомъ руководствѣ на пять періодовъ: 1) первый періодъ о древнемъ состояніи Россіи до основанія Россійскаго государства великимъ княземъ Рюрикомъ,

2) второй періодъ отъ основанія Россійскаго государства великимъ княземъ Рюрикомъ до нашествія татаръ, или отъ 862 до 1224 года, 3) третій періодъ отъ нашествія татаръ до изгнанія ихъ, или отъ 1224 до 1462 года, 4) четвертый періодъ отъ изгнанія татаръ до вступленія Романова дома на Россійскій престолъ, или отъ 1462 до 1613 года, 5) пятый періодъ отъ вступленія Михаила Ѳедоровича на Россійскій престолъ до нашихъ временъ, или отъ 1613 до 1797 года. Каждая глава подраздѣлена на два отдѣла: 1) о государяхъ и 2) о внутреннемъ состояніи Россіи. Къ изданію приложены три небольшія карты для четырехъ періодовъ.

По своему объему (всего 191 страница) и по способу изложенія, руководство это было вполнѣ пригоднымъ для начальныхъ училищъ.

Отмѣтимъ въ немъ сдѣланное въ изложеніи замѣчательныхъ событій Екатерининскаго царствованія упоминаніе о комиссіи объ учрежденіи училищъ и объ открытіи народныхъ училищъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Ради всеобщаго просвѣщенія своихъ подданныхъ, Екатерина установила, въ 1782 году, особливую, подъ собственнымъ своимъ верховнымъ вѣдѣніемъ, объ учрежденіи училищъ комиссію, которая печется о распространеніи и благосостояніи училищъ въ Россійской имперіи.... По всѣмъ городамъ и по многимъ селеніямъ во всей пространной своей имперіи, учредила она народныя училища, въ коихъ молодые питомцы прославляютъ и вѣчно благодарить будутъ виновницу своего блаженства» (стр. 184 и 187).

Шлёцеръ перевелъ это руководство на нѣмецкій языкъ, и напечаталъ въ Геттингенѣ, подъ заглавіемъ: «Handbuch der Geschichte des Kaiserthums Rußland, vom Anfange des Staats bis zum Tode Katherine der II». При переводѣ онъ строго держался подлинника, и только сдѣлалъ иное распредѣленіе періодовъ русской исторіи, принявъ за окончаніе перваго періода—смерть Ярослава въ 1054 году, а втораго—вторичное нашествіе монголовъ въ 1236 году. Кромѣ того, онъ прибавилъ въ началѣ

нѣкоторыя исправленія подлинника (einige Berichtigungen), а въ концѣ перепечаталъ изданное имъ въ 1769 года изслѣдованіе: Tableau de l'histoire de Russie, und Geschichte von Rußland bis auf die Erbauung von Moskau im J. 1147».

Шлёцеръ говоритъ, что авторъ этого руководства остался неизвѣстенъ, но предположительно спрашиваетъ: «не Стриттеръ ли?» (vielleicht der kürzlich verstorbne Staatsrath Stritter?).

По мнѣнію Шлёцера, этотъ учебникъ—первое изданное руководство по русской исторіи, потому что краткая хроника Россіи Ломоносова, изданная въ 1760 году, и дважды переведенная на нѣмецкій языкъ, въ 1767 и 1771 годахъ, не руководство, а какой-то скелетъ, составленный изъ именъ и годовъ. Изданное же для народныхъ училищъ руководство по русской исторіи, замѣчаетъ Шлёцеръ, не ограничивается изложеніемъ войнъ и біографіею государей, но тщательно разсматриваетъ внутреннее состояніе государства, подраздѣленія труда естественны, изложеніе кратко, но ясно и толково. Несмотря на эти достоинства, Шлёцеръ называетъ этотъ трудъ только сноснымъ (erträglich). «Онъ не можетъ быть вполнѣ удовлетворительнымъ», прибавляетъ онъ. «Современное историческое руководство можетъ быть лишь извлеченіемъ изъ обработанныхъ матеріаловъ; русская же исторіографія пока ихъ не имѣетъ, потому и нельзя требовать отличныхъ учебниковъ, въ той же степени, какъ имѣютъ для своей исторіи нѣмцы, французы и англичане». Однако Шлёцеръ думалъ, что, и при тогдашнемъ положеніи науки русской исторіи, это руководство могло бы быть дополнено разными существенными фактами изъ лѣтописей, а также и изъ иностранныхъ историческихъ источниковъ, безъ излишней для учебной книги полноты; въ особенности, славныя царствованія Петра I и Екатерины II описаны слишкомъ кратко, блѣдно, и, такъ сказать, лѣтописно, какъ онъ выражается.

Изъ разсмотрѣнныхъ учебниковъ священная исторія, краткій катихизисъ и ариѳметика такъ хорошо составлены, что, еслибы переложить ихъ на нынѣшнее нарѣчіе, они и теперь были

бы полезными руководствами въ начальныхъ училищахъ. Русскія географія и исторія, геометрія, физика, механика, русская и греческая грамматики вполнѣ соотвѣтствовали своей цѣли. Исторія Шрека была бы также недурнымъ руководствомъ для своего времени, еслибъ была лучше переведена. Всеобщая географія и естественная исторія слишкомъ обширны для начальной школы. Наименѣе же удачными учебниками слѣдуетъ признать книжку о должностяхъ человѣка и гражданина, и разсужденіе о минералогіи. Вообще же говоря, эти учебники останутся навсегда замѣчательнымъ явленіемъ въ исторіи русской педагогической литературы и незабвеннымъ памятникомъ Янковичу, который не только руководилъ этими трудами, но и принималъ въ нихъ непосредственное, личное и самое дѣятельное участіе [1]).

Большая часть этихъ учебниковъ была неоднократно перепечатываема. Въ 1783 году императрица пожаловала на изданіе ихъ 2000 руб. Приведемъ продажныя цѣны нѣкоторымъ изъ нихъ въ 1783 году: 1) Букварь, 15 коп., 2) Ученическій катихизисъ безъ вопросовъ, 12 коп., 3) Правила для учащихся, 12 коп., 4) Руководство къ чистописанію, 12 коп., 5) Учительскій катихизисъ съ вопросами, 20 коп., 6) О должностяхъ человѣка и гражданина, безъ вопросовъ, 50 коп., 7) Ариѳметика, часть 1-я, 35 коп., 8) Прописи, 60 коп., 9) Руководство учителямъ, 45 коп., 10) О должностяхъ человѣка и гражданина, съ вопросами, 70 коп., 11) Зрѣлище вселенныя, 80 коп., 12) Краткое руководство къ математической географіи, 12 коп., 13) Грамматика греческаго языка, 20 коп., 14) Пространное землеописаніе россійскаго государства, 60 коп.

Тотчасъ по открытіи комиссіи объ учрежденіи училищъ, въ первомъ же его засѣданіи, 13 сентября 1782 года, на которое приглашенъ былъ Янковичъ, было постановлено составить общій планъ для народныхъ училищъ, раздѣливъ этотъ трудъ

---

[1]) См. Воронова, Ѳедоръ Ивановичъ Янковичъ де Мирьево, или народныя училища въ Россіи при Императрицѣ Екатеринѣ II. Спб., 1858 года.

на части учебную, хозяйственную и политическую, и возложивъ изъ него на Янковича собственно обработку учебной части; «послѣднія же двѣ части», сказано, «комиссія непосредственно сама выработаетъ, поелику г. директору (Янковичу) гражданское здѣшнее состояніе мало извѣстно». Черезъ четыре дня Янковичъ представилъ уже свой проектъ, тутъ же принятый комиссіею, которая опредѣлила представить на утвержденіе императрицы только планъ учебной части, «ибо хотя въ разсужденіи политической и хозяйственной», прибавлено, «комиссія и учинила нѣкоторое начертаніе, но оно объемлетъ одинъ токмо видъ, точнѣе же расположено быть не можетъ, пока нѣкоторое число таковыхъ училищъ въ новомъ ихъ образѣ открыты не будутъ, и самое теченіе дѣлъ всѣхъ нуждъ и потребностей не обнаружитъ, въ которое время комиссія и не преминетъ возобновить по онымъ всеподданнѣйшаго своего донесенія [1]).

Учебный планъ 1782 г.

По учебному плану, народныя училища раздѣлялись на три разряда: малыя, среднія и главныя училища. Малыя училища должны были состоять изъ двухъ классовъ, среднія изъ трехъ, а главныя изъ четырехъ, съ двухгодичнымъ курсомъ въ четвертомъ классѣ. «Въ первомъ классѣ», сказано, «начинающіе ученики обучаются познанію буквъ, складамъ, чтенію и нѣсколько писанію, а во второмъ продолжаютъ чтеніе, писаніе, правописаніе и ариѳметику»; кромѣ того преподавался Законъ Божій. Курсъ среднихъ училищъ предполагался въ двухъ низшихъ классахъ тотъ же, что́ и въ малыхъ училищахъ, а въ третьемъ прибавлялись: пространный катихизисъ, священная исторія, христіанское нравоученіе, раздѣленныя Евангеліи, продолженіе ариѳметики и грамматики, краткая исторія и географія. Въ трехъ низшихъ классахъ главныхъ училищъ положено преподавать тѣ же предметы, какъ и въ среднихъ училищахъ, а въ четвертомъ классѣ продолжать ихъ, и прибавить: геометрію, архитектуру,

---

[1]) Планъ къ установленію народныхъ училищъ въ Россійской имперіи, см. *приложеніе 4*. Докладъ комиссіи 21 сентября помѣщенъ въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей». 1867. Книга 1. Смѣсь. Стр. 54—55.

механику, физику, натуральную исторію и нѣмецкій языкъ. Главное же вниманіе комиссіи обращено было на методу преподаванія, и въ этомъ именно заключается наибольшее достоинство этого плана.

27 сентября императрица утвердила докладъ комиссіи «съ тою однако перемѣною, или положеніемъ», дабы ученіе языка Французскаго оставить домашнему воспитанію, по собственной каждаго воли, и въ народныхъ училищахъ его не вводить», чего, впрочемъ, комиссія, и не предполагала, такъ какъ въ ея планѣ не было и упоминанія о французскомъ языкѣ; «языкъ латинскій изъ училищъ не исключать; греческій завести, по крайней мѣрѣ, въ губерніяхъ Кіевской, Новороссійской и Азовской; арабскій въ губерніяхъ къ сторонѣ татарской, персидской и бухарской, а языкъ китайскій въ губерніи Иркутской и области Колыванской» [1]. Въ дѣйствительности же, ни греческій, ни восточные языки никогда не преподавались въ народныхъ училищахъ.

Народныя училища въ Петербургѣ.

Петербургъ, какъ столица, а потомъ Петербургская губернія были естественнымъ образомъ выбраны первою мѣстностію для заведенія школъ. Починъ былъ данъ самою императрицею, которая учредила въ 1781 году на собственный счетъ Исаакіевское училище, и въ томъ же году открыты были въ Петербургѣ еще шесть училищъ [2].

По утвержденіи императрицею плана ученія въ народныхъ школахъ, комиссія опредѣлила съ наступавшаго 1783 года преобразовать по этому плану эти семь уже существовавшія тогда въ Петербургѣ училища, опредѣливъ въ нихъ учителями наскоро подготовленныхъ Янковичемъ семинаристовъ (они обучались

---

[1]) Полн. Собр. Зак. №№ 15,523 и 15,834.

[2]) Во второй Адмиралтейской части, близь церкви Вознесенія; 2) въ Московской части, близь Владимірской церкви; 3) въ Литейной части, близь церкви Симеона Богопріимца; 4) на Васильевскомъ остр., близь церкви Андрея Первозваннаго; 5) на Петербургской стор., близь церкви Введенія; 6) на Выборгской стор., близь церкви Самсонія. См. Воронова: Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго округа, съ 1715 по 1828 годъ включительно. С.-Петербургъ, 1849 года. Т. I, стр. 10.

всего около четырехъ мѣсяцевъ, съ сентября по конецъ декабря 1782 года), и устроивъ въ этихъ школахъ только нижніе два класса, «за неимѣніемъ способныхъ для высшихъ классовъ учителей», и въ каждый классъ назначить по учителю, съ содержаніемъ въ первомъ классѣ по 80 руб., а во второмъ по 120 руб. при казенной квартирѣ. Но такъ какъ эти учителя не были въ состояніи преподавать всѣ предметы, положенные въ двухъ классахъ училища, то разрѣшено было, по необходимости, оставить въ нихъ прежнихъ учителей ариѳметики и рисованія. «Въ ариѳметикѣ», сказано въ журналѣ комиссіи 20 декабря 1782 года, «сами они (т. е. вновь приготовленные учителя) не довольно искусны, а хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и въ состояніи были обучать въ оной столько, сколько во второмъ классѣ предписывается, но какъ дѣти во многихъ изъ училищъ сихъ дѣлаютъ уже дроби и далѣе оныхъ, того ради и оставляетъ комиссія до времени находящихся тутъ ариѳметическихъ учителей, принятыхъ прежде сего отъ приказа общественнаго призрѣнія, при прежнихъ должностяхъ ихъ». Что касается до рисованія, то, хотя по новымъ программамъ оно и не было положено, постановлено его оставить по прежнему; «поелику въ большей части сихъ училищъ есть и рисовальные учители, отъ того-же приказа опредѣленные, и дѣти рисованію дѣйствительно въ оныхъ обучаются, то комиссія оныхъ на время оставляетъ, хотя, впрочемъ, рисованіе ко второму классу и не принадлежитъ».

Въ то же самое время положено было напечатать въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ положеніе объ учреждаемыхъ народныхъ училищахъ, о причинахъ, вызвавшихъ это учрежденіе, о способѣ преподаванія въ нихъ наукъ, о принятыхъ руководствахъ, и заявить о назначенныхъ полугодовыхъ экзаменахъ.

Въ январѣ и февралѣ 1783 года Петербургскія училища были преобразованы; наплывъ учащихся до того былъ значительный, что въ томъ же году въ училищахъ Исаакіевскомъ, Симеоновскомъ и Владимірскомъ стало такъ тѣсно, что всѣ ученики не могли помѣститься.

Для распространенія школъ въ Петербургской губерніи предстояло прежде всего устроить для нихъ помѣщеніе, чѣмъ и была озабочена императрица: въ ноябрѣ 1783 года Безбородко сообщилъ комиссіи объ ассигнованіи суммъ изъ различныхъ источниковъ, на постройку, покупку или приспособленіе домовъ для училищъ въ городахъ Рожественѣ, Лугѣ, Гдовѣ, Вытегрѣ, Ямбургѣ, Ораніенбаумѣ, и для нѣкоторыхъ Петербургскихъ училищъ. По примѣру императрицы, стали поступать на этотъ предметъ и частныя пожертвованія; такъ въ 1784 году дворянинъ Лазаревъ построилъ на свой счетъ домъ для училища въ Софіи (Царскомъ Селѣ).

Народныя училища въ С.-Петербургской губерніи.

Въ Петербургской губерніи открыты были училища: въ 1783 году въ Шлиссельбургѣ и Кронштадтѣ, въ 1784 году въ Павловскѣ, въ 1785 году въ Нарвѣ, въ 1786 году въ Гдовѣ, Лугѣ, Рожественѣ, Ямбургѣ, Ораніенбаумѣ и въ Новой Ладогѣ. Всѣ эти училища были такъ называвшіяся малыя училища, т. е. двухлассныя, и притомъ въ бо̀льшую часть ихъ назначено было только по одному учителю, «считая», сказано въ журналѣ комиссіи, «что на первый разъ и число учащихся велико не будетъ, почему каждый изъ учителей сихъ обучать долженъ будетъ въ обоихъ классахъ всѣмъ положеннымъ тутъ предметамъ».

Петербургскія училища продолжали наполняться учениками: въ 1785 году ихъ было 1,192 [1]).

«Я начинаю заводить», писала 14 ноября 1782 года императрица Гримму, «нормальныя школы, которыя такъ хорошо идутъ, что теперь преподаютъ въ нихъ двадцать учителей, благодаря брату Іосифу, который снабдилъ меня знатокомъ этого дѣла (un factotum), устроившимъ уже сотню такихъ школъ; онъ православной вѣры и говоритъ по русски, какъ я, и даже лучше чѣмъ я». За симъ прибавляетъ она по-нѣмецки: Und das Lesebuch der künftigen Normalschulen wird aus der Alexandrinischen

---

[1]) Именно: въ Вознесенскомъ 230, въ Андреевскомъ 200; въ Введенскомъ 150; въ Самсоніевскомъ 38; въ Владимірскомъ 199. въ Симеоновскомъ 115, въ Исаакіевскомъ 96, въ Казанскомъ 169.

Handbibliothek (то есть изъ руководствъ, которыя писала Императрица для своего внука Александра) zusammengeflickt, die Naturalhistorie von Professor Pallas; die Mathematik von Professor Aepinus; die russische Historie vom Professor der Historie bei der Akademie, und so flicken wir jetzt die Schulbücher zusammen: großes Vornehmen, welches wie ein Blitz zu Stande kommen wird, denn alles dieses ist seit dem ersten September auf dem Tapet [1]). Все это не сбылось; всѣ эти учебники составлены были, какъ мы видѣли, другими, по большей части мало извѣстными въ наукѣ тружениками; но это только показываетъ, съ какимъ жаромъ взялась Екатерина за дѣло начальнаго образованія, какъ высоко его ставила, обдумывала, и даже воодушевлялась имъ.' «Знаете ли, или не знаете», писала она 5 апрѣля 1784 года тому же Гримму, «что, по милости Божіей, въ теченіе одного года, у насъ устроено здѣсь, въ Петербургѣ, десять нормальныхъ училищъ, и что въ нихъ болѣе тысячи учениковъ. Не находите ли, что я уже слишкомъ предъ вами хвастаюсь [2]).

Воодушевляющее впечатлѣніе произвело открытіе новыхъ, правильно устроенныхъ училищъ не на одну императрицу, но и на все образованное русское общество. «Изъ всѣхъ заведеній», писалъ 15 марта 1784 года Безбородко графу Семену Романовичу Воронцову, «народныя школы, кои здѣсь нормальными называютъ, стараніями друга нашего Петра Васильевича (Завадовскаго) болѣе распространяются. Здѣшняя губернія уже ими наполнена, и въ окрестныя всё то разливается» [3]).

Прошло однако два года послѣ этого письма, прежде чѣмъ можно было дать этой просвѣтительной мѣрѣ всеобщее по имперіи распространеніе; до тѣхъ же поръ новые школьные порядки замыкались въ Петербургѣ и Петербургской губерніи. Между тѣмъ, къ этому времени приготовлено уже было довольно учителей, и изданы, какъ мы видѣли, почти всѣ необходимыя

---

[1]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр. 254.

[2]) Тамъ-же, стр. 300.

[3]) Архивъ князя Воронцова. Кн. 13, стр. 48.

руководства; поэтому мѣстный, такъ сказать, учебный опытъ могъ быть обращенъ въ общую мѣру по начальному народному образованію.

Открытіе главныхъ народныхъ училищъ въ 25-ти губерніяхъ 1786 года.

Въ апрѣлѣ 1786 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе открыть главныя народныя училища въ 25-ти губерніяхъ; императрица сама назначила эти губерніи [1]). Для этихъ училищъ приготовлено было сто учителей, значитъ въ каждое назначено по четыре учителя, такъ, «чтобы онымъ», сказано въ журналѣ комиссіи, «кромѣ языка *господственнаго*, всѣ прочіе учебные предметы могли быть заняты, не исключая и рисованія, въ коемъ они, равно какъ и въ прочихъ наукахъ, успѣли». Генералъ-губернаторамъ этихъ губерній предписано было озаботиться пріисканіемъ домовъ для училищъ, «стараясь потомъ отъ сихъ главныхъ училищъ разводить малыя». Всѣ эти училища положено было открыть 22 сентября, день коронаціи императрицы, «дабы сей день, въ блаженствѣ Россіи знаменитый, имѣлъ сугубую славу и по начавшемуся въ немъ всеобщему народному просвѣщенію».

Передъ открытіемъ училищъ, императрица обратилась 12 августа съ слѣдующимъ рескриптомъ къ намѣстникамъ губерній, въ коихъ они учреждались: «Комиссія объ учрежденіи училищъ, продолжая, по волѣ нашей, труды ея къ снабденію имперіи народными училищами, пріуготовилась уже къ открытію оныхъ въ двадцати пяти губерніяхъ. Утвержденные нами уставъ и мѣста сихъ училищъ, равно какъ и потребные для нихъ учителя съ книгами, симъ заведеніямъ присвоенными, будутъ къ вамъ отъ комиссіи присланы. Вслѣдствіе чего, возлагаемъ мы на попеченье ваше, чтобъ открытію оныхъ къ назначенному отъ комиссіи времени, т. е. 22 сентября, все нужное было приготов-

[1]) Губерніи эти были слѣдующія: 1. Новгородская, 2. Тверская, 3. Олонецкая, 4. Архангельская, 5. Псковская, 6. Смоленская, 7. Тульская, 8. Калужская, 9. Орловская, 10. Курская, 11. Ярославская, 12. Вологодская, 13. Владимірская, 14. Костромская, 15. Нижегородская, 16. Пензенская, 17. Казанская, 18. Вятская, 19. Симбирская, 20. Саратовская, 21. Воронежская, 22. Рязанская, 23. Тамбовская, 24 Пермская, 25. Московская.

лено, и хотя не вездѣ приказы общественнаго призрѣнія достаточные капиталы имѣютъ, чтобъ изъ процентовъ ихъ удовлетворять всѣмъ предметамъ, попеченью ихъ предоставленнымъ, но какъ доходы оныхъ, при добрыхъ и усердныхъ стараніяхъ начальства и разныхъ обществъ, отъ времени даже могутъ умножаться, сверхъ того, снабдивъ города наши разными выгодами, въ городовомъ положеніи изображенными, доставили мы имъ доходы на ихъ надобности, а между таковыми надобностями просвѣщеніе народное одною изъ первыхъ почитаться долженствуетъ, содержаніе же народныхъ училищъ не требуетъ большаго иждивенія, какъ то въ штатѣ ясно показано, и при томъ на первое время довольно будетъ открытія въ губернскомъ городѣ главнаго, да еще также и по самымъ знатнѣйшимъ городамъ малыхъ народныхъ училищъ, то и увѣрены мы, что вы изыщете средства заимствовать нужное сихъ училищъ содержаніе безъ отягощенія казны, и безъ оскудѣнія и для другихъ полезныхъ заведеній, о чемъ и будемъ ожидать вашего увѣдомленія. Впрочемъ, нашъ тайный совѣтникъ Завадовскій, по предсѣданію его въ комиссіи о народныхъ училищахъ, о всемъ до установленья оныхъ касающемся, не упуститъ съ вами снестись».

Завадовскій, посылая учителей, писалъ, между прочимъ, намѣстникамъ: «Съ одной стороны, сіе заведеніе (учрежденіе училищъ), яко спооообствующее просвѣщенію народному, само собою представляетъ свою важность, съ другой стороны, пособія, оному потребныя, какъ ни мало цѣнныя суть, могутъ иногда предложить затрудненія по части хозяйственной, разумѣю симъ нужныя издержки. Въ соображеніе сего сообщу не больше какъ одну мою мысль, что въ здѣшней губерніи многіе ревнительные о благѣ общемъ граждане, въ пользу сего заведенія добровольнымъ подвигомъ, одни выстроили, другіе дали на школы домы, нѣкоторыя же и денежныя подаянія учинили. Подвигнуть подобное благотвореніе и въ вашихъ губерніяхъ, средствами, поощряющими усердіе и благость, дѣломъ будетъ собственнаго вашего благоразумѣнія. Въ скоромъ времени нельзя ожидать

удобности въ выстройкѣ домовъ для школъ, но какъ для сего не требуются огромныя зданія, а только вмѣстилище учащихся, въ часы для наукъ назначенные, то къ тому и всякое казенное въ городѣ строеніе, отъ употребленія излишнее, илижъ монастырское, по мѣрѣ того испрошенное, употребить весьма возможно»[1]).

Въ Петербургской губерніи оставлены въ училищахъ, по прежнему, бывшіе ариѳметическіе учители, конечно потому, что новые учителя изъ семинаристовъ были слабы въ математикѣ. «Понеже въ училищахъ сея губерніи», читаемъ въ журналѣ комиссіи, «есть индѣ особые ариѳметическіе учители, коихъ по новому штату не полагается; такожъ и по лишнему индѣ учителю писма и чтенія, коихъ прибавить принуждена была комиссія, ради превосходнаго въ тѣхъ училищахъ числа учащихся, затѣмъ что двое учителей управиться тутъ были не въ состояніи, то въ разсужденіи первыхъ дать знать, что ихъ можно оставить до тѣхъ только поръ, пока комиссія на мѣсто находящихся въ тѣхъ училищахъ учителей письма и чтенья не изберетъ такихъ, кои бы въ состояніи были обучать сами и грамматикѣ».

На учебный «планъ» для народныхъ училищъ, утвержденный императрицею 27 сентября 1782 года, нужно смотрѣть собственно какъ на учебный опытъ, ограниченный Петербургскою губерніею; притомъ этотъ планъ, какъ уже изложено, былъ не додѣланъ, въ немъ вовсе нѣтъ постановленій по административной и экономической частямъ училищъ, да и сама учебная часть, которая составляла его исключительное содержаніе, въ то время еще не установилась вполнѣ; опытъ, напримѣръ, показалъ, что такъ называемыхъ среднихъ училищъ вовсе ненужно, они и не были нигдѣ учреждены. Поэтому открывая разомъ главныя народныя училища въ большей части имперіи, комиссія должна была составить для нихъ общее и подробное положеніе, что̀ и было ею исполнено ко времени открытія этихъ училищъ.

---

[1]) Бартеневъ. Осмнадцатый вѣкъ. Москва, 1869 года. Стр. 428—430. См. также Русскій Архивъ. 1872 года. Стр. 274.

Уставъ народныхъ училищъ 5 августа 1786 года.

На основаніи этого положенія, для завѣдыванія народными училищами учреждалось главное правительство училищъ въ Россійской имперіи, или главное училищное правительство, въ которое переименована была комиссія объ учрежденіи училищъ. Это главное училищное правительство состояло подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ государыни, и представляло свои доклады императрицѣ. Мѣстное управленіе училищами въ каждой губерніи ввѣрялось, подъ высшимъ наблюденіемъ генералъ-губернатора, губернатору, въ качествѣ попечителя народныхъ училищъ; ему вмѣнялось въ обязанность: ободрять какъ учащихъ, такъ и учащихся, способствовать начальству учебныхъ заведеній въ ихъ устройствѣ и подготовкѣ учителей, расширять курсъ училищъ прибавленіемъ классовъ, и при объѣздѣ губерніи, посѣщать училища, какъ заведенія, «не менѣе другихъ пользы въ себѣ заключающія» (§ 67). «Одна изъ числа первѣйшихъ должностей попечителя (т. е. губернатора)», сказано въ положеніи, «есть стараться о распространеніи народныхъ училищъ отъ главнаго, въ губернскомъ городѣ находящагося, нетокмо по городамъ уѣзднымъ, но и другимъ селеніямъ, колико способы ему то дозволять будутъ» (§ 64). Мѣстное управленіе училищами предоставлено приказу общественнаго призрѣнія, въ коемъ предсѣдательствовалъ губернаторъ. Приказъ обязанъ былъ изыскивать денежныя средства на содержаніе училищъ, устраивать для нихъ помѣщеніе, содержать учителей и покупать учебники.

Руководство учебною частію предоставлено директору народныхъ училищъ, назначенному генералъ-губернаторомъ. Онъ засѣдалъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія по дѣламъ, касающимся училищъ, исправлялъ замѣченные имъ въ училищахъ недостатки, а о болѣе важныхъ докладывалъ приказу; наблюдалъ, чтобы никто не былъ опредѣленъ учителемъ, не выдержавъ экзамена въ главномъ народномъ училищѣ въ своихъ познаніяхъ и въ усвоеніи методы, или «способа» преподаванія. Директоръ училищъ обязывался осматривать училище въ губернскомъ городѣ, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю, по уѣз-

дамъ же, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ, и присутствовать на экзаменахъ въ училищахъ губернскаго города.

«Для благолѣпія церквей и бо́льшаго прилѣпленія учениковъ къ молитвѣ и благоговѣнію, стараться директору, дабы они обучаемы были церковному пѣнію внѣ учебныхъ часовъ, а обученные въ церквахъ пѣли и читали» (§ 82).

Въ каждомъ уѣздномъ городѣ избирался попечителемъ народныхъ училищъ, съ званіемъ смотрителя, одинъ изъ гражданъ этого города, для всегдашняго присмотра за училищами, въ томъ мѣстѣ находящимися (§ 86). Онъ долженъ былъ наблюдать собственно за такъ называемыми малыми, то есть двухклассными училищами; учителя обязаны были доставлять ему ежемѣсячно о нихъ рапорты, которые онъ посылалъ въ приказы для передачи директору. «Смотрителю надлежитъ», сказано въ положеніи, «осматривать училище каждую недѣлю по два раза и навѣдываться — прилежно ли ходятъ ученики въ училище; въ противномъ случаѣ, долженъ онъ ихъ увѣщевать, и родителямъ ихъ о томъ давать знать. При семъ смотритъ, дабы и учители учебные часы не прогуливали, а ученики въ воскресенье и праздничные дни приходили въ церковь, и словомъ сказать, все то исполняли, что́ въ семъ уставѣ имъ предписано» (§ 88). Смотритель присутствовалъ также при экзаменахъ. Въ обязанность смотрителю поставляется помогать учителямъ, «поступать съ ними ласково и вѣжливо», а, въ случаѣ ихъ неисправности, увѣщевать ихъ, и, если не исправятся, доносить директору. О всѣхъ нуждахъ училища смотритель представлялъ приказу.

Таково было устройство управленія народными училищами.

Что касается до самыхъ училищъ, то они подраздѣлены на главныя и малыя.

Въ каждомъ губернскомъ городѣ полагалось одно главное народное училище, въ составѣ четырехъ классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ трехъ низшихъ классахъ и двухгодичнымъ въ четвертомъ; такимъ образомъ продолжительность всего курса была пятилѣтняя. Курсъ каждаго класса опредѣленъ подробно въ по-

ложеніи, и исчислены часы преподаванія, именно по 30 недѣльныхъ часовъ въ каждомъ классѣ.

«Во всѣхъ главныхъ народныхъ училищахъ», говорится въ положеніи, «кромѣ правилъ языка россійскаго, яко природнаго, должны еще преподаваться основанія латинскаго для желающихъ ученіе свое продолжать въ высшихъ училищахъ, какъ-то: гимназіяхъ или университетахъ; а сверхъ того, ученіе того иностраннаго языка, какой, по сосѣдству каждаго намѣстничества, гдѣ главное училище находится, быть можетъ полезнымъ, по употребленію его въ общежитіи» (§ 11). Изъ общаго числа часовъ въ четырехъ классахъ главнаго народнаго училища 120, отведены на латинскій языкъ 12, и на иностранный 18 часовъ. Въ положеніи означены также и всѣ учебныя руководства. «Сверхъ сего», — сказано, «пріуготовляются въ каждомъ главномъ народномъ училищѣ къ должностямъ учительскимъ желающіе быть въ малыхъ училищахъ учителями. Тутъ обучаются они способу учебному, какъ въ такомъ мѣстѣ губерніи, гдѣ они въ знаніяхъ своихъ испытуются, и потомъ, съ вѣдома приказа общественнаго призрѣнія, отъ директора свидѣтельства получаютъ» (§ 10). Въ главномъ училищѣ полагалось шесть учителей; каждый изъ нихъ преподавалъ отъ 23 до 29 часовъ въ недѣлю. Въ помѣщеніи главнаго училища назначено имѣть: 18 комнатъ, именно: четыре для классовъ, четыре для библіотеки, коллекцій по естественной исторіи, математическихъ и физическихъ инструментовъ, чертежей и моделей, остальныя комнаты — для учителей.

Малыя училища «должны существовать какъ въ губернскихъ городахъ, гдѣ одного главнаго недовольно, такъ и въ уѣздныхъ городахъ, и гдѣ еще, по усмотрѣнію приказа общественнаго призрѣнія, на первый случай быть могутъ надобны». Курсъ этихъ училищъ былъ тотъ же, что́ въ двухъ низшихъ классахъ главнаго училища, кромѣ иностранныхъ языковъ, которые въ нихъ не преподавались. Учителей въ каждомъ маломъ училищѣ было два, по одному въ каждомъ классѣ; «но если число учениковъ

будетъ невелико, въ такомъ случаѣ и одного довольно» (§ 26). Такимъ образомъ учителя были не предметные, а классные, что́ усиливало ихъ значеніе въ глазахъ учениковъ, такъ какъ каждый учитель имѣлъ въ своемъ завѣдываніи весь классъ по всѣмъ предметамъ, и удешевляло содержаніе училищъ, ибо при предметномъ преподаваніи разными учителями, и число ихъ было бы значительно больше. Въ маломъ училищѣ назначено въ каждомъ изъ двухъ его классовъ 27 недѣльныхъ часовъ; въ тѣхъ же изъ нихъ, гдѣ учитель обучалъ оба класса вмѣстѣ, на первый классъ положено 12, а на второй 15 часовъ. Училищный домъ долженъ былъ состоять изъ четырехъ комнатъ: двухъ для классовъ и двухъ для учителей.

Ученіе было безплатное. Экзамены назначены два раза въ годъ: предъ новымъ годомъ, съ 26 декабря по 6 января, и предъ Петровымъ днемъ, съ 29 іюня по 9 іюля. Въ положеніи изложены правила для учащихся (глава 4), и учителямъ даны соотвѣтствующія наставленія (глава 3). Въ числѣ ихъ нельзя не остановиться на внушеніи «при самомъ обученіи не пренебрегать дѣтей бѣдныхъ родителей, но всегда имѣть въ памяти, что они пріуготовляютъ члена обществу» (28).

Главному училищному правительству предоставлено командировать своихъ членовъ, или другихъ состоящихъ въ вѣдѣніи его лицъ, для осмотра училищъ, давъ имъ инструкціи; они должны были доносить, въ какомъ положеніи нашли они училища и предлагать мѣры къ лучшему ихъ устройству.

5 августа 1785 года «Уставъ народнымъ училищамъ въ Россійской имперіи» утвержденъ былъ императрицею[1]).

Положеніе о народныхъ училищахъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ законодательныхъ актовъ царствованія Екатерины: имъ положены основы всеобщаго народнаго образованія въ Россіи. Петровскія попытки распространить просвѣщеніе въ странѣ чрезъ цыфирныя школы не удались. Послѣ этого, въ

---

[1]) Полное Собр. Зак. № 16,421.

теченіе цѣлаго столѣтія, учреждались только отдѣльныя, большею частію, сословныя учебныя заведенія, и то въ одной лишь мѣстности, въ Петербургѣ. Въ провинціяхъ существовали лишь духовно-учебныя заведенія, съ своеобразными, по усмотрѣнію архіерейскому, курсами, и при устарѣлыхъ и безтолковыхъ методахъ преподаванія; свѣтскихъ школъ почти вовсе не было [1]).

При такомъ положеніи учебнаго дѣла является цѣлое законодательство по начальному народному образованію, — законодательство, обдуманное и провѣренное уже опытомъ другихъ странъ. Въ немъ проведена цѣлая система начальнаго народнаго обученія, объяснена, съ мельчайшими подробностями, здравая, разумная метода преподаванія, обязанности учащихъ и учащихся, опредѣлены не только курсы каждаго класса училища, но и часы ученія, назначено жалованье учителямъ, распредѣлены школьныя помѣщенія, наконецъ установлена учебная администрація. Положеніе это не было теоретическимъ, безрезультатнымъ законодательствомъ; ему предшествовали самыя энергическія мѣры для практическаго его примѣненія: приготовлены были учителя, напечатаны учебныя руководства, т. е. сдѣлано было предварительно то, чего именно не доставало Петровскимъ цыфирнымъ школамъ, и отчего онѣ, не осуществившись въ жизни, остались только памятникомъ безсильнаго начинанія въ учебномъ дѣлѣ.

Не менѣе важное значеніе этого положенія заключается въ томъ, что начальныя училища сосредоточены въ отдѣльномъ вѣдомствѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ сочувствовавшей имъ государыни, которая сама занималась дѣтскимъ образованіемъ, сама надъ нимъ трудилась.

Къ сожалѣнію, мѣстные органы учебнаго управленія не могли соотвѣтствовать своему назначенію: генералъ-губернаторы и губернаторы слишкомъ поглощены были дѣлами управленія своихъ губерній, чтобы имѣть досугъ для занятія воспитаніемъ; притомъ весьма немногіе изъ нихъ обладали необходимыми для того спе-

---

[1]) См. Кеппенъ. Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи. Спб. 1826.

ціальными познаніями и подготовкою. Приказы общественнаго призрѣнія, черезъ которые они должны были дѣйствовать по учебной части, какъ учрежденія хозяйственныя, экономическія, еще болѣе ихъ были чужды учебному дѣлу, и вовсе неспособны завѣдывать училищами.

Попечительство надъ школами несомнѣнно можетъ быть для нихъ благотворно, когда предоставляется лицамъ просвѣщеннымъ и благонамѣреннымъ; но если оно ввѣряется мало образованнымъ, а иногда и вовсе невѣжественнымъ людямъ изъ купеческаго и мѣщанскаго сословія, а такихъ было въ то время не мало въ званіи смотрителя, то естественно нельзя ожидать отъ нихъ пользы для училищъ.

Едва ли не самая слабая сторона этого учебнаго преобразованія состояла въ томъ, что на него не были назначены особыя денежныя средства: источники городскихъ доходовъ были тогда до того ничтожны, что изъ нихъ не удовлетворялись необходимѣйшія нужды городовъ; поэтому приказы не имѣли возможности содержать училища и производить содержаніе учителямъ, какъ требовало правительство.

Учителей для малыхъ, т. е. двухклассныхъ училищъ положено было приготовлять въ главномъ, т. е. четырехклассномъ училищѣ. Оканчивавшіе въ нихъ курсъ, если они были теоретически ознакомлены съ методомъ преподаванія, конечно были въ состояніи обучать въ начальной школѣ. Но въ положеніи не находимъ вовсе указаній о приготовленіи преподавателей для самихъ главныхъ училищъ, этихъ разсадниковъ школъ въ провинціяхъ. Для снабженія учителями всѣхъ главныхъ училищъ имперіи существовала одна учительская семинарія въ Петербургѣ; конечно, она была для того недостаточна, что̀ и должно было впослѣдствіи отразиться неблагопріятно на личномъ учебномъ составѣ главныхъ училищъ.

Наконецъ, всякій, читающій со вниманіемъ это обширное законоположеніе, состоящее изъ 113 пространныхъ статей, вѣроятно будетъ пораженъ тѣмъ, что ни въ одной изъ нихъ не

упоминается о духовенствѣ, какъ будто христіанско-нравственное просвѣщеніе народа до него не касается. Такое устраненіе духовенства отъ дѣла, столь близкаго церкви, никакъ нельзя объяснить какою-либо преднамѣренною тенденціозностью составителей устава: главный руководитель учебнымъ дѣломъ, Янковичъ, былъ искренній православный христіанинъ; предсѣдатель комиссіи, Завадовскій, происходя самъ изъ духовнаго званія, не могъ быть враждебенъ духовнымъ лицамъ. Очевидно, духовенство не было привлечено къ дѣлу народнаго образованія только потому, что не было къ нему готово, не умѣло и не могло за него взяться; это подтверждается какъ тѣмъ, что всѣ учебники по закону Божію написаны были не духовными лицами, а Янковичемъ, и только просмотрѣны и одобрены митрополитомъ Новгородскимъ, такъ и тѣмъ, что законъ Божій преподавался въ школахъ не священниками, а свѣтскими учителями. Какъ не вспомнить о данномъ императрицѣ академикомъ Эпинусомъ совѣтѣ: одновременно съ просвѣщеніемъ народа, возвысить уровень образованія и духовенства, дабы оно могло быть руководителемъ народной школы.

Сравненіе австрійской учебной реформы съ русскою.

Сравнивая постановленія о народныхъ училищахъ въ Россіи съ устройствомъ австрійскихъ школъ, находимъ, что Саганскій методъ преподаванія выдержанъ въ нихъ вполнѣ, и что учебныя руководства, отчасти переведенныя, отчасти передѣланныя съ нѣмецкихъ, составлены по одинаковому съ нимъ способу. Въ обоихъ государствахъ начальныя училища раздѣлены были на двѣ категоріи: главныя и простонародныя (Trivialschulen) или малыя, съ тѣмъ же приблизительно курсомъ. Точно такъ же приготовленіе учителей было главною заботою обоихъ правительствъ, и происходило посредствомъ тѣхъ же пріемовъ. Но значительное различіе въ этомъ отношеніи состояло въ томъ, что въ Россіи на всю имперію устроена была одна учительская семинарія, тогда какъ въ Австріи въ каждой провинціи открыта была учительская семинарія, снабжавшая учителями всѣ начальныя училища провинціи. Очевидно, что нѣсколько учительскихъ семинарій были

въ состояніи подготовить болѣе преподавателей, чѣмъ одна семинарія на все государство. Кромѣ того, всѣ провинціальныя австрійскія семинаріи состояли въ постоянномъ сношеніи съ главною Вѣнскою семинаріею; она руководствовала ими въ однообразномъ направленіи. Главныя же народныя училища, замѣнявшія отчасти мѣстныя учительскія семинаріи, не были поставлены въ какую либо связь съ Петербургскою учительскою семинаріею, и направлялись въ своей дѣятельности разнообразно директорами училищъ, не имѣвшими также между собою никакого общенія. Итакъ, въ этомъ отношеніи нельзя не признать превосходства австрійскаго устройства.

Высшее управленіе училищами сосредоточено было въ Россіи, какъ и въ Австріи, въ отдѣльномъ вѣдомствѣ. Но мѣстное учебное управленіе существенно различалось въ обоихъ государствахъ: въ Россіи завѣдываніе школами предоставлено было общей администраціи, чрезъ посредство вовсе неподходящихъ для того приказовъ общественнаго призрѣнія; въ Австріи же въ каждой провинціи открыта была учебная комиссія, зависѣвшая отъ главной въ Вѣнѣ, и завѣдывавшая мѣстною учительскою семинаріею; такимъ образомъ она приготовляла учителей на мѣстѣ. Несомнѣнно, отдѣльное мѣстное учебное вѣдомство, состоявшее изъ лицъ, исключительно занимавшихся своею спеціальностью, могло управлять училищами успѣшнѣе, чѣмъ губернаторы чрезъ приказы.

Хотя въ обѣихъ странахъ попечительство надъ школами ввѣрялось мѣстнымъ гражданамъ, но весьма различно было это постановленіе въ своемъ примѣненіи и по своимъ послѣдствіямъ: въ Австріи не трудно было найти въ городахъ людей просвѣщенныхъ, приносившихъ дѣйствительную пользу училищамъ, въ Россіи же нерѣдко назначались на эту должность лица вовсе непригодныя, необразованныя, чуждыя учебному дѣлу, и потому совершенно для него безполезныя.

Но всего поразительнѣе разница положенія, занятаго въ обѣихъ странахъ духовенствомъ въ завѣдываніи начальными шко-

лами. Въ Австріи во главѣ каждой школы стоялъ священникъ, бо̀льшая часть инспекторовъ народныхъ училищъ выбиралась изъ духовныхъ лицъ, въ каждой мѣстной училищной комиссіи духовенство имѣло своего представителя, съ званіемъ члена ея. Въ Россіи духовенство совершенно устранялось отъ народныхъ училищъ, даже не преподавало въ нихъ закона Божія, не было его и ни въ одной изъ учебныхъ инстанцій по этому разряду училищъ. Въ Австріи самая иниціатива учебнаго образованія шла отъ римско-католическаго духовенства, епископы принимали въ немъ дѣятельное участіе; у насъ, къ сожалѣнію, духовенство апатично бездѣйствовало.

Самый кругъ дѣйствія учебныхъ уставовъ былъ различенъ: въ Австріи онъ распространялся какъ на города, такъ и на селенія, съ тою разницею, что курсъ городскихъ училищъ былъ обширнѣе курса сельскихъ; въ Россіи онъ ограничился только городами. Хотя одною изъ статей Положенія и предлагалось губернаторамъ стараться распространять школы и въ селеніяхъ, но несомнѣнно правительство не разсчитывало на успѣхъ этихъ внушеній, такъ какъ и курса для сельскихъ училищъ установлено не было, и въ дѣйствительности они почти нигдѣ не возникали. Значитъ, просвѣтительное дѣйствіе учебной реформы значительно сузилось въ Россіи.

Душею всѣхъ учебныхъ улучшеній въ Австріи былъ Фельбигеръ: и какъ творецъ учебной методы, и какъ главный дѣлецъ въ высшей учебной комиссіи, какъ составитель учебныхъ руководствъ, наконецъ, какъ директоръ учительской семинаріи; все учебное дѣло сосредоточивалось въ немъ. Не таково было положеніе Янковича: онъ болѣе занятъ былъ учебниками, работалъ дѣятельно въ комиссіи училищъ, и первое время завѣдывалъ учительскою семинаріею; но директорство его продолжалось недолго, и едва ли онъ имѣлъ всегда рѣшительное вліяніе на дѣла комиссіи. Однимъ словомъ, отдавая полную справедливость заслугамъ его по народному образованію, мы не можемъ признать его единственнымъ руководителемъ учебной рефор-

мы, каковымъ былъ въ Вѣнѣ Фельбигеръ; а отъ единства дѣйствій и распоряженій много зависитъ и успѣхъ дѣла.

Наконецъ и матеріальныя средства, отпускавшіяся на училища, были гораздо обильнѣе въ Австріи, чѣмъ въ Россіи: тамъ учрежденіе училищъ счастливымъ образомъ совпало съ уничтоженіемъ іезуитскаго ордена, имущества котораго обращены были на школы; напротивъ того, въ Россіи, и только въ ней одной, этотъ монашескій орденъ былъ сохраненъ, а имущества его и капиталы продолжали возрастать и увеличиваться; изъ казны не было ассигновано суммъ на народныя училища, а мѣстныя для того средства были совершенно недостаточны.

Подводя итоги этому сравненію, и не жертвуя историческою истиною въ угоду ложнаго патріотизма, мы должны сознаться, что учебная реформа проведена была и исполнена въ Австріи основательнѣе, нежели въ Россіи, и что, заимствовавъ ее изъ этой страны, слѣдовало бы взять ее вполнѣ и примѣнить всецѣло; тогда и результаты ея были бы плодотворнѣе. Соображая сдѣланныя отъ нея отступленія, нельзя не замѣтить, что въ нихъ-то именно и заключалась слабость новыхъ правилъ, и нельзя не оцѣнить вѣрнаго взгляда академика Эпинуса, который задолго предъ тѣмъ настаивалъ на томъ, чтобы была принята вполнѣ австрійская система, безъ всякихъ измѣненій, чтобы учреждены были нѣсколько учительскихъ семинарій, и, на первое время, безотлагательно, по крайней мѣрѣ четыре въ главныхъ городахъ, чтобы духовенство непремѣнно привлечено было къ дѣлу народнаго образованія, и чтобы на содержаніе училищъ назначены были правительствомъ значительныя суммы. Тѣ же убѣжденія сохранилъ Эпинусъ и при разсмотрѣніи Положенія 1786 года; онъ, какъ бы нехотя, подписалъ его, съ оговоркою, что мнѣніе его достаточно извѣстно, потому что оно напечатано [1]). Подъ 10 іюня 1786 года въ журналѣ комиссіи записано: «Кромѣ сего занималась въ сей день комиссія чтеніемъ и разсматриваніемъ

[1]) См. *Приложеніе 5.*

сочиненнаго народнымъ училищамъ устава, на который, въ разсужденіи подробностей, г. дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Эпинусъ далъ свое согласіе, у сего журнала отъ 4 сего іюня и съ переводомъ прилагаемаго, полагаяся въ томъ на благоразуміе и искусство прочихъ своихъ сочленовъ, и имѣвъ оный уставъ у себя на дому для просмотрѣнія, яко членъ, въ присутствіи комиссіи рѣдко бывающій».

Приведеніе въ дѣйствіе указа 5 августа 1786 г.

При самомъ приступѣ къ учрежденію училищъ встрѣтились существенныя затрудненія въ денежныхъ средствахъ, и такъ какъ они не были отпущены изъ казны, то ничего не оставалось болѣе, какъ прибѣгнуть къ частнымъ пожертвованіямъ, ненадежному и непрочному источнику для содержанія учебныхъ заведеній. «Къ облегченію содержанія сихъ училищъ отъ недостаточныхъ приказовъ общественнаго призрѣнія», читаемъ въ журналѣ комиссіи, «Завадовскій преподалъ имъ, сходно Высочайшему желанію и читанному ими полученному указу, такія мысли, дабы они средствами, поощряющими усердіе и благость, старались каждый въ своей губерніи подвигнуть общество и гражданъ къ таковымъ же заведенію сему споспѣшествующимъ благотвореніямъ, каковыми отличились здѣсь добровольно многіе ревнительные о благѣ общемъ граждане, изъ коихъ одни выстроили нарочно, а другіе дали готовые подъ школы дома, третьи же и денежныя подаянія учинили; вслѣдствіе чего какъ теперь получены уже почти отовсюду объ открывающихся сихъ училищахъ извѣстія, обнародываемыя по Высочайшему соизволенію и въ С.-Петербургскихъ здѣшнихъ Вѣдомостяхъ, то во многихъ губерніяхъ, по поводу вышеупомянутаго внушенія, собраны уже на пользу сихъ училищъ знатныя къ благоугодности монаршей суммы».

Оставалось еще 16 губерній, гдѣ не были еще учреждены народныя училища; поэтому послѣ перваго выпуска изъ учительской семинаріи ста учителей, комиссія испросила въ 1786 году разрѣшеніе императрицы выписать изъ духовныхъ семинарій еще сто учениковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на общемъ основаніи

подвѣдомственности народныхъ училищъ приказамъ общественнаго призрѣнія, С.-Петербургское главное народное училище передано было въ вѣдѣніе Петербургскаго приказа, и въ старшіе его классы назначены учителями изъ числа только-что окончившихъ въ нихъ свое ученіе. Тогда окончательно отдѣлилась отъ этого училища учительская семинарія, образовавъ изъ себя самостоятельное учебное заведеніе, и въ нее переведены были преподававшіе въ училищѣ профессоры. Съ наступленіемъ 1787 года открытъ былъ въ ней новый курсъ, въ составъ коего введенъ былъ греческій языкъ. Курсъ этотъ продолжался два года, и въ 1788 году могли быть открыты училища въ Астрахани и Черкасскѣ, а 3 ноября этого года повелѣно было учредить народныя училища въ остальныхъ 14 губерніяхъ [1]). Эти училища открыты были въ слѣдующемъ 1789 году. Въ 1792 году повелѣно было открыть народныя училища въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ и въ Таврической области.

Открытіе главныхъ народныхъ училищъ въ остальныхъ губерніяхъ.

Въ началѣ 1787 года назначенъ былъ директоромъ учительской семинаріи, на мѣсто Козодавлева, Кохъ. Это главное, центральное учебное заведеніе, такъ сказать, источникъ и питательница всѣхъ народныхъ училищъ, отъ котораго, къ сожалѣнію, въ 1785 году устранился Янковичъ, постепенно падало, а какъ только состоялось въ 1788 году Высочайшее повелѣніе объ открытіи училищъ въ остальныхъ намѣстничествахъ, прекращено было въ ней преподаваніе профессоровъ, которые были замѣнены только-что окончившими въ ней курсъ учениками; изъ прежнихъ преподавателей оставленъ былъ только преподаватель нѣмецкаго языка. Изъ числа 18 окончившихъ курсъ выбраны

Учительская семинарія съ 1787 по 1796 годъ.

---

[1]) Полное Собр. Зак. № 16,726. Губерніи эти были слѣдующія: Выборгская, Ревельская, Рижская, Полоцкая, Могилевская, Новгородъ-Сѣверская, Черниговская, Кіевская, Харьковская, Кавказская, Уфимская, Колыванская, Тобольская и Иркутская. Еще ранѣе, именно указомъ 4 февраля 1785 года повелѣно было Лифляндскому и Эстляндскому генералъ-губернатору графу Броуну построить домъ для народныхъ школъ Рижской губерніи, и открыть въ нихъ училища «къ размноженію въ тамошнемъ краѣ необходимаго знанія россійскаго языка». (Полное Собр. Зак. № 16,147).

были въ преподаватели лучшіе, которые, по мнѣнію комиссіи, были въ состояніи, подъ руководствомъ директора, замѣнить профессоровъ. Научное ослабленіе преподаванія было естественнымъ послѣдствіемъ такой мѣры, и можно только удивляться, что она была принята, какъ это выражено въ журналѣ комиссіи, по удостовѣренію Янковича, что эти, такъ сказать, вчерашніе ученики могутъ замѣнить собою профессоровъ; тутъ было нарушеніе общеизвѣстнаго педагогическаго правила, что учитель долженъ быть, по познаніямъ и развитію своему, выше своихъ учениковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сокращено было и число учащихся въ семинаріи: вмѣсто прежняго набора въ сто человѣкъ, найдено достаточнымъ выписать изъ духовныхъ семинарій только двадцать, но, прибавлено, «изъ людей самыхъ лучшихъ, т. е. изъ числа наиболѣе въ наукахъ тамъ успѣвшихъ, и паче прочихъ добронравіемъ себя отличившихъ, полагая съ каждой духовной семинаріи хотя одного человѣка». «Новый наборъ», поясняется въ журналѣ, «въ полномъ числѣ 20-ти человѣкъ опредѣляетъ комиссія, не смотря на то, что у нея въ семинаріи учительской остается теперь еще довольно людей въ учители; потому что она какъ назначенныхъ ею учителей въ Выборгъ, такъ и наименованныхъ прежде въ намѣстничествѣ Екатеринославскомъ, въ область Таврическую и въ землѣ Донскихъ казаковъ шестнадцать человѣкъ, опредѣлить покуда не признаетъ за благо, ибо могутъ еще въ сіи самыя мѣста понадобиться». Журналъ объ этомъ, комиссіею не былъ представленъ на утвержденіе императрицы, на томъ основаніи, какъ сказано, что «комиссія признаетъ, что въ разсужденіи усложнившихся дѣлъ отъ сугубыя войны (т. е. съ Турціею и Швеціею), а съ тѣмъ и бремени правленія, Ея Императорскимъ Величествомъ подъемлемаго, можно комиссіи обойтися, не отягощая Ея Величества оными докладами». Сомнительно, чтобы императрица согласилась на такое явное пониженіе научнаго уровня учительской семинаріи и на сокращеніе состава учащихся въ заведеніи, которое должно было приготовлять преподавателей на всѣ 41 главныхъ народныхъ училищъ имперіи.

Комиссія чуть не пошла далѣе въ этомъ прискорбномъ направленіи: въ 1789 году, когда повсюду уже открыты были главныя народныя училища, въ средѣ ея возникло предположеніе вовсе закрыть учительскую семинарію. Къ счастію, однако, она не рѣшилась на это, по соображеніямъ, такимъ образомъ изложеннымъ: «Главныя училища по губерніямъ, хотя нынѣ вездѣ образуютъ и уже образовали довольное число учителей, но токмо для нисшихъ классовъ; ибо къ образованію въ оныхъ учителей для верхнихъ классовъ потребно не токмо больше времени, но и то, чтобы сами оныя училища пришли напередъ въ бо̀льшую силу, и учители, нынѣ въ оныхъ обучающіе, какъ укрѣпились упражненіемъ въ знаніяхъ, ими здѣсь пріобрѣтенныхъ, такъ и умножили бы оныя прилежнымъ разныхъ книгъ чтеніемъ и собственнымъ опытомъ. Сверхъ сего, нѣтъ еще по губерніямъ для главныхъ училищъ ни библіотекъ, ни кабинетовъ натуральныхъ, иные — довольнаго числа физическихъ инструментовъ и машинъ, да и неуповательно, чтобы всѣ главныя училища скоро запастись оными могли, въ разсужденіи малаго достатка приказовъ общественнаго призрѣнія, а сіи вещи столь нужны для обученія учениковъ, то вдвое того необходимѣе къ образованію учителей. Посему, когда въ скорости какого учителя въ верхнихъ классахъ не станетъ, то единымъ надежнымъ прибѣжищемъ въ таковыхъ случаяхъ оставаться можетъ главнымъ тѣмъ училищамъ находящаяся здѣсь семинарія учительская, откуда они и первыхъ учителей своихъ получили». Къ этому можно было бы прибавить, что эта семинарія доставляла отчасти учителей и въ малыя училища, именно туда назначались самые слабые ея ученики, для чего и въ настоящемъ случаѣ оставлено было восемь человѣкъ, а также и въ низшіе классы главныхъ народныхъ училищъ. «Для замѣщенія нижнихъ классовъ въ главныхъ народныхъ училищахъ», говоритъ Зябловскій[1], «учреждено было при учительской семинаріи въ первыхъ двухъ курсахъ особен-

[1]) Стр. 33—34.

ное отдѣленіе изъ тѣхъ же студентовъ, которые, по способностямъ своимъ, не надѣялись успѣть въ высшихъ предметахъ. Сіи особенно занимались нормальнымъ способомъ, и всегда поступали учителями на нижніе классы». Впослѣдствіи, кончавшіе полный курсъ наукъ въ семинаріи учительской назначались на одни высшіе классы, ибо уставомъ поставлено въ обязанность каждому главному народному училищу приготовлять учителей по нормальному способу для малыхъ. Въ февралѣ 1786 года постановлено было выписать еще въ учительскую семинарію изъ духовныхъ семинарій 40 человѣкъ [1]), для приготовленія ихъ на должность учителей въ низшихъ классахъ главныхъ народныхъ училищъ, о чемъ Завадовскій словесно докладывалъ императрицѣ; тогда С.-Петербургскій митрополитъ Гавріилъ прислалъ 37 семинаристовъ; но уже подъ 29 декабря 1789 года въ журналѣ комиссіи находимъ: «Комиссія учителей для малыхъ училищъ собственно не пріуготовляетъ», значитъ, и для низшихъ классовъ главныхъ народныхъ училищъ, курсъ которыхъ съ ними одинаковъ. Несмотря однако на всѣ доводы о пользѣ и необходимости учительской семинаріи «никакъ однакоже комиссія», читаемъ въ ея журналѣ, — «не полагаетъ, чтобы семинаріи сей оставаться на долгое время. Со временемъ не токмо возмогутъ приказы общественнаго призрѣнія пріуготовлять въ главныхъ своихъ училищахъ учителей и для высшихъ классовъ, но когда ученіе съ просвѣщеніемъ распространятся, тогда конечно являться будутъ въ должности сіи способные люди со стороны, обучавшіеся на своемъ иждивеніи».

Вмѣсто предполагавшихся 20 человѣкъ, по одному изъ каждой духовной семинаріи, прислано было изъ Кіевской духовной академіи 25 студентовъ. Въ то время, когда во всѣхъ главныхъ народныхъ училищахъ всѣ учительскія должности были замѣщены двумя выпусками окончившихъ курсъ въ учительской семинаріи, комиссіи казалось, что они какъ будто вовсе не нужны,

---

[1]) Полное Собр. Зак. № 16,342.

причемъ забывалось, что въ будущемъ потребуются однако учители для высшихъ классовъ народныхъ училищъ, основательно подготовленные. Въ журналѣ комиссіи 8 марта 1793 года записано: «Комиссія объ учрежденіи училищъ имѣла разсужденіе о состояніи семинаріи учительской, и нашла: 1) что нынѣ остается въ ней еще 16 человѣкъ, пріуготовленныхъ въ учители, кои уже цѣлый годъ тому назадъ какъ ученіе свое въ оной окончили, и послѣ того ходили токмо по училищамъ столицы, дабы къ способу ученія въ оныхъ присмотрѣться, 2) что въ теченіи прежняго года изъ оной семинаріи употреблено комиссіею въ учители на упалыя мѣста только 8 человѣкъ». Между тѣмъ, семинарія опустѣла, потому что новаго пріема, или, какъ говорилось, набора давно не было. «Комиссія объ учрежденіи училищъ», находимъ въ журналѣ отъ 16 февраля 1794 года, «памятуя, что въ семинаріи учительской остается у нея изъ пріуготовленныхъ въ учители студентовъ токмо самое малое число, учители же въ оной находящіеся жалованье получать продолжаютъ, не имѣя почти учениковъ, опредѣлила: директору оной, г. Коху, объявить, дабы онъ подалъ о состояніи оной обстоятельный рапортъ, по которому комиссія о возобновленіи въ сей семинаріи ученія разсуждать будетъ». Оказалось, что въ семинаріи, въ продолженіе болѣе двухъ лѣтъ, не было никакого преподаванія, значитъ, въ сущности, въ это время она была закрыта, почему Георги съ полнымъ основаніемъ сказалъ о ней: «по помѣщеніи въ послѣднихъ намѣстничествахъ учителей въ главныхъ народныхъ училищахъ, оная семинарія рушилась въ 1792 году» [1]). Въ это время присоединены были провинціи отъ Польши, для нихъ могли понадобиться также учителя, а ихъ не было; тогда-то пришлось комиссіи убѣдиться, что учительская семинарія дѣйствительно нужна. «1794 года марта 31 дня», записано въ журналѣ, «имѣла комиссія объ учрежденіи училищъ разсужденіе, что какъ нынѣ въ семи-

---

[1]) Георги. Описаніе столичнаго города Санктпетербурга. Спб. 1794 года. 3 части. 3 часть стр. 397.

наріи учительской остается на лицо токмо восемь человѣкъ, кои тутъ ученіе свое кончили, и всѣ почти годятся только для нижнихъ классовъ, почему на случай нужды потребно, дабы имѣть также на упалыя мѣста въ готовности и для верхнихъ, или и для открытія новыхъ главныхъ училищъ въ губерніяхъ, вновь отъ Польши пріобрѣтенныхъ, если бы на то Высочайшая воля воспослѣдовала, а притомъ, что какъ въ сей же семинаріи ученія никакого не преподается тому же уже болѣе двухъ лѣтъ, хотя находящіеся тутъ учителя и при должностяхъ остающіеся жалованье свое получать продолжаютъ, то для сего и опредѣлено ученіе въ семинаріи сей возобновить по прежнему, истребовавъ на сей конецъ изъ семинарій духовныхъ пятьдесятъ человѣкъ студентовъ». Они пріѣхали въ Петербургъ въ октябрѣ 1794 года, и помѣщены были въ нанятомъ въ томъ же году на Васильевскомъ островѣ, въ 6-й линіи, домѣ Берга, куда переведена была семинарія со Щукина двора; тогда же возобновилось ученіе въ учительской семинаріи. Послѣ этого былъ еще пятый, и послѣдній пріемъ, изъ 25 учениковъ духовно-учебныхъ заведеній, окончившихъ курсъ въ исходѣ 1801 года. Въ 1803 году учительская семинарія переименована была въ учительскую гимназію, а въ 1804 году преобразована въ Педагогическій Институтъ.

Учителя. Не мало учителей, приготовленныхъ въ учительской семинаріи, не удались; выдающійся порокъ ихъ—пьянство—вынесенъ былъ ими изъ духовныхъ семинарій, гдѣ они прежде воспитывались. За это ихъ сажали на хлѣбъ и воду, иногда на весьма продолжительное время, и даже отдавали въ солдаты [1]).

---

[1]) Въ 1784 году Владимірскаго училища (въ Петербургѣ) учитель, бывшій ученикъ Александро-Невской семинаріи, отрѣшенъ отъ должности за пьянство. Въ 1787 году посаженъ, за пьянство, на хлѣбъ и воду, учитель 4 класса Петербургскаго главнаго народнаго училища. 28 октября 1788 года коммиссія постановила Сердобольскаго учителя, «который породою изъ церковныхъ», отдать за пьянство въ солдаты. Въ 1789 году такъ же поступлено было съ однимъ изъ Петербургскихъ учителей. Тѣмъ же наказаніемъ и за то же угрожала въ 1790 году коммиссія одному изъ учителей старшаго класса Тульскаго главнаго училища, также Тверскаго: «кромѣ военной службы, въ званіи рядоваго, иной

Въ петербургскихъ училищахъ, во время содержанія учителей подъ арестомъ, замѣняли ихъ ученики учительской семинаріи. Подъ 17 сентября 1784 года записано въ журналѣ комиссіи: «въ случаѣ задержанія нѣкоторыхъ изъ учителей народныхъ училищъ за непорядки ихъ на хлѣбъ и воду, отправляютъ между тѣмъ должности ихъ казенные ученики».

Учителя народныхъ училищъ, получая незначительное содержаніе [1]), и то не всегда исправно, за неимѣніемъ въ приказѣ денегъ, нерѣдко оставляли свои мѣста, подъ разными предлогами, въ особенности по вымышленной болѣзни, и переходили на другую службу. Комиссія старалась удержать ихъ въ училищахъ принудительными мѣрами. Такъ 18 марта 1791 года состоялось слѣдующее ея постановленіе: «Долженствуя въ разсужденіи труднаго пріуготовленія учителей для высшихъ классовъ, требующаго и времени, и иждивенія, пещися о сохраненіи ихъ при настоящихъ должностяхъ, сколько можно, ради пользы самихъ училищъ, комиссія считаетъ нужнымъ взять ту осторож-

---

пощады ему не будетъ» 5 апрѣля 1792 года. Комиссія опредѣлила помѣстить за пьянство, Тоснинскаго учителя въ учительскую семинарію на хлѣбъ и воду, потому, что онъ прежде обучался въ этой гимназіи. Его продержали на хлѣбѣ и водѣ съ 1 апрѣля по ноябрь; но такъ какъ онъ не исправился, то комиссія опредѣлила: «какъ онъ состоитъ породою изъ церковниковъ, то отослать его за невоздержанное его житіе въ государственную военную коллегію, для записанія въ солдаты, поелику ни къ чему другому болѣе способенъ быть не можетъ». Въ томъ же 1792 году, Казанскій приказъ общественнаго призрѣнія жаловался на учителя старшихъ классовъ главнаго училища, предающагося пьянству. 14 октября комиссія рѣшила, чтобы онъ отданъ былъ въ солдаты, «въ страхъ и воздержаніе прочихъ тамошнихъ учителей отъ подобнаго разврата, поелику такой человѣкъ ни въ какой иной службѣ болѣе негоденъ, а ничѣмъ инымъ употребленнаго на воспитаніе его иждивенія заслужить не можетъ». Такъ какъ никакія наказанія, ниже наконецъ содержаніе на гофвахтѣ не могли Вятскаго учителя воздержать отъ пьянства, то 31 декабря 1795 года комиссія постановила отдать его въ солдаты.

[1]) Жалованье учителямъ положено было: въ старшихъ двухъ классахъ главнаго народнаго училища 400 руб., втораго класса 200 руб., перваго класса 150 руб., учителю иностраннаго языка 300 руб., рисованія 150 руб.; въ малыхъ народныхъ училищахъ двухклассныхъ, учителю втораго класса 150 руб., перваго класса 120 руб., за рисованіе 60 руб.; въ малыхъ одноклассныхъ училищахъ учителю 150 руб., за рисованіе 60 руб.

ность, дабы, при отпускѣ ея учителей за болѣзнями, увольнять ихъ только до выздоровленія, обязывая ихъ, дабы, по излеченіи, являлися или къ прежнимъ мѣстамъ своимъ, или въ комиссію, для опредѣленія вновь въ учительскую должность, при чемъ въ даваемыхъ имъ на таковой самой необходимый случай паспортахъ прописывать то именно, дабы имъ, по выздоровленіи, не праздно жить, ниже въ иной какой родъ службы опредѣляться позволено было». Эта предосторожность не помѣшала, однако, учителямъ оставлять училища и искать въ другихъ мѣстахъ бо̀льшаго и болѣе обезпеченнаго вознагражденія. «1795 года ноября 5 дня», записано въ журналѣ, «комиссія объ учрежденіи училищъ, разсмотрѣвъ вѣдомости С.-Петербургскаго приказа общественнаго призрѣнія о состояніи училищъ С.-Петербургской губерніи и не находя въ оныхъ разныхъ въ должностяхъ бывшихъ учителей изъ числа ею пріуготовленныхъ и приказу доставленныхъ, заключаетъ изъ того, что оные какимъ нибудь образомъ получили себѣ отъ приказа увольненіе, какъ то стороною до свѣдѣнія ея и доходитъ, приказъ же никакого извѣстія о нихъ не подаетъ. А какъ о неувольненіи таковыхъ учителей безъ вѣдома комиссіи въ реченный приказъ уже писано было отъ сея комиссіи дважды, а именно 1791 году іюня 25 и 1795 году августа 10 дня, то, въ подтвержденіе того, вмѣсто формальнаго отношенія, принялъ на себя писать къ г. попечителю здѣшнихъ С.-Петербургскихъ народныхъ училищъ (т. е. къ губернатору) его сіятельство первый коллегіи и присутствующій графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій, съ тѣмъ, дабы впредь таковыхъ увольненій отъ приказа не давать, понеже то противно намѣренію, съ коимъ люди тѣ, по высочайшему повелѣнію, отъ комиссіи пріуготовляются». Всѣ эти внушенія не имѣли никакого дѣйствія, и въ дѣлахъ сохранилось не мало примѣровъ произвольнаго оставленія учителями должностей ихъ въ училищѣ и перехода въ другія вѣдомства.

Содержаніе училищъ.

Приказы не были въ состояніи содержать училища какъ требовалось, казна была истощена турецкою и шведскою войнами.

Оставалось прибѣгать къ благотворительности и поощрять жертвователей. Въ рескриптѣ 10 октября 1786 году на имя главнокомандующаго въ Москвѣ Еропкина, императрица писала: «Получа донесеніе ваше объ открытіи въ столичномъ нашемъ городѣ Москвѣ одного главнаго и трехъ малыхъ народныхъ училищъ, мы съ удовольствіемъ пріемлемъ труды ваши въ семъ полезномъ дѣлѣ, и похвальное ревновеніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Прокофья Демидова, подавшаго дѣятельное въ ономъ пособіе, за что объявить ему монаршее наше благоволеніе, котораго суть достойны и всѣ тѣ, кои примутъ участіе въ толико благихъ подвигахъ, общее добро заключающихъ»[1]). Передъ открытіемъ въ 1786 году главнаго народнаго училища въ Тамбовѣ, гдѣ Державинъ былъ тогда губернаторомъ, намѣстникъ Рязанскій и Тамбовскій, Ив. В. Гудовичъ, указывалъ ему, что такъ какъ «пособія», т. е. средства на училища, какъ они ни многоцѣнны, могутъ иногда оказаться недостаточными со стороны казенной, то слѣдуетъ, по примѣру С.-Петербургской губерніи, прибѣгнуть къ сбору добровольныхъ пожертвованій, при чемъ онъ однакоже счелъ нужнымъ напомнить, что это должно дѣлаться безъ малѣйшаго принужденія. Для этого заказано было въ Липецкѣ 25 кружекъ изъ листоваго желѣза, которыя и разосланы по церквамъ. О производствѣ же сборовъ писано къ епископамъ Рязанскому Симеону и Тамбовскому Ѳеодосію. Кромѣ того, для призыва къ «добровольнымъ подаяніямъ», Державинъ отнесся къ губернскому предводителю дворянства Бибикову и ко всѣмъ уѣзднымъ предводителямъ. Съ просьбою о сборѣ пожертвованій губернаторъ обратился также къ городскимъ головамъ, а гдѣ ихъ не было — къ городничимъ. Сборъ денегъ шелъ довольно туго, однако же онъ доставилъ нѣсколько сотъ рублей, но присылались они большею частію уже послѣ

---

[1]) Чтенія Общества Исторіи и Древностей 1863 года. Книга 3. Смѣсь, стр. 166.—Также Русскій Архивъ 1872 года, стр. 278.— Демидовъ пожертвовалъ 5,000 р. — При открытіи Смоленскаго училища Дорогобужскій дворянинъ Барышниковъ пожертвовалъ 6,000 р.

открытія, во время котораго также были собраны пожертвованія между присутствовавшими[1]). «Тотчасъ по открытіи Тамбовскаго училища», говоритъ Я. К. Гротъ, «приняты были мѣры для учрежденія малыхъ училищъ въ другихъ городахъ губерніи. Прежде всего Державинъ обратился къ архіерею съ просьбою прислать изъ семинаріи своей нѣсколько студентовъ, которые окончили уже, по крайней мѣрѣ, грамматику, для навыкновенія методы ученія народныхъ школъ, ибо, прибавляетъ онъ, «здѣсь другого состоянія людей способныхъ къ тому отыскать невозможно». Преосвященный Θеодосій отозвался, что, по недавнему существованію семинаріи, онъ не можетъ прислать достаточнаго числа студентовъ, и дѣйствительно въ ноябрѣ мѣсяцѣ прислалъ только четырехъ семинаристовъ, которые, по распоряженію приказа, и были немедленно отправлены въ Тамбовское главное училище, для полученія надлежащей подготовки къ учительскимъ занятіямъ. Для пополненія числа будущихъ преподавателей, Державинъ обратился и въ Рязань къ губернатору Волкову съ просьбою прислать изъ тамошней семинаріи отъ 12 до 15 человѣкъ, и, вслѣдствіе того, въ концѣ года явились оттуда 10 семинаристовъ[2]). Шестеро изъ нихъ, послѣ трехмѣсячнаго обученія, назначены были уже учителями въ малыя училища уѣздныхъ городовъ. Помѣщенія училищъ были неудовлетворительны; такъ въ Козловѣ оба семейные учители помѣщены были въ одну комнату, холодную, сырую и темную, и въ продолженіе двухъ третей года не получали содержанія[3]). Послѣ отъѣзда Державина изъ Тамбовской губерніи, городъ Козловъ отказался отъ содержанія училища. Когда Державинъ уѣхалъ навсегда изъ Тамбовскаго намѣстничества, то училищное дѣло въ городахъ этого намѣстничества сразу ослабѣло; а въ половинѣ 90-хъ годовъ большинство малыхъ народныхъ училищъ въ горо-

---

[1]) См. Грота. Сочиненія Державина. Т. 8. С.-Петербургъ 1880 года, стр. 450.

[2]) Тамъ же, стр. 467.

[3]) Тамъ же, стр. 469.

дахъ Тамбовской губерніи было и совсѣмъ закрыто; такъ уничтожены были училища въ Лебедянѣ, Шацкѣ, Липецкѣ, Спасскѣ и Темниковѣ [1]). Въ Смоленской губерніи учебное дѣло шло не лучше: хотя училища учреждены были въ 1786 году, они и въ 1790 году не были еще устроены, какъ слѣдуетъ, а въ нѣкорыхъ городахъ этой губерніи ихъ и вовсе не было [2]).

По прошествіи болѣе двухъ лѣтъ со времени открытія училищъ въ 25 губерніяхъ, комиссія въ началѣ 1789 года нашла своеременнымъ командировать причисленнаго къ ней Козодавлева, для осмотра училищъ, въ слѣдующія десять губерній: Новгородскую, Тверскую, Московскую, Тульскую, Калужскую, Владимірскую, Ярославскую, Вологодскую, Рязанскую и Тамбовскую. Козодавлеву данъ былъ подробный «наказъ» на эту командировку [3]). Козодавлевъ осматривалъ училища съ февраля по августъ, и представилъ отчетъ о ихъ состояніи, а также и нѣкоторыя свои предположенія объ ихъ улучшеніи. Въ этомъ отчетѣ всего замѣчательнѣе заявленіе Козодавлева, что курсъ главныхъ народныхъ училищъ слишкомъ высокъ для потребностей городскаго общества, почему немногіе ученики остаются въ высшихъ ихъ классахъ. «Во всѣхъ главныхъ народныхъ училищахъ найдено мною», писалъ Козодавлевъ, «что число учащихся въ третьихъ и четвертыхъ классахъ весьма мало, и что учащіеся во вторыхъ классахъ обыкновенно не желаютъ продолжать ученія въ третьемъ разрядѣ. Сіе происходитъ отъ того, что родители и свойственники учащихся не видятъ цѣли ученія, въ высшихъ классахъ преподаваемаго. Они почитаютъ, что дѣтямъ ихъ нужны токмо предметы двухъ нисшихъ клас-

---

1) См. Грота. Сочиненія Державина. Т. 8. С.-Петербургъ, 1880 года, стр. 450.

2) Къ 1790 году относится слѣдующее извѣстіе объ этой губерніи: An Normalschulen (городскія училища) in den Kreisen (уѣздныхъ городахъ Смоленской губерніи) fehlt es noch entweder ganz, oder sie sind unbedeutend. Sonntag. Monatsschrift zur Kenntniß der Geschichte und Geographie des russischen Reichs. Riga, 1791. S. 146.

3) Этотъ наказъ и отчетъ Козодавлева напечатаны въ шестомъ выпускѣ Исторіи Россійской Академіи М. И. Сухомлинова. С.-Петербургъ, 1882 года; въ біографіи Козодавлева, стр. 43—52.

совъ, да и то по причинѣ чтенія и чистописанія, а прочія науки почитають они безполезными, или по крайней мѣрѣ не нужными, ибо, хотя науки и каждому полезны, однакожъ сію истину, кромѣ людей просвѣщенныхъ, немногіе чувствуютъ. Всякій знаетъ, что для снисканія мѣста въ гражданской службѣ, нужно одно токмо чистописаніе, почему и невозможно ожидать, чтобъ многіе дѣтей своихъ посылали въ высшіе классы, слѣдственно главныя народныя училища и не могутъ приносить государству ожидаемыя пользы».

Комиссія не обратила однакожъ вниманія на это столь существенно важное указаніе Козодавлева. По отчету же его послѣдовало слѣдующее ея распоряженіе: «Всѣ осматриванныя имъ главныя въ сихъ губерніяхъ училища найдены имъ со стороны ученія во всякой исправности, вездѣ успѣхи ученія изрядные. Между сими училищами однако жъ отличаются благосостояніемъ своимъ училища Новгородскія и Тверскія, Рязанскія и Тамбовскія, а за оными Ярославскія и Вологодскія, изъ коихъ училища въ первыхъ четырехъ губерніяхъ, т. е. Новгородской, Тверской, Рязанской и Тамбовской, не имѣя ни въ чемъ недостатка, назваться могутъ совершенными; что училища Московскія, хотя по части учебной другимъ не уступаютъ, но терпятъ недостатки по части хозяйственной, въ разсужденіи тѣсноты и худаго ихъ расположенія, учители оныхъ мало ободряемы, и училищъ какъ въ самой Москвѣ, такъ и по городамъ уѣзднымъ заведено число малое и не соотвѣтствующее ни пространству столицы, ни знатности губерніи». Комиссія положила довести объ этомъ до свѣдѣнія государыни, отдавъ справедливость усердію генералъ-губернаторовъ Новгородскаго и Тверскаго Николая Петровича Архарова и Рязанскаго и Тамбовскаго Ивана Васильевича Гудовича, «изъ коихъ у перваго» — сказано въ журналѣ — «по губерніи Новгородской является изъ всѣхъ, выключая многолюдство столицъ, самое большое число училищъ, заведенныхъ у него по всѣмъ уѣзднымъ городамъ сея губерніи, замѣтивъ, что сего и въ губерніи Московской, изо всѣхъ бога-

тѣйшей, нѣтъ, ибо тутъ едва и въ половинѣ городовъ училища заведены, да что и заведенныя въ Москвѣ не самымъ лучшимъ образомъ содержатся».

На малоуспѣшность устройства народныхъ училищъ въ Московской губерніи императрица указала Московскому главнокомандующему Еропкину въ рескриптѣ отъ 3 ноября 1788 года: «Изъ вѣдомости, представленной намъ отъ комиссіи о народныхъ училищахъ» — писала она — «видимъ мы, что въ Московской губерніи въ нѣсколькихъ только городахъ народныя училища заведены, да и то въ самой столицѣ не во всѣхъ частяхъ оныя открыты, малое же число учениковъ ни пространству, ни многолюдству того города не соотвѣтствуетъ, сравнивая особливо съ здѣшнею столицею, гдѣ оное едва не четверократно превосходитъ» [1]).

Осмотръ училищъ Козодавлевымъ былъ единственнымъ, предпринятымъ по порученію комиссіи.

Распространеніе учебнаго плана 1782 года на нѣмецкія училища.

7 сентября 1783 года послѣдовалъ указъ, которымъ повелѣвалось «находящемуся здѣсь при церкви лютеранской св. Петра, нѣмецкому училищу, быть впредь главнымъ народнымъ училищемъ, для всѣхъ россійскихъ подданныхъ, языкъ нѣмецкій употребляющихъ, на такомъ основаніи, на какомъ состоятъ заведенныя россійскія, съ тою однако разностію, что училищу сему позволяется не токмо сохранить заведенные уже въ немъ классы, сверхъ предписанныхъ вообще для нормальныхъ училищъ, но и прибавлять къ онымъ другіе, по обстоятельствамъ и надобности, соблюдая токмо завсегда предписанный способъ ученія. Для лучшаго же надзиранія и управленія, назначается при семъ училищѣ особливая управа изъ попечителя церкви лютеранской св. Петра. двухъ ея проповѣдниковъ, надзирателя сего училища и дѣйствительнаго камергера, графа Миниха, къ которымъ, по выбору церковнаго собранія, позволяется присовокупить еще одного члена изъ того собранія, для управленія казною и экономическими

[1]) Русскій Архивъ. 1872 года, стр. 313.

дѣлами. Управа сія зависѣть должна отъ комиссіи объ установленіи народныхъ училищъ, получать отъ нея подробнѣйшія о должности своей наставленія, представлять ей случаи сомнительные на разрѣшеніе, и чрезъ нее, гдѣ надобно, испрашивать Высочайшія повелѣнія. Главное стараніе сея управы состоять должно въ сочиненіи учебныхъ книгъ для всѣхъ нѣмецкихъ училищъ, сообразно во всемъ съ предписанными для россійскихъ, отъ коихъ они, кромѣ языка, ничѣмъ больше не должны разнствовать, и въ скорѣйшемъ оныхъ напечатаніи, которое присвояется единственно управѣ сей на пользу ея и заводимыхъ подъ вѣдѣніемъ ея училищъ» [1]). «Вслѣдствіе сего пригласила комиссія къ собранію своему сего дня его превосходительство сенатора и кавалера Тимоѳея Ивановича Остервальда [2]), яко попечителя лютеранской церкви св. Петра, и его сіятельство дѣйствительнаго камергера, графа Христофора Сергѣевича Миниха». Вслѣдствіе сего, нѣмецкой управѣ предписано было, между прочимъ: 1) «книги, для россійскихъ народныхъ училищъ уже изданныя, отдать перевести, и, по переводѣ, какъ которая поспѣетъ, представлять въ комиссію; 2) какъ каждому изъ подданныхъ россійскихъ языкъ россійскій весьма нуженъ, то долгъ управы есть, дабы во всѣхъ народныхъ Россійской имперіи нѣмецкихъ училищахъ, сверхъ прочихъ наукъ, стараться завести ученіе россійскаго языка».

По просьбѣ нѣмецкой управы, императрица назначила ей ежегодно по 1,800 руб., и, кромѣ того, единовременно 3,000 руб. преимущественно на переводъ и напечатаніе руководствъ [3]).

7 февраля 1789 года открыто было въ Ригѣ главное народное *россійское* училище «посланными туда учителями».

---

[1]) Полное Собр. Зак. № 15,826.

[2]) Дитрихъ Остервальдъ род. въ 1727 году, умеръ въ 1794 году. Воспитывался въ Шляхетскомъ корпусѣ; былъ асессоромъ въ коммерцъ-коллегіи, потомъ офицеромъ въ Шляхетскомъ корпусѣ. Впослѣдствіи преподавалъ великому князю Павлу Петровичу исторію, географію, русскій и нѣмецкій языки.

[3]) Полное Собр. Зак. № 15,960.

Нѣмецкая управа не торопилась, однако, переводить на нѣмецкій языкъ россійскія руководства, а въ 1790 году представила, между прочимъ, комиссіи: «Комиссіи извѣстно, что нѣмцы имѣютъ во всѣхъ частяхъ учености не только самыя съ предметами сходственнѣйшія и наилучшія учебныя книги, но и превосходнѣйшія и основательнѣйшія сочиненія къ чтенію, чего конечно россійскому народу, при начатомъ за немного лѣтъ учрежденіи публичныхъ народныхъ училищъ, доселѣ еще не достаетъ, и потому, для оныхъ сочиненіе учебныхъ, до наукъ касающихся книгъ, столько же есть нужно, сколько переводъ оныхъ излишенъ для нѣмецкихъ».

«Комиссія объ учрежденіи училищъ»—записано въ журналѣ—«слушавъ сіе представленіе, къ крайнему своему удивленію и неудовольствію, нашла оное преисполненнымъ выраженій дерзкихъ, изъясненій ироническихъ, укоризнъ противу высшей власти, какова комиссія предъ управою, непозволительныхъ и опроверженій, сколь подчиненному мѣсту противу опредѣленій начальственнаго не принадлежащихъ, столь и не основательныхъ. Признавая, что гдѣ отъ власти установленной требуется исполненіе, тамъ разсужденія о дѣльности онаго мѣста имѣть не могутъ, видитъ комиссія, что смѣльство управы простерлось до того, что входитъ въ изслѣдованіе предписаній именно Высочайшаго указа на учрежденіе ея даннаго, гдѣ именно сказано, что главнымъ упражненіемъ управы долженствуетъ быть изданіе учебныхъ книгъ, коимъ при томъ по всей возможности указано быть сходными съ издаваемыми отъ комиссіи, отличаяся только въ языкѣ. Управа же, разбирая которыя ей переводить кажется нужно, которыя нѣтъ, отвергать тѣмъ силится переводъ оныхъ и изданіе. Не говоря уже о томъ, что ей о краткости и пространствѣ книгъ, комиссіею издаваемыхъ, судить не остается, доказательствомъ непростительнаго и неодуманнаго нареканія ея есть самый примѣръ Бишинга, ею представляемаго, коего одна географія составляетъ больше томовъ, чѣмъ всѣ книги, комиссіею обо всѣхъ учебныхъ предметахъ училищъ народныхъ изданныя. Таковымъ

страннымъ управы представленіемъ, заключающимъ въ себѣ одну безразсудную продерзость ея и неповиновеніе, комиссія объ учрежденіи училищъ, видя достоинство свое оскорбленнымъ, хотя и имѣла бы довольную причину просить себѣ за то удовлетворенія предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, тѣмъ паче, что управа знаки таковаго же непокорства и подобной въ изъясненіяхъ непристойности являла и прежде, какъ-то въ представленіи своемъ отъ 28 апрѣля прошлаго 1789 года, чтó тогда пройдено молчаніемъ ни по чему иному, какъ по одному снисхожденію, опредѣляетъ однако же на сей разъ возвратить управѣ сіе представленіе ея отъ 28 августа, купно съ тѣмъ лоскутомъ бумаги, никѣмъ неподписанной, который непочтеніе ея, или, по крайней мѣрѣ, небреженіе довольно обличаетъ, и коего, и кромѣ представленій, принять потому вовсе нельзя. Все здѣсь изображенное комиссіи разсужденіе сообщить управѣ въ увѣщаніе».

Пререканія между комиссіею и управою продолжались и въ 1791 году. Подъ 15 марта записано: «не могла однакоже управа пропустить и сего случая безъ нѣкоего какъ бы выговора комиссіи за мнимую неисправность присланнаго къ ней перевода».

Въ 1791 году комиссія пріискала переводчика, и сама начала переводить на нѣмецкій языкъ русскія руководства, что было и не трудно, такъ какъ большая часть изъ нихъ переведена на русскій языкъ съ нѣмецкаго, или передѣлана съ нѣмецкихъ учебниковъ, и въ управу посылала эти переводы для напечатанія.

Комиссія объ учрежденіи училищъ.

Комиссія объ учрежденіи училищъ, имѣвшая въ началѣ по два засѣданія въ недѣлю, съ октября 1784 года стала собираться только разъ въ недѣлю. Съ 1787 года засѣданія ея были рѣже, и то не въ полномъ составѣ членовъ, а иногда подолгу ихъ вовсе не было [1]); журналы развозились членамъ по большей части по

[1]) Вовсе не было засѣданій съ 27 апрѣля 1787 года по 13 іюня 1788 года; съ 26 сентября 1788 года по 27 февраля 1789 года; съ 27 февраля по 27 октября; съ 26 октября 1789 года по 16 февраля 1794 года (т. е. болѣе четырехъ лѣтъ); съ 16 февраля 1794 года по 17 ноября 1794 года; съ 15 ноября 1794 года по 8 сентября 1796 года (т. е. около двухъ лѣтъ); съ 8 сентября по 24 октября 1796 года.

домамъ, гдѣ и подписывались. Собранія комиссіи, бывшія прежде у Завадовскаго, послѣ продажи имъ своего дома въ 1785 году, происходили въ домѣ главнаго народнаго училища. Наибольшую дѣятельность проявила комиссія въ первые три-четыре года послѣ ея учрежденія; когда же были открыты народныя училища, она какъ бы признавала, что задача ея выполнена, хотя не мало было въ нихъ погрѣшностей, требовавшихъ исправленія.

Изъ предыдущаго изложенія мы знаемъ, что существенные недостатки въ новомъ устройствѣ учебной части заключались: 1) въ несоотвѣтственности мѣстнаго учебнаго управленія, ввѣреннаго администраціи, настоятельнымъ потребностямъ учебнаго дѣла, 2) въ необезпеченности содержанія училищъ и учителей, 3) въ совершенномъ устраненіи духовенства отъ религіозно-нравственнаго образованія народа, 4) въ недостаточности одной учительской семинаріи, къ тому же постепенно ухудшавшейся, на всѣ главныя народныя училища, которыя, въ противность кореннымъ педагогическимъ правиламъ, должны были приготовлять сами себѣ учителей изъ своихъ же учениковъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что курсъ главныхъ народныхъ училищъ, какъ справедливо указывалъ Козодавлевъ, превышалъ образовательныя потребности тогдашняго городскаго общества, для котораго весьма достаточно было однихъ такъ называемыхъ малыхъ училищъ; это вполнѣ подтвердилось впослѣдствіи, и въ началѣ нынѣшняго столѣтія только малыя училища оставлены были какъ начальныя училища для народа съ переименованіемъ ихъ въ приходскія и уѣздныя, а главныя народныя училища, для коихъ народъ еще не доросъ, обращены были въ среднія учебныя заведенія; ошибка была въ *степени* училищъ: въ томъ, что они поставлены не въ ту категорію, въ которой слѣдовало бы имъ находиться, по потребностямъ и образованности страны. Совершенно противуположное явленіе видимъ въ современной Австріи: тамъ среднія учебныя заведенія, правда плохія, такъ называемыя латинскія школы іезуитовъ и другихъ монашескихъ орденовъ, низведены были въ высшія народныя, чѣмъ возвы-

Результаты учебной реформы.

шенъ уровень начальнаго образованія до степени тогдашнихъ мѣстныхъ потребностей этого государства, значительно превышавшихъ наши нужды въ просвѣщеніи, отчего однако нисколько не пострадало научное классическое образованіе; напротивъ того, очистившись отъ негодной примѣси, оно укрѣпилось и развилось въ правильно устроенныхъ гимназіяхъ.

Но всѣ эти недостатки и погрѣшности нашихъ народныхъ училищъ, какъ они ни существенны, были однако поправимы, какъ время это и доказало, и не могутъ умалить высокаго значенія просвѣщенной мысли Екатерины, обобщить народное образованіе, распространить его на всю страну. Такимъ именно образомъ понята была эта важная учебная реформа современниками, какъ русскими, такъ и иностранными. «Императрица», говоритъ Коксъ, «продолжаетъ безустанно приводить въ исполненіе свою мысль просвѣщенія своей обширной имперіи. Но изъ всѣхъ начинаній ея въ этомъ достохвальномъ дѣлѣ самое полезное и заслуживающее наиболѣе похвалъ — учрежденіе народныхъ училищъ во всѣхъ губерніяхъ. Въ Петербургѣ устроили учебное заведеніе для образованія 200 воспитанниковъ, предназначаемыхъ на мѣста преподавателей въ провинціальныхъ училищахъ; въ этомъ училищѣ преподаютъ исторію, математику, реторику и естественную исторію; есть также въ немъ учителя нѣмецкаго языка и рисованія. Учениковъ набираютъ изъ духовныхъ семинарій, а такъ какъ они приготовлялись къ священству, то знаютъ латинскій языкъ; они 20 лѣтняго возраста и три года обязаны остаться въ училищѣ. Въ продолженіе этого времени, они слушаютъ уроки исторіи, географіи, философіи и естественной исторіи; они содержатся и воспитываются на казенный счетъ. Когда они кончатъ курсъ, будутъ замѣщены другими, ихъ же размѣстятъ по разнымъ провинціямъ Россіи; по два изъ этихъ воспитанниковъ назначатъ въ губернскіе города, на должность преподавателей, одного — наукъ математическихъ, другого — исторіи, географіи и естественной исторіи. Въ свою очередь, они приготовятъ учителей для училищъ уѣздныхъ городовъ. Завѣ-

дываніе этимъ полезнымъ училищемъ (учительскою семинаріею) поручено комитету (комиссіи объ учрежденіи училищъ), состоящему изъ пяти членовъ, который руководитъ всѣмъ учебнымъ дѣломъ. Такимъ образомъ, главныя народныя училища въ губернскихъ городахъ будутъ зависѣть отъ Петербургской учительской семинаріи, а училища уѣздныхъ городовъ отъ главнаго народнаго училища губерніи. Осуществленіе этого плана необыкновенно подниметъ просвѣщеніе въ этой обширной имперіи»[1]).

Въ царствованіе императрицы Екатерины учреждено было 223 учебныхъ заведеній. Изъ двухъ пунктовъ — Петербурга и Москвы, народное образованіе выведено было на широкое пространство громадной имперіи. Съ теченіемъ времени учительская семинарія возвысилась до Педагогическаго Института, а главныя народныя училища возрасли до степени гимназій, что́ дало учебному вѣдомству возможность наполнить учащими и учащимися учрежденные въ началѣ этого столѣтія, при существованіи тогда только трехъ гимназій, два университета, Харьковскій и Казанскій, а впослѣдствіи и Петербургскій.

Такимъ образомъ, сѣмена образованія, брошенныя въ русскую почву умѣлою и твердою рукою Екатерины, принесли плоды въ просвѣтительное царствованіе Александра I. Екатерининская учебная реформа была не только однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣяній ея царствованія, но, можно сказать, *началомъ* народнаго просвѣщенія въ Россіи, въ обширномъ значеніи этого слова.

22 сентября этого года минуло сто лѣтъ со времени учрежденія первыхъ народныхъ училищъ въ Россіи. Въ этотъ столѣтній юбилей русскаго просвѣщенія, вспомнимъ, съ чувствомъ глубокой признательности, о великой ихъ основательницѣ.

22 сентября 1886 года.

---

[1]) William Coxe. Nouveau voyage en Danemarck, Suède, Russie, Pologne. Paris 1791. Tome 2, p. 82—85.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1.

Записки, пересланныя Гриммомъ Императрицѣ.

I.

L'idée d'élever dans les écoles non seulement des écoliers, *mais en même temps des sujets capables d'instruire les autres*, et appliqués à toutes sortes d'enseignement public, me parait excellente et entièrement conforme aux vues de Sa Majesté Impériale, qui, voulant multiplier les écoles dans son empire, a surtout besoin de personnes en état de bien enseigner la jeunesse. — Mr. Schaden propose à cet effet *un séminaire d'étudiants*, qui seraient employés à l'office de répétiteurs et qui auraient l'inspection des écoliers hors le temps des classes dans leurs chambrées etc. Il en fait un corps, qui en cas de maladie peut suppléer les professeurs, et dont on en peut tirer en cas de vacance pour remplacer ceux qui manquent et recruter les collèges de sujets capables et tout dressés.

J'ajoute qu'il serait peut-être conforme aux vues de Sa Majesté que les meilleurs écoliers d'une classe supérieure fussent choisis pour être les répétiteurs de la classe inférieure qu'ils auraient quittée. Un jeune homme écolier dans sa classe et répétiteur dans la classe inférieure non seulement s'imprimerait mieux ce qu'il y aurait appris, mais se rendrait l'enseignement familier, ce qui contribuerait infiniment à lui donner des idées nettes et précises et la facilité de les communiquer. — Il faudrait attacher une grande distinction au titre et aux fonctions de répétiteur et ne les accorder qu'à ceux des écoliers qui dans les exercices publics auraient surpassé leurs camarades et lorsqu'ensuite, en qualité de répétiteurs, ils auraient montré de la capacité et de l'application; il faudrait aussi à tous les exercices

publics leur décerner en cette qualité des récompenses honorables.— On sait que ces récompenses sont aussi idéales que celles des grands enfants, mais qu'un écolier est peut-être plus fier de son petit bout de ruban chiffonné qu'un maréchal de ses cordons.

2.

Mr. Schaden veut qu'on établisse dans les collèges une classe particulière pour donner à la jeunesse les premières notions de la nature, des arts, de la morale, des lois les plus générales et les plus nécessaires tant naturelles que celles de la patrie, pour former aux écoliers l'esprit et le coeur, et pour élever non seulement des savants, mais aussi des citoyens. — Cette vue me parait excèllente.

3 et 4.

Ces deux paragraphes regardent la police et l'inspection du collège. — L'auteur voudrait que l'inspection du collège de Moscou fut exercée par les professeurs à tour de rôle, et ne fut pas un office permanent. — Je trouverais ce qu'il dit à ce sujet très plausible, pourvu qu'il puisse me garantir la stabilité du plan général de l'enseignement, sans quoi je craindrais, que chaque inspecteur, pendant son année, sous prétexte d'améliorer les études ne fit des innovations pour le plaisir et la gloriole d'en faire, que son successeur supprimerait ensuite en leur en substituant d'autres qui ne vaudraient pas mieux. — D'où il résulterait une fluctuation de méthode très nuisible aux écoliers et capable de donner les professeurs au diable.

Dans les écoles protestantes en Allemagne les inspecteurs s'appellent Scholarques ou Ephores «Vorsteher», et sont tirés de la magistrature; on leur adjoint ordinairement le surintendant ou chef du clergé. — Ces personnages sont respectés des professeurs et en grande vénération auprès de la jeunesse.

5.

J'estime qu'il sera conforme aux vues de Sa Majesté que les professeurs des écoles et universités jouissent d'une grande considération, non par la décoration et d'autres titres, mais par leur seul office de professeur, afin qu'on tienne à grand honneur d'exercer un métier très pénible en lui-même. Sans doute, pour seconder cette vue le

Gouverneur ou Représentant de Sa Majesté dans les gouvernements se fera un devoir d'assister aux exercices publics des écoles, de traiter les professeurs avec une grande distinction et de les payer avec une monnaie qui, sans épuiser le trésor public, sait produire des effets surprenants lorsqu'elle est judicieusement distribuée.

L'auteur voudrait qu'on enseignât dans les écoles les premiers principes fondamentaux et élémentaires de nos sciences et de nos actions. — Il dit qu'il ne faut pas pour cela un professeur exprès, mais que le recteur ou un autre peut réunir cette tâche à la sienne, d'où il résulterait une variété et par conséquent un agrément de plus pour lui et pour les écoliers.

Je désirerais aussi qu'on n'envoyât pas les jeunes gens du collège à l'université sans leur avoir donné les premières notions de l'histoire littéraire.

6.

Il attaque la division établie au Collège de Moscou in Sprachen und Real-Wissenschaften. Il dit qu'il y a de la différence entre un maître de langue et un professeur de langue. — Que celui-ci ne peut enseigner à la jeunesse la grammaire d'une langue sans songer en même temps à former l'entendement et même le coeur des jeunes gens, au lieu que le maître de langue est content quand il a farci leur mémoire de mots. — Il soutient qu'il est impossible et pernicieux d'assujettir un professeur d'enseigner quatre heures de suite même chose, et je crois.

7.

Il voudrait qu'il y eût au collège un théatre et que les écoliers fussent accoutumés à jouer la tragédie et la comédie pour apprendre à avoir du maintient, une contenance aisée, une élocution facile, de la grâce. — Malgré ces avantages, qui ne sont certes pas à négliger, j'estimerais qu'il ne faudrait pas trop multiplier ces exercices dramatiques, qui sont précédés de longues distractions et déroutent de l'application journaltière: une ou deux fois par an tout au plus.

III.

Les deux brochures, l'une sur les Trivial- und Real-Schulen de Mayence, l'autre sur les Lateinischen Schulen du même pays me paraissent dictées par un excellent esprit, et il serait difficile, je crois,

de faire un meilleur choix d'études et de trouver une méthode plus sage pour l'enseignement. — Dans la dernière brochure où il est question d'ordonner un gymnasium ou une école moyenne, on prescrit d'enseigner les langues allemande, latine, française, et grecque, cette dernière plus superficiellement que les autres. — En Russie il faudrait sans doute enseigner de la même manière les langues russe, latine, allemande et grecque, et laisser à chacun le soin d'apprendre chez lui la langue française, ou dans des écoles à part qui n'auraient pas besoin de l'appui immédiat du gouvernement pour se soutenir.

Il y a à la fin de la brochure sur les Real-Schulen une liste de livres classiques tous remarquables, mais dont j'ai marqué avec un crayon ceux qu'il faudrait examiner préférablement. — Il y a aussi dans le texte deux autres brochures de citées qui méritent grande attention: „Anweisung zum Gebrauche des A. B. C. Buches". Celle-ci parait contenir la méthode qu'on se proposait de rendre générale à Mayence et d'appliquer à tous les objets d'instruction. Nachricht wie die Beschäftigungen der Kurfürstlichen Schullehrer-Akademie in dem neu-angehenden Lehrjahre werden fortgesetzet werden 1773. Il parait par ce titre qu'on avait établi à Mayence une académie pour former des précepteurs pour les écoles, et il serait intéressant de savoir comment on s'y est pris.

Versuch eines Schulbuches für Kinder der Landleute und zum Gebrauch in Dorfschulen.

Cet ouvrage est destiné à l'instruction de la dernière classe des citoyens. — La religion en occupe une partie; le reste est employé à donner des idées justes et précises aux enfants des paysans des choses désirables pour leur instruction. — Mais cet essai ne me parait pas aussi heureux qu'il pourrait l'être. — Le chapitre „Von der Gesellschaft und der Obrigkeit, von Gesetzen und Soldaten" m'a paru un des meilleurs.

Der Freund junger Leute.

Cela est traduit du français de je ne sais quel rapsodiste. — «L'ami des hommes» de Mr. de Mirabeau a fait faire «l'ami des femmes», et puis «l'ami des jeunes gens». — Cela est dans la règle. — Il y a beaucoup de lieux communs et beaucoup de très bonnes idées dans «l'ami des jeunes gens», compilé d'après Locke et d'autres excellents écrivains. Mais l'auteur n'a rien pensé, n'a rien senti, n'est pénétré de rien, et n'a par conséquent ni sève ni nerf.

Peut-être, la lecture de tels livres est-elle propre pour une certaine classe de têtes, mais celles qui ont apporté avec elles leur propre substance ne sauraient se nourrir de pareilles productions.

IV.

Das in Dessau errichtete Philanthropium.

C'est toujours en dernière analyse une exhortation pathétique à toutes les âmes charitables pour secourir de leur bourse un établissement qui me parait conçu sur un plan trop vague, trop vaste et chimérique, quoique son exécution, quelque imparfaite qu'elle soit, doive produire plusieurs changements avantageux dans l'éducation commune.

Trois brochures concernant l'établissement des écoles normales et triviales ou communes en Autriche.

La première est l'Edit de l'Impératrice-Reine apostolique en date du 6 décembre 1774, sous le titre: „Allgemeine Schulordnung". La seconde: „Nachricht von der gegenwärtigen Beschaffenheit der Normalschule und einiger andern deutschen Schulen in und bey der Kaiserlich-Königlichen Residenzstadt Wien", contient, outre un précis historique sur ces écoles et la liste de leur nombre à Vienne, les instructions respectives pour le surintendant, les directeurs, les précepteurs et les écoliers de ces écoles.

La troisième brochure: „Entwurf zur Einrichtung deutscher Schulen", est la plus considérable et la plus remarquable. — Elle mérite d'être lue avec réflexion, surtout par ceux qui se destinent à l'instruction de la jeunesse. — La méthode adoptée dans ces écoles consiste en tables où sur chaque objet et sur chaque science la génération et l'enchaînement des idées sont représentés comme dans les tables généalogiques les générations successives. — Je crois cette méthode excellente, non seulement pour imprimer la suite des idées relatives à chaque science dans la mémoire des enfants avec solidité, mais aussi pour les accoutumer à la netteté et à la précision des idées sans laquelle il vaudrait mieux se passer de connaissances. La confection de ces tables ne peut être que l'ouvrage d'un très bon esprit, et je crois l'auteur anonyme de cette brochure très capable d'en avoir fait de bonnes. — Il faudrait les faire venir de Vienne. — J'ai marqué dans la brochure même quelques endroits qui m'ont paru dignes d'atten-

tion. — Ce que l'auteur appelle „Buchstabenmethode" pour faciliter aux écoliers les moyens d'apprendre par coeur, consiste à écrire sur une table la lettre initiale de chaque mot du discours qu'ils doivent retenir, en y ajoutant les points et virgules et autres signes qui servent à fixer le sens des paroles. Je conçois que cette méthode peut abréger beaucoup la peine d'apprendre par coeur et qu'un exercice continuel doit donner aux jeunes gens une grande facilité pour perfectionner leur mémoire.

En général tout ce plan d'instruction me paraît plein de bon sens et excellent à consulter et à suivre dans un établissement d'écoles.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2.

Russische Schul Projecte.
(Eingelaufen den 10 Maj 1783)
Mainz, 14 Jan. 1783.

Ewr. tun in Ihren Staats=Anz. I, S. 123, der Berufung des Herrn von Jancowitz nach Rußland, zu Einrichtung einer National=Schule und eines Normal=Instituts, Erwänung. Da eine, für die Aufklärung, und also für die ware Wolfart eines so großen Reichs, wie Rußland, angefangene Unternemung, die ganze Menschheit interressirt: so glaube ich, daß eine zuverlässige Nachricht, wie man dabei zu Werke gegangen, in Ihren Staats=Anzeigen verdiene angemerkt zu werden. Und da ich eben zu der Zeit in St. Petersburg mich andrer Geschäfte wegen aufhielt: so halte ich mich im Stande, Ihnen solche mitteilen zu können.

Ihr Correspondent hat Recht: Jancowitz war nicht von dem Großfürsten gekannt, also auch nicht von ihm empfolen. Er hat Recht, daß der Großfürst mit Aufmerksamkeit und mit Wolgefallen, bei seinem Aufenthalte in Wien, das dortige Normal=Institut untersucht hat; und Er soll auch davon in seinen Briefen Erwänung getan haben. Allein Anteil hat der Thronfolger keinen an dieser neuen, großen, und eines Regenten wür=

digsten Unternemung der Kaiserin. Schon lange, wie es scheint, hatte diese tätige Fürstin selbst eingesehen, das alles, was bisher unter ihrer Regierung, mit so großem Kosten-Aufwand, zur waren Volks-Aufklärung [1]) ihres unermeßlichen Reichs, geschehen war, ihren Absichten nicht entsprochen hatte. Ueberzeugt von der Notwendigkeit, andre Mittel zu ergreifen, andre Einrichtungen zu machen, und dieses große Werk zu unternemen, hat die Kaiserin warscheinlich [2]) schon viele gelerte und Einsichtsvolle Männer darüber be-

---

[1]) Die Plane nämlich waren gut; aber die Ausführung der Plane ward, durch Gunst, Stupor, und Zufall, oft Leuten anvertraut, bei denen einem damals (um das Jahr 1764 folgg) Verstand und Sinne stille standen: und die weise Monarchin erfur nichts davon! Franzosen z. Ex., wovon der eine vorher als Barbier, der andere als Marqueur auf einem Billard, u. s. w. in Petersburg bekannt waren, wurden Unter-Aufseher dieser Aufklärungs-Anstalten, die für das Russische Reich neue Generationen schaffen sollten... Die Unter-Behörde schickte hievon rauschende Lobsprüche ins Ausland; deutsche, holländische und französische, unwissende oder gar bezalte, Zeitungsschreiber, ließen solche unter Posaunen-Schall drucken: und hundert andre Schriftsteller tönten nach, und trugen diese Windbeutelein sogar in Compendia ein.

Das wahre ist — man staune nicht, und halte es nicht für ein Paradoxon, oder gar für eine Verläumdung:— seit dem Z. Iwan Wasiljewitsch, ist die Russische Nation (man bemerke den Begriff: Gros der Nation!) um keinen Schritt in der Cultur weiter gekommen. Das Peter I seiner Nation weiter nichts als die Bärte genommen, ist weit mer als Bonmot, ist statistisches Factum. Es gehört unter die Unbegreiflichkeiten der Schicksale Rußlands, daß dieser große Fürst eine Akademie der Wissenschaften entwarf, aber an keine Schulen dachte. Aber noch unbegreiflicher ists, das auch seine Nachfolger und Nachfolgerinnen kaum daran dachten. Fürchterlicher Widerstand der Pfafferei, die sich von der Dummheit des Volkes mästet, welcher Widerstand anderswo der Aufklärung so hinterlich gewesen, war in Rußland bekanntlich nicht; warum kam dann also der Gedanke nie bei der Regierung auf: wir wollen unsere Mitbürger zu denkenden Menschen machen? S.

[2]) Schon im J. 1764 geschah dies. Dies war die Periode des Projectirens in Rußland: da kamen Dinge zum Vorschein, von Excellenzen vorgeschlagen, und von Kammerdienern entworfen, über die jedem, der nur einigen Begriff von den Sachen hatte, und es mit Rußland ehrlich meinte, angst und bange werden mußte. Der Erfolg hat für die damals stille oder ungehörte Partei gesprochen: fast aus allem ist nichts geworden.— Wegen der Schulen wurde damals ein Engländer befragt; ein gelerter Mann, der aber weder Schul-Wesen noch Rußland kannte. Er producirte die ganz vorzüglich alberne Schulbücher, die in den Englischen Schulen gebraucht werden (s. Göttingisches Magazin 1780, St. 6, S. 429), und wollte sie in Rußland einfüren. Zu Rußlands Glücke wurde er nicht gehört (aber lehrreich wäre es immer für die Nachwelt, wenn die damals verhandelten Schriften je ins Publicum kämen): und so unterblieb die ganze Sache.

Jetzo scheint man auf einem Wege zu seyn, der mer Fortgang, wie alle andre seit 20 Jaren gemachte Russische Projecte, verspricht: und jeder, der die Welt so etwas aus der Geschichte kennt, und ex analogia eventuum similium zu weissagen sich getrauet, wird einstimmen, daß von allen Taten, die die Regierung Catharinä II auszeichnen, keine auf die Nachwelt bleibendern Einfluß haben, keine sorgfältiger in den Welt-Annalen protocol-

fragt: und endlich darunter mit Klugheit das beste gewält. Der würdige Mann, dessen Plan den Beifall der Kaiserin vorzüglich erhalten hat, und welchen Plan ich, da ich mir davon eine getreue Abschrift habe verschaffen können, Ihnen hier beifüge, ist der berümte wirkliche Stats-Rat, Hr. Aepinus. Hier in diesem Plane geschah der Vorschlag, sich von dem römischen Kaiser, wegen Gleichförmigkeit der Sprache und der Religion, in Illyrien einige Lerer, zum Anfang dieses großen Unternemens, auszubitten. Und nun, nachdem der von Jancowitz in Petersburg angekommen, ernannte die Kaiserin eine Schul-Commission, welche unmittelbar von Ihr abhängt, an sie selbst berichtet, von Ihr selbst mündliche und schriftliche Befele erhält: und diese Commission besteht aus dem Geheimen-Rath und Senator Sabadovski, und den wirklichen Stats-Räten Aepinus und Pastuskov. Diese Schul-Commission ist dermalen in völliger Tätigkeit, kömmt wöchentlich 2 mal zusammen, zieht den von Jancowitz wo nötig zu Rat, und wird warscheinlich, nach den guten Absichten der Kaiserin, und dem vernünftigen und einfachen Plan des Stats-Rath Aepinus, zu dem waren Wol dieses so großen Reichs, vieles beitragen.

Plan des wirklichen Stats-Rats,
Hrn. Aepinus.

Ich gehe, ohne Umweg, gerade zur Sache; und hoffe, auf diese Art J. K. M. allerhöchste Absicht am besten zu erfüllen.

§ 1.

Bestimmung der Gesichts-Puncte, aus welchen ein National-Schul-Plan angesehen werden muß.

Käme es nur darauf an, ein großes Reich mit Schulen, sie möchten nun gut oder schlecht geraten, zu versehen; so wäre nichts für einen unumschränkten Monarchen leichter. Es wäre eine Art von augenblicklicher Schöpfung, ohne Mühe, wie die, wovon Moses sagt: Er sprach... und es ward...

---

lirt werden wird, als 1. Rumanzovs Siege über die Türken, und 2. Einrichtung von Schulen durchs ganze Reich. Durch leztere kämen die Zeiten Jaroslav's (im II Säc.) wieder, der seine Russen, gerade durch solche Anstalten, zu gelerteren Menschen machte, als damals Italiener, Franzosen, Deutsche, und Britten, waren. — Abermals ein wenig bekannter, folglich parador scheinender Satz, der aber dem ungeachtet, aus Russischen zum Teil noch ungedruckten) Annalen, völlig erweislich ist. S.

Примѣчанія, означенныя буквою S, написаны Шлёцеромъ.

Einem Reiche würde indeß dadurch nur eine geringe oder gar keine Woltat erwiesen. Außer der verlornen Mühe und Kosten, würden schlechte Schulen mer Schaden als Nutzen stiften, und zum Verderbniß der Nation vielleicht mer beitragen, als wenn sie, ohne Unterricht, in ihrem rohen Zustande geblieben wäre.

Die I-ste Absicht muß also seyn, gute, und so viel in menschlichen Sachen möglich ist, vollkommene Schulen zu errichten.

Was sind also gute Schulen? Ich antworte: die ihrem Endzwecke Genüge leisten, und so beschaffen sind, daß ihre Absicht erreicht wird. Dies hängt, wenn ich so sagen darf, zu gleichen Teilen von ihrer Materie und ihrer Form, ab. Die Frage ist nämlich:

1) Was muß in den Schulen gelert werden?

2) Wie muß es gelert werden? d. i. welcher Methode muß man sich bei dem Unterricht bedienen?

Das erste bestimmet sich durch den Platz, den die Lerlinge künftig in der bürgerlichen Gesellschaft einnemen sollen. Das zweite können nur diejenigen angeben, welche das Schul-Wesen studirt haben, und richtige, fürnemlich praktische Kenntnisse, davon besitzen. Solche Personen muß der Monarch wälen, und ihnen die Verfertigung dieses Teils des Schul Plans anbefelen.

Ist die Frage von einzelen Schulen: so reicht dieses zu. Ist die Frage von einem National-Schul-Plan: so ist dadurch noch das wenigste geschehen. Es sind 2 wesentliche Puncte übrig, so die unmittelbare Aufmerksamkeit des Monarchen weit mer erfordern, und die es verdienen, daß er sich selbst mit ihnen weit stärker, als mit dem vorhingedachten, beschäftige.

II. Um gute Schulen zu errichten: muß man fürs erste Lerer haben, die das Was? und das Wie? (die Sachen welche, und die Methode nach welcher, sie gelert werden müssen) verstehen. Bei der großen Anzal Schulen, deren ein weitläuftiges Reich bedarf; wo soll man die ansenliche Zal Lerer, die man nötig hat, hernemen? Und da es offenbar ist, daß man sich nicht versprechen kann, sie so zu sagen, schon fertig, und unter der Hand zu finden: wie soll man verfaren, um sie mit so wenig Zeit-Verlust als möglich, in genugsamer Anzal zu bilden?

III. Gleich wichtig, und des Monarchen ganzer und unmittelbarer Aufmerksamkeit gleich würdig, ist die 2-te Frage. Alle Einrichtungen, so Menschen zu Urhebern habeu, sind wandelbar: nur die Allmacht allein hat ein Werk machen können, so von Ewigkeit zu Ewigkeit in gleicher Vollkommenheit fortdauert. Was soll man also für Einrichtungen im Schul-Wesen machen, um es mit so wenig, so wenig Schwürigkeit als möglich, aufrecht zu halten, und seiner Ausartung auf die folgenden Zeiten vorzubeugen?

Ich begreife die Frage mit hierin, durch welche Mittel man den Mangel geschickter Lerer in der Folge verhüten kann?

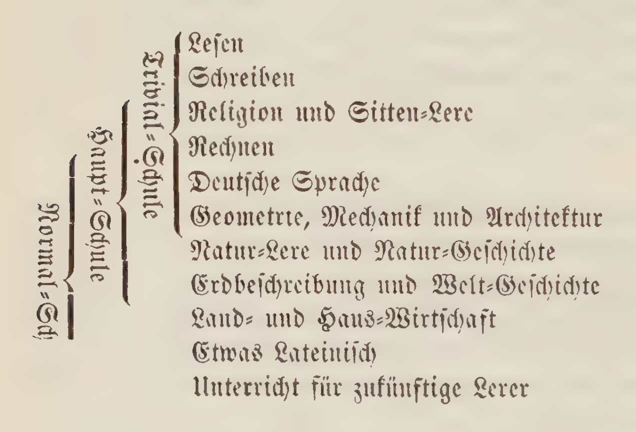
§ II.

Entwickelung des Oesterreichischen National=Schul=Plans.

Ihm zu Folge gibt es dreierlei Art Schulen: 1) Normal=Schulen, 2) Haupt= oder Stadt=Schulen, 3) Trivial= oder Land=Schulen.

Eine Normal=Schule ist ein Ganzes, welches zugleich eine Haupt= und Trivial=Schule enthält, so daß diese beiden letztern (bis auf einige kleine Unterschiede nach, die zu gering sind, hier, wo die Sache im Ganzen angesehen werden soll, in Betracht gezogen zu werden) nichts als abgesonderte Stücke einer Normal=Schule sind; so wie auch eine Trivial=Schule, auf eben die Art, nichts als ein abgesondertes Stück einer Haupt=Schule ist.

Man leret in einer

Von jedem dieser Stücke sind Ler= und Elementar=Bücher abgefasset und gedruckt, und man darf unter keinerlei Vorwand, sich anderer als dieser Bücher beim Unterricht bedienen. — Die Art, wie alles dieses geleret wird, ist eben so unverbrüchlich vorgeschrieben, und in einem besondern Buche, dem Methoden=Buche, deutlich aus einander gesetzet.

Das eigene der Oesterreichischen Schulen, in Absicht auf die Methode, besteht fürnämlich: 1) In den Masregeln, so man genommen, die Schüler, so viel möglich alle zugleich zu beschäftigen und in der Aufmerksamkeit zu erhalten. 2) In den Hülfs=Mitteln, deren man sich bedient, den Schülern das Auswendig=Lernen nötiger Sachen zu erleichtern, und ihrem Gedächtniß zu Hülfe zu kommen. 3) In der Art, ihnen durch Hülfe gewisser Tabellen, den Zusammenhang und die Ordnung dessen, was man sie leret,

beizubringen. 4) In der Art, durch geschicktes Fragen und Examiniren, ihre Begriffe durch die vorgetragenen Sachen zu berichtigen, und sie zum eigenen Nachdenken zu gewönen.

Den künftigen Lerern, so in den Normal Schulen gebildet werden, wird: 1) Das Methoden-Buch und sein Inhalt erkläret. 2) Müßen Sie, um von der Anwendung dieser Methoden Augenschein zu haben, in den Klassen bei dem Unterrichte gegenwärtig seyn. 3) Müßen Sie zur wirklichen Ausübung schreiten, und vor den Augen des Directors selbst unterrichten.

Durchaus keine andere, als auf diese Art in den Normal-Schulen vorbereitete, und tüchtig befundene Personen, können jemals als Lerer in irgend einer Schule gebraucht werden. Die Haupt-Schulen bereiten zwar auch auf eben die Art Lerer für die Trivial-Schulen zu; diese müßen aber dennoch erst in der Normal-Schule praktisch geprüft werden, ehe man ihnen Ler-Stellen anvertrauet.

Jede Provinz hat, und zwar in ihrer Haupt-Stadt, eine Normal-Schule. Diese wird zuerst errichtet, und nach dem Maße, daß eine zureichende Zahl Lerer in derselben zugezogen und gebildet worden, schreitet man zur Errichtung der nötigen Haupt-Schulen in den Städten, und Trivial-Schulen auf dem Lande, fort.

Das ganze Werk stehet unter der Aufsicht eines *General*-Schul-*Directorii*, dessen Gewalt sich über das ganze Reich erstrecket. Unter ihm stehen die *Provinzial*-Schul-*Directoria* deren in jeder Provinz, an eben dem Orte mit der Normal-Schule, eines befindlich ist, von welchem der Director der Normal-Schule (einer von den Lerern) allemal ein Mitglied ist.

So kurz dieser Abriß gefaßt ist: so enthält er doch, wie ich glaube, alles, was, wenigstens voritzt, J. K. M. allerhöchst eigene Aufmerksamkeit zu beschäftigen verdienet.

§ III.

Beurteilung des Oesterreichischen Schul-Plans, sowol in Rücksicht auf die § I angegebene Haupt-Gesichts-Punkte, als J. K. M. allerhöchste Absichten, und den Zustand des Russischen Reiches.

§ I. Diejenigen Sachen, so in den Oesterreichischen Schulen gelert werden, sind offenbar eben dieselbigen welche nach J. K. M. allerhöchsten Absicht, in den zu errichtenden Schulen des Russischen Reiches, der Vorwurf des Unterrichts werden müssen. Es sind die Kenntniße, die einem jeden Menschen, er mag einen Stand in der bürgerlichen Gesellschaft ergreifen, welchen er will, höchst nützlich, und größten Teils unentberlich sind. Ich wüßte wenigstens sogleich nichts zuzusetzen noch abzunemen.

Die Elementar-Bücher, so viel ich sie, ohne einem ganz genauen Durchlesen, kennen kan, finde ich sehr gut, und ihrem Endzweck völlig gemäß. Wenigstens hat mir keines darunter schlecht geschienen.

Die Methoden sind ungekünstelt, auf Erfarung und praktische Einsichten gegründet, und wie mir zum Teil aus eigener Erfarung bekannt ist, (denn etwas ähnliches mit ihnen ist, auch in meiner Jugend, bei meinem Unterricht beobachtet worden), vollkommen geschickt, den gewönlichen, und am leichtesten sich einschleichenden Mängeln und Mißbräuchen der Schulen, vorzubeugen.

Kaum kan wol ein mer sicheres und unfelbares Mittel, die Anzal zuverläßig guter Schulen in mäßiger Zeit ansenlich zu vermeren, erdacht werden, als dasjenige, dessen man sich in den Oesterreichischen Ländern bedienet. In den ersten Jaren ist der Fortgang zwar natürlich etwas langsam; so wie aber die Zal der Schulen zunimmt, nimmt auch die Geschwindigkeit der Errichtung und des Entstehens neuer Schulen, gleichsam in geometrischer Progression, und folglich sehr schleunig, zu.

Das unwidersprechlichste Zeugniß von der Warheit dieses Urteils ist, daß seit dem J. 1771, da die erste Normal-Schule errichtet worden, bis zum J. 1779, die Sache einen so schleunigen Fortgang gehabt, daß in Wien und der umliegenden Gegend, schon 848 Schulen im Gange gewesen, in welchen 31,238 Kinder unterrichtet werden.

Ein Versuch, dieses Mittel auch bei uns anzuwenden, möchte hier wol etwas langsamer, als in den Oesterreichischen Ländern, von statten gehen. Man hatte dort den Vorteil, der uns mangelt, Leute, so die vorzutragende Sachen schon wußten (das Was? wie ich mich vorher ausgedruckt habe), und denen man also nur das Wie? (die Methode) beizubringen hatte, in großer Anzal vorzufinden. Ob es möglich seyn würde, zu Anfangs eine ansenliche Zal so beschaffener Leute bei uns zusammen zu bringen, ist mir zweifelhaft. „Von dem Gymnasio der Academie der Wissenschaften, erfare ich, daß wenig zu hoffen sei. Man sagt mir von der Moscovischen Universität beinahe eben das.“ Die Spaskische Academie in Moscow, einige Seminarien der Geistlichkeit, und andere hier und da verstreute Schulen, blieben also nur übrig: wie weit aber dieses Hülfsmittel reichen könnte, ist mir unbekannt.

Es sei diesem, wie ihm wolle: so folgt dennoch nichts mereres daraus, als daß ein Versuch dieser Art, bei uns doch nur im Anfange, einen etwas langsamern Fortgang haben würde; allein nichts scheinet ihn unmöglich zu machen.

Eben so sehr leuchtet es in die Augen, daß die Mas-Regeln, der einschleichenden Ausartung dieser Schulen vorzubeugen, aufs beste gewält

sind. Die Gefar ihrer Verschlimmerung ist schon gleich sehr geringe, und dadurch fast unmöglich gemacht, daß keine Lerer, als solche, die in der Normal-Schule zugezogen und geprüft sind, geduldet werden; und daß in den Ler-Büchern und Methoden, unter keinem Vorwande, irgend eine Abänderung verstattet wird.

Diese vollkommene Einförmigkeit der Sachen und Ler-Art, macht es für's II-te möglich, und zu einer ganz leichten Sache, alle Abartungen, sobald es dergleichen gibt, zu entdecken, und auf der Stelle zu verbessern. Jede Abweichung von dem festgesetzten Plan, ist eine Verschlimmerung; und jede Verbesserung hat nicht nötig, etwas anders zu seyn, als eine Zurückfürung auf den ursprünglichen Zustand.

Verhütet man folglich nur die Ausartung der Normal-Schule: so ist die Gefar der Ausartung für die übrigen Schulen, nur geringe, und die Verbesserung der Mängel leicht. Eben deswegen können die Normal-Schulen nirgend, als in den vornemsten Städten, und unter den Augen der Schul Directorien, befindlich seyn. Sie leisten in ihren Händen denselben Dienst, als die in der Policey niedergelegte Modelle von Maas und Gewicht, zu denen man jeden Augenblick zurück kommen, und jede Verfälschung des Pfundes und der Elle, ohne Mühe entdecken kan.

Ich sehe nicht, daß in alle diesem etwas seyn könnte, was in dem Russischen Reich schwerer als anderswo auszuüben wäre.

§ IV.

Vorschläge, so ich nach reifer Ueberlegung J. K. M. machen zu können glauben.

I. Ich wünsche, daß J. K. M. sich entscheidend entschließen möchten, den Oesterreichischen Schul-Plan, ohne alle Veränderungen, nur diejenigen ausgenommen, so die Local Umstände erfordern möchten, anzunemen, und in dem Russischen Reiche einzufüren.

Geruhen J. K. M., dies allergnädigst zu genemigen: so würde (in Betracht der weiten Ausdenung Dero Reiches) nötig seyn, unverzüglich 3 oder 4 Normal-Schulen anzulegen, die vielleicht am vorteilhaftesten zu St. Petersburg, Moskow, Cazan, und Kiew, errichtet werden könnten.

Diesen Schulen die Wirklichkeit ungesäumt zu geben, und das große Werk des National-Unterrichts mit desto glücklicherm Erfolg anzufangen würde ich anraten, von des Römischen Kaisers Maj. so viele Lerer und Personen, als zu den 3 oder 4 zu errichtenden Normal-Schulen erfordert werden, zu verlangen.

Man erhielte auf diese Art Personen, so die ganze Einrichtung nicht

blos theoretisch, sondern praktisch, und in der wirklichen Ausübung, kennen; ein Vorteil, den man nicht hoch genug schätzen kan. Ein jeder Mann von reifem Nachdenken wird gestehen, daß in Sachen dieser Art die Erfarung weit richtiger belert, als der schärffste Verstand, und das fleißigste Nachsinnen, es je zu leisten vermögend sind.

Ein Umstand von größter Wichtigkeit, macht es noch außerdem ratsam, die ersten Hülfsmittel zum Anfange dieses großen Unternemens, vielmer im Oesterreichischen, als sonst in irgend einem andern Lande, zu suchen. Viele der Oesterreichischen Herrschaft unterworfene Provinzen, reden die Slavonische Sprache, oder Dialecte derselben. Selbst der Schul-Plan ist schon bis in einige dieser Provinzen ausgedehnt. Man würde also, warscheinlicher Weise, von dorther solche Personen erhalten können, die einen oder den anderen Slavonischen Dialect verstehen: und diese würden gewiß, in wenig Monaten, sich in den Stand setzen können, sich den Russischen Schülern völlig verständlich zu machen. Wenigstens finde ich, daß ich die für die Illyrischen und Slavonischen Schulen bestimmte Ler-Bücher, fast ohne Anstoß verstehen kan: ein sicherer Beweis, daß diese Dialecte von der Russischen Sprache nur sehr wenig abweichen.

Vielleicht könnte man noch außerdem Leute, von der nicht unirten orthodoxen Grichischen Kirche erhalten (denn auch bis zu diesen haben sich die dortigen Schul-Anstalten schon angefangen auszubreiten): und dieser Umstand würde sehr glücklich sein, damit nicht das Volk, wenn die ersten Lerer katholisch wären, aus übel verstandenem Religions-Eifer, gegen diese Schul-Anstalten ein Vorurteil und eine Abneigung faßte.

Die nötigen Schüler, wird man, wie ich hoffe, aus den verschiedenen Seminarien der Geistlichkeit, und andern hie und da befindlichen Schulen, zusammen bringen können. Wollten J. K. M. geruhen, den ganzen Unterhalt dieser Schüler von der ersten Aufname auf sich zu nemen, und sie alle zu künftigen Lerern zu bestimmen: so würde ohnstreitig, nach 2 höchstens 3 Jaren, eine ansehnliche Menge von Stadt- und Land-Schulen errichtet werden können. Alsdenn wäre die größte Schwierigkeit überstiegen und das Werk ginge in der Folge selbst, und mit beschleunigter Bewegung, zu seiner Vollkommenheit fort.

II. Genemigen J. K. M. diese untertänigste Vorschläge; so sehe ich als nötig an, daß Allerhöchst Dieselben sogleich ein Reichs-Schul-Directorium ernennen, das meiner Meinung nach am füglichsten, aus einem Mann von Rang und Ansehen, und dem Alter sich nähernden Jaren, als Chef, und 2 oder höchstens 3 Mitgliedern, zusammen gesetzet werden könnte. Alle Glieder dieses Directorii müßten so viel möglich Leute seyn, für die das Bewußtseyn einer aus reinen Bewegungs-Gründen unternommenen guten

Handlung, den Wert einer Belonung hat: die genugsame Begriffe vom Schul-Wesen haben, oder Kenntniße genug besitzen, sie sich verschaffen zu können, und den Zustand des Russischen Reichs und der Nation kennen.

Diesem Collegio würden J. K. M. voritzt nur folgendes anzubefehlen haben: — a) den Oesterreichischen Schul-Plan sorgfältig durchzugehen, und nach demselben einen Plan für das Russische Reich abzufaßen, ohne in dem zum Grunde liegenden Oesterreichischen etwas zu ändern, abzunemen, oder hinzuzusetzen, als blos dasjenige, was Zeit, Ort und Umstände, notwendig machen möchten. — b) Alles, was zur Berichtung und in Gangbringung der jetzt gleich zu errichtenden 3 oder 4 Normal-Schulen, nötig seyn möchte, in Ueberlegung zü nemen, und J. K. M. seine untertänigste Meinung davon vor Augen zu legen. — c) Auf Mittel zu denken, wie die Oesterreichischen Elementar-Bücher fordersamst übersetzt, und zum Druck befördert werden können: mit Vorbehalt der, bei einer genauen Nachsicht, darin etwa durch Local-Umstände notwendig gemachten Veränderungen. Für Sprache und Religion müßen, nach dem Muster der Oesterreichischen, ganz neue verfertigt werden.

Ich unterwerfe J. K. M. eigenem Ermeßen, diese meine freimütige Gedanken und Vorschläge, mit größter Zuversicht. Allerhöchst Deroselben Befele berechtigen mich zu dieser Dreistigkeit. Man hat ein unstreitiges Recht, (fast möchte ich sagen, mer als Recht), seine Schuldigkeit auszuüben.

Einige einzelne Anmerkungen.

Ich habe sie in meinen vorherstehenden Auffsatz, der ohne ihnen ein Ganzes ausmacht, nicht verflechten wollen, um ihm den Vorteil der Einfachheit, und des deutlichen Zusammenhangs, nicht zu nemen.

Einige fodern durch ibre Wichtigkeit, J. K. M. vor Augen gelegt zu werden. Andere entwickeln die Gründe einiger meiner Behauptungen. Alle zusammen werden mir bei J. K. M. zu einem Zeugniß dienen, daß ich meinen Gedanken Reife zu verschaffen bemüht gewesen, und daß ich mich schuldig, folglich mir auch erlaubt gehalten, keinen Gesichts-Punkt, aus dem dieses große Werk angesehen zu werden verdienet, aus der Acht zu laßen

A. Ich mache von einem Punkt den Anfang, der mir so wichtig scheint, daß ich J. K. M. aufs dringendste bitte, ihm Ihre allerhöchste Aufmerksamkeit nicht zu versagen.

Nichts ist in meinen Augen für ein Volk gefärlicher, und mit schrecklichern Folgen verknüpft, als eine gar zu große Ungleichheit (Disproportion) in der Aufklärung der Geistlichkeit und der übrigen Nation. — In den verfloßenen Jarhunderten war daß Verhältnißmäßige Uebergewicht in allen Europäischen Staten auf Seiten der Geistlichkeit. Eine geflißentliche

Unterhaltung der gröbsten Unwissenheit, und des unsinnigsten Aberglaubens, und eine Ausdenung des Ansehens des Priester-Standes ohne Maas und Ziel, waren notwendige Folgen davon; und ohne den künen Unternemungen Luthers und Kalvins, würden wir vermutlich noch jetzt unter den Gräueln seufzen, die daraus unvermeidlich entspringen mußten, und deren wir uns nicht ohne Schrecken erinnern können. — Ein zu entscheidendes Uebergewicht auf Seiten des weltlichen Standes, würde ohne Zweifel in der Folge eben so schreckliche Folgen haben; denn die natürlichen, öffentlichen, und beständigen Lerer des Volks, und mit ihnen Religion und Tugend (zwei, man mag sagen was man will, ganz untrennbare Sachen), würden unvermeidlich in eine völlige Verachtung fallen.

Rußland steht, durch den sonderbaren und nie vorhergesehenen Umstand, daß seine Aufklärung beim Thron, und bei den hohen Klassen der bürgerlichen Gesellschaft, angefangen, in Gefar, in diesen schrecklichen Zustand zu verfallen; und frei zu sagen, das Uebel ist schon zum Teil geschehen. Unter dem vornemern Teil der Nation, weiß ich von manchem, und vermute mit Grund von weit mereren, daß die Gründe der Religion und Tugend selbst, in ihren Herzen erschüttert, und wol gar gänzlich über den Haufen geworfen sind. — Was würde aus dieser unglücklichen Nation werden, wenn J. K. M. mütterliche Absicht, das Volk aus der Unwissenheit zu reißen, erreicht würde, und der Priester-Stand in seinem itzigen Zustande zurückbliebe? wenn die künftigen Russischen Mosheime, Jerusalems, Sacks, u. s. f. und überhaupt ein Priester-Stand, dessen Tugenden und Talente ihm genugsam Achtung und Ehrerbietung erwerben könnten, um dem gefärlichen Durchbruche sich mit Erfolg entgegen zu setzen, noch vor seiner Geburt erstickt würde?

Ich kan nicht anders als J. K. M. flehentlich bitten, keinen Schritt zur Aufklärung des Volks zu tun, der nicht von einem Schritt zur Aufklärung der Geistlichkeit begleitet wäre.

B. Man lert in den Oesterreichischen Schulen etwas weniges Latein (man nennet es in Deutschland, einen Casum setzen, und einen leichten Autor verstehen können). Es ist daselbst jederman nützlich, so viel davon zu wissen: denn in gerichtlichen und andern Handlungen des bürgerlichen Lebens, sind lateinische Worte und Formuln, unentberlich. Diese Ursache, und folglich der Unterricht im Lateinischen, fallen daher bei uns weg. Es entstehet also die Frage:

Ist es ratsam, eine andere fremde lebende Sprache an die Stelle der lateinischen zu setzen?

Soll es seyn, so ist nur zwischen der deutschen und französischen zu wälen. — Welcher von beiden soll man den Vorzug geben?

Ich setze andere Entscheidungs-Gründe bei Seite, und will diese Frage von einer Seite ansehen, von welcher man sie vielleicht selten in Betracht gezogen. — Diejenige fremde Sprache, so in einer Nation am meisten ausgebreitet ist, bringt durch eine natürliche Folge eine mer ausgebreitete Lecture in dieser Sprache hervor. Unvermeidlich geht aber beim Lesen etwas aus dem Character, den Gesinnungen, und der Denkungs-Art des schreibenden Volkes, in den Character des lesenden über. So werden wir Russen also, nach dem entweder die deutsche oder französische Sprache allgemeiner bei uns bekannt wird, uns entweder dem Character der erstern, oder der letztern Nation, etwas, und mit der Zeit vielleicht sehr merklich, nähern. Es fragt sich also:

> Alles übrige gleich gesetzet, was hat der Monarch des Russischen Reiches vorzuziehen: daß sein Volk eine Schattirung (nuance) vom deutschen, oder französischen National-Character, anneme?

Diese Frage kan ihm nicht gleichgültig seyn. Dem Werkmeister ist die Beschaffenheit des Werkzeuges, durch dessen Hülfe er seine Unternemungen zu Stande bringen soll, nie gleichgültig.

C. Meine, mit Ueberlegung begleitete Erfarung, so ich seit 24 Jaren in Russland gehabt, hat mir als eine Tat-Sache (un fait), deren Ursache mir voritzt gleichgültig seyn kan, gezeiget, daß bei uns alle Einrichtungen, welcher Art sie auch seyn mögen, ihre glänzende und blühende Epoche allemal in ihrem ersten Anfange haben, und in der Folge nicht zu einer größern Reife und Vollkommenheit empor steigen, sondern beständig sinken, und oft sehr schleunig in gänzlichen Verfall geraten. Dies ist dem Lauf der Sachen, wie er natürlich seyn sollte, ganz entgegen; und in andern Ländern bei weitem nicht so gewönlich. Unstreitig ist dies eine Anzeige von einem gewissen Leichtsinn [1]) in dem Character unserer Nation, vermöge dessen alles Neue mit großer Lebhaftigkeit angenommen, aber auch eben so bald in Vergessenheit gestellet wird, oder einer andern Neuigkeit Platz machen muß. Ich untersuche den Ursprung hievon nicht, und begnüge mich nur die Folgen daraus zu ziehen: — a) daß man in Russland nicht sorgfältig genug seyn kann, bei allen Einrichtungen eine vorzügliche Achtsamkeit auf die Mittel zu wenden, ihre Dauerhaftigkeit zu versichern, und ihre Ausartung zu verhüten; — b) daß man allemal darauf denken müße,

---

[1]) Ob die Ursache nicht eher, 1. in der Untauglichkeit der Subalternen, die vordem gewönlich, blos nach Gunst, zur Ausfürung guter Projecte gewält wurden; oder, falls die Subalternen rechtliche, ehrliche Leute waren, 2. in dem Despotism wilder, halbwissender, oder ganz unfähiger Chefs, gelegen? Siehe die Geschichte der vorigen Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg, in einem langen, langen Zeit-Raume. S.

sie so viel möglich von dem, was man guten Willen und Patriotism nennet, unabhängig zu machen.

Eben dies ist eine der Ursachen, warum ich den Oesterreichischen Schul-Plan für Rußland als vorzüglich vorteilhaft ansehe; da diese Schulen den Grund ihrer Dauerhaftigkeit großen Teils in sich selbst haben, und wenn ich so reden darf, ihr Mechanism sie kräftig für allen Ausartungen schützet.

Vielleicht wäre es auch nicht überflüssig, den Mitteln nachzudenken, diesen Feler in dem Character unserer Nation, der manchem Guten, selbst vielen vortrefflichen, von J. K. M. gemachten Einrichtungen, so sehr hinterlich ist, nach gerade zu vermindern. Was ich № B. gesagt habe, hat einige Beziehung hierauf, und giebt eine etwanige Anzeige von einem Neben-Mittel, wodurch man auf National-Feler dieser Art, einen Einfluß haben kan.

D. Man kan Ursachen haben, Tribunälen, die über peinliche oder bürgerliche Rechts-Sachen urteilen, eine ansenliche Zal von Gliedern zu geben. Collegia, die blos zur Aufsicht über irgend eine Sache oder Errichtung bestimmt sind, müssen, wie ich entscheidend glaube, aus so wenig Personen als möglich zusammen gesetzet werden.

Bei einer großen Anzal von Gliedern, glaubt jedes derselben, daß auf ihn nur ein sehr kleiner Teil der Verbindlichkeit, so wie bei einer üblen Verwaltung, nur ein sehr kleiner Teil der Schande und Verantwortung, falle.

Ich habe Gesellschaften, die sich vorgesetzt hatten, für den allgemeinen Nutzen zu arbeiten, sehr zalreich werden sehen; und wargenommen, daß sie in kurzem in ein so vollständiges Verderbniß verfallen sind, daß fast jedes einzelnes Glied derselben Vergnügen fand, sie öffentlich zu verachten und lächerlich zu machen. So wenig ließen diese Leute es sich beifallen, zu glauben, daß auch nur der geringste Teil der das ganze Corps treffenden Verachtung, auf ihre persönliche Rechnung gesetzt werden könnte.

Besteht ein Collegium nur aus 2 oder 3 Gliedern: so verbirgt sich keiner von ihnen, daß auf seinen Teil, ein Drittel oder Hälfte der Verantwortung, und folglich der Verbindlichkeit, die anvertraute Sache in gutem Stande zu halten, unausbleiblich fallen werde.

E. Ich wünsche zum Chef des allgemeinen Reichs-Schul-Directorii, einen Mann von tugendhaften und menschenliebenden Gesinnungen, von Range, von Ansehen, und von etwas höhern Jaren: darf ich ein Exempel geben? einen Feld-Mareschal Kn. Golicyn, einen Grafen von Münnich, einen Ober-Cammer-Herrn K. Golicyn, u. s. f. Man wird mich fragen können, warum ich ein etwas höheres Alter fast als etwas wesentliches fodere. Ich läugne nicht, daß dies von einer meiner Meinungen abhängt, in welcher

vielleicht nicht jedermann mir beistimmet. Wirklich tugendhafte Handlungen (und nur denen, so aus reinen Bewegungs-Gründen herfließen, kan ich mir erlaubt halten, diesen Namen beizulegen) erwarte ich nicht so sehr von Menschen in mittlern Jaren, als vielmehr entweder von jungen Leuten, die erst in die Welt eintreten [1]), oder von ältern Personen, die ihren Abtritt aus derselben annähern sehen. Die von Gott selbst, mit unverlöschbarer Flammen-Schrift, in unsern Herzen eingegrabene Grundsätze der Tugend, glänzen bei den erstern noch in ihrer ursprünglichen Reinigkeit; und die letztern kommen fast unfelbar, aus dem Aufrur der Leidenschaften, die vielleicht im mittlern Alter der Natur den Gehorsam versagt, und ihre Stimme übertäubt hatten, bei Annäherung des Augenblicks zurück, wo nichts weiter für uns wünschenswürdig seyn wird, als mit Zuversicht zu uns selbst sagen zu können: Ich weiß, daß ich gut gehandelt, ich weiß, daß ich reine Absichten geheget habe[2]). — Die Geschichte des moralischen Lebens der meisten Menschen, ist der Geschichte eines einzelen Tages der Unmäßigkeit ergebener Leute, fast vollkommen älich. Sie stehen nüchtern von ihrem Lager auf; beim Mittagsmal berauschen sie sich, und nur erst gegen Abend kommen sie wieder zu einer gesunden Ueberlegung zurück.

F. Ich kom̃e noch einmal zu unserer Geistlichkeit zurück.— Die Oestereichischen Länder ziehen von der ihrigen ungemein große Vorteile in der Ausübung ihres Schul-Plans, die wir uns vors erste nicht versprechen können. Sehr viele Geistliche dienen als Lerer in den Schulen: manche sind Glieder der Directorien: und endlich werden die Pfarrer in Städten und Dörfern durchgängig als Aufseher der Schulen gebrauchet.

Dieser Umstand bewegt mich aufs neue, J. K. M. zu bitten, demjenigen, was ich № A. gesagt, Dero allerhöchste Aufmerksamkeit nicht zu versagen. — Geht die Aufklärung der Geistlichkeit zu gleichen Schritten mit der Aufklärung des Volkes fort: so wird es nicht unmöglich seyn, jedem Orte, der eine nach normalischer Art beschaffene Schule erhält, auch einen normalischen Prediger zu geben, wenn ich mich dieses Ausdrucks bedienen darf.

Man hat im Oesterreichischen, zugleich mit der Verbesserung des Schul-Wesens, eine Einrichtung über das Katechisiren in den Kirchen gemacht, so jenem an Vortrefflichkeit nicht weichet, und einen weit größern Nutzen, als das gewönliche Predigen stiftet. Warum sollten wir auch dies nicht bei uns einfüren können, so bald wir anfangen, eine größere Zal aufgeklärter Prediger zu bekommen?

---

[1]) Gott beware doch jede Akademie der Wissenschafften, daß sie keine solche Leute zu Chefs kriege! Kein Reich hat das Unheil davon mer erfaren, wie Rußland. S.

[2]) Aber bringt nicht Phlegma und Furchtsamkeit, eines durch Trübsale mürbe gemachten Alten, Untätigkeit hervor? Und ist nicht, übel tun, und nichts tun, gleich schädlich? S.

Von der Ordens-Geistlichkeit rede ich nicht. Ich weiß, das J. K. M. die weise Absicht nicht aus dem Gesicht verlieren, die Klöster nach gerade zu demjenigen Zustande zurückzubringen, in welchem sie allein dem State nützlich, sonst aber demselben immer zur Last sind: sie in Zufluchts-Orte für arme, notleidende, und abgelebte Leute zu verwandeln. — Von den Nonnen Klöstern in Wien zieht man den Nutzen, daß man sie zur Errichtung von Mädchen-Schulen, auf den normalischen Fuß, angehalten. Das ist sicherlich auch bei uns nicht unmöglich.

G. Ich begnüge mich mit einer bloßen beiläufigen Anzeige, die ich aber für nötig halte, daß man in Wien auch sehr wol überlegte Maßregeln genommen, den Privat-Unterricht zu verbessern, und dem normalischen Fuß zu nähern. Die Notwendigkeit, und die Möglichkeit, eben dies auch bei uns zu tun, leuchtet von selbst in die Augen.

H. Ich habe in der Absicht, einigermaßen schätzen zu können, ob es möglich sei, eine zureichende Anzal Lerlinge für die im Anfange zu errichtende Normal-Schulen ausfündig zu machen, eine ungefäre Erkundigung über die etwa in Petersburg befindlichen Schulen eingezogen. Es ist mir bei dieser Gelegenheit eine Sache bekannt geworden, an die ich J. K. M. zu erinnern einen starken Trieb füle: wiewol ich nicht zweifeln kan, daß sie schon vorhin zu Allerhöchst-Deroselben Kenntniß gekommen seyn wird; sie hätte es wenigstens verdient gehabt. — Vor 3 oder 4 Jaren haben einige gut geartete, fürnämlich im Cadetten-Corps erzogene junge Leute, deren Vermögen nicht zureichte, ihrem Wunsch etwas Gutes zu stiften, Genüge zu leisten, den Entschluß gefaßet, ihre Arbeit zu diesem Endzweck anzuwenden. Sie haben angefangen auf Subscription ein *Journal* in Russischer Sprache heraus zugeben, in der Absicht, den Gewinst davon zur Errichtung einer Schule für arme Kinder anzuwenden. Die Sache hat zu Anfang einen fast über Vermuten glücklichen Fortgang gehabt, und die Schule ist jetzt wirklich in dem Zustande, daß 41 Kinder und Lerlinge darinn unterrichtet und ernäret werden. — Es ist indeß das, was ich № C. gesagt habe, auch hier geschehen.— Die Subscriptionen fürs künftige Jar sind weit weniger zalreich als im Anfange, und die freiwilligen Beiträge weit sparsamer geworden. Man glaubt Ursache zu haben, zu fürchten, die ganze Einrichtung werde schwerlich länger, als das künftige Jar, bestehen können. Das sind wenigstens die Begriffe, so man mir davon gegeben hat.— Mit dem Untergange dieser Schule, der, wie ich glaube, mit einer mäßigen Beihülfe verhütet werden könnte, würden, wie es mir vorkömmt, 41 nutzbare Lerlinge, für eine zu errichtende Normal-Schule verloren gehen, wenn anders die Umstände sich wirklich so, wie ich gesagt, und wie ich zu glauben Ursache habe, erhalten.

I. Hätte ich mich nicht beständig an die gegen mich geäußerten, erhabenen, menschenfreundlichen, und um das einzige, die Sache würdig ausdrückende Wort, zu wälen, die warhaft mütterlichen Gesinnungen J. K. M. gegen die Ihren Befelen unterworfene Nation, erinnert: so hätten mir Zweifel aufsteigen können, ob es moralisch möglich sei, dieses große, und von allem, was ein Monarch unternemen kan, das glorwürdigste Vorhaben, zu Stande zu bringen. Man kan sich nicht verbergen, daß die Kosten eines solchen Werkes ungemein hoch anlaufen werden. So groß sie aber auch seyn möchten: so haben J. K. M. mir den überzeugendsten Beweis gegeben, daß Allerhöchst Dieselben das ware Wol der Ihnen von der Vorsicht anvertrauten Nation höher als alle übrige Vorteile, so Macht und Reichtum einem Monarchen gewären können, schätzen, da Sie mir den Befel zu erteilen geruhet, mich durch den Gedanken von der übermäßigen Größe der zu einem solchen Unternemen nötigen Geld-Summen, nicht beunruhigen zu lassen.

Man hat Recht, unter der Regirung einer Monarchin, alles zu hoffen, die den Vorsatz fasset, ein Unternemen zu Stande zu bringen, wodurch ein Regent seine Pflicht, die Gottheit in ihrem entscheiden den Character, der Woltätigkeit, nachzuamen, wircksamer als auf irgend eine andere Art erfüllen kan.

Uns bleibt also nur übrig, die Vorsicht anzurufen, Allerhöchst Deroselben weise Sorgfalt, Ihrem Volke einen ununterbrochenen Frieden zu erhalten, zu beglücken; einen Frieden, der durch die glücklichsten Hoffnungen, die sich jetzt eröfnen, doppelt kostbar gemacht wird: damit nicht ein, gegen J. K. M. mütterlichen Wunsch, ausbrechender Krieg, dem großen Unternemen, womit Allerhöchst Dieselben Dero glorwürdigsten Regirung krönen zu wollen, entschlossen sind, ein Hinterniß setze, oder die Sache, wenn sie einen glücklichen Anfang gehabt, unterbreche, und ihre Zerrüttung und völligen Umsturz nach sich ziehe.[1])

[1]) Am Ende dieses Plans sei es mir erlaubt, hier zu wiederholen, was ich bereits im J. 1764 (in der Haupt-Sache) gedacht und gesagt, und bereits im J. 1779 (Briefwechsel XIX S. 22) drucken lassen: «Will man die (Russische) Nation aufklären; so muß man erstlich beim gemeinen Manne, mit Normal Schulen, auf Oesterreichisch und protestantisch, anfangen: und um hier anfangen zu können, zweitens vor allen Dingen die stockfinstern Popen zu etwas mer Licht und Helle bringen; das es psychologisch und historisch erweislich ist, daß ein aufgeklärter Geistlicher mächtiger in die Aufklärung seiner Provinz wirken kan, als 10 geratene Bildhauer, Kupferstecher, und Wachs-Poussirer.» Die Uebereinstimmung dieser beiden Grundsätze, mit den Grundsätzen des Aepinischen Plans, ist doch wirklich auffallend? S.

(A. L. Schlözer's Staats-Anzeigen. Heft XI. Seite 257—278. Dritter Band. 1783. Göttingen.)

СОБРАНIЕ

УСТАВОВЪ И ИНСТРУКЦIЙ

въ печать изданныхъ

къ распространенiю

ИСПРАВЛЕННОЙ МЕТОДЫ

которая наблюдается

въ Нѣмецкихъ, или простыхъ школахъ Нижне-Австрiйскихъ городовъ, мѣстечекъ и селъ.

(Instruction für die Schulaufseher der Trivialschulen in Städten und größeren Märkten). Helfter. 548.

Въ Вѣнѣ.

Въ типографической лавкѣ училища Св. Анны,
въ Ивановской улицѣ.
1779 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

11. Отдѣленіе часовъ для ученія какъ на зимній, такъ и на лѣтній курсъ, для простыхъ школъ городовъ и знатнѣйшихъ мѣстечекъ, гдѣ два учителя въ двухъ покояхъ пять часовъ въ день учатъ.
12. Отдѣленіе часовъ для ученія какъ на зимній, такъ и на лѣтній курсъ, для простыхъ школъ городовъ и знатнѣйшихъ мѣстечекъ, гдѣ два учителя въ двухъ покояхъ только четыре часа въ день учатъ.
13. Отдѣленіе часовъ для ученія какъ на зимній, такъ и на лѣтній курсъ, для простыхъ школъ городовъ и знатнѣйшихъ мѣстечекъ, въ которыхъ однимъ только учителемъ пять часовъ въ день въ одномъ покоѣ преподается ученіе.
14. Отдѣленіе часовъ для ученія, какъ на зимній, такъ и на лѣтній курсъ, для простыхъ школъ городовъ и знатнѣйшихъ мѣстечекъ, въ которыхъ однимъ учителемъ четыре часа въ день въ одномъ покоѣ преподается ученіе.
15. Отдѣленіе всѣмъ штучкамъ обѣихъ частей читаемой книги на всякую недѣлю обоихъ курсовъ для употребленія простыхъ школъ въ городахъ и знатнѣйшихъ мѣстечкахъ Императорско-Королевскихъ областей.
16. Инструкція надзирателямъ училищъ въ городѣ Вѣнѣ и въ его предмѣстіяхъ, равно какъ и въ городахъ и въ мѣстечкахъ областей по рѣкѣ Эннсѣ.
17. Инструкція надзирателямъ сельскихъ школъ, которую также почитать должно прибавленіемъ къ инструкціи надзирателямъ училищъ въ городахъ и въ мѣстечкахъ, поелику здѣсь пункты содержащейся въ методной книгѣ инструкціи отъ слова до слова внесены и пространно объяснены, на которые мы въ оной только ссылались.
18. Исправленная инструкція осмотрителямъ поселянскихъ школъ.
19. Циркулярное письмо господамъ осмотрителямъ о происходившемъ около Вѣны 1779 года осмотрѣ городскихъ и сельскихъ школъ въ Нижней Австріи.
20. Инструкція катихистамъ Вѣнскихъ городскихъ и предмѣстныхъ школъ, по которой также прочіе катихисты городскихъ и поселянскихъ школъ исполненіе чинить должны.

Генеральный списокъ.

Ниже-Австрійскимъ простымъ школамъ и учрежденнымъ къ онымъ осмотрителямъ.

А. Осмотрители внутрь линій города Вѣны.

Ниже-Австрійскія простыя школы, въ которыхъ или только учители одни въ классѣ, или также съ учителемъ еще помощникъ въ особливомъ классѣ обучаютъ юношество, находятся частію внутрь линій, а большею частію внѣ линій города Вѣны. Находящіяся числомъ 65 внутрь линій осматриваются отъ господъ главнаго надзирателя, директора и нѣкоторыхъ учителей Вѣнскаго примѣрнаго училища.

I. Главный надзиратель г-нъ Зухеръ, къ осмотру котораго принадлежатъ всѣ въ окружности линій находящіяся училища, взялъ въ особливое смотрѣніе еще слѣдующія простыя школы, а именно: въ городѣ Вѣнѣ 5, въ Россавѣ 2, въ Лихтенталѣ 4, въ Турн 1, въ Гиммелъ-Портгрундѣ 1, въ Целлерскомъ заведеніи 1, въ гошпиталѣ отставныхъ солдатъ, что въ Аистергасѣ 1, въ Сиротскомъ домѣ, что въ Рейнвегѣ, 1, въ Кайзершпиталѣ 1.

Итого.... 17

II. Катихисъ Примѣрнаго училища г-нъ Галлъ осматриваетъ на Нейбавѣ 3, въ Нейдекѣ 6, на Шоттенфельдѣ 2, въ Унтернейштифтѣ 1, въ Алтлерхенфельдѣ 1, въ Аистергассѣ 1, въ Магдаленагрундѣ 1.

Итого.... 15

III. Г-нъ профессоръ Бауръ осматриваетъ въ городѣ 1, въ Леопольштадѣ 4, въ Егерцейлѣ 1, въ Виденѣ 1, въ Маріягилфѣ 5, въ Шпитальбергѣ 4, въ Гумпендорфѣ 1.

Итого.... 17

IV. Г-нъ Цедлицъ, учитель Примѣрнаго училища, осматриваетъ въ Леймгрубѣ 1, въ Виндмилѣ 1, при рѣкѣ Вѣнѣ 1, въ Виденѣ 1, въ Санктъ-Маргаретѣ 1, въ Мецлейнсдорфѣ 1, въ Никельсдорфѣ 1, на Гундстурмѣ 1, въ Ландстоассѣ 1, въ Эрдбергѣ 1, въ Ундергассѣ 1, у Сыромятниковъ 1.

Итого.... 15

V. Г-нъ П. Лернардъ Назаль, священникъ благочестивыхъ школъ и деректоръ главнаго училища въ Іозефштадѣ, осматриваетъ тамошнюю простую школу 1.................................. 1

Всего..... 65

Находящіяся внѣ линій простыя школы, для выгоднѣйшаго осмотрѣнія, раздѣлены между разныхъ осмотрителей. Какъ сіе единственно касается до духовныхъ особъ и ихъ начальниковъ, чтобъ неусыпно смотрѣть за приходскими школами, каковыя суть всѣ простыя школы въ селахъ и городкахъ; то поселянскія школы отдѣлены по разнымъ деканствамъ епископствъ, и отъ Ниже-Австрійскаго правительства выбраны наиспособнѣйшія особы, какъ то деканы, приходскіе священники, викаріи и изъ духовнаго чина директора главныхъ училищъ и опредѣлены къ осмотрѣнію таковыхъ школъ. Каждый осмотритель имѣетъ смотрѣніе надъ школами деканства по предписаннымъ къ тому инструкціямъ, равно какъ и во всякомъ мѣстѣ учрежденный свѣтскій надзиратель. Сей послѣдній дается въ помощь приходскому священнику, который, какъ гласитъ школьный уставъ въ § 20, есть существенный училища надзиратель. Всѣ таковые надзиратели снабжены также пространными инструкціями.

Отъ надзирателей требуется, чтобъ по крайней мѣрѣ одиножды въ годъ каждая простая школа ихъ вѣдомствъ осмотрѣна и изслѣдована была.

1. Употребляется ли предписанная метода и какой успѣхъ отъ онаго происходитъ.

2. Имѣются ли предписанныя книги и берутся ли какъ надобно съ начала розданныя безденежно немогущественнымъ людямъ.
3. Наблюдается ли предписанное отдѣленіе часовъ и матерій въ ученіи.
4. Всѣ ново-принимаемые школьные учители должны явиться къ осмотрителямъ поселянскихъ школъ, такъ какъ хотящіе вступить въ должность учительскую въ городахъ и въ знатнѣйшихъ мѣстечкахъ, являются къ главному надзирателю Вѣнскаго примѣрнаго училища; они отъ него экзаминуются, иногда нужное выучить долженствуютъ, а выучивъ оное снабжаются при выпускѣ ихъ писаннымъ свидѣтельствомъ, по полученіи коего, а не прежде, начинаютъ они обучать.

Осмотрители поселянскихъ школъ по нынѣшнему положенію здѣсь именуемые слѣдуютъ по порядку епархій и кварталовъ областей въ семъ спискѣ такъ одинъ за другимъ, какъ вѣдомства оныхъ на школьной картѣ одно за другимъ слѣдуютъ. Присовокуплено число принадлежащихъ каждому осмотрителю школъ купно съ числомъ способныхъ къ ученію дѣтей, т. е. сколько оныхъ имѣется по вѣрнымъ вѣдомостямъ; вѣдомости же отдаленныхъ мѣстъ надобно еще будетъ дополнить.

Самыя деканства, которыя обыкновенно именуются по мѣсту, гдѣ деканъ живетъ, означены здѣсь для того нумерами, чтобъ при перемѣнахъ, когда приходскіе священники другихъ мѣстъ въ деканы производятся, názваніе деканства непремѣнно осталось.

B. Осмотрители внѣ линій города Вѣны.

I. Кварталъ Унтеръ Вѣнервалдъ. *A.* Архіепископство Вѣнское. Деканства:	ИМЕНА ОСМОТРИТЕЛЕЙ.	Школы. Въ приходахъ.	Школы. Въ подчиненныхъ къ приходамъ мѣстахъ.	Школы. Итого.	Школы. Число школъ въ каждомъ кварталѣ.	Способные къ ученію дѣти. Число дѣтей въ деканствѣ.	Способные къ ученію дѣти. Число дѣтей въ каждомъ кварталѣ.
№ 1. Лаа.........	Г. Іосифъ Цандонатти, Консисторіальный совѣтникъ и приходскій священникъ въ Пенцингѣ.	23	32	55		3,522	
№ 2. Гайдембургъ.	Г. Іосифъ Фабрицкій, приходскій священникъ въ Гимбергѣ...........	19	6	25		1,694	
№ 3. Фишаментъ. .	Г. Іосифъ Ригеръ, приходскій священникъ въ Вѣнеръ-Гербергѣ......	16	7	23		2,035	
№4. Поттенштейнъ.	Г. Іоаннъ Рендлеръ, бенефиціантъ въ Санктъ-Геленѣ близь Баадена...	24	13	37		3,233	
№ 5. Нейбургъ. ... Внѣ линій....	Чест. отецъ Михаилъ Иблъ, учрежденный каноникъ, городскій приходскій священникъ и директоръ главнаго училища въ Нейбургѣ......	6	5	11		718	
B. Архіепископство Зальцбургское № 6. *C.* Епископство Нейштадское.	Г. П. Алберикъ Соботка Цистерціенскаго Нейштадскаго аббатства монахъ и директоръ тамошняго глав-	44	7	51		3,718	
D. Епископство Раабское.....	наго училища.........	1	—	1		80	
	Итого......	—	—	—	203	—	15,000

	Имена осмотрителей.	Школы.				Способные къ ученію дѣти.	
		Въ приходахъ.	Въ подчиненныхъ къ приходамъ мѣстахъ.	Итого.	Число школъ въ каждомъ кварталѣ.	Число дѣтей въ деканствѣ.	Число дѣтей въ каждомъ кварталѣ.
II. Кварталъ Оберъ-Вѣнервалдъ. *Е.* Епископство Пассавское.. Деканства: № 7. Кенигштенское:.......	Въ полуденной части: Чест. отецъ Фраунбаумъ, каноникъ и катихизистъ въ Санктъ-Пелтенѣ. Въ сѣверной части: Чест. отецъ Михаилъ Иблъ, директоръ въ Клостеръ Нейбургѣ.	17	6	23		1,780	
№ 8 Карштетенское.........	Чест. отецъ Андрей Фраунбаумъ, учрежденный каноникъ и катихизистъ главнаго училища въ Санктъ-Пелтенѣ.	25	8	33		2,378	
№ 9. Лосдорфское..	Г. Францъ Рейснеръ, приходскій священникъ въ Фершницѣ	17	2	19		892	
№ 10. Грестенское.	Онъ же.............	12	3	15		848	
№ 11. Гамингское.	Онъ же	6	—	6		213	
№ 12. Эннское.....	Г. графъ фонъ Энгелъ, деканъ въ Эннсѣ.......	34	8	42		2,525	
	Итого.. ..	—	—	—	138	—	8,538
III. Кварталъ Оберъ-Маннгартсбергъ. Деканства:							
№ 13. Алтенпелла.	Г. Валентинъ Штетеръ, проф., священникъ въ Шремсѣ..........	37	6	43		5,370	
№ 14. Вейтра.....	Г. Николай Меннеръ, помощникъ въ Гросгерунгсѣ................	28	1	29		4,108	
№ 15. Албрехтсбергское....	Г. П. Рупертъ Гелмъ, бенедиктинецъ и директоръ главнаго училища въ Мелкѣ............	29	10	39		1,571	
№ 16. Кремское. ..	Г. П. Убалдъ Виндгагеръ, священникъ благочестивыхъ школъ и директоръ въ Кремсѣ....	20	7	27		1,667	
№ 17. Оберъ-Маркендорфское.	Г-нъ П. Амвросій Штумфъ, священникъ благочестивыхъ школъ и директоръ въ Горнѣ.	21	6	27		2,372	
№ 18. Режицское. .	Г. Іосифъ Игнатій Бауръ, помощникъ въ Шенграбенѣ.........	8	9	17		598	
	Итого.....	—	—	—	178	—	15,686

	ИМЕНА ОСМОТРИТЕЛЕЙ.	Школы.				Способные къ ученію дѣти.	
		Въ приходахъ.	Въ подчиненныхъ къ приходамъ мѣстахъ.	Итого.	Число школъ въ каждомъ кварталѣ.	Число дѣтей въ деканствѣ.	Число дѣтей въ каждомъ кварталѣ.
IV. Кварталъ Унтеръ Мангастсбергъ. Деканства:							
№ 16. Кремское. . .	Г. П. Убалдъ Виндгагеръ, свящ. благочест. школъ и директоръ въ Кремсѣ....	8	4	12		1,177	
№ 17. Оберъ-Маркердорфское.	Г-динъ П. Амвросій Штумфъ, свящ. благоч. школъ и директоръ въ Горнѣ.....	10	9	19		2,202	
№ 18. Режицское. .	Г-нъ Іосифъ Игнатій Бауръ, помощникъ въ Шенграбернѣ	15	10	25		1,483	
№ 19. Гедресское..	Г. Филиппъ Эгнеръ, помощникъ въ Асперdroфѣ................	18	8	26		2,444	
№ 20. Гауслетенское.........	Г. Іоаннъ Нипомукъ Лиснекъ приход. священ. въ Кернабруннѣ	24	7	31		2,537	
№ 21. Волкедорфское.........	Г. Францъ Янке, приходскій священникъ въ Герасдорфѣ	28	13	41		3,927	
№ 22. Ортское.....	Г. Іосифъ Миттербахеръ, приходск. священ. въ городѣ Грос-Энцерсдорфѣ................	22	15	37		1,938	
№ 23. Гаускирхенское.........	Г. Францъ Магнеръ помощн. въ Пиравартѣ.	20	11	31		2,838	
№ 24. Бемишкрутское...... ..	Г. Іаковъ Брукмиллеръ, помощникъ въ Штаацѣ................	21	8	29		3,566	
	Итого.....	—	—	—	250	—	22,112
		580	211	774		61,336	
	Всего.....	—	—	—	769	—	61,336
	Къ тому жъ Вѣнскихъ простыхъ школъ.......				65		15,026
	Да учащихся дѣтей въ Вѣнскихъ предмѣстіяхъ						
	Итого всѣхъ... .	—	—	—	856	—	75,793 человѣка.

Три Деканства: Крешское, Оберъ-Маркердорфское и Решицкое стоятъ дважды для того, что школы оныхъ находятся частію въ кварталѣ Оберъ-Мангартсбергѣ, а частію въ кварталѣ Унтеръ-Мангартсбергѣ.

Ниже-Австрійское правительство господамъ округовымъ начальникамъ приказало всѣмъ помѣстьямъ и обществамъ повѣстить, что въ началѣ будущаго зимняго курса вездѣ откроются школы по даннымъ предписаніямъ, и нигдѣ другія книги, кромѣ предписанныхъ, не будутъ употребляемы.

Почему слѣдующая при семъ инструкція во всѣ мѣста разослана, дабы всякъ видѣть могъ, къ чему точно клонится исправленіе поселянскихъ школъ и какія книги къ тому надобно запасти. Приняты мѣры, чтобъ таковыя книги первѣе отсюда въ началѣ ноября мѣсяца получены были, а потомъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ переплетчики находятся, за установленную цѣну продавались. А дабы необученные школьные учители могли съ большею выгодою и безъ многихъ издержекъ найти случай обучиться, то опредѣлено изъ лучшихъ поселянскихъ школъ учредить къ тому опытныя школы, таковыя снабдить присообщенною здѣсь инструкціею и посылать въ оныя необученныхъ еще школьныхъ учителей для обученія, равно какъ и дать имъ безденежно, но только на сей случай потребныя книги, какъ оныя здѣсь приглашаются.

Указъ правительства, чтобъ явиться въ опытныя школы, сообщенъ будетъ необученнымъ школьнымъ учителямъ отъ господъ округовыхъ начальниковъ циркулярнымъ письмомъ къ помѣщикамъ; каждый осмотритель наилучше знающій необученныхъ своего вѣдомства школьныхъ учителей и могущій то изъ приложеннаго списка увидѣть, долженъ онымъ назначить опытную школу и опредѣлить время, когда они имѣютъ туда явиться.

Тѣ господа осмотрители, которымъ опытныя школы отсюда не означены, выбираютъ сами себѣ наилучшія къ тому въ ихъ вѣдомствахъ, они не медля осматриваютъ по приложенной инструкціи тѣ школы, которыя они почитаютъ къ тому способными; они приказываютъ по содержанію требованій представить себѣ все то, что школьный учитель знать долженъ, и поправляютъ оное, гдѣ нужно; они должны взять съ собою на осмотръ школьнаго учителя совершенно знающаго методу и обыкновенно по оному учащаго, чтобъ во всякомъ случаѣ чрезъ него показать весь способъ и порядокъ въ ученіи.

Тѣмъ школьнымъ учителямъ, которыхъ осмотрители къ обученію необученныхъ избираютъ, даютъ они напечатанную инструкцію съ принадлежащими къ тому книгами, и объясняютъ имъ то, что требуетъ объясненія.

Прочія же всѣ школы не нынѣ, но послѣ Богоявленія Господня,

въ мясоѣдъ осмотрѣть должно, дабы тѣмъ лучше о упражненіи школьныхъ учителей судить можно было, потому, что нынѣ едва половина обученныхъ школьныхъ учителей книгами снабжены, многіе еще не начинали учить, и наконецъ почти еще нигдѣ не имѣются на лицо предписанныя и въ инструкціи содержащіяся книги; слѣдовательно осмотръ нынѣ не великую, а по крайней мѣрѣ не таковую пользу возымѣетъ, каковой впредь ожидать можно. Что касается до времени, когда школьные учители къ обученію въ опытныя школы явиться должны, то осмотритель можетъ оное опредѣлить смотря по обстоятельствамъ мѣстъ. Гдѣ находятся виноградные сады, тамъ можетъ быть созывъ не прежде, какъ послѣ прививанія винограда, въ другихъ же мѣстахъ и ранѣе можетъ то сдѣлаться. Нельзя также опредѣлить, какъ долго должно быть въ опытныхъ школахъ, потому, что не можно предузнать сколько времени ежедневно учащій долженъ употребить на выученіе своихъ сотоварищей, которыхъ прилежаніе, большее или меньшее число, также въ томъ дѣлаетъ разность. А дабы учащіе то, что до нихъ касается, могли дѣлать, также, чтобъ можно имѣть свѣдѣніе о приносимой отъ нихъ пользѣ, то господинъ осмотритель, спустя двѣ недѣли послѣ начатаго ученія, можетъ придти въ опытную школу и разсмотрѣть оное, дабы о успѣхѣ его могъ сюда дать знать. Такимъ образомъ осмотрѣвъ господа осмотрители школы, репортуютъ какъ о состояніи оныхъ, такъ и о ученіи опытныхъ школъ, и стараются о прочемъ.

А какъ требуемыя вѣдомости не отъ всѣхъ школьныхъ учителей, также отъ многихъ неполныя получены, то означаются имъ чрезъ сіе имена мѣстъ, изъ которыхъ еще не достаетъ таковыхъ вѣдомостей. Въ тѣ мѣста пошлется нарочной съ циркулярнымъ письмомъ отъ господъ осмотрителей для истребованія сихъ вѣдомостей, которыя должно вписать въ приложенный печатный листъ. Также въ циркулярномъ письмѣ написано будетъ, что къ тому, кто таковыхъ вѣдомостей надлежащимъ образомъ не сообщитъ, пришлется на его коштъ другой нарочной и проживетъ на коштѣ же нерадиваго до тѣхъ поръ, пока отъ него не получитъ требуемыхъ вѣдомостей.

ИНСТРУКЦІЯ

ДЛЯ ТѢХЪ

КОТОРЫЕ

ВЪ ОПЫТНЫХЪ ШКОЛАХЪ

НАЗНАЧЕННЫХЪ ПОСЕЛЯНСКИХЪ ШКОЛЬНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ ОБУЧАЮТЪ,

ЧТОБЪ ОНИ ВЪ СОСТОЯНІИ БЫЛИ

ВЪ НАЧАЛѢ БУДУЩАГО ЗИМНЯГО КУРСА

ОБУЧАТЬ ЮНОШЕСТВО

ВЪ ИХЪ ШКОЛАХЪ ИЗЪ ПРЕДПИСАННЫХЪ КНИГЪ ПО МЕТОДѢ ПРИМѢРНАГО УЧИЛИЩА.

(Instruction für diejenigen welche in den Musterschulen bereits angestellte Landschulmeister abrichten). Helfter 548.

Въ Вѣнѣ.

Въ типографіи Нѣмецкаго училища Св. Анны,
Въ Ивановской улицѣ.
1778 года.

Чрезъ опытныя школы разумѣются такія школы, которыя по добротѣ ихъ достойны быть примѣромъ для другихъ. Какъ всякое примѣрное училище, разсуждая по должности, есть не что иное какъ опытная школа и къ тому учреждено, то находятся другія, которыя раченіемъ ихъ учителей и надзирателей примѣрнымъ училищамъ, хотя не чрезъ преподаяніе всѣхъ онымъ предписанныхъ матерій, то по крайней мѣрѣ въ разсужденіи методы и школьнаго устройства во всемъ подобны: находятся дѣйствительно въ разныхъ мѣстахъ толь хорошія простыя школы, которыя прочимъ изъ нихъ примѣромъ быть заслуживаютъ. Нѣкоторые учители сихъ школъ превосходно отличили себя не только обученіемъ многихъ приготовляющихся вступить въ школьную должность, но и обученіемъ своихъ сотоварищей методѣ, которой они не знали.

При точномъ разсматриваніи успѣха, отъ сихъ обученій происходящаго, примѣчено и то, что съ обучаемыми школьными учителями въ таковыхъ школахъ можно гораздо лучше достигнуть желаемаго предмета, нежели когда бъ они были созваны въ примѣрныя или главныя училища, ибо послѣднее причиняетъ школьнымъ учителямъ несравненно большія издержки, — они въ примѣрныхъ и главныхъ училищахъ увидятъ всегда больше, нежели имъ нужно; нельзя тамо по причинѣ другихъ многихъ дѣлъ, коими мысли занимаются, употребить на нихъ столько труда, и школьные учители думаютъ, что въ поселенскихъ школахъ не всегда все можно дѣлать такъ, какъ въ городахъ; таковая мечта болѣе не будетъ имѣть мѣста, коль скоро они въ поселянскихъ школахъ все на юношахъ увидятъ.

Какъ нынѣ за полезно найдено учредить таковыя опытныя школы для дѣйствительныхъ еще не обученныхъ школьныхъ учителей, то и за нужно почтено напечатать сію инструкцію.

Должно примѣчать:

1. Что таковыя только школы въ опытныя школы выбраны, которыя при осмотрѣ во всѣхъ, или по крайней мѣрѣ въ главнѣй-

шихъ частяхъ исправными нашлись; но вовсе не требуется, чтобъ въ опытныхъ школахъ такіе люди обучаемы были, которые еще не знаютъ, чему они юношество учить должны: въ томъ только дѣло состоитъ, чтобъ школьнымъ учителямъ или помощникамъ, дѣйствительно уже въ должности находящимся и слѣдовательно знающимъ уже читать, писать и по ариѳметикѣ считать, дано было основательное руководство, по которому бы они симъ частямъ полезнѣе и правильнѣе обучать юношество въ состояніи были. Причемъ двѣ вещи за основаніе полагаются: во первыхъ, ядро методной книги съ напечатанными требованіями, а во вторыхъ, правильное установленіе опытной школы, съ словеснымъ наставленіемъ учителя или надзирателя сей школы. Особы, которыя въ опытныхъ школахъ обучаться должны, суть тѣ учители и помощники, кои еще предписанной методѣ не обучены, но имъ повелѣно уже оную употреблять; а потому они и должны въ оныя ходить въ назначенные имъ къ тому часы. Отъ учащаго ихъ не должно и никакъ невозможно требовать, чтобъ онъ для каждаго школьнаго учителя, когда бы какой ни пришелъ, всегда вновь ученіе начиналъ.

2. Ежели школа довольно пространна, или число обучаемыхъ школьныхъ учителей не весьма велико, то могутъ они не медля войти въ школу, быть при ученіи юношества и оное только слушать и видѣть. Ежели же число оныхъ слишкомъ велико, то опредѣленный для опытной поселянской школы учитель долженъ избрать нѣсколько дѣтей и учить ихъ всему въ присутствіи хотящихъ обучаться методѣ школьныхъ учителей въ особливые часы.

3. Чтобъ обучающіеся методѣ не долго притомъ задержаны были, учащій непремѣнно долженъ опредѣлить по два часа въ день на ихъ ученіе. Уже выше сказано, что учащіеся должны совершенно умѣть читать, писать и по ариѳметикѣ считать, и что они единственно желаютъ обучиться способу или порядку, какъ полезнѣе можно преподавать юношеству сіи части и употреблять прямо книги.

4. Во первыхъ учащій предлагаетъ имъ напечатанныя наставленія, нужныя имъ для употребленія. Оныя, какъ ниже сего слѣдуетъ, можно имѣть въ двухъ томахъ вмѣстѣ, которыя ручными книгами для школьныхъ учителей называются:

Въ первомъ томѣ находится то, что до ученія вѣры или закона принадлежитъ, а именно:

a) Катихистическая табель; b) Малый катихизисъ № 6; c) Первая часть читаемой книги, или катихизисъ безъ вопросовъ № 5; d) Тотъ же катихизисъ съ вопросами № 4; e) Первое отдѣ-

леніе читаемой книги съ вопросами; f) Катихистическія пѣсни; g) Обыкновенное Евангеліе.

Во второмъ томѣ находятся:

a) Ядро методной книги; b) Требованія съ отдѣленіемъ часовъ на день школьнаго осмотра; c) Искуство вопрошать; d) Букварь; e) Вторая часть читаемой книги, т. е. послѣднія четыре отдѣленія съ вопросами; f) Руководство къ красивому письму; g) Руководство къ правописанію; h) Руководство къ ариѳметикѣ 1-я часть.

Для сихъ книгъ и руководствъ должны они имѣть еще слѣдующіе порознь листы:

a) Азбучная табличка; b) Табель о слогахъ; c) Отдѣленіе часовъ; d) Пять первыхъ листовъ напечатанныхъ прописей.

Сдѣлано распоряженіе, чтобъ наступающею еще осенью обучающіеся школьные учители вышеименованныя книги и особенные листы въ опытныхъ школахъ нашли, и оныя тамо безденежно, однако на сей только случай, получили. Учитель при дачѣ имъ оныхъ долженъ имъ напомянуть, чтобъ они сихъ книгъ, какъ нѣкоторые ошибкою то думаютъ, наизусть не выучивали, но читали бы оныя почаще и употребляли бы оныя при ученіи такъ, какъ оное имъ будетъ показано.

5. Какъ скоро предуготовляемые школьные учители получаютъ книги, то учитель обучающій ихъ, немедленно долженъ имъ оныя купно съ 5 отдѣленіями методы по руководству ядра методной книги сообщить, показывая имъ одно за другимъ; то, что они видѣли и что надобно бы имъ примѣчать, сказываетъ онъ имъ напередъ весьма внятно, и требуетъ, чтобъ они потомъ тоже въ ядрѣ методной книги прежде слѣдующаго часа, для экзамена назначеннаго, со вниманіемъ читали; въ тотъ часъ, въ который онъ школьныхъ учителей однихъ безъ дѣтей учитъ, экзаминуетъ онъ вопросами, что они видѣли и читали, онъ поправляетъ въ чемъ они ошибаются, и что они не такъ, какъ надобно, поняли.

6. Окончивъ такимъ образомъ 5 главныхъ отдѣленій методы, поступаетъ къ учебнымъ вещамъ или матеріямъ: онъ показываетъ имъ каждую часть, какъ въ требованіяхъ означено: онъ повторяетъ все, что они должны примѣчать, приказываетъ тоже отдѣленіе и въ требованіяхъ потомъ читать; при слѣдующемъ урокѣ экзаминуетъ онъ, во первыхъ, все ли они примѣтили и читали: велитъ

одному за другимъ тоже отдѣленіе нѣкоторымъ къ тому выбраннымъ ученикамъ толковать, и не поступаетъ далѣе до тѣхъ поръ, пока множайшіе не поймутъ хорошо того отдѣленія. Какъ при одномъ отдѣленіи дѣлается, такъ и при каждомъ надобно дѣлать.

7. То, чего главнѣйшее упражненіе требуетъ и для желаемаго преподаянія ученія важнѣйшее есть, состоитъ въ вопрошеніи; а какъ оное при всякой матеріи, а особливо при правилахъ происходитъ, то и всегда можно имѣть случай упражняться въ семъ съ приготовляющимися въ учители; наилучше то можетъ дѣлаться, если первѣе, уча катихизису, при 5-й главѣ внушаются правилами о вопросахъ и отвѣтахъ, такъ какъ оныя пространнѣе находятся въ искуствѣ вопрошать. Для упражненія въ правилахъ и точнаго употребленія оныхъ наилучше можно употреблять новый катихизисъ; приготовляющіеся въ учители возмутъ катихизисъ съ вопросами № 4. Одинъ изъ нихъ, отъ учителя къ тому назначенный, вопрошаетъ тѣми словами, которыя стоятъ напечатаны. Учитель отвѣтствуетъ на вопросы его, однако съ умыслу всегда неполно, иногда также ложно и недостаточно, дабы вопрошающій принужденъ былъ повторительными вопросами заставить его недостаточное выразить и неполные отвѣты дополнить. Такимъ образомъ, приготовляемый въ учители наилучше утвердится въ томъ, что ему съ его учениками всегда надобно будетъ дѣлать. Такое же упражненіе должно происходить потомъ и съ каждымъ приготовляющимся въ учители. За главнѣйшее дѣло почитается, которое учащимся весьма внушить и объяснить должно, т. е., чтобъ они понуждали своихъ учениковъ отвѣтствовать всегда полно безъ всякаго недостатка. Невозможно учащимъ довольно впечатлѣть, чтобъ они въ семъ настояли и юношество къ тому понуждали. Учащихся должно увѣщевать, чтобъ они въ то время, когда другой вопрошаетъ, со вниманіемъ слушали и примѣчали, какъ отвѣтствуется и какъ потомъ сходственно съ отвѣтомъ далѣе вопрошаться будетъ; сей способъ весьма силенъ произвесть въ нихъ вниманіе и разсужденіе.

Ежели множайшіе при вопросахъ довольно хорошо себя оказываютъ, то учитель приказываетъ вопрошающимъ и прочимъ взять катихизисъ безъ вопросовъ, т. е. первую часть читаемой книги, и самимъ въ ней дѣлать вопросы, чѣмъ они наконецъ въ состояніи будутъ сами вопрошать въ книгахъ, гдѣ вопросовъ нѣтъ.

8. Учащій долженъ внушить приготовляемымъ въ учители, что какъ ученики не только добрыми христіанами, но и честными людьми чрезъ ученіе сдѣлаться должны, то повиненъ также школь-

ный учитель руководство къ честности, которое во второй части читаемой книги содержится, въ предписанное время, т. е. при бывающемъ по полудни чтеніи, такимъ же образомъ преподавать и вопрошать, какъ и предъ полуднемъ въ первой части, катихизисъ содержащей, дѣлается. Также при семъ примѣчать должно, что при читаемыхъ книгахъ и вещахъ, которыя иногда выучиваются, нѣтъ въ томъ важности, чтобъ всѣ слова, такъ какъ оныя въ книгѣ стоятъ, но вещи въ память углубляемы были, и что честный учитель долженъ стараться учениковъ своихъ къ тому привести, дабы они выученныя вещи собственными своими словами выразить и на оныя рѣчь и отвѣтъ дать могли.

9. Окончивъ объясненіе требованій, должно также приготовляющимся въ учители изъ ядра методной книги объяснить третье отдѣленіе, которое о ихъ должностяхъ, о обхожденіи съ учениками, о школьной дисциплинѣ и о прочемъ имъ нужномъ трактуетъ; имъ должно сообщить важнѣйшее содержаніе сегѣ отдѣленія, и крѣпко внушить, дабы точное по оному чинено было исполненіе, равно какъ и нужное показать, какъ дѣлаются школьные протоколы, табели о прилежаніи и экстракты.

10. Наконецъ должно имъ напомнить, чтобъ ихъ школа началась въ мѣсяцѣ ноябрѣ, и при будущемъ осмотрѣ находилась бы точно въ такомъ состояніи и порядкѣ, какъ о томъ предписано, а при томъ объявить имъ, что они не прежде какъ по полученіи отъ осмотрителя одобрительной вѣдомости снабжены будутъ свидѣтельствами.

11. А дабы приготовляющіе себя въ учители также знали, на что осмотрители, дая имъ свидѣтельство, смотрѣть будутъ, то имѣетъ имъ показано быть въ опытной школѣ напечатанное свидѣтельство съ увѣщаніемъ о прилаганіи старанія, чтобъ осмотритель нашелъ причину вездѣ написать *хорошо* и нигдѣ бы не написалъ *худо*. Ежели же между обученными, готовящимися въ школьные учители или въ помощники, найдутся нѣкоторые неимѣющіе случая показать въ школѣ, сколь они способны къ ученію, то должно таковыхъ отсылать для экзамина въ примѣрное училище или къ полномочному директору какого либо главнаго училища, который, по учиненномъ имъ экзаминѣ, дастъ имъ о способности ихъ надлежащее свидѣтельство.

12. Обучающій долженъ, передъ отъѣздомъ приготовленныхъ въ учители, отъ каждаго требовать, чтобъ онъ 1-е, о числѣ, однако безъ именъ, способныхъ къ ученію дѣтей, 2-е, о числѣ тѣхъ, ко-

торые уже дѣйствительно въ школу ходятъ, и сколько изъ нихъ могутъ уже читать, доносилъ. Также каждый обучающій долженъ объявлять имена мѣстъ, въ которыхъ у приходовъ и кромѣ приходовъ находятся школьныю учители. Потомъ сообщаетъ онъ главному надзирателю Вѣнскаго примѣрнаго училища вѣдомость, означая въ ней имена и мѣста приготовленныхъ въ учители, число ходящихъ въ школу дѣтей и находящихся кромѣ приходовъ школьныхъ учителей для будущаго употребленія.

Въ Вѣнѣ. Августа 14 дня 1778 года.

СВИДѢТЕЛЬСТВО

ДЛЯ ПОСЕЛЯНСКАГО ШКОЛЬНАГО УЧИТЕЛЯ.

Показатель сего
находился при предписанномъ обученіи

и при экзаменѣ доказалъ, что онъ выучилъ, а именно:
Изъ ядра методной книги.

1. Введеніе и 5 главъ предписанной методы. —
2. Третіе отдѣленіе особливо 4-ю и 5-ю главу —

Катихизисъ................................ —
Нѣмецкую скоропись....................... .... —
Латинское письмо.......................... —
Правописаніе.............................. —
Ариѳметику................................ —
Правильное складываніе и чтеніе............ —

Предписанный въ требованіяхъ способъ, какъ поступать.

1. При познаніи литеръ.................. —
2. При складываніи .... —
3. При общемъ чтеніи.................... —
4. При объясненіи табелей .... —
5. При чистописаніи .... —
6. При правописаніи..................... —
7. При диктованіи....................... —

8. При ариѳметикѣ.................... —
9. При ученіи вѣры.................... —
10. При употребленіи катихизиса съ вопросами и отвѣтами.................... —
11. При объясненіи Евангелія.................... —
12. При вещахъ, о которыхъ юношество никакихъ книгъ не имѣетъ.................... —

Въ разсужденіи приписанныхъ при семъ примѣчаній рекомендуется онъ тѣмъ, которые въ немъ нужду имѣютъ.

Во увѣреніе чего дано ему сіе свидѣтельство.

177 года.

ИНСТРУКЦІЯ

НАДЗИРАТЕЛЯМЪ УЧИЛИЩЪ

ВЪ ГОРОДѢ ВѢНѢ И ЕГО ПРЕДМѢСТЬЯХЪ,

РАВНО КАКЪ И

ВЪ ГОРОДАХЪ И ЗНАТНѢЙШИХЪ МѢСТЕЧКАХЪ ОБЛАСТЕЙ ПО РѢКѢ ЭНИСѢ.

(Instruction für die Schulaufseher auf dem Lande). Helfter 548

Въ Вѣнѣ.
Въ типогрфіи Нѣмецкаго училища Св. Анны,
въ Ивановской улицѣ.
1779 года.

Надзиратели училищъ должны особливо по всеобщей инструкціи, въ Методной книгѣ на страницѣ 348 [1]) находящейся, поступать, а притомъ и нижеслѣдующее съ точностію наблюдать.

1. Каждый надзиратель въ своемъ вѣдомствѣ долженъ въ уреченные сроки, т. е. послѣ Святой недѣли и послѣ Михайлова дня, отъ начальника мѣста истребовать списокъ способнымъ къ ученію дѣтямъ. Таковый списокъ долженъ школьный учитель списать, и одну копію съ онаго вручить церковному катихизисту, а другую удержать у себя; потомъ надзиратель имѣетъ смотрѣть, чтобъ всѣ мастеровые ученики обучаемы были христіанскому закону и всѣ къ ученію по возрасту своему способные дѣти, которыя по крайней мѣрѣ экзаминованнаго и апробованнаго домоваго учителя не имѣютъ, неотмѣнно въ школу ходили.

2. По полученіи сей инструкціи имѣетъ онъ всякой домъ осмотрѣть для точнаго свѣдѣнія своего, учтивымъ и благопристойнымъ образомъ, какіе домовые учители отъ родителей употребляются въ его вѣдомствѣ; снабжены ли они печатнымъ свидѣтельствомъ къ ученію, и одной ли руки написанныя на ономъ примѣчанія о его способностяхъ; если сіе не найдется, то надзиратель можетъ таковое свидѣтельство отъ домоваго учителя взять, разодрать и оное главному надзирателю примѣрнаго училища Святыя Анны, какъ первому своему начальству касательно училищныхъ дѣлъ, сообщить, а въ другихъ мѣстахъ, гдѣ главныя училища находятся, директору оныхъ объявить. Потомъ школьный надзиратель прикажетъ домовому учителю дать себѣ знать, какихъ дѣтей, сколько числомъ и по предписанію ли обучать желаетъ; о необученныхъ или не экзаминованныхъ домовыхъ учителяхъ онъ также имѣетъ немедленно

[1]) Дабы школьные надзиратели, безъ исканія въ Методной книгѣ, могли знать принадлежащее къ нимъ содержаніе, то сообщается имъ какъ прибавленіе къ ихъ инструкціи данная для сельскихъ школьныхъ надзирателей, инструкція, въ которую содержащіеся въ Методной книгѣ четыре главные пункты отъ слова до слова внесены и пространно объяснены.

главному надзирателю объявить. Изъ таковыхъ осмотровъ выключаются одиножды навсегда домы благородныхъ и находящихся въ Императорской какъ статской, такъ и военной службѣ особъ, однакожъ если и въ такихъ домахъ найдутся необученные и неапробованные учители, то о томъ также доносить главному надзирателю въ Вѣнѣ, а въ другихъ мѣстахъ директору.

3. Прочимъ мѣщанскаго и другаго низшаго состоянія родителямъ школьный надзиратель, при вышепомянутомъ осмотрѣ, по долгу своему имѣетъ объявить, чтобъ они дѣтей своихъ или въ публичную школу неотмѣнно присылали, или если имъ обстоятельства позволяютъ, собственнаго учителя въ домѣ держали и требовали бы таковаго по имени отъ примѣрнаго и главнаго училища, котораго бы свидѣтельство онъ изслѣдовать могъ. Школьный надзиратель внушитъ тогда какъ родителямъ, такъ и учителю, чтобъ онъ по опредѣленной методѣ поступалъ, предписанныя только книги, которыми родители запастись имѣютъ, употреблялъ, по онымъ ученіе преподавалъ, своихъ учениковъ два раза въ годъ, когда онъ о томъ предъувѣдомленъ будетъ, въ тамошнюю школу къ публичному экзамену представлялъ и о томъ, чему онъ ихъ училъ, письменно туда сообщалъ, гдѣ если окажется, что учитель не обучалъ дѣтей какъ надобно, то ему болѣе учить не позволится. При принятіи новаго домоваго учителя долженъ школьный надзиратель то же наблюдать, что при первомъ осмотрѣ въ § 2-мъ предписано. Естьли свидѣтельствованный домовый учитель въ многихъ домахъ обучать пожелаетъ, то школьный надзиратель также о томъ долженъ свѣдомъ быть, имя такого учителя, равно какъ имена и число дѣтей, купно съ нумерами домовъ, гдѣ они живутъ, въ спискѣ своемъ означить, а учителю объявить, что какъ чрезъ то можетъ публичный школьный учитель терпѣть убытокъ, то домовому учителю не позволяется въ одномъ покоѣ учить вмѣстѣ дѣтей многихъ фамилій.

4. Какъ ему школьному надзирателю публичный школьный учитель особливо повѣщать долженъ, когда экзаменъ домовыхъ учениковъ въ вѣдомствѣ его происходить будетъ, то возлагается на него только долгъ, чтобъ онъ присутствовалъ на таковомъ экзаменѣ и о успѣхѣ учениковъ два раза въ годъ, т. е. около Святой недѣли и около Михайлова дня, главному надзирателю или директору вѣдомость подавалъ, и въ оной число домовыхъ учителей купно съ числомъ обучаемыхъ отъ каждаго дѣтей сообщалъ.

5. Школьный надзиратель имѣетъ школьнаго учителя къ испол-

нію должности его побуждать, и стараться, чтобъ онъ учениковъ своихъ всѣхъ вмѣстѣ, т. е., какъ платящихъ, такъ и бѣдныхъ безденежно у него учащихся дѣтей, съ равнымъ раченіемъ обучалъ, однакожъ не должно обременять учителя бѣдными дѣтьми сверхъ опредѣленнаго оныхъ числа.

6. Школьный надзиратель не долженъ позволять, чтобъ школьный учитель, послѣ начатаго уже учебнаго курса, поздо дѣтей въ школу принималъ, и чтобъ въ продолженіи курса отдаваемы ему были бѣдныя дѣти, поелику бы сіе причинило не малую медленность другимъ ученикамъ и было бы препятствіемъ успѣху оныхъ: но какъ платящихъ, такъ и бѣдныхъ дѣтей должно принимать въ школу каждый разъ только при начатіи курса, т. е. около праздника всѣхъ Святыхъ и послѣ Святой недѣли.

7. Школьный надзиратель имѣетъ понуждать родителей платить порядочно опредѣленныя за ученіе дѣтей ихъ деньги, и запасаться нужными книгами, также стараться, чтобъ школьный учитель поступалъ во всемъ по данному отъ него ему предписанію, т. е., держалъ бы съ точностію означенные въ печатной росписи часы, хранилъ порученныя ему для бѣдныхъ книги, и не выдавалъ бы ихъ изъ школы. Естьли школьный учитель имѣетъ нужду въ новыхъ книгахъ для бѣдныхъ, то Вѣнскій школьный надзиратель долженъ требовать оныхъ отъ книгохранительнаго правленія.

8. Какъ школьный учитель долженъ ссылаться на напечатанный школьный уставъ и на содержащуюся въ Методной книгѣ пространную инструкцію, которыя обѣ штуки онъ купно съ напечатанными требованіями, кратко предписывающими, какъ учители въ простыхъ школахъ поступать должны, для своего свѣдѣнія получаетъ, а сверхъ того предварительно сказано, что, естьли что нибудь всеобщее касательно школы предпишется, о томъ дастся ему знать отъ главнаго надзирателя или директора, то школьный надзиратель, для исполненія обоихъ сихъ уставовъ, имѣетъ послѣдній записать въ книгу, что будетъ въ пользу ему самому и преемникамъ его, и въ полугодовой вѣдомости доносить главному надзирателю или директору, какъ по всему сему чинено было исполненіе.

9. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ книгохранительное правленіе переплетчикамъ для продажи книги ввѣряетъ, долженъ школьный надзиратель въ каждомъ году за двѣ недѣли прежде Иванова дня и за двѣ недѣли прежде Рождества Христова осмотрѣть запасныя непроданныя книги, число оныхъ на представленномъ ему отъ переплетчика счетѣ означить, оный счетъ съ вырученными вмѣстѣ

за проданныя книги деньгами запечатать, и переплетчику напомнить, чтобъ онъ таковыя деньги со счетомъ отослалъ къ книгохранительному правленію и отъ онаго квитанцію о полученіи ему предъявилъ бы. За сей трудъ каждый разъ позволяется школьному надзирателю брать одинъ рейхсталеръ, который онъ при посылкѣ отъ переплетчика денегъ вычесть и о томъ свою квитанцію къ счету приложить долженъ.

10. Впрочемъ имѣетъ надзиратель также и о случающихся недостаткахъ, коимъ онъ самъ пособить не въ состояніи, объявлять отъ времени до времени главному надзирателю примѣрнаго училища, а въ другихъ мѣстахъ директору, и подавать по предписанію въ положенные сроки полугодовую вѣдомость.

ИСПРАВЛЕННАЯ ИНСТРУКЦІЯ

ОСМОТРИТЕЛЯМЪ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛЪ.

(Verbesserte Instruction für die Visitatoren der Landschulen).
См. Helfter, стр. 549.

Въ Вѣнѣ.
Въ типографической лавкѣ Нѣмецкаго училища Св. Анны,
Въ Ивановской улицѣ.
1779 года.

Осмотрители школъ не только къ тому учреждены, чтобъ они въ мѣстахъ, гдѣ школы находятся, смотрѣли, по предписанію ли въ оныхъ поступается; но они еще уполномочены, естьли гдѣ какой недостатокъ случится, дѣлать поправленія и сколько можно по силамъ ихъ пресѣкать недостатки. До нихъ также касается объявлять главному начальству, въ какомъ состояніи они нашли школы; о тѣхъ же поправленіяхъ, которыхъ они сами не въ состояніи въ дѣйство произвесть, чинить предложенія; наблюдать исполненіе изданныхъ уставовъ и объявлять о томъ нужное.

И такъ сообщаемая имъ инструкція состоитъ изъ трехъ нижеслѣдующихъ параграфовъ:

a) Какъ имъ при самомъ осмотрѣ должно поступать.

b) Какъ они о томъ, что происходить будетъ при осмотрѣ, вѣдомость подавать и приказаній испрашивать должны.

c) Что имъ надлежитъ дѣлать для исполненія таковыхъ приказаній.

§ I.

О самомъ осмотрѣ.

1. Осмотритель имѣетъ раздѣлить дни, въ которые онъ послѣ праздника Богоявленія Господня захочетъ осмотрѣть вѣдомства своего школы, однакожъ такъ, чтобъ всѣ оныя можно было ему осмотрѣть прежде окончанія маія мѣсяца. Онъ долженъ каждому изъ школьныхъ учителей письменно чрезъ циркулярныя повѣстки или письма дать знать, въ который день онъ пріѣдетъ и (естьли онъ въ первый разъ новообученнаго или новопринятаго школьнаго учителя освидѣтельствовать имѣетъ) какимъ порядкомъ оный школьный учитель, также какъ долго въ каждой учебной матеріи упражняться долженъ. А чтобъ осмотритель не много труда имѣлъ въ опредѣленіи сего, то приложено въ концѣ сей инструкціи отдѣ-

леніе учебныхъ часовъ на день осмотра, которое также и въ последнемъ изданіи требованій припечатано. Каждый школьный учитель можетъ и долженъ повѣстить помѣщику, или чиновной особѣ, ежели гдѣ есть, также приходскому священнику, надзирателю и судьѣ о времени пріѣзда г. осмотрителя и просить ихъ, чтобъ они на то время изъ дому не отлучались.

2. Осмотритель долженъ или въ вечеру передъ днемъ, или по крайней мѣрѣ за часъ прежде, нежели начнется осмотрѣніе школы, быть на мѣстѣ, чтобъ могъ онъ явиться прежде къ помѣщику и къ священнику.

3. Осмотритель идетъ потомъ съ вышереченными особами въ школу, гдѣ учитель, по совершеніи предписанной молитвы, долженъ вручить осмотрителю помянутую въ инструкціи надзирателя школьную табель съ 9-ю первыми ея надлежаще наполненными рубриками и прочесть объявленную на страницѣ 10-й въ методномъ ядрѣ книгу. И тогда учитель начнетъ ученіе по предписанію, однакожъ каждая лекція продолжаться должна такимъ порядкомъ, какъ уже вышесказано, или какъ осмотритель оное заблагоразсудитъ. Учитель можетъ въ каждомъ предметѣ по крайней мѣрѣ такъ долго съ учениками упражняться, какъ составленное отдѣленіе часовъ ему предписываетъ, или какъ осмотритель пожелаетъ.

4. Осмотритель при ученіи каждаго предмета разсматриваетъ, все ли по предписанію, т. е. въ силу ядра методной книги и требованій дѣлается, или въ чемъ погрѣшается; онъ все записываетъ, особливо долженъ онъ изслѣдовать, снабжены ли дѣти книгами, которыя предписаны въ напечатанномъ увѣдомленіи о книгахъ, опредѣленныхъ для учениковъ сельскихъ школъ; онъ долженъ приказать пересчитать предъ собою данныя для бѣдныхъ книги, чтобъ знать, сколько ихъ находится; онъ долженъ примѣчать естьли въ чемъ недостатокъ случится, какъ книги опредѣленныя для бѣдныхъ раздаются, при выходѣ изъ школы собираются и хранятся. Онъ долженъ освѣдомиться, преподается ли такъ часто, какъ предписано, христіанское ученіе, также отъ кого и какъ.

5. Естьли тотъ же учитель осмотрителемъ прежде уже свидѣтельствованъ, то долженъ онъ наипаче изслѣдовать, исполнены ли данныя таковому учителю наставленія и увѣщанія, и исправлены ли примѣченные недостатки. А чтобъ осмотритель ничего въ томъ не просмотрѣлъ или не позабылъ, долженъ онъ всегда при себѣ имѣть примѣчанія прежнихъ осмотровъ, особливо долженъ онъ заставить учителя дѣлать предъ собою то, въ чемъ онъ его прежде слабымъ

нашелъ и увѣщевалъ, чтобъ онъ поправился. Естьли въ поступкѣ учителя нѣчто увидитъ осмотритель, что должно быть исправлено, то долженъ онъ ему ясно представить недостатокъ, показать пунктъ и нумеръ его изъ требованій, по которому онъ впредь поступать долженъ.

6. По отпущеніи дѣтей, долженъ осмотритель разсмотрѣть, отступается ли отъ напечатаннаго исправленнаго отдѣленія учебныхъ часовъ и опредѣленнаго къ ученію времени, и для чего сіе дѣлается. Онъ долженъ изслѣдовать нужно ли и безвредно таковое отступленіе. Онъ долженъ сколько возможно стараться прекратить препятствія. Особливо не долженъ онъ позволять, чтобъ были потаенныя школы, и чтобъ посылаемы были ученики въ другія мѣста для ученія отъ другихъ необученныхъ или не по предписанію учащихъ учителей. Почему долженъ онъ, по состоянію дѣла, надлежащія чинить представленія помѣщику или его управителю, священнику, судьѣ, присяжному, да и самому школьному надзирателю и учителю, и записать порядочно, для будущей вѣдомости, что онъ дѣлалъ, предпріялъ и въ дѣйство произвелъ. О тѣхъ только препятствіяхъ, которыхъ самъ онъ пресѣчь не можетъ, увѣдомляетъ онъ, прилагая свои мнѣнія, какъ можно оныя отвратить, главному надзирателю примѣрнаго училища, который немедленно имѣетъ оныя представить для рѣшенія нижне-австрійской училищной коммиссіи.

7. Онъ дѣлаетъ потомъ въ поданной ему табели нужныя примѣчанія, и наполняетъ оной послѣдніе столбцы, также напоминаетъ учителю нужное, и сказываетъ ему въ присутствіи приходскаго священника и школьнаго надзирателя, какъ и что именно должно ему поправить. Естьли таковое поправленіе касается до методы, то онъ представляетъ ему въ доказательство требованія, и показываетъ приходскому священнику, что учитель долженъ поправить; онъ проситъ его дружески, по данному на то отъ консисторіи наставленію, смотрѣть за тѣмъ и стараться, чтобъ показанное исполнено было. Ежели приходскій священникъ не имѣетъ еще довольнаго свѣдѣнія о исправленномъ школъ учрежденіи, или желаетъ объясненія въ томъ, что ему невразумительно кажется, то осмотритель протолкуетъ ему оное дружески.

8. Онъ проситъ помѣщика, его управителя, судью и присяжнаго, дабы они понуждали родителей присылать дѣтей своихъ въ школу, которые туда не ходятъ, и число коихъ въ вышереченной табели означено.

9. Естьли учебный покой не пространенъ, или не отдѣленъ отъ жилаго покоя учителя, то требуетъ онъ отъ того, который построилъ школу и содержитъ оную, чтобъ таковый учебный покой, смотря по обстоятельствамъ мѣста, при находящемся уже зданіи былъ построенъ и снабженъ всѣми принадлежностями; онъ изслѣдуетъ мѣсто, гдѣ оному выгоднѣе быть можно, и старается разумными своими убѣжденіями оное строеніе привести въ совершенство. Онъ долженъ себѣ замѣтить нужнѣйшее о обстоятельствахъ и способѣ, какъ сей учебный покой наиудобнѣйше пристроить можно, и въ генеральной вѣдомости о томъ чрезъ главнаго надзирателя объявить училищной комиссіи.

10. Осмотритель освѣдомляется у священника, судьи и надзирателя о поведеніи учителя, а особливо какъ онъ поступаетъ при наказаніи юношества, не чрезмѣрно ли строго дѣлаетъ, и представляетъ написанное о томъ въ ядрѣ методной книги.

11. Осмотритель освѣдомляется, имѣетъ ли учитель помощника, или надобенъ ли оный ему, гдѣ онъ обученъ и экзаменованъ, все ли свое мѣсто или только частію занимаетъ, по предписанію ли онъ поступаетъ. Естьли осмотритель не знаетъ его способностей чрезъ опытъ, то приказываетъ ему въ присутствіи своемъ учить тому, въ чемъ обыкновенно въ школѣ упражняются.

12. Въ мѣстахъ, гдѣ находятся школьные учители, недавно въ опытныхъ школахъ обученные, но свидѣтельствами еще не снабженные, означаетъ осмотритель въ вѣдомости, достойны ли они таковаго свидѣтельства; они получаютъ оное отъ главнаго надзирателя примѣрнаго училища, естьли осмотритель ихъ достойными онаго судитъ и ему рекомендуетъ.

13. О тѣхъ учителяхъ, кои еще не снабжены патентами о принятіи ихъ въ учители, также можетъ онъ объявить; но онъ долженъ также объ каждомъ, вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ о способности, приложить вѣрующее свидѣтельство о его принятіи. Сіе послѣднее свидѣтельство можетъ надлежащимъ образомъ дано быть отъ тѣхъ, кои право имѣютъ принимать учителя.

§ II.

О подаваемыхъ вѣдомостяхъ.

Осмотритель долженъ изъ своихъ примѣчаній (которыя онъ при осмотрѣ сдѣлавъ и ясно написавъ, для будущаго своего разсмотрѣнія, у себя имѣетъ держать), по крайней мѣрѣ въ концѣ маія

мѣсяца, подать вѣдомость. Сія вѣдомость, какъ выше уже сказано, посылается къ главному надзирателю Вѣнскаго примѣрнаго училища, который не преминетъ доставить оную куда надлежитъ.

Самая вѣдомость, или паче препровожденіе табели о осмотрѣ, которая собственная вѣдомость есть, можетъ и должна всегда быть кратчайшая. Сія табель о состояніи школы и учителя должна исправно и ясно по припечатанному здѣсь формуляру сочинена и четко быть написана.

Какъ осмотритель, по силѣ данной школьному надзирателю инструкціи, получаетъ въ каждой осматриваемой имъ школѣ табель съ наполненными 9-ю первыми рубриками, то онъ долженъ изъ сихъ особливыхъ составить главную табель, въ оной означить школы по алфабетическому порядку именъ мѣстъ, гдѣ оныя находятся, и всѣ тѣ примѣчанія прибавить, которыя или имъ получены, или самимъ имъ сдѣланы. Сію только главную изъ особливыхъ составленную табель имѣетъ онъ главному надзирателю при вѣдомости доставить, особливыя же табели для собственнаго свѣдѣнія у себя удержать.

Вопросы, которые онъ учинить нужными почитаетъ, долженъ онъ на особенномъ листѣ, также и то, что по его мнѣнію требуетъ рѣшенія отъ правительства, на другомъ листѣ о каждой порознь школъ такъ написать, какъ по алфабетическому порядку имена мѣстъ, гдѣ школы находятся, сряду слѣдуютъ; однакожъ не долженъ онъ столько порознь листовъ посылать сколько вопросовъ о школахъ имѣется, но всѣ таковые вопросы, равно какъ и всѣ мнѣнія на одномъ или на нѣсколькихъ вмѣстѣ сшитыхъ листахъ описать.

Наконецъ имѣетъ онъ приложить къ вѣдомости счетъ издержкамъ, въ ономъ означить: a) сумму полученныхъ изъ казны денегъ, потомъ b) поденныя издержки; c) платежъ за возку; d) заплаченныя деньги за посыланныхъ нарочныхъ, означивая при обоихъ отдаленность мѣстъ; наконецъ также e) заплаченныя пошлины.

§ III.

Что осмотрителямъ надлежитъ дѣлать для исполненія послѣдовавшихъ на вѣдомости приказаній.

Отвѣты на вопросы, равно какъ и по поводу осмотрителя данныя отъ правительства приказанія доставляются ему для извѣстія, почему и предлежитъ ему долгъ оныя съ тщаніемъ у себя хранить,

купно принадлежащія вмѣстѣ сшить, и при будущемъ осмотрѣ изслѣдовать, исполнены ли оныя, и какъ исполнены. Онъ доноситъ о томъ въ особливомъ приложеніи послѣдующей вѣдомости по учиненномъ осмотрѣ, подъ заглавіемъ: вѣдомость о исполненіи данныхъ приказаній.

Прибавленіе.

Отдѣленіе учебныхъ часовъ сельской школы на день осмотра.

1. Какъ скоро осмотритель съ провождающими его особами въ школу придетъ, дѣти читаютъ предписанную школьную молитву.

2. Учитель подаетъ табель о осмотрѣ съ наполненными 9-ю первыми столбцами, означивъ также число бѣдныхъ учениковъ.

3. Потомъ происходитъ ученіе о познаніи литеръ и слоговъ по табели и изъ букваря; напослѣдокъ вопрошаетъ учитель о табели познанія литеръ. Сіе продолжается полчаса.

4. Читается изъ катихизиса и вопрошается отъ учителя четверть часа.

5. Читается изъ второй части читаемой книги полчаса, учитель вопрошаетъ при томъ учениковъ о правилахъ, находящихся въ табеляхъ о складахъ и чтеніи. Старѣйшихъ учениковъ долженъ онъ также вопрошать о томъ, что они какъ въ первой, такъ и во второй части читаемой книги затвердили.

6. О школьныхъ узаконеніяхъ вопрошается четверть часа.

7. Полчаса упражняются въ ариѳметикѣ, и при томъ объясняются принадлежащія къ роду счетовъ табели, до коихъ уже ученики дошли.

8. Бываетъ упражненіе въ писаніи; учитель долженъ полчаса показывать, какъ онъ учитъ писать юношество, какъ прописи даетъ, какъ поправляетъ, что онъ дѣлаетъ въ разсужденіи правописанія.

9. Учитель показываетъ полчаса, какъ онъ юношеству толкуетъ Евангеліе.

10. Школа оканчивается предписанною молитвою.

Къ осмотрѣнію школы по вышепоказанному отдѣленію должно употребить около 4-хъ часовъ; но при нѣкоторыхъ матеріяхъ можетъ также осмотритель нѣчто сократить, онъ можетъ малыхъ учениковъ, которымъ и безъ того тихо сидѣть скучно, отпустить, коль скоро они отъучатся.

Когда осмотритель въ другой разъ или больше школу осматриваетъ, то не можно ему все съ таковою точностію изслѣдовать; но въ первый разъ и при всякомъ новомъ учителѣ долженъ онъ неотмѣнно то дѣлать. Впрочемъ избираетъ онъ штучки по своему произволенію, но всегда долженъ онъ изслѣдовать наинужнѣйшія изъ оныхъ, и въ коихъ онъ прежде слабымъ учителя нашелъ.

ТАБЕЛЬ

школъ въ Деканствѣ (имркъ) Квартала (имркъ)

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.			8.				
Мѣста осматриваемыхъ школъ, по алфабетическому порядку.	День осмотра.	Помѣщикъ.	Имя приходскаго священника или викарія, учащаго катехизису въ школѣ.	Имя учителя и помощника.	Имя мѣстнаго надзирателя.	Число способныхъ къ ученію дѣтей.			Число ходящихъ въ школу дѣтей.				
									Учащіеся складамъ.		Учащіеся читать.		
						Юноши.	Дѣвицы.	Итого.	Юноши.	Дѣвицы.	Юноши.	Дѣвицы.	Итого.
Эйхацъ, приходъ.	Февраля 8 дня 1778 г.	Г. баронъ Леберкохъ.	Священникъ Іоаннъ Вучъ, викарій Павелъ Ликелъ.	Учитель Іосифъ Глекелъ, помощн. Іоаннъ Бенделъ.	Георгъ Вахзамъ.	27	23	50	9	6	13	12	40
Экерсфордъ, приходъ.	Февраля 10 дня.	Графъ Нейвалдъ.	Священникъ Ламбертъ Лимбекъ, бенедиктинецъ.	Учитель Францъ Мелкъ.	Іоганнъ Штрокъ.	34	26	60	12	9	10	14	45
Фодерлау, подчиненное приходу Экерсдорфу мѣсто.	Февраля 12 дня.	Г. фонъ-Грайфенгамъ.	Тотъ же.	Учитель Францъ Верстебессеръ.	Фридрихъ Климперъ.	18	16	34	8	7	4	3	22
Клопшенъ, приходъ.	Февраля 14 дня.	Прелатъ Нагасскій.	Іоганнъ Гитлеръ, изъ Нагасскаго собора.	Учитель Өадей Рамфъ.	Іоганнъ Штерцъ.	40	28	68	12	10	6	12	40
Лиммохъ, приходъ.	Февраля 16 дня.	Г. Клагенбаумъ.	Священникъ Михаилъ Плембахъ, викарій Фердинандъ Кверко.	Учитель Якобъ Кракелъ, помощн. Францъ Липпе.	Адамъ Вурстъ.	38	34	72	6	6	8	6	26

О ОСМОТРѢ

отъ Осмотрителя (имркъ) поданная 177 года.

9. Книги для бѣдныхъ. Для учащихся складамъ. Табель о складахъ.	9. Книги для бѣдныхъ. Для учащихся складамъ. Букварь.	9. Книги для бѣдныхъ. Для учащихся читать. Первая часть читаемой книги.	9. Книги для бѣдныхъ. Для учащихся читать. Вторая часть читаемой книги.	9. Книги для бѣдныхъ. Для учащихся читать. Евангеліе.	10. Храненіе книгъ въ школѣ.	11. Поступаютъ ли учитель и помощникъ по предписанію.	12. Поведеніе и прилежаніе учителя и помощника.	13. Состояніе школы и принадлежностей.	14. Сколь часто въ недѣлю и кто учитъ катехизису.	15. Примѣчанія. A. Нужные вопросы, на которые рѣшенія требуются.	15. Примѣчанія. B. Приказанія отъ Им. Кор. Нижеавстрійскаго правительства данныя.	15. Примѣчанія. C. Вѣдомость о исполненіи данныхъ приказаній.
—	6	4	6	5	Хорошо, въ особливомъ шкафѣ.	Оба поступаютъ по предписанію.	Хорошо.	Все въ добромъ порядкѣ.	Два раза г. викарій, который весьма рачителенъ.	Смотри въ прибавленіи лит. A, № 1.	Никакія не имѣются.	Все исполнено.
—	9	6	8	7	Хорошо.	По предписанію.	Хорошо.	Хорошо.	Два раза приходскій священникъ.	—	—	—
—	4	3	3	2	Книги лежатъ только на шкафѣ.	Отъ осмотрителя показанъ въ требованіяхъ №.	Худо.	Школа въ шинкѣ	Столь часто, сколько можно священнику.	—	Разныя приказанія. Лит. B, № 1.	Не исполнено. Лит. C, № 1.
—	8	4	8	7	Дѣти брали ихъ до сихъ поръ домой.	По предписанію.	Хорошо.	Нѣтъ никакихъ приборовъ, кромѣ черной таблицы.	Два раза приходскій священникъ.	—	Лит. B, № 2.	—
—	4	3	4	3	Худо.	Ни учитель, ни помощникъ не учатъ по предписанію.	Учитель ведетъ себя худо, а помощника хвалятъ.	Учебный покой малъ.	Два раза викарій, который весьма ревностенъ.	—	Разныя приказанія. Лит. B, № 3.	Не исполнено. Лит. C, № 2.

УВѢДОМЛЕНІЕ

о книгахъ, опредѣленныхъ для учениковъ поселянскихъ школъ, и о матеріяхъ, которыя онымъ выучивать должно.

Въ поселянскихъ школахъ должны множайшія дѣти, особливо мужескаго пола, учиться читать, также писать и нѣкоторые по ариѳметикѣ считать, а всѣ безъ выключенія знать христіанской законъ, правила честности, добронравія и дѣла ихъ званія.

Многому можетъ ихъ школьной учитель наилучше изъ книгъ научить, но не мало и такихъ вещей, которыми ученики могутъ учиться безъ книгъ. Книги ученикамъ нужны, чтобъ читать научиться и упражняться въ чтеніи; тѣ книги, которыя для послѣдняго предмета употребляются, не должны быть малыя, потому что при общемъ чтеніи весьма много матеріи требуется, и понеже малыя книги скоро отъ слова до слова въ память затверживаются, и тогда, при часто повторяемомъ употребленіи, не достаетъ вниманія, и слѣдовательно никакое упражненіе въ чтеніи болѣе мѣста не имѣетъ.

При исправленной же методѣ, распространяется также познаніе въ юношахъ, когда они въ чтеніи упражняются, и имъ о томъ, что читано даются вопросы; познаніе, которое юноши такимъ образомъ пріобрѣтаютъ, служитъ не только имъ къ тому, чтобъ быть добрыми христіанами, но дѣлаетъ также ихъ будущими добрыми гражданами, честными и прямыми членами человѣческаго общества и потребными людьми въ ихъ состояніи. Первое достигается посредствомъ первой части читаемой книги, которая учитъ вѣрѣ. Сія часть состоитъ изъ экстракта большаго катихизиса безъ вопросовъ и изъ существеннѣйшихъ частей вѣры, къ приготовленію или къ повторенію, къ чему также служатъ части Евангелія, которыя въ воскресные дни и въ праздники читаются. А другое получается вто-

рою частію читаемой книги, содержащею нижеслѣдующія отдѣленія:

1. Употребляемыя доселѣ въ чтеніи упражненія для сельскихъ людей, приличное сельскому юношеству правоученіе въ примѣрахъ содержащія.
2. Школьныя узаконенія, чтобъ юношей первѣе сдѣлать честными учениками.
3. Достопамятнѣйшее о экономическомъ чинѣ вообще и о всеобщемъ искусствѣ домостроительства особливо.
4. Руководство къ честности въ крестьянскомъ чинѣ.
5. Руководство къ познанію основаній поселянскаго хозяйства.

Сіи послѣднія четыре отдѣленія, понеже первымъ тисненіемъ изданныя изошли, напечатаны для учениковъ вновь, чтобъ дешевѣе продавались, безъ табели и безъ вопросовъ, кои только для школьныхъ учителей могутъ быть важны. Оныя имъ предоставятся въ книгахъ, единственно для нихъ опредѣленныхъ.

Письму, ариѳметикѣ и правописанію можетъ научиться поселянское юношество безъ запасенія къ тому себѣ книгъ. Только каждый школьный ученикъ долженъ печатными къ тому наставленіями быть снабженъ и дѣлать какъ то, что для того, такъ и то, что для употребленія читаемыхъ книгъ и Евангелія въ ядрѣ методной книги и въ такъ называемыхъ требованіяхъ предписано. Особливо долженъ онъ стараться твердо внушить юношеству первое отдѣленіе первой части читаемой книги, т. е. о томъ, что существеннѣйшее есть въ вѣрѣ, и оное прилежно, окончивъ экстрактъ катихизиса, вопросами проходить, къ чему также сіе отдѣленіе съ вопросами особенно напечатано.

Издержки на книги для поселянскаго юношества весьма малы; таковыя книги находятся при такъ называемой книгохранительной дирекціи, и впредь можно оныя, за нижеозначенныя цѣны, вездѣ въ государствѣ, гдѣ только переплетчики есть, съ политурными досками и кожаными корешками получить, а именно:

А. Для малыхъ дѣтей въ первомъ или низшемъ классѣ.

1. Азбучная табличка по $1^1/_2$ крейцеру.
2. Азбуки и букварь для употребленія поселянскихъ школъ съ малымъ катихизисомъ, въ переплетѣ $5^1/_2$ крейцеровъ.

B. Для учениковъ умѣющихъ читать:

1. Первая часть читаемой книги содержитъ экстрактъ большаго катихизиса безъ вопросовъ, стоитъ 10 крейцеровъ.
2. Вторая часть читаемой книги стоитъ 18 крейцеровъ. Съ первою частію, для желающихъ, переплетается также вмѣстѣ и Евангеліе, и стоятъ оба 29 крейцеровъ. А Евангеліе въ особомъ переплетѣ стоитъ 22 крейцера.

Первая часть читаемой книги продается также особенно, для тóго, что нѣкоторымъ бѣднымъ людямъ не безъ трудности бы было покупать вмѣстѣ и Евангеліе. При методѣ, по которой въ исправленныхъ школахъ обучать повелѣно, не нужно оное имѣть всѣмъ ученикамъ. Содержаніе онаго можетъ единымъ слушаніемъ быть выучено.

Для желающихъ переплетено также Евангеліе вмѣстѣ съ первою частію читаемой книги, чтобъ не имѣть особеннаго тома. Родители, для коихъ сіи издержки ничего не значатъ, могутъ первую часть читаемой книги, какъ сказано, особенно получить.

Книги, въ исправленныхъ поселянскихъ школахъ употребляемыя, продаются по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

a) Для начинающихъ учиться или для малыхъ дѣтей 7 крейц.
b) Для учениковъ знающихъ уже читать. Безъ Евангелія 28 крейцеровъ. Естьли Евангеліе переплетено вмѣстѣ съ читаемою книгою, тогда стоитъ 47 крейцеровъ. Естьли Евангеліе особо покупается, стоитъ 49 крейцеровъ.

А чтобъ тѣ школьные учители, которые уже нѣкоторыми книгами снабжены, знать могли чѣмъ они себя должны запасти, то присообщаются имъ при семъ заглавія и цѣны тѣхъ сочиненій, которыя имъ вообще нужны:

А. Къ ученію вѣры или закона

	Безъ переплета. Крейцеры.	Въ простомъ переплетѣ. Крейцеры.
1. Катихистическая табель...........	1	—
2. Малый катихизисъ № 6...........	$1^1/_2$	3
3. Первая часть читаемой книги для простыхъ школъ № 5.............	7	9

	Безъ переплета. Крейцеры.	Въ простомъ переплетѣ. Крейцеры.
4. Катихизисъ съ вопросами № 4	5	7
5. Первое отдѣленіе читаемой книги съ вопросами	1	2
6. Катихистическія пѣсни безъ нотъ	4	5
7. Обыкновенное Евангеліе	16	21

В. Къ ученію школьныхъ учителей и учениковъ принадлежатъ:

1. Ядро Методной книги	11	14
2. Требованія	3	4
3. Искуство вопрошать	2	3
4. Азбука и азбучная табличка	1	2
5. Вторая часть читаемой книги, то есть 4 послѣднія отдѣленія съ вопросами	20	26
6. Руководство къ красивому письму ..	2	3
7. Руководство къ правописанію	3	4
8. Руководство къ ариѳметикѣ 1-я часть	5	6

Сіи сочиненія, какъ оныя подъ литерами А и В означены, продаются также переплетены въ двухъ томахъ вмѣстѣ, съ кожаными корешками, подъ заглавіемъ: Ручная книга для поселянскихъ школьныхъ учителей въ Императорско-Королевскихъ областяхъ, первая и вторая часть,

		Съ кожаными корешками.
то есть 1-я часть А	$35^1/_2$	$45^1/_2$
2-я часть, В	47	57

Сверхъ того, надобно еще имѣть учителямъ нижеслѣдующіе особо напечатанные листы:

Азбучная табличка	$^1/_4$	$1^1/_2$
Табель о складываніи	10	—
Отдѣленіе часовъ	2	—
Нѣсколько листовъ напечатанныхъ прописей, каждая по	$1^1/_2$	—

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ вѣдомости, къ 15 столбцу главной табели о школахъ деканства имрекъ.

Прибавленія къ лит. А.

Научные вопросы, на которые рѣшеніе требуется.

№ 1. Эйхацъ.

Къ Эйхацскому приходу причисляется село Кóзелъ, гдѣ нѣтъ ни церкви, ни школы. Въ Кóзелѣ находится способныхъ къ ученію дѣтей 128 человѣкъ, изъ коихъ ходятъ только 18 въ школу въ Экерсдорфъ. Эйхацской школы учитель жалуется, что онъ чрезъ то много теряетъ, и требуетъ, чтобъ дѣти въ Эйхацъ, куда Кóзелъ къ приходу причисляется, въ школу ходили. А какъ село Кòзелъ отъ Эйхаца находится полчаса разстояніемъ и дорога туда зимою весьма худа, къ Экерсдорфу же какъ лѣтомъ, такъ и зимою дорога хороша, куда дѣти въ четверть часа могутъ придти, и потому здѣсь есть вопросъ: *должны ли дѣти изъ Кóзеля въ Эйхацъ, въ приходъ ихъ, или въ Экерсдорфъ въ школу ходить?*

№ 2. Клопшенъ.

Учитель почти полгода боленъ, школа теряетъ много чрезъ то въ ученіи, и прихожане тѣмъ недовольны. Здѣсь находится отставной солдатъ, который можетъ нѣсколько читать и писать, но ничего не разумѣетъ изъ методы, однакожъ могъ бы онъ до времени въ школѣ учить. Вопрошается: можетъ ли сей отставной солдатъ, который немного бы стóилъ учителю, учить до времени въ школѣ, или имѣющій малое жалованье учитель долженъ себѣ принять уставщика, по новой методѣ обученнаго?

Прибавленія къ лит. В.

Приказанія отъ И. К. Нижне-Австрійскаго правительства данныя.

№ 1. Въ Форделау, тамошней церкви.

Чтобъ отъ сей церкви построена была школа, равно какъ и особливая жилая горница для учителя, понеже сіе умышленно дѣлается противо Императорско-Королевскаго устава, естьли школьные учители корчемничаютъ. Тамошняя церковь имѣетъ общій домъ, гдѣ довольно еще мѣста находится для постройки малымъ иждивеніемъ какъ школы, такъ и особливаго жилаго покоя для учителя.

№ 2. Въ Клопшенъ, тамошней церкви.

Церковь должна заказать сдѣлать потребные къ школѣ приборы, особливо скамьи, небольшой шкафъ къ храненію книгъ для бѣдныхъ, равно какъ и черную таблицу.

№ 3. Въ Лиммохъ, тамошней церкви.

Какъ школа тамо не только для 27-хъ къ ученію способныхъ дѣтей, но и для 40 оныхъ весьма мала, то Лиммохская церковь имѣетъ оную школу сдѣлать пространнѣе. Оное невеликихъ издерjекъ требуетъ, естьли одинъ покой къ школѣ пристроится.

Учителю.

Учитель какъ отъ меня, такъ и отъ приходскаго священника былъ увѣщеванъ, чтобъ онъ всему училъ по предписанію. Но какъ таковыя увѣщанія безплодны, то почитаю нужнымъ, чтобъ правительство сдѣлало тамошнему учителю Якову Кракелю строгой выговоръ съ угроженіемъ, что естьли онъ не исправится, то предложено будетъ церкви взять другаго учителя.

Помѣщику, или управителю.

Какъ прихожанамъ неоднократно уже судья и мѣстный надзиратель напоминали, чтобъ они дѣтей своихъ въ школу присылали, только жъ однако не многіе изъ нихъ туда ходятъ, то должно бы тамошнему управителю приказать, чтобъ онъ прихожанъ, а особливо нерадивыхъ родителей понуждалъ дѣтей своихъ въ школу посылать.

Прибавленія къ лит. С.

Вѣдомость о исполненіи данныхъ приказаній.

№ 1. Форделау.

Школа изъ корчмы на другое мѣсто, въ силу приказанія отъ 5 августа 1778 года, еще не перенесена, поелику церковь находитъ себя скудною, чтобъ построить собственную школу.

№ 2. Лиммохъ.

Прихожане отказываются отъ обыкновенныхъ дачей учителю. Онъ, въ противность указа, даннаго отъ правительства въ 4-й день сентября 1777 года, домогался онаго во время принятія по прежнему обыкновенію, о чемъ я ему въ присутствіи судьи и присяжныхъ выговоръ сдѣлалъ.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО

ГОСПОДАМЪ ОСМОТРИТЕЛЯМЪ

о

ПРОИСХОДИВШЕМЪ ОКОЛО ВЕСНЫ 1779 ГОДА ОСМОТРѢ ГОРОДСКИХЪ И СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛЪ ВЪ НИЖНЕЙ АВСТРІИ.

(Umlauf an die Herren Visitatoren). См. Helfter, стр. 548.

Въ Вѣнѣ.

Въ типографической лавкѣ Нѣмецкаго училища Св. Анны.

Въ Ивановской улицѣ.

1779 года.

Для производимаго осмотра школъ господамъ осмотрителямъ предлагается:

A. 1. Сообразоваться во всемъ прилагаемой исправленной инструкціи, наблюдать вездѣ съ точностію, находится ли исправленное отдѣленіе учебныхъ часовъ, также обѣ части предписанной къ чтенію книги, а въ городахъ отдѣленіе матерій сихъ частей, и употребляются ли оныя надлежащимъ образомъ съ 1 дня маія сего года. Они должны смотрѣть, стараться и накрѣпко, особливо въ городахъ, подтвердить, чтобъ надобныя и которыя скоро съ рукъ идутъ книги запасены, принадлежащія же до поселянъ въ городахъ иногда имѣющіяся размѣнены были, чтобъ все, что напечатанныя извѣстія, что отдѣленія учебныхъ часовъ и читаемыхъ книгъ, какъ для городскихъ, такъ и для сельскихъ школъ, касательно предметовъ и книгъ предписываютъ, по крайней мѣрѣ впредь, и въ городахъ и знатнѣйшихъ мѣстечкахъ, съ 1 числа будущаго маія, началось съ точностію быть исполняемо; гдѣ же то не дѣлается, о томъ въ вѣдомостяхъ сообщать. А дабы господамъ осмотрителямъ ничто не осталось безъизвѣстнымъ, что въ разсужденіи сего предписано, но все бы удобно было сыскиваемо, то сообщается имъ въ прилагаемомъ здѣсь собраніи все вмѣстѣ къ тому принадлежащее.

B. 2. Осмотръ, какъ во всѣхъ приходахъ, такъ и въ приписныхъ къ приходамъ мѣстахъ деканства, какъ въ городахъ, такъ въ мѣстечкахъ и селахъ, должно повѣстить; однако въ главныхъ училищахъ и въ школахъ женскихъ монастырей (которыя главный надзиратель осматривать имѣетъ), равно какъ и въ простыхъ школахъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся главныя училища, не повѣщать, поелику оныя относятся къ осмотрѣнію директоровъ главныхъ училищъ мѣста.

C. 3. Циркулярной повѣсткѣ, которою они о осмотрѣ даютъ знать, присовокупить должно для городовъ одинъ экземпляръ вѣдомости, которая онымъ также и отъ господъ округовыхъ начальниковъ

сообщается; а для мѣстечекъ и селъ присообщить формуляръ таблицы, которую учители должны переписать, для наполненія ея нужными примѣчаніями, и требовать, чтобъ каждый учитель оный переписалъ, а потомъ въ циркулярной вѣдомости означилъ, (a) снабженъ ли онъ потребными книгами или нѣтъ, (b) когда онъ началъ учить по предписанной методѣ.

D. 4. Однакожъ не должно дѣлать осмотровъ прежде нежели получены будутъ отъ учителей извѣстія вмѣстѣ съ циркулярными вѣдомостями, ибо изъ оныхъ должно явствовать, которыя школы книгами снабжены, гдѣ они начались или не начались; для тѣхъ мѣстъ, гдѣ школы не начались, были бы напрасны издержки и труды осмотрителя, и тамъ должно будетъ осмотръ сдѣлать послѣ, когда т. е. книги школамъ доставлены будутъ и ученіе въ нихъ по предписанной методѣ начнется. Особливо сіе разумѣется о городахъ и знатнѣйшихъ мѣстечкахъ. Для сихъ послѣднихъ должно вышереченное подтвержденіе о запасеніи книгъ и начатіи, съ 1 маія будущаго, предписанной въ увѣдомленіи содержащейся методы, циркулярной вѣдомости именно присообщить, и объ осмотрѣ въ городахъ не прежде какъ въ исходѣ маія повѣстить.

E. 5. Изъ приложеннаго списка школамъ деканства увидитъ осмотритель въ порожнихъ мѣстахъ, чего въ немъ недостаетъ, дополнитъ то, что недостаетъ, исправитъ то, въ чемъ погрѣшено будетъ, удержитъ у себя для свѣдѣнія съ онаго копію, а оригиналъ какъ можно скорѣе отошлетъ къ господину главному надзирателю въ Вѣну, и съ первою циркулярною вѣдомостью отправленныя потому извѣстія вмѣстѣ получитъ.

F. 6. А для избѣжанія тягостныхъ выписокъ и отдѣленій мѣстъ и удобнѣйшаго обозрѣнія, что точно тогда желательно знать, должно приложенную при семъ печатную цидулку наполнить по находящемуся внизу и назади наставленію и какъ наискорѣе оную послать къ господину главному надзирателю въ Вѣну.

7. Въ сей же цидулѣ при посланіи списковъ должны господа осмотрители по имени означить опытныя школы ихъ деканства, и объявить мѣста, коихъ учители въ оныхъ опытныхъ школахъ обучены и въ которыя они намѣрены еще другихъ необученныхъ послать для обученія. Дѣйствительное обученіе таковыхъ учителей не прежде жнива тамо происходить должно, т. е., когда сіи опытныя школы отъ господина главнаго надзирателя осмотрѣны и въ нужномъ случаѣ поправлены будутъ.

8. А чтобъ школы и впредь всегда были снабжены благона-

ставленными учителями, неспособные не были помѣщаемы, опорожненныя мѣста не оставались долго безъ учителя, и чтобъ въ опытныхъ школахъ или гдѣ индѣ подаваемый правильный ученія порядокъ тѣмъ надежнѣе употреблялся, то чрезъ господъ округовыхъ начальниковъ школьному надзирателю каждаго мѣста указъ
G. отъ Ниже-Австрійскаго правительства купно съ напечатанною инструкціею доставленъ, дабы онъ, коль скоро школа опорожнится, о томъ господину осмотрителю сообщилъ; тѣмъ, которые имѣютъ принимать учителей, подтверждается, чтобъ они не коснили съ принятіемъ способнаго человѣка; ежели таковое принятіе въ четыре недѣли не сдѣлается, то осмотритель имѣетъ о томъ школьнаго надзирателя письменно увѣдомить; естьли по прошествіи и другихъ четырехъ недѣль никакой кандидатъ для опредѣленія себя въ учители не явится къ осмотрителю, то онъ долженъ о томъ дать знать главному надзирателю въ Вѣнѣ, чтобъ сей могъ сообщить о томъ же правительству. Естьли же тѣ, коимъ въ малыхъ мѣстечкахъ и селахъ поручено принять учителя, найдутъ къ тому нѣкотораго человѣка, то должны они его прислать къ осмотрителю. Какъ скоро такой человѣкъ къ осмотрителю явится, то онъ долженъ изслѣдовать, имѣетъ ли кандидатъ свидѣтельство о своей способности отъ директора какого либо главнаго училища ему данное; ежели не имѣетъ, то долженъ онъ разсмотрѣть какъ, во первыхъ, кандидатъ читаетъ, пишетъ, по ариѳметикѣ считаетъ, знаетъ ли онъ уставы и предписанныя къ ученію книги и умѣетъ ли послѣднія употреблять. Естьли ему метода уже извѣстна и онъ о томъ свидѣтельство примѣрнаго или какого либо главнаго училища предъявитъ, то осмотритель долженъ приказать въ своемъ присутствіи экзаменовать его съ дѣтьми по *требованіямъ* въ школѣ того мѣста, гдѣ осмотритель находится, во всѣхъ тѣхъ штучкахъ, въ которыхъ онъ по содержанію его свидѣтельства еще несовершеннымъ нашелся; онъ долженъ приказать учителю опытной школы его исправить и показать ему все то, что точно въ сельскихъ школахъ происходитъ и чего не дѣлается въ примѣрныхъ и главныхъ училищахъ. Ежели же кандидатъ еще не обученъ, то долженъ осмотритель приказать учителю опытной школы, чтобъ онъ его обучалъ по предписанію до тѣхъ поръ, пока онъ надлежаще удовлетворитъ *требованіямъ*: но прежде выпуску должно ему подтвердить, съ раченіемъ прочитывать и внушить себѣ то, что въ ядрѣ методной книги о школьномъ благоустройствѣ стоитъ, о чемъ онъ отъ осмотрителя вопрошается и увѣщевается исполнять оное. Когда

кандидатъ такимъ образомъ успѣетъ въ опытной школѣ, дается ему отъ осмотрителя о обученіи его въ опытной школѣ по принапечатанной формѣ письменное свидѣтельство, безъ коего онъ никакъ *Н.* не имѣетъ начинать ученія на мѣстѣ, куда онъ принимается. При первомъ или также при послѣдующемъ осмотрѣ, т. е. тогда, когда учитель въ собственной школѣ все по предписанію осмотрителю въ состояніи будетъ показать, долженъ осмотритель, естьли онъ не самъ директоръ какого либо главнаго училища, отослать новаго учителя къ узаконенному экзамену, смотря куда способнѣе, или въ Вѣнское примѣрное, Клостеръ-Нейбургское, Нейштедское, Мелкское, Горнское, Кремское или Эрнстбрунское главное училище, или также къ бывшему главному надзирателю и комиссіи совѣтнику, что нынѣ приходской священникъ въ Шремсѣ, господину Штеттеру, для полученія отъ главнаго надзирателя или директора одной изъ сихъ главныхъ школъ печатаннаго свидѣтельства о его способности, которое онъ сообщить имѣетъ, прося отъ правительства патента; сей послѣдній безъ реченнаго печатнаго свидѣтельства отъ главнаго надзирателя или директора, по новѣйшему Нижне-Австрійскаго правительства указу, никогда ему не можетъ быть данъ. Осмотрители, которые сами суть главные надзиратели или директоры, могутъ при самомъ осмотрѣ давать печатное свидѣтельство.

9. Ново-принимаемые учители въ городахъ и въ большихъ мѣстечкахъ, съ коими по справедливости большая точность имѣетъ быть наблюдаема, не должны никогда въ другое время, кромѣ въ первыхъ трехъ дняхъ каждаго мѣсяца, исключая майй, октябрь и ноябрь, къ г-ну главному Вѣнскаго примѣрнаго училища надзирателю явиться для экзамена, или въ случаѣ нужды для лучшаго наставленія въ штучкахъ, въ коихъ они нетверды. Они получаютъ отъ него писанное свидѣтельство о ихъ обученіи, безъ котораго имъ учить не позволяется. Они при первомъ осмотрѣ, естьли можно будетъ, и при оказанной способности въ ихъ школѣ, снабдятся отъ главнаго надзирателя печатнымъ свидѣтельствомъ, но для того они отъ изслѣдованія обыкновеннаго осмотрителя въ ихъ школахъ не освобождаются: онъ долженъ паче ихъ и при обыкновенномъ осмотрѣ истязывать, и каковыми онъ ихъ найдетъ, въ своей вѣдомости сообщить. Послѣ чего главный надзиратель, если онъ самъ осмотрѣть воспрепятствованъ будетъ, пришлетъ печатное свидѣтельство.

10. Какъ отъ точнаго исполненія сихъ учрежденій непосред-

ственно зависитъ будущее доброе или худое состояніе сельскихъ школъ, то г-ну осмотрителю подтверждается, въ томъ вовсе не снисходить, но оказывать себя паче строгимъ, нежели слишкомъ кроткимъ: при семъ надлежитъ стараться, чтобъ школа въ мѣстѣ его пребыванія находилась въ наилучшемъ состояніи, и чтобъ былъ въ оной искусный учитель. А естьли сей предметъ еще не достиженъ, то онъ долженъ употребить къ тому находящуюся въ недалекомъ разстояніи опытную школу.

11. Кромѣ того, имѣютъ г-да осмотрители при осмотрѣ школъ въ городахъ и знатнѣйшихъ мѣстечкахъ школьнымъ надзирателямъ, а особливо начальникамъ или судьямъ совѣтовать, чтобъ при окончаніи каждаго курса, или по крайней мѣрѣ въ концѣ лѣтняго курса держаны были публичные экзамены, какъ для ободренія учителей и учениковъ въ ихъ прилежаніи, такъ и для увѣренія родителей о пользѣ ученія.

12. При пограничныхъ мѣстахъ должны осмотрители наблюдать не находятся ли въ школахъ старыя или новыя внѣ государства напечатанныя книги; въ такомъ случаѣ имѣютъ они сообщать въ вѣдомостяхъ, означая мѣсто, изъ коего онѣ вышли; а учителямъ приказать, чтобъ такихъ чужестранныхъ книгъ не позволяли, но паче бы родителямъ совѣтовали оныхъ не покупать и беречься положеннаго на преступниковъ штрафа. Осмотрители также имѣютъ изслѣдовать, которые учители снабжены патентами и которые не снабжены, что должно написать въ 11-мъ столбцѣ табели о осмотрѣ, съ означеніемъ мѣсяца, числа и года, когда данъ такой патентъ.

Въ Вѣнѣ, февраля 15 дня 1779 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ 4.

ПЛАНЪ

къ установленію народныхъ училищъ въ Россійской Имперіи.

(Журналъ комиссіи объ учрежденіи училищъ 17 сентября 1782 г.)

При заведеніи народныхъ училищъ въ государствѣ, въ разсужденіи должны быть приняты *учебные*, *политическіе* и *экономическіе* предметы.

I. **Учебные предметы** содержатъ въ себѣ двоякія вещи:

А. Науки потребныя
Наставникамъ, то есть
а) *Катихистамъ*.

1) Свѣдѣніе предписанной новой методы.

2) Правила къ основательному ученію вѣры христіанской, которыя предметомъ имѣютъ:

а) что долженъ катихистъ вообще съ учениками дѣлать,
б) чему особенно учить,
в) въ какомъ порядкѣ наука христіанская преподаваться имѣетъ:

1) въ училищѣ;
2) въ церкви.

г) Поступка катихиста при преподаваніи христіанскаго ученія.
д) Правила благоразумія катихистамъ потребныя.

б) *Школьнымъ учителямъ.*

1) Свѣдѣніе предписанной новой методы, которая:

а) въ совокупномъ наставленіи;
б) въ начальныхъ буквахъ;
в) въ совокупномъ чтеніи;
г) въ оглавленіи и
д) въ вопрошеніи состоитъ.

2) Изученіе тѣхъ предметовъ учебныхъ, которые ученикамъ сами преподавать имѣютъ.

3) Свѣдѣніе тѣхъ предметовъ, которые для ихъ въ школьномъ уставѣ предписаны;

4) Наблюденіе школьнаго благочинія;

5) Важность званія ихъ, и наблюденіе благоразумія въ исполненіи учительской ихъ должности.

6) Сочиненіе каталоговъ и школьныхъ матрикулъ.

7) Держаніе публичныхъ испытаній или экзаменовъ.

8) Наставленіе имъ вообще.

е) *Домовымъ учителямъ.*

1) Наставленіе въ предписанной новой методѣ;

2) Свѣдѣніе тѣхъ вещей, о которыхъ ученіе преподавать имѣютъ;

3) Поведеніе ихъ.

а) *въ разсужденіи самихъ себя,* которое вообще въ добродѣтеляхъ состоитъ; оныя суть:

1) Благочестіе.
2) Терпѣніе.
3) Честность.
4) Искренность.
5) Трудолюбіе.
6) Скромность.
7) Умѣренность.
8) Чистота.
9) Удовольствіе.
10) Бережливость.
11) Воздержность отъ игры.
12) Вѣрность.
13) Благоразуміе.

б) *Въ разсужденіи родителей.*
в) *Въ разсужденіи домашнихъ.*
г) *Въ разсужденіи воспитываемыхъ.*

1) При наставленіи ихъ:
а) въ законѣ;
б) въ нужныхъ и полезныхъ знаніяхъ;
в) въ благонравіи;
2) При исправленіи ихъ.

2) *ученикамъ*, которые:

а) въ малыхъ училищахъ въ нижнихъ классахъ [1]) учатся.
1) Познанію буквъ.
2) Склады или слоги.
3) Чтеніе:
а) Букваря.
б) Катихизиса.
в) Опредѣленной къ чтенію книги.
г) Школьныхъ узаконеній для дѣтей.
4) Писаніе.
5) Ариѳметика.
6) Правописаніе.

б) *Въ среднихъ училищахъ* преподается юношеству [2]).

1) *Въ первомъ и второмъ* классахъ
а) Познаніе буквъ.
б) Склады или слоги.
в) Чтеніе.
1) Букваря.
2) Катихизиса.
3) Опредѣленной къ чтенію книги.
4) Школьныхъ узаконеній для дѣтей.
г) Писаніе.

---

[1]) Вообще малыя училища на два класса раздѣляются: въ первомъ начинающіе ученики обучаются познанію буквъ, складамъ, чтенію и нѣсколько писанію, а во второмъ продолжаютъ чтеніе, писаніе, правописаніе и ариѳметику. Въ малыхъ мѣстахъ для обоихъ классовъ одного учителя довольно будетъ.

[2]) Можно ввести и въ среднихъ училищахъ учебные предметы четвертаго класса, которые единственно въ главныхъ училищахъ преподаются, ежели обстоятельства мѣста, а именно: званіе, состояніе и имѣніе жителей дозволяютъ.

д) Ариѳметика.
е) Правописаніе.

2) *Въ третьемъ классѣ.*

а) Пространной катихизисъ.
б) Священная исторія.
в) Христіанское нравоученіе.
г) Раздѣленныя Евангелія.
д) Продолженіе къ чтенію опредѣленной книги.
е) Руководство къ чистописанію.
ж) Изустное писаніе.
з) Продолженіе ариѳметики.
и) » грамматики.
і) Сокращенное познаніе исторіи
к) » » географіи.

в) *Въ главныхъ училищахъ* [1]) учатъ:

1) *Въ первомъ и второмъ классахъ:*

а) Познаніе буквъ.
б) Склады или слоги.
в) Чтеніе.
1) Букваря.
2) Катихизиса.
3) Опредѣленной къ чтенію книги.
4) Школьныхъ узаконеній для дѣтей.
г) Писаніе.
д) Ариѳметику.
е) Правописаніе.

2) *Въ третьемъ классѣ.*

а) Пространной катихизисъ.
б) Священную исторію.
в) Христіанское нравоученіе.
г) Раздѣленныя Евангелія.
д) Продолженіе къ чтенію предписанной книги.

[1]) Главное училище именуется, въ которомъ всегда четвертому классу и директору училищъ надобно быть, которой, сверхъ прочихъ въ губерніи находящихся училищъ, надзираніе имѣть, учителей приготовлять и ихъ экзаменовать долженъ.

е) Руководство къ чистописанію.
ж) Изустное писаніе.
з) Продолженіе ариѳметики.
и) » грамматики.
і) Сокращенное познаніе исторіи.
к) » » географіи.

3) *Въ четвертомъ классѣ въ два года.*

а) Чистописаніе.
б) Письменныя сочиненія.
в) Ариѳметику.
г) Геометрію.
д) Архитектуру.
е) Механику.
ж) Физику.
з) Натуральную исторію.
и) Географію.
і) Исторію политическую.
к) Рисованіе.
л) Ученіе нѣмецкаго языка.

Б. Методу; оная состоитъ:

1) *Въ совокупномъ наставленіи*, коимъ:

а) Все учебное время въ пользу каждаго ученика употребляется.
б) Исправляются погрѣшности всѣхъ учениковъ.
в) Ученики ко вниманію привлекаются.
г) Наука легка и пріятна имъ бываетъ.

2) *Въ начальныхъ буквахъ*, которыя вспомогательнымъ средствомъ служатъ.

а) *Для памяти*, когда какое нибудь положеніе въ краткомъ содержаніи подъ знаменіями буквъ сокращается, и оное симъ способомъ легче наизусть выучивается.

б) *Для вниманія*, ибо все видимое предложеніе, которое помощію чувствъ будучи подкрѣплено, вниманіе учениковъ съ нѣкоторою пріятностію къ себѣ привлекаетъ и утверждаетъ.

3) *Въ совокупномъ чтеній*; коимъ:

а) Дѣти въ непрерывномъ вниманіи содержатся.

б) Въ чтеніи и правильномъ произношеніи упражняются.

в) Память ихъ не реченіями, но много паче вещами наполняется, и разумъ предуспѣваетъ, когда прочтенное вопрошеніями изслѣдуется.

4) *Въ оглавленіи*; сіе вспомоществуетъ:

а) *Памяти*, связь бо частей подъ знаками скобокъ, буквъ, числъ и чертъ въ порядкѣ чувственно представляется, и такимъ образомъ въ память лутче углубляется.

б) *Порядку* учителю тѣмъ въ предложеніи его предѣлъ полагается, чтобъ онъ отъ единой части къ другой надлежаще поступалъ, ученикъ же предложенное можетъ вкратцѣ повторить и существенность предложеннаго учебнаго предмета въ порядкѣ содержать.

в) *Разуму*; ибо научаясь порядочно и правильно разсуждать, можемъ помощію здраваго разсудка, сами собою къ дальнѣйшимъ воображеніямъ поступать, когда порядочное по оглавленію устроенное раздѣленіе предмета предъ глазами имѣемъ, безъ котораго иначе бы смыслъ во множествѣ нераздѣленныхъ и безпорядочно предложенныхъ воображеній терялся.

5) *Въ вопрошеніи*; симъ порядкомъ Сократова ученія исправляется:

а) *Разумъ*, ученикъ получаетъ способъ вспомнить о томъ, что въ вопросѣ стоитъ, для своего отвѣта,— разсуждаетъ о приведенныхъ въ предложеніи вещахъ, и по онымъ заключаетъ. Онъ долженъ вещь разсудить, что все разума дѣйствіе есть.

б) *Воля*; когда мы вопросами полезныя знанія уже поняли, разсуждается оттуда руководствомъ искуснаго учителя желаніе и охота въ душѣ нашей таковыя знанія въ жизни нашей въ дѣйствіе производить; тѣмъ воля къ дѣланію изученнаго склонна бываетъ невѣдомаго бо и сердце пожелать не можетъ.

II. **Политическіе предметы** касаются состоянія народныхъ училищъ, которыя основываются:

А. На зависимости ихъ отъ предуставленныхъ надъ оными правительствъ и на ихъ взаимной связи, къ чему принадлежатъ:

1) Главная комиссія надъ оными въ столицѣ.

2) Приказъ общественнаго призрѣнія въ губерніяхъ.

3) Раздѣленіе училищъ, въ уѣздахъ подъ надзираніемъ ихъ начальниковъ, которые суть:

а) Главные надзиратели.
б) Директоры.
в) Помѣстные надзиратели.
г) Осмотрители.

Б. На наблюденіи данныхъ предписаній, касающихся до училищъ, которыя содержатся:

1) Въ наказахъ:

а) Главныхъ надзирателей.
б) Директоровъ.
в) Помѣстныхъ надзирателей.
г) Осмотрителей.
д) Катихистовъ.
е) Учителей.

III. **Экономическіе предметы** содержатъ въ себѣ:

А. Жалованье принадлежащихъ ко училищу особъ:

1) Деньгами.

2) Съѣстными припасами, причемъ смотрѣть потребно, какъ оныя собирать и учителямъ отдавать.

Б. Строеніе училищъ, при коемъ наблюдать:

1) Положеніе мѣста.
2) Образъ строенія.
3) Величину зданія.
4) Заготовленіе потребныхъ училищу вещей.
5) Содержаніе училищнаго зданія и его принадлежностей.

В. Типографію, чтобъ въ оной книги,

1) Дешево,
2) Сколько можно безъ погрѣшностей,

3) Всѣ тисненія во всемъ согласны въ разсужденіи начала, конца страницъ и строкъ.

4) Для убогихъ и солдатскихъ дѣтей безденежно печатаны были.

Петръ Завадовскій.
Францъ Епинусъ.
Петръ Пастуховъ.

НАКАЗЪ

господину коллежскому совѣтнику и кавалеру Осипу Петровичу Козодавлеву на осмотръ народныхъ училищъ и пенсіоновъ въ десяти губерніяхъ.

1. Комиссія объ учрежденіи училищъ поручаетъ г-ну коллежскому совѣтнику и кавалеру Осипу Петровичу Козодавлеву осмотрѣть всѣ народныя училища и пенсіоны, какъ въ губернскихъ такъ и уѣздныхъ городахъ, гдѣ оныя въ 10-ти слѣдующихъ губерніяхъ есть, а именно: въ Новгородской, Тверской, Московской, Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Владимірской, Ярославской и Вологодской. Къ сему снабдѣвается онъ нужными препоручительными письмами къ господамъ генералъ-губернаторамъ, или правящимъ ихъ должности, а на проѣздъ тысячью рублей изъ казны учительской семинаріи. При сихъ осмотрахъ

2. Долженъ г-нъ коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Козодавлевъ куда пріѣдетъ давать напередъ знать директорамъ училищъ въ которой день гдѣ будетъ, чтобъ учители и ученики собравшися въ училищахъ были. По прибытіи въ училище вмѣстѣ съ директоромъ, заставляетъ экзаминовать учениковъ каждаго класса изо всѣхъ учебныхъ предметовъ столько, чтобъ могъ дѣйствительно узнать успѣхи ихъ, а притомъ видѣть лично расторопность ихъ въ преподаваніи; наблюдая тутъ же, обучаютъ ли учители по предписанію руководства и устава, и замѣчая на томъ же мѣстѣ, каково именно преподаваніе учителей и каковы успѣхи учениковъ, въ чемъ оказали себя превосходно, посредственно или худо, и отъ чего.

3. Вообще стараться ему г. Козодавлеву осмотрѣть всѣ ли предписанія, заключающіяся въ 8-ми главахъ устава, какъ по части учебной, такъ и хозяйственной, исполняются; и что не исполняется, замѣчать. Для сего

4. Отбирать за подписаніемъ учителей и директора списки ученикамъ и ученицамъ, каковы обыкновенно учители подаютъ при экзаменѣ, и вѣдомости о пособіяхъ и вещахъ училищныхъ, въ коихъ описывать домъ училищной, на удобномъ ли мѣстѣ онъ въ городѣ стоитъ, изъ какого матеріала построенъ, въ какомъ состояніи находится, и снабдѣнъ ли тѣми принадлежностми, которыя въ уставѣ и руководствѣ учителямъ, для классовъ и прочаго, предписаны.

5. Смотрѣть, всѣ ли ученики снабдѣны книгами, и какъ бѣдные ученики достаютъ оныя; буде получаютъ оныя отъ приказа общественнаго призрѣнія безденежно, то отобрать списки, кому именно и сколько какихъ книгъ роздано безденежно, навѣдываяся притомъ у учителей получили ли дѣти книги сіи дѣйствительно. Равнымъ образомъ навѣдываться о тѣхъ ученикахъ, которые учебныя книги покупаютъ; покупаютъ ли оныя по положенной комиссіею цѣнѣ; и кто имѣетъ продажу книгъ учебныхъ въ губернскомъ городѣ и въ уѣздныхъ.

6. Какъ изъ приложенныхъ здѣсь вѣдомостей Московскихъ подъ № 100, отъ 15 декабря 1787 года, на страницѣ 947, явствуетъ, что Московскій переплетчикъ Никита Водопьяновъ продаетъ учебныя книги, а именно: Начертаніе естественной исторіи по 1 р. 20 копѣекъ, краткое землеописаніе Россійскаго государства по 70 коп. а книгу о должностяхъ человѣка и гражданина по 65 копѣекъ; комиссіею же положено за первую книгу только 70 коп. и за вторую и третью только по 25 копѣекъ, то г. коллежскій совѣтникъ Козодавлевъ долженъ представить о семъ несправедливомъ Водопьянова поступкѣ, гдѣ надлежитъ, чтобы повелѣно и публиковано было въ Москвѣ и вездѣ, книги учебныя для училищъ народныхъ продавать неиначе, какъ по положенной комиссіею цѣнѣ, тѣмъ паче, что комиссія торгующимъ книгами сдѣлала уже уступку 20 процентовъ, которою прибылью и должны они довольствоваться, не нанося публикѣ дороговизны въ такихъ книгахъ, которыми всякъ учащійся снабдѣнъ быть долженъ. При семъ

7. Г. коллежскому совѣтнику Козодавлеву навѣдаться во всѣхъ губернскихъ городахъ вышерѣченныхъ десяти намѣстни-

чествъ, получили ли приказы общественнаго призрѣнія присланныя имъ, по прилагаемому здѣсь реестру, въ 1788 году учебныя книги исправно и сполна; и отобрать отъ приказовъ общественнаго призрѣнія какъ симъ тогда полученнымъ книгамъ списки, такъ и тѣмъ, кои приказами послѣ были выписываемы изъ Петербурга, замѣчая чрезъ кого какія именно, на сколько цѣною, съ уступкою ли 20 процентовъ, или безъ уступки, какъ оныя получались, и съ какою издержкою на отправленіе; сколько гдѣ еще сихъ книгъ въ запасѣ и гдѣ онѣ хранятся.

8. Какъ опытомъ извѣдано, что всѣ учебные предметы четвертаго класса удобно въ одинъ годъ оканчиваются, то и наказывать учителямъ сего класса, чтобъ они старались оканчивать оные, т. е. всю естественную исторію, геометрію, физику, механику и архитектуру въ одинъ годъ; а притомъ располагали бы исторію и географію въ 3-мъ классѣ такимъ же образомъ, чтобъ остальное изъ сихъ наукъ оканчивано было въ четвертомъ классѣ въ одинъ же годъ. На другой годъ начинали бы учители тѣже науки съ новопереведенными изъ третьяго класса, а старые ученики вмѣстѣ съ новопереведенными повторяли бы еще разъ; такъ чтобъ каждый ученикъ пробывалъ всегда въ четвертомъ классѣ два года, естьли не хочетъ лишиться школьнаго свидѣтельства и выгодъ, даруемыхъ ему § 61 и 62 устава.

9. Г. коллежскій совѣтникъ Козодавлевъ долженъ записывать у себя именно опредѣленныхъ къ народнымъ училищамъ директоровъ, замѣчая ихъ свойства, знаніе и любовѣдѣніе; сколько разъ посѣщали они училища губернскія и уѣздныя со времени вступленія своего въ должность, исполняютъ ли долгъ, предписанный имъ въ главѣ 6-й устава, получаютъ ли по штату жалованье свое, и имѣютъ ли, кромѣ директорской, другую какую должность.

10. Навѣдываться каково гдѣ народъ и люди къ училищамъ расположены; посылаютъ ли своихъ дѣтей въ оныя охотно. Естьли нѣтъ, что тому за причина? Какъ ученики наставляемы въ законѣ Божіемъ; ходятъ ли они съ учителями въ праздничные и воскресные дни въ церковь и пріобщаются ли Святыхъ Тайнъ вмѣстѣ съ учителями.

11. Освѣдомляться получаютъ ли учители и другіе къ училищу принадлежащіе чины по штату положенное имъ жалованье и другія надобности исправно, и откуда? Буде градскія общества содержатъ училища сами, то исправно ли сіе бываетъ, и нѣтъ ли въ чемъ недостатка.

12. Навѣдываться о поведеніи и прилежаніи всѣхъ учителей вообще и наказывать имъ, чтобъ они во всемъ должности имъ предписанныя наблюдали неупустительно; замѣчать же тѣхъ имянно которые ведутъ себя или отмѣнно хорошо, или весьма худо, и въ чемъ они отмѣнно хороши, или въ чемъ весьма худы. Пересмотрѣть тѣ записныя книги, которыя въ уставѣ вести положено учителямъ, такъ ли онѣ ведутся. Сдѣлано ли начало въ исторіи о заведеніи училищъ въ намѣстничествахъ, и настоять, чтобъ таковыя описанія, по предписанію устава, доставляемы были комиссіи.

13. Въ поспѣшество лучшему и вѣрнѣйшему географическому россійскаго государства описанію препоручать вездѣ учителямъ четвертаго класса, чтобъ они соединенными силами и съ подкрѣпленіемъ своихъ директоровъ старались доставить комиссіи, уповая на ея признательность и благоволеніе:

а) Вѣрное описаніе общаго состоянія губерніи, какъ то: горъ, большихъ равнинъ, лѣсовъ и проч.

б) Описаніе рѣкъ, которыя изъ нихъ судоходны, и на коихъ мельницы или заводы какіе.

в) Озера, и рыбныя ли они.

г) Краткое извѣстіе о древней исторіи губерніи и о народахъ тамо жившихъ, естьли гдѣ древніе остатки, курганы, и что о нихъ повѣствуютъ.

д) Произведенія изо всѣхъ трехъ царствъ природы, и которая страна или уѣздъ того намѣстничества тѣмъ или другимъ произведеніемъ больше славится.

е) Каковы земледѣліе, скотоводство, рыбная ловля, промыслы, заведенія, фабрики, заводы и торги нетокмо въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ, но и въ деревняхъ, куда съ оныхъ фабрикъ товары по большей части въ продажу отправляются.

ж) Какія науки и художества, съ означеніемъ, сколько есть училищъ и семинарій.

з) Какое вообще свойство народа въ нравахъ и обычаяхъ, какое въ языкѣ нарѣчіе, и къ какимъ промысламъ вообще народъ того намѣстничества склоненъ.

и) Коликое число душъ мужескаго и женскаго полу во всей губерніи считаютъ, и какъ далеко отстоятъ уѣздныя города или знатныя селенія отъ губернскаго города, въ которую сторону свѣта и при какихъ рѣкахъ или озерахъ имянно.

і) Какой гербъ каждаго уѣзда.

14. Г. коллежскій совѣтникъ Козодавлевъ долженъ осмотрѣть,

какимъ образомъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія входящія и исходящія дѣла вносятся въ протоколъ, и наблюдаемы ли были отъ нихъ предписанія устава въ параграфахъ 104, 105 и 106, и наконецъ

15. Не упустить ему, г. Козодавлеву, безъ осмотру ничего, что въ уставѣ къ исполненію предписано. По осмотрѣ же обо всемъ коммиссіи письменно рапортовать, на основаніи 113 § устава о народныхъ училищахъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 5.

Dem Protocoll der Kayserlichen Commission zur Errichtung russischer National-Schulen beyzufügende Erklärung von F. Aepinus, d. 4. Junius 1786.

Ihro Kayserl. Majest. haben nämlich zu befehlen geruhet, daß in denen für hohe und niedere Schulen zu machenden Planen und Reglements eine besondere Sorgfalt getragen werden solle, daß nichts vorkomme, so nicht mit den Einrichtungen und Verfassungen des Russ. Reichs übereinstimmt Diese zum Grunde zu legende Einrichtungen und Verfassungen kenne ich nur sehr mangelhaft, denn die Fächer, worin ich dem Reiche gedient habe, haben mir weder diese Kenntniß gegeben, noch mir zur Pflicht und Nothwendigkeit gemacht, mir dieselben zu erwerben. Ich kann also über diese Sachen nur im allgemeinen urtheilen, bin aber nicht im Stande meine aus der Natur der Sache und dem Endzweck solcher Errichtungen fließende Ideen, welche ich schon bey mehreren Gelegenheiten Ihro Kays. Majest. ausführlich für Augen gelegt habe, die aber auch sonst der Kays. Commission bekannt sind, oder auch ihr, so wie jederman, der sie zu wissen verlangt, bekannt seyn können, da sie schon seit geraumer Zeit die Publicität haben, mit denen vorhin Einrichtungen und Verfassungen in Vergleichung zu stellen. Mir bleibt also hinbey nichts weiter übrig, als daß ich alles, was detail ist, meinen Herren Collegen in der Schul-Commission gänzlich überlasse, und am Ende (sie mögen für gut finden was sie wollen) die Formalität meinen Nahmen der Pluralität beyzufügen beobachte.

У Бакмейстера, въ статьѣ подъ заглавіемъ „Von dem neuen Schulwesen im Russischen Reiche", напечатано:

„Hernach entwerf der würkliche Staatsrath H. Aepinus, auf allerhöchsten Befehl, den schon bekannten Plan zur Errichtung russischer National-Schulen."

„Eine Abschrift von diesem Plan gerieth nach Deutschland hin, wo er gedruckt, und dann beurtheilt wurde. Auf diese Veranlassung erklärte sich der Herr Verfasser einige Zeit hernach, seine Absicht sei immer dahin gegangen, daß von dem Wienerschen Schulplan bloß die Hauptsache (die Idee durch Hülfe von Normal- und Normalischen Schulen die Errichtung einer ansehnlichen Zahl guter Schulen und ihre Erhaltung in einen guten Zustande möglich zu machen) zum Grunde gelegt, alles übrige aber Ihro Kayserlichen Majestät Willen gemäß, einer sorgfältigen Prüfung unterwerfen, und nichts blindlings angenommen würde."

(Backmeister — Russische Bibliothek. 9 Band. 1784. S. 174—189).